

**ИГОРЬ
ПРОЧЕРК**

**Заветы
создателей**

2016

Содружество, раскинувшееся на сотни и тысячи звёздных систем, объединившее множество разумных самых разных рас стояло на пороге больших перемен. Кажется все расы основатели сошли с ума. Привычный образ жизни нарушился...

Кому много дано, с того много и спросится. Мог ли предположить Селаризель, получая мнемодиаграмму «Арбитр», что судить ему придётся землян. За преступление не имеющее срока давности. Поступить справедливо или развязать галактическую войну? Да ещё и в Содружестве появились проблемы, а ведь столько надо успеть сделать.

Прочерк Игорь Анатольевич
Заветы создателей

Предисловие

Кому много дано, с того много и спросится. Мог ли предположить Селариэль, получая мнемोगрамму Арбитр, что судить ему придётся землян. За преступление не имеющее срока давности. Поступить справедливо или развязать галактическую войну.

Да ещё и в Содружестве появились проблемы, а ведь столько надо успеть сделать.

Аграфы, Сплоты и другие разумные, населяющие Центральные миры, имели на самом деле только осколки прежних знаний тех самых древних создателей, ушедших неизвестно куда.

И даже те немногие исследования, что проводились, двигали науку и позволяли Центральным мирам находиться на вершине Содружества. Окружающие Центральные миры человеческие империи исправно потребляли, покупая за самые нескромные цены те самые «высокие» технологии», по факту отстающие на одно-два поколения от центральных миров.

Потом шла полоса так называемых независимых миров, или миров от которых ничего не зависело, как любили шутить в Содружестве. Всевозможные монархии, демократические образования, республики и все другие формы правления присутствовали в независимых мирах.

Но не политическое устройство государства даёт обществу стабильность и развитие, технологии — вот что движет вперёд, и вот в чём в Независимых мирах отставание шло в разы от Содружества.

И самые талантливые, самые способные, всегда могли получить гораздо лучшие условия жизни и работы в Содружестве, так и происходило постепенное вымывание мозгов, только увеличивая пропасть отставания, превращая эти миры не более чем в сырьевые придатки.

И вокруг этого объединения разумных кипел Фронтир — тонкая полоска космоса, достигающая от 50 до 120 звёздных систем, окружающая исследованное и обжитое разумными пространство. Во Фронтире находились все те, кто не нашёл себе места в упорядоченном структурированном обществе, или туда сбегали имеющие конфликт с законами.

Разнообразнейшие корпорации, меняющие супер риски на суперприбыли, всевозможные объединения шахтёров и пиратов и, порой нельзя было даже разобрать — кто есть кто на самом деле. Пиратами вполне могли оказаться обнищавшие, или наоборот разбогатевшие шахтёры, а шахтёры, если видели безнаказанную возможность отщипнуть у конкурента кусочек, вполне могли стать на время пиратами.

Во Фронтире находили себе место последователи всевозможнейших сект, со своими фанатичными последователями и харизматичными гуру.

Туда бежали безумные учёные, бежавшие или преследуемые органами правопорядка — за свои чудовищные эксперименты.

За Фронтиром находились и другие расы, с некоторыми из них уже Содружеству приходилось воевать, с некоторыми ещё только предстояло и, наверное, именно внешняя угроза, кроме технологий, объединяла эти сотни и тысячи звёздных систем в единое образование с общими законами, основополагающими для всех разумных.

Ну не считать же, что в империи Артран рабство запрещено и искренне ненавидимо, а в империи Авар экономика напротив построена на рабстве. Пока объединённые флоты этих

империй бряцают оружием, Центральные миры с удовольствием поставляют оружие и технологии то одним, то другим, в этом извечном противостоянии, в зависимости от того, кто побеждает или имеет преимущество в данный момент.

Страшные нашествия Архов, которые заставляли прежде объединяться империи людей, забывая временно о своих разногласиях, заставляя порой даже центральные миры передавать преждевременно на окраины те технологии, которые в ином случае очень нескоро и далеко не за такие деньги попадали бы туда. На самом деле, были лишь миграции малых роёв — архоноидов.

Если бы только знали в Содружестве, что эти перемалывающие громадные флоты людей и прочих разумных, дающих такую обильную пищу мусорщикам в виде разбитых кораблей, всего лишь молодые рои, отделившиеся от основного. Молодые, амбициозные королевы насекомых, ухватившие немного власти, которые двигали свои слабенькие рои по космическому пространству без определённой цели, просто пытаясь найти и расширить место своего комфортного существования.

Все эти эпические битвы вошедшие в историю, за которые генералы получали награды, ордена и звания, а боевые флоты хуманов перемалывались порой под ноль. Оставляя героям надежду, что когда-нибудь мусорщик промышляющий сбором ценного на обломках прежних битв, найдёт его безжизненное тело, высушенное вакуумом, и отправит на родину весточку, сообщив где именно погиб её защитник.

Конечно же Содружество вырабатывало в этих столкновениях прошлой войны новый боевой опыт, а учёные пытались разобраться в осколках разбитых кораблей арахнидов, притаскиваемых мусорщиками, двигая науку. Но, наверное, совсем по-другому ведущие корпорации планировались текущие прибыли, расходы и доходы, если бы в Содружестве хотя бы догадывались о том, что будет совсем скоро. Пока же единственное, чем были озабочены центральные миры — это процентами прибылей и ростом цены акций.

Степень зависимости, агенты влияния, какие-то непонятные интриги — вот куда тратилось время, силы и энергия тех, кто считал себя стоящими на более высокой ступеньке в этом странном образовании, гордо именовавшим себя Содружеством.

Технология гиперперехода, энергетическое оружие и поля защиты маскировки и, самое главное — нейросети и Искины (искусственные интеллекты), вот те киты, на которых строилась эта цивилизация.

Если с гиперпереходами всё было более-менее ясно, Искином судна рассчитывалась точка в постоянно изменяющемся пространстве, накапливалась энергия, достаточная для мгновенного перемещения, космический корабль, оснащённый гипердвигателем мог после этих приготовлений прыгнуть, моментально преодолев громадные межзвёздные расстояния. Были уже отработанные маршруты внутри изведанного пространства, навигационные карты постоянно обновлялись, давно были высчитаны постоянные константы смещения светил, закладываемые в звёздную навигацию.

Гиперсвязь, в общем-то, тоже особых вопросов не вызывала. Были специальные станции — секрет их производства был только у аграфов, и относились они к закрытой технологии. Станции, которые балансировали на этом пороговом значении перехода в гиперпространство, позволяющие через его, не вполне изученную и понятную структуру, соединять между собой в единую сеть, называемую галонет, все планеты.

Банковские Искины сплотов позволяли в любой точке пространства получить финансовые услуги. Исследовательские Искины научных лабораторий, объединяясь в свои

закрытые сети, совместно помогали проводить исследования или просчитывать наиболее сложные расчёты. Различные компании специализирующиеся от торговли до развлечения, тоже использовали полностью возможности этой сети. Для рядовых граждан содружества существовала привязка личной ФПК (физико психологической карты — аналог нашего паспорта только более подробный) к доступу к этой сети, который был платным.

Производство и промышленность давно были выведены с планет на окружающие их орбитальные станции, открытая искусственная гравитация позволяла всё грязное, энергозатратное и прочее производство вывести с того, что считалось величайшей ценностью — колонизированной планеты, где есть своя биосфера и комфортная среда для проживания.

Многочисленные гражданские и военные верфи производили корабли шахтёры, оборудованные гравизахватами и буровыми лазерами, позволяющими добывать как руду, так и, используя горно-обоганительное оборудование перерабатывать её на месте в концентраты и даже чистые сплавы, необходимые в промышленности, и металлы, используемые дальше для нужд всё возрастающего производства.

Всевозможные пассажирские лайнеры, позволяющие с комфортом перемещаться от планеты к планете, не слишком красивые, но впечатляющие по грузоподъёмности транспортники, позволяющие перемещать тысячи и тысячи кубов различных грузов.

Военные верфи, производящие все более и более смертоносное оружие, строили всевозможнейшие корабли, начиная от быстрых и скоростных курьеров. Это — не имеющие систем защиты, но обладающие большой скоростью, кораблики. Способные пересечь всю исследованную и обжитую часть обитаемого космоса за каких-то пару лет.

Строились суда разведки с улучшенными системами маскировки. Закладывались новые боевые станции, мощное вооружение которых позволяло противостоять целому флоту нападения. Разрабатывались и получали своё воплощение в материи топливозаправщики — огромнейшие военные транспортники поддержки флота, имеющие на своём борту малые верфи и всё, что необходимо для поддержки целого флота, действующего в отрыве от основных точек базирования.

Фрегаты, линкоры, крейсера, как линейного типа — заточенные на решение узкоспециализированных задач, так и их переростки — авианосцы, имеющие на своём борту тучи вспомогательного и истребительного флота, служащие базой-основой для действия малого флота в пределах одной системы.

Всё это потихоньку мигрировало из центра Содружества к его границам. И если во Фронтире можно было встретить многократно переделанный транспортник, из которого уже остался, пожалуй, только остов — нарастили на него по сумрачному гению местных инженеров непонятно что от 2 до 4 поколения.

Свободные миры, окружающие Содружество и торгующие с Фронтиром, фактически списывая туда весь свой неликвид, владели уже техникой от 4 до 6 поколения. Империи, входящие в Содружество, могли похвастаться 7 поколением техники, то в центральных мирах уже всю была техника 10-го поколения и говорили, что они потихоньку переходят на 11-е.

Но основой основ и, пожалуй, самым охраняемым секретом центральных миров, которым они никогда и ни с кем не собирались делиться — это были нейросети. Небольшое устройство, позволяющее осознанно оперировать и взаимодействовать со всеми интерфейсами окружающих технологий. Основанная на нано технологиях, разворачиваемая

на поверхности коры человеческого мозга тоненькая плёнка нанитов образовывала собственное сложно структурированное образование, называемое нейросеть. Построенное по заранее вложенной программе, это устройство позволяло значительно увеличить, усилить и оптимизировать работу мозга.

Всевозможные имплантаты, встраиваемые в человека, позволяли усилить как единично определённые параметры, так и комплексно подгоняя будущую профессиональную деятельность под ряд требований и ограничений, предъявляемых к оператору.

После известного восстания Искинов их деятельность и возможности саморазвития были ограничены на аппаратном уровне, и контроль со стороны разумных на принятие окончательных решений и направление дальнейшей деятельности лежали только на операторе.

Например, самый современный и автоматизированный транспортник не мог двигаться по определённому маршруту в автоматическом режиме, на его борту обязательно должна была находиться команда, проверившая произведённые расчёты и разрешившая Искину совершить прыжок. На шахтёре должен находиться оператор, могущий самостоятельно почитать показания сканера, отдавший приказ автоматизированному кораблю шахтёру обрабатывать именно этот астероид или планетоид и задающий программу, что именно из содержащегося сырья добывать в этом случае, то же касалось и военной и любой другой техники.

Чтобы не утонуть во всём этом море информации были созданы так называемые базы знаний. Скомпилированный опыт, как считанный с помощью ментоскопа с тех, кто достиг своего профессионального уровня, так и на основе общей информации, позволяющие загрузить напрямую в мозг с помощью нейросети все необходимые знания, а в некоторых случаях даже моторную память.

Бесплатную базовую нейросеть государство гарантировало каждому разумному по достижению 18-ти летнего возраста. Но, кроме незначительного усиления интеллекта, памяти и физической составляющей, позволяющей прожить после установки сети в среднем до 120–160 лет, базовая сеть не давала. Ну, разумеется, появлялась у разумного после установки нейросети, возможность управлять и подключаться к интерфейсам окружающей бытовой и транспортной техники, банковским услугам и галонету.

А вот дальше начинались большие прибыли для компании монополиста Нейросеть, специализированные сети разных по уровню поколений производства, на которые у рядового жителя планеты просто не хватало средств.

Существовали узкоспециализированные сети, позволяющие производить более точную и быструю обработку информации и работу с объёмными сложными виртуальными структурами, так называемые инженерные нейросети, стоили они одних денег. Так называемые пилотские нейросети, где ставка была на скорость обработки информации и принятия решений, стоили других денег.

Существовали нейросети специально для учёных, позволяющие в симбиозе с Искинами оперировать сложными математическими моделями, были изобретены сети по управлению корпорациями для высшего менеджмента.

Была в Содружестве и рабская нейросеть, постепенно подавляющая высшую мозговую деятельность, позволяющая брать под внешний контроль и более полно управлять рабами в империи Авар. Рабские нейросети были любезно предоставлены Аварцам, центральными мирами за сущие копейки.

И разумеется, говоря о Содружестве, стоит сказать об имплантатах — в зависимости от поколения и направления сети, можно было подключить разное количество имплантатов повышающих интеллект, и другие параметры реципиента, облегчающих изучение баз и ведение боевых действий, которые постоянно гремели на границах Содружества.

Инициация

Вернёмся в нашем повествовании к Селариэлю. Пройдя обязательные генетические тесты по достижению совершеннолетия, он спустился на поверхность материнской планеты. Вот уже неделю как готовится мероприятие, ставшее главной новостью для Империи Аграф.

Аромат цветов, жужжание насекомых, щебечущие голоса птиц, какой-то немного терпкий запах от деревьев — мне сильно не хватало всего этого, когда я находился на станции с химически чистым, правильно увлажнённым воздухом, разбавленным искусственными ароматизаторами. Даже этот лёгкий, на грани слышимости, постоянный шум леса приносит умиротворение — так отличаясь от мрачной и безмолвной тишины космоса, от холодной пустоты которого ты отделён только тонкой стеной бортовой обшивки из металлокомполитов.

Как же приятно, оказалось, снова стоять на планете, ощущать под ногами землю, видеть синее небо над головой, а глаза в этот момент радуются окружающей пышной зелени. Всюду насколько хватает зрения распростёрлись красивые парки, фонтаны, дорожки для прогулок, и над всем этим великолепием возвышается мой величественный особняк, над созданием и внешним видом которого трудились лучше дизайнеры архитекторы.

Вот уже неделю по прибытию в империю как я блаженствую, впереди меня ожидает главное событие — церемония вступления в должность. К ней сейчас идёт усиленная подготовка, журналисты пытаются всё заранее пронюхать, в местной сети галонета строятся различные предположения.

Списки официально приглашённых лиц опубликованы, каждого из попавших на приём уже обсудили. Сплетницы перемыли все косточки званым — за что им так повезло, и сколько за такое приглашение пришлось заплатить. В список попали только счастливики, которым теперь все завидуют. Некоторые завидуют исходя бессильной злобой, их звезда закатилась — раз не сумели попасть на этот приём.

Знаменитый клан Лидониэль взял на себя оформление торжественной части, а по факту вот уже последние пару лет они приводят в единую, особо чувственную гармонию зал приёма в частности и весь мой особняк в целом. Чтобы он не только заиграл новыми красками, но и каждый имеющий глаза увидел утончённую красоту, единую композицию, величие и силу семьи Селариэль.

На планету неспешно прибывают значимые лица. На орбите разворачиваются дополнительные флоты защиты и обороны, боевые станции переведены в особый режим, муха не пролетит незамеченной. Охрана занимается своими делами, у них сейчас самый аврал, не дай «Духи Пустоты» допустить какую-то оплошность. Все окружающие носятся в пене и мыле, один я стою на террасе своего особняка и любуюсь удивительной красотой меня окружающей.

Вокруг меня разлито просто море энергии жизни, реки, потоки и водопады, я в ней буквально купаюсь, поглощая её, она освежающим потоком течёт и конца-края этому не видно. Внутренние накопители пси энергии, если посмотреть на них внутренним взором уже не похожи на тусклые прежние лампочки, светят уверенным светом.

Вроде и хорошо последнее время обстоятельства складываются, да только не хотел я такого развития событий. Не мечтал об этом днём и ночью, уставившись в звёздное небо,

дорогие пришельцы, заберите меня отсюда. Даже книги такой тематики, если и встречались мне раньше, то читал их не так часто. Больше на техническую, да тому подобную тематику в литературе налегая. Да и что мне той жизни то оставалось, когда меня похитили лет сорок максимум при очень хорошем здоровье и то вряд ли.

Не было у бабы заботы, купила она на радостях порося. Жил себе спокойно на Земле, никого не трогал, свою дальнейшую жизнь совсем не так видел, и вот же меня угораздило оказаться неизвестно где. Даже приблизительно ещё не располагаю информацией, где же находится моя родная планета. Хотя кое-какие первые намётки уже имеются. Найду того, кто это сделал — меня похитил, перво-наперво, на кол посажу, а уж опосля...

Даже пришлось встряхнуться, что это на меня такое мечтательное настроение накатило. Мечтать то конечно хорошо и полезно для развития гибкости ума. Но увлекаться этим делом не стоит, дела делать тоже когда-то надо. Я снова погрузился мыслями в планирование завтрашнего дня. Как же я раньше без нейросети обходился. Настолько полезная вещь оказалась, уж про всякие справочники, органайзеры, напоминатели и прочие мелочи вообще молчу. Когда моделируешь мысленно ситуацию, а сеть моментально делает расчёт промежуточных шагов, возможных слабых позиций в переговорах — это нечто.

Рядом как незримые тени замерли четыре звезды телохранителей (звезда у аграфов состоит из восьми единиц, восемь число священное), дроидов охранников вагон и маленькая тележка, рассредоточились по близлежащей территории. Мой личный секретарь обретает где-то рядом, я его не вижу и не слышу. Но твёрдо знаю — стоит только шевельнуть пальцем, он тут же нарисуетя буквально из ниоткуда.

Мама моя, находясь на около планетарной орбите развила бурную деятельность. Музей уже запустился в рабочем режиме и принимает первых посетителей. Особо её не беспокою, она сейчас с таким восторгом занимается новым делом, решая попутно множество сопутствующих вопросов. Подтянула целую кучу подружек. Чисто женская получилась компания.

На церемонию завтра она прибудет, но после официальной части, на второй день планирует опять исчезнуть. Дальше заниматься так понравившимся ей новым делом. Для близких родственников правила этикета не так строги, да и мне выгоднее, чтобы у неё всё получилось с музеем, так что пусть трудится.

Благо хоть невесту мне не подыскивает — только этого мне сейчас не хватало, учитывать в раскладах сил, какой клан стоит приблизить к себе через постель. Лет пятьсот у аграфов принято прежде погулять и пожить в своё удовольствие, а там уже и своя голова на плечах появляется. Так что в ближайшее время меня этими глупостями беспокоить не будут. Хотя пятьсот лет не так и много, не успеешь оглянуться, а они уже прошли. Что такое для представителя расы аграфов сотня другая лет, это короткоживущие всё куда-то торопятяся.

Так, стоп Селариэль, ты уже вообще ускакал неизвестно куда. Пора лечить пациента, уже мыслями на столетия замахнулся, совсем зааграфился. Тут ближайшие бы лет двадцать протянуть, не верю я, что мне столько дали за красивые глазки. Как и в случайное стечение обстоятельств не верю, как-то не правдоподобной выглядит такая теория.

Как бы не пришлось мне, за каждый день задержки придётся платить миллионами, а может и миллиардами чьих-то жизней, на душе не спокойно как о будущем подумаю, интуиция что-то постоянно шепчет. А она меня ещё пока не подводила. Только вот как сдвигать такую махину — устоявшееся общество, пока идей не так много, как хотелось бы.

Мне срочно нужны помощники и соратники, исполнителей найти не так трудно, как

думают некоторые. А вот тех, кто своей бестолковой шевелить умеет, ходы может наперёд просчитывать, не так много встречается. Есть такие творческие натуры, рассуждающие в стиле давайте сделаем, что получится, а потом глянем, что из того выйдет. На изменчивую удачу полагаться в больших делах не стоит, не тот масштаб, чем сложнее задуманное, тем больше мелочей надо учитывать, иначе не взлетит.

Говорят, можно сколько угодно наблюдать за тем как течёт вода, горит огонь и работает другой человек. Я расслабленный и довольный жизнью стою и наблюдаю за работой садовников, облагораживающих окружающий мой дом — парк, скорее даже это можно назвать лесным массивом. Так бы работал и работал, в смысле смотрел, не отрываясь, как другие работают.

Садовник, или правильнее команда садовников, одному такую большую площадь в жизни не обработать, чтоб ни соринки, ни сломанной веточки нигде не валялось. Премию им что ли выписать, простимулировать за такую красоту, сразу видно делается всё от души. Живописно разбросанные в тщательно продуманном беспорядке ухоженные цветники, даже птицы в ветвях весело чирикают, и это посреди мегаполиса.

Хотя мегаполисом этот главный столичный город язык не поворачивается назвать. Обилие зелени, большие сады, многочисленные скверы и какой тут чистый, свежий и вкусный воздух. Как хорошо, оказывается, может быть на поверхности, когда все дымящие и чадающие вредные производства находятся на орбите планеты.

После наших серых земных городов, окружённых по периметру высокими трубами на окраинах, с одинаковыми унылыми коробками домов из кирпича и бетона. С узенькими зелёными ниточками насаждений вдоль дороги из чахлах деревьев, задыхающихся и погибающих от пыли и гари. Видна такая существенная разница с тем, как строят свои города аграфы.

Только ради такой возможности, жить на чистой и здоровой планете, стоит найти мою потерянную родину. Первыми на контакт с землянами отправлю садовников, пусть и у нас такую красоту сотворят.

Интересно как аграфы отнесутся к туристам, которые забредут в лес, оставят после себя кучу гниющего мусора, следы костра и поломанные деревья, а вокруг этой красоты будут валяться пустые банки, бутылки и рваные пакеты.

К особняку со стороны чёрного хода постоянно подлетают грузовые флаеры, продукты должны быть самыми свежими и натуральными. Как-то даже не верится, что гости способны столько сожрать. Бедные организаторы, язык давно уже на плече, а ещё столько не готово.

Участники церемонии ещё прибывают, но основные уже все на месте. Три часа стоял у парадного входа, как китайский болванчик, раскланиваясь с прибывшими на торжественное мероприятие. Строя из себя радушного гостеприимного хозяина. Какая зараза придумала этот обычай, что хозяин должен встречать гостей лично. Ждёт его каторжная планета, не меньше, чуть спина не отвалилась.

Ровно 888 званых гостей, не считая женщин и детей, хорошо хоть приветствовал только самых значимых. Остальные бурным потоком вливались самостоятельно, эта ночка и все последующие дни у охраны будут беспокойными. Каждому приглашённому представлены соответствующие статусу покои, это получается сегодня, начиная с вечера, потом три дня полностью и только на четвёртый день они начнут рассасываться. Да вы кушайте, кушайте, гости дорогие, на базаре сейчас всё так дорого.

Император империи, главы великих семей, лидеры малых кланов, даже пожаловали на

церемонию дипломаты сплотов. Эти-то всюду пролезут, хотя на предстоящем празднестве сплоты скорее зрители, статисты не больше. Связался через сеть с Феаром, отдал распоряжение выяснить кто дал сплотам приглашение на затрагивающее только аграфов мероприятие. Хвала и слава выученной базе «культура и этикет», каждый прибывший получил именно свою, точно отмеренную дозу приветствия.

С любопытством уставился на представителей расы, которых раньше встречать не приходилось. Изображения, конечно видел, изучая историю Содружества, тоже немало оттуда почерпнул. Вживую посмотреть на давних союзников оказалось интересно. Немного царапнуло моё восприятие, когда они проходили мимо — среди окружающего буйства красок жизни они выглядели как не привлекающие внимания серые тени.

Почти сразу меня отвлек следующий гость, которому надо обязательно, что-то вежливое сказать, коротко поклониться, а Сплоты уже проследовали мимо — вглубь особняка. Как говорится, с глаз долой из сердца вон, другим сейчас голова занята. Если смотрели когда фильм «Чужие» — в последней снятой части, есть отдельный фильм «Прометей», так вот — предтечи в этом фильме — прямо со сплотов картинку режиссёр слизал.

Дальше моих гостей подхватывал обслуживающий персонал, для каждого заранее были подготовлены уютные покои. Личная охрана прибывающих занималась тем, что координировала свои действия с моей службой охраны. В общем, если во все мелочи вникать — никаких мозгов не хватит.

Светило скрылось за горизонтом, потянуло вечерней прохладой. Прошёл ещё один день, завтра всё решится. До совета глав Великих семей ещё надо дожить, но туда я появлюсь уже как равный. А завтра никому не известный прежде молодой аграф станет одним из четырёх столпов Империи. Немного переживаю и волнуюсь. Паучок что-то успокаивающе постоянно мне бормочет.

Приятно, оказалось, просыпаться пусть даже и в пять утра в мягкой постели, а не в капсуле реаниматора. Вставать совершенно не хотелось, так бы валялся и валялся, ничего не делая. Но впереди ответственный день, надо много успеть. Короткая тренировка, даже больше не тренировка, а разминка. Выхожу из своей спальни.

Лёгкий утренний завтрак, сходил, сделал свои дела, надо всё успеть пока не началось, и тут началось. Первым пришёл мой секретарь, чтобы постоянно быть рядом и ничего не упустить из ценных распоряжений. Правая бровь на его лице немного дёрнулась, наверное, он рассчитывал, что я ещё в постели нежусь. Шёл сюда и по всей вероятности думал, что придётся долго уговаривать капризную детинушку. Слова правильные подбирал, что мне надо вставать, одеваться и заниматься делами, которые не могут подождать.

Следом чуть ли не дыша секретарю в спину в помещение зашёл церемониймейстер. За ним ещё небольшая такая толпа, аграфов под пятьдесят явились — не запылились. Началось в деревне утро. Вокруг меня закружился водоворот из набежавшей прислуги, каждый занимался своим делом, а дело это было особой ответственности — подготовка меня к сегодняшнему мероприятию.

Возникла лёгкая суета, связанная с подготовкой к церемонии официального вступления в должность. Кто-то ведь ночей не спал, думал, планировал, рассчитывал по минутам и секундам — как провести такое важное мероприятие. Куда только разумные свои силы не прилагают, полагая, что занимаются нужным делом.

Любая встреча в верхах затрагивает огромный пласт подготовительной работы, чтобы всё прошло без сучка и задоринки. Расставляются в особом порядке букеты цветов, готовятся

залы приёма для гостей, повара сбиваются с ног, чтобы удивить своим кулинарным искусством, привыкшую к изобилию публику. Все суматошатся, один я оказался не у дел, спокойно смотрю на мечущихся, буквально сбивающихся с ног аграфов.

Что ни говори, а оказались свои плюсы даже в том, что раньше Селариэля всерьёз никто не воспринимал. Образ капризного избалованного и недалёкого подростка давно и устойчиво сложился, а другим меня ещё не знали. Поэтому организаторы церемонии старались лишний раз со мной не пересекаться.

Поступая по верной пословице — «хочешь жить хорошо, будь подальше от начальства, поближе к кухне». Вот уж никогда раньше не думал, что стержневой характер даёт в жизни хоть какие-то преимущества. Надо будет обязательно провести ребрендинг — для смены имиджа. А то с таким сложившимся ко мне отношением, проще сразу сесть в сторонке и не мешать взрослым дядям, заниматься важными делами.

Ведь некоторые истерички в полной уверенности думают, что если хорошо поскандалить, то дважды два будет пять. И в жизни можно чего-то добиться, только лишь, если требуешь к себе постоянного внимания. Отчасти они правы- капризным детям родители уделяют внимания больше, но как же устаёшь, и хочется отдохнуть от такого ребёнка. Взрослый телом, но так и оставшийся внутри избалованным ребёнком, если начинает вести себя на публике подобным образом — жалок, смешон и глуп.

Со мной обращались при подготовке к инаугурации как с очень хрупкой вазой. Почтенный аграф церемониймейстер, одетый в пышные одежды, волнуясь, хорошо поставленным голосом, с чёткой артикуляцией, объяснял мне как умственно неполноценному самыми простыми словами, чуть ли не рисуя картинки, как я должен себя вести во время церемонии.

Где я должен в это время стоять, в носу на публике ковыряться нельзя, почёсываться в разных интересных местах тоже, рассказал, что мне надо говорить. Несколько раз, как особо альтернативно одарённому, он объяснил мне важность того во что я должен быть одет.

Обслуживающий персонал, тем временем, уже вносил в гардеробную разные свёртки. Где-то рядом хлопотали визажисты, подготавливая свои инструменты, и зачем спрашивается. У аграфов и так мордочка весьма смазливая. А женщины аграфки, так вообще мечта поэта, некрасивых дам ещё не встречал. Может они и бывают некрасивые, но у меня сейчас эффект армии, чем дольше служишь, тем красивей девушки. Лучше бы на ночь кого прислали — постель согреть, а то тело молодое, реагирует на длительное воздержание так, что уже скоро с ушей закапает.

Вот и исполнилась мечта идиота. Появились откуда-то, и дружной стайкой налетели очень-таки симпатичные аграфки. Довольно умело и быстро меня раздели, чему я и не вздумал сопротивляться, с женщиной в таких случаях, спорить не принято. Растёрли всё тело какой-то ароматной жидкостью, совместив это действие с лёгким массажем. Какие же у них нежные и сильные руки, я был уже готов отдаться добровольно.

Но когда я раскатал губу- так как растирали всё тело, не пропустив ни кусочка, понадеявшись на немедленное продолжение банкета, чтобы сбросить напряжение — меня жестоко обломали, продолжения не было, стали облачать в символические одежды. Церемониймейстер стал рассказывать о глубоком смысле каждой одетой тряпочки, что они обозначают. Эту лекцию, честно говоря, я прослушал.

В этот момент, стоя посреди множества что-то делающих и суетящихся аграфов, я мысленно пререкался с паучком. Он мне советовал не тянуть с такой силой отовсюду

энергию, утверждая, что мои накопители пси должны заполняться постепенно. Да у меня и так, с тех пор как я опустился на планету, столкнувшись с избытком пси, как какой-то насос внутри запустился. Жизненная энергия мощным потоком поступает со всех сторон, и конца края этому не было видно.

Вот интересно — эти семь внутренних накопителей пси энергии такими навсегда и останутся, или потом, в течение жизни, через упорные тренировки раскачаются, и станут вмещать в себя ещё больше силы. Про самостоятельную выработку энергии жизни я уже от паучка знаю. Хотя и сомневаюсь, что её можно довести через совершенствование до мощности равной вырабатываемой, маленькой такой энергостанции.

Тут до меня дошло, как до жирафа — совсем невнимательный стал, что с самого начала меня смущало в этой ситуации — рядом была опасность. Гонять меня в виртуальном тренажёре Михалычу на тренировках ещё долго придётся, пока толк не выйдет. С другой стороны, не удивительно, что я расслабился. Если бы раньше у меня была жизнь полная опасностей то, наверное, по-другому сейчас относился к происходящим вокруг меня событиям.

Может, встречали когда в глухом таёжном лесу городских охотников. Экипировка у них на высоте, с собой специальные рюкзаки, палатки, особо мягкие и тёплые спальники, ружья самые лучшие и дорогие. Таким стволам на стене висеть не зазорно, гостиную украшать, а не по лесу на спине болтаться. И поставьте рядом с ними натурального охотника, для которого лес — это дом родной. Он совсем не будет похож на любителей два раза в год, подальше от любимой жены в мужской компании водки попить и по пустым банкам пострелять. Сумеете заметить разницу, кто из них настоящий охотник, если их рядом поставить?

Так и со мной получается — базы нужные закачал, и тренировками себя каждый день изнуряю. Но против настоящего волкодава не выстою, для него постоянное настороженное состояние — это жизнь и смысл своего существования. Для меня это чуть больше по значению, чем занятия фитнесом. Может, если по-другому повернутся жизненные обстоятельства, тогда и пригодятся мне боевые искусства.

От церемониймейстера отчётливо пахло страхом и какой-то затаённой обречённостью. Похоже, у нас намечаются проблемы. Сейчас меня бритвой по горлышку — вжик, и нет больше наследника. Сразу так жить захотелось, я ведь ещё совсем молодой. Как же его охрана пропустила, там такая система безопасности, мышь проскользнуть не должна, уж тем более убийца просочится.

Посмотрим с кем это мы тут имеем дело, сейчас глянем, может и царь то ненастоящий, а на самом деле это кто-то под личиной проверенного и благонадёжного церемониймейстера проскочил незамеченный. Хвала и слава создателям нейросети, стоило мне об этом подумать и послать мысленный запрос, имя аграфа тут же услужливо подсветилось на внутреннем интерфейсе.

Провожу быстрый анализ, сканируя аграфа, всеми доступными мне средствами. Однако — «царь настоящий», столько параметров сразу не подделать. В чём же тогда проблема, что он так нервничает. Непонятная складывается обстановка, а поэтому опасная.

В военном комбинезоне с встроенной защитой, я бы чувствовал себя лучше, чем в этих пёстрых тряпочках. Ну и мода — кто такое вообще придумал на себя одевать. Терпи Селариэль, уговариваю сам себя, чуть-чуть осталось, всего-то три дня разноцветным попугаем походить.

Дал особый знак телохранителям приготовиться. Те немного напряглись, хотя внешне и

не скажешь, контролируя ситуацию. Немного ускорившись внутренне, приготовился к отражению внезапной атаки. Раз, два, три — команду я себе, сердце уже ускорилось, адреналин в кровь выбросило. Плавно разворачиваюсь всем телом, никаких резких движений, чтобы не спровоцировать атаку раньше времени.

Даэрон, — обратился я к аграфу по имени, — у меня, есть к вам вопрос.

После моего обращения чуть ли не волна отчаянья метнулась от него, плечи уныло поникли. Странная история получается, откуда я знаю, что он сейчас чувствует, размышлял я. Ведь в этом народе, где все граждане пси активны, каждый с детства учится постоянно держать на себе ментальные щиты. За которые наружу не должны проникать истинные чувства и эмоции. Или это у меня такая развитая чувствительность, что могу уловить не видимое глазом.

Даэрон почтительно мне поклонился и сказал, — Спрашивайте, Селариэль.

Вопрос то у меня к нему был простой, вот только как его лучше сформулировать. Я на мгновение задумался, идея в голову пришла сразу же.

— Скажи мне, — обратился я к внимательно слушающему церемониймейстеру, — Мы ведь с тобой уже встречались раньше?

А то я после того, как реаниматор собрал меня по кусочкам, некоторые вещи запомнил, поэтому прошу не удивляться моему вопросу. Да и пять лет вдали от привычного образа жизни тоже сказались на моём мировоззрении. Так что удивляться замеченным странностям в моём поведении не стоит.

Второе дно этой беседы тоже было, собственно и разговор то я затеял только ради второго дна. Милые аграфки, наострившие свои прелестные уши, прочий обслуживающий персонал, плюс телохранители слышали сейчас нашу беседу. Главное запустить достоверный слух, а там у него уже отрастут свои ноги, и он пошагает самостоятельно. Мне придётся всё чаще и чаще встречаться с теми, кто знал меня раньше, и знал совсем другим. Поэтому я заранее стелил себе соломку, если вдруг придётся упасть.

Моя цель была, чтобы все замеченные чудаковатости Селариэля, окружающие — особенно те, кто знал его раньше, списывали на долгое одиночное заточение, наступившее взросление, и прочие причины. В отсутствии доказательств рассудок любого разумного так устроен, что сам придумывает объяснения непонятного, составляя стройную, логическую картину мира, главное первоначально толкнуть мысли в правильном направлении.

Даэрон с какой-то обречённостью, ответил мне, — я был нанят вашим отцом, как ваш наставник и воспитатель по культуре, этикету, церемониям и традициям империи Аграф. Но после первого же урока, так до конца не дослушав мою вводную лекцию в предмет изучения, вы стали требовать у своего отца Самиеля моего увольнения, и больше не желали учиться этому, как вы тогда сказали, бесполезному предмету.

Выслушав почтенного аграфа, дал приготовившимся телохранителям знак отбой тревоги, нападать этот церемониймейстер явно не намерен. Пока он отвечал, я успел проконтролировать множество параметров, через нейросеть проверил правдивость его рассказа — всё совпадает. Это не мой убийца.

Тут внезапно я почувствовал себя перед ним виноватым. Как же глупо себя вёл Селариэль раньше, считая, что деньги могут дать уважение. Золотая молодёжь абсолютно убеждена — деньги могут решить все проблемы. Всё в этой жизни покупается и продаётся, именно так — уверенны сорящие родительскими деньгами, обидел своим поведением девушку — кинь ей пару сотен баксов, и больше она не в претензии.

На самом деле, вокруг ведущих разгульной образ жизни постепенно формируется общественное к ним пренебрежение. Можно сколько угодно обливать презрением тех, кто по положению стоит ниже тебя на социальной лестнице, только ведь жизнь странная штука, по-всякому она может повернуться. Жизненные полосы могут закончиться весьма неожиданным образом, следующей может оказаться не новая полоска, а большая жопа.

Очень плохо бывает панам и боярам, когда их холопы, устав терпеть постоянные притеснения, за вилы берутся. Начинается бунт, бессмысленный и беспощадный, народного недовольства. И это пламя долго копившейся ненависти только большой кровью залить можно. Сколько же ещё тех, кто меня окружает, кого успел обидеть или оскорбить своими глупыми поступками этот мальчишка, в чьём теле я теперь нахожусь. Ведь кто-то может и отомстить, ведомый своими страхами или прежними обидами.

Надо исправлять ситуацию, исправление начнём с моего бывшего наставника-воспитателя. И начнём мы, пожалуй, наше примирение с извинений, спина от этого не переломится, язык сказать слово «прости» не отвалится. А мне как раз пришло время приобретать друзей, а не плодить новых врагов.

— Даэрон, послушай меня внимательно, — сказал я, — я хочу перед тобой извиниться. Я склонил голову, что тоже что-то там символизирует, не глядя в глаза, обративши очи долу, сказал, — Прости меня, пожалуйста, Даэрон, прости, что раньше я не был прилежным учеником, во имя «Великого леса» прошу тебя о прощении.

Челюсть почтенного аграфа можно было поднимать с пола — настолько для него оказалось неожиданным моё заявление. Он стоял ошеломлённый. Даже не тем, что между нами была такая разница в положении в обществе, и я прошу у него прощения. А тем, что раньше он слишком хорошо знал, этого избалованного ребёнка. И меньше всего ждал от меня именно таких слов и поступков.

Я же торопился развить свою мысль, надо ковать железо пока оно горячо, пока он стоит ошеломлённый, пытается собрать разбежавшиеся мысли в общую кучку и приходит в себя. Сейчас из Даэрона можно вить верёвки, так не надо упускать этот момент, пока он не успел прийти в себя.

— Находясь в одиночестве на исследовательской станции, — я подпустил немного печали в голос, усилив ментальным посылом транслируемые эмоции, мне нужны сочувствующие слушатели, а не строгие критики, — Я на многое пересмотрел свою точку зрения — там, в полном одиночестве, моё мировоззрение сильно изменилось.

Мой рассказ о жизни на станции, озвучиваемый приглушённым голосом, чтобы окружающие боялись пропустить случайно даже одну фразу, звучал как исповедь, вызывая у слушателей невольную симпатию. По сути, простейшая манипуляция в разговоре, рассказать обиженному тобой, как тебе было плохо, грустно и одиноко. И вот уже спустя совсем мало времени, жестоко оскорблённый уже не кипит от возмущения, желая чтоб тебя черти, прямо сейчас забрали в самые глубины преисподней, а начинает сочувствовать.

— Так вышло, — продолжился мой рассказ, — что имея кучу свободного времени я самостоятельно изучил базу знаний называемую «Культура, Этикет, Церемонии и Традиции империи Аграф». Она мне очень много дала в понимании истинных ценностей общества. Я считаю, что вы, Даэрон, делаете очень важное дело для всего народа, сохраняя и приумножая наши традиции. А то, что вам не повезло с учеником — давайте вместе подумаем, как я могу вам это теперь компенсировать.

Вот он — второй обязательный шаг, предложите загладить свою вину, в подавляющем

большинстве случаев оскорблённый проявит своё благородство и ничего не потребует. Но не вздумайте на этом успокоиться, экономия будет на копейку, не стоит оно этого. Обязательно что-то сделайте хорошее для того, с кем желаете впредь установить хорошие отношения.

Разумеется, я знал, что Даэрон откажется от компенсации, не потребует незамедлительно нескромную сумму за возмещение моральных страданий. Ведь не зря я начал разговор, пока вокруг нас столько слушателей, таким корыстным поступком он уронит себя в глазах всех окружающих.

Публичность в процессе получения прощения порой может разрубить такой узел, который с глазу на глаз не всегда мирно разрешить получится. Все мы немного актёры и играем на публику. Лишний раз показать своё великодушие над противником, заслужить одобрительные похлопывания по плечу зрителей никто не откажется.

Остаётся вопрос компенсации моральных страданий, но он настолько извращён обществом, что лучше не позориться, поднимая эту тему. Это только у нас, землян, есть такое понятие в гражданском праве. Используется, по моему мнению, только чтобы денег с кого стрясти побольше. В законах Содружества я такого положения в праве не встретил, а то по судам бы друг друга все затаскали.

Случай помню случай один на земле, в прежней жизни. Мой шапочный знакомый решил подать иск на соседа по делу о компенсации морального вреда и проиграл его с треском, а всё из-за своей жадности.

Была простая жизненная ситуация, сосед сверху залил внезапно прорвавшейся водой своих соседей снизу. Что может быть проще, дело то житейское. Сходи, извинись перед соседями, оплати ремонт и впредь тебе будет наука. Но виновный мирно решить дело не захотел, уж не знаю почему. Включил вместо этого режим дурака: я совсем не понимаю чего вы от меня хотите. Не помогает тупить и делать невинное лицо, если ты виноват.

На него соседи снизу подали иск в суд о возмещении ущерба и иск на моральную компенсацию. Раз не захотел по-хорошему. Так как, обычно, заявления в суд составляются по уже готовым шаблонам, потерпевший и ещё один сосед снизу, которого тоже затопило, совсем чуть-чуть, но затопило. Вместе с моим знакомым они подали стандартные заявления на компенсацию материальных и моральных убытков в суд.

Суд без длинных разговоров и долгих разбирательств — присудил ответчику заплатить заявленную сумму истцам на ремонт залитых квартир. Вот только моральная компенсация вышла разная, у верхнего соседа пострадавшего во время потопа больше она составила всего три тысячи рублей. А соседу снизу, работавшему простым депутатом, суд присудил совсем другую сумму — почти пятьдесят тысяч в качестве моральной компенсации.

Пострадавший больше от потопа ничего лучше не придумал, как отозвать исковое заявление и подать по новой. Что же это получается, рассуждал он — тот, кто пострадал меньше меня обладает более тонкой душевной организацией что ли, я тоже хочу пятьдесят тысяч компенсации в уплату морального вреда.

И ударил в грязь лицом — проиграл новое дело в суде, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Ответчик подключил адвоката, а тот не зря ел свой хлеб с маслом. Ремонт-то пострадавшая сторона уже сделала самостоятельно, а заключения экспертизы у истца случайно не оказалось на сумму ущерба.

Как итог — и за ремонт денег не получил, и компенсации даже тех несчастных трёх тысяч лишился. Коллеги того неудачника просто ржали над ним в голос, когда слышали его стенания, что все вокруг козлы, весь мир бардак и нет в жизни справедливости.

Я даже не позлорадствовал — выслушал горестный рассказ, по плечу хлопнул, держись старик, да и хватит на этом. Не такие мы знакомые, чтобы настолько вникать в личные дела друг друга. Да и некрасиво это, по моему мнению, когда через свои, якобы моральные страдания, просто пытаются развести кого на деньги, пусть даже используя для этого законные способы.

Даэрон сказал мне, — Что вы Селариэль, — я счастлив, что вы так изменились, давайте не будем больше возвращаться к этому вопросу.

Могу только отметить, что ваши манеры в настоящее время находятся в соответствии с самыми строгими правилами этикета, что меня очень радует.

Ещё бы он не был счастлив, — подумал я, — шёл сюда, трясся от страха. Не зная чего ещё ожидать от взбалмошного капризного мальчишки, думал, что его сейчас уволят, а тут даже извинились перед ним.

Но просто так закрыть этот вопрос нельзя, если я сейчас сделаю вид, что — да больше не будем вспоминать, всё помирились и забыли — осадочек у аграфа останется. Мне такого не надо, чтоб окружающие помнили прежние обиды. По мановению пальца целые флоты могу сдвинуть, а тут трачу время на всякие пустяки. Подорожники к ранке прикладываю, не тот масштаб у меня — извиняться и считать, что теперь всё хорошо.

Идеальный вариант — не просто примириться с Даэроном должным образом, а сделать его обязанным и благодарным мне. Надо найти, как его задействовать в своих планах, всё равно ведь буду искать для того кандидатов в исполнители, так почему бы мне не начать с этого аграфа. Что бы такого придумать, — думал я недолго, решение лежало на поверхности. Ага, есть-таки у меня идея, и я её вам сейчас скажу.

— Даэрон, — снова обратился я к церемониймейстеру, — могли бы вы выполнить мою просьбу?

— Он опять поклонился, немного настороженный, ответил мне, — говорите Селариэль, я вас слушаю.

— У меня есть намерение создать новый отдел в своей компании, что-то вроде полиции нравов, действующей за пределами нашей империи, а то молодые аграфы, проживающие в других государствах на территории Содружества, не всегда ведут себя подобающим образом. Позоря этим всю нашу расу. Я бы хотел вас уполномочить, а другие главы великих семей данное полезное начинание, полагаю, всецело поддержат. Через полгода состоится совет великих семей, где мы сможем всё вместе согласовать, чтоб вы могли действовать не только от моей семьи, но и от лица всех кланов народа аграф. Суть моего замысла, чтобы вы возглавили этот отдел, набрали свой штат, сколько посчитаете себе нужным помощников. И с инспекторской поездкой отправились по нашим дипломатическим миссиям, расположенным во всех значимых звёздных системах.

На самом деле моя идея была простая, как три копейки — мне нужна была молодёжь, с ними легче работать. Пока мозги не заостенели можно успеть им вложить в голову всё что угодно. Но, находясь вдали от дома, весело прожигая жизнь, вряд ли у них появится патриотическое желание возвращаться в империю и чем-то тут заниматься.

А инспекторские поездки этого ревнителя традиций, сделают менее комфортным разгульный образ жизни. Аграфы достаточно закрытое общество и общественного осуждения от своих соотечественников, с возможностью изгнания и лишения гражданства за недостойное поведение этого не пожелают. Ищите других дураков, оказаться среди хуманов, без мощной поддержки за спиной.

А я этим решением убиваю двух, даже трёх зайцев сразу. Приобретаю в лице Даэрона верного последователя, это ведь дело всей его жизни. Разгоняю уютно устроившихся в Содружестве бездельников. А после того, бегущих как тараканы с насиженных мест, молодых аграфов перехватываю в Империи, нахожу для них достойное занятие на моё благо — припашу одним словом. Помогая им в поисках, чем бы ещё новым заняться в этой жизни.

Мне кажется, я смогу направить кипучую энергию молодости в нужную мне сторону. Очень многое ещё предстоит сделать, чтобы расшевелить это консервативное общество, уж не говоря о том, что перемен дожидаться будет очень непросто.

Чувствую — принял правильное решение, многие дипмиссии в хуманских государствах теперь опустеют. Ничего хорошего я не вижу в том, что пока остальные работают, молодые балбесы отдыхают. Над авторитетом и имиджем расы аграфов в Содружестве пришла пора серьёзно задуматься. Разумные с синдромом командировочного мне не нужны. Дома они паиньки, а в командировке башибузуки.

Мой секретарь возник рядом, как чёртик из табакерки. Я кивнул ему на Даэрона, чьё лицо сейчас расплывалось в счастливой улыбке. Ещё бы, если получится, так как я обещаю, он не только не лишится работы, но и получит самую сладкую морковку, название которой власть.

Надо вам, например, выкопать яму под фундамент для своего строящегося дома, наняли вы для этого дела десять гастарбайтеров. Поставьте обязательно одного над ними начальником, пообещайте на пять тысяч рублей оплату, лично для него больше. Вы не узнаете этого человека, он тут же забудет, что все они приехали с одного аула. Плечи распрямятся, начнёт командовать, гонять остальных. Как результат — выкопанный на неделю раньше котлован обойдётся вам дешевле, чем, если пришлось бы самому постоянно контролировать не самых работающих товарищей.

Нейросеть услужливо мне напомнила имя секретаря, стоящего рядом и ожидающего распоряжений.

— Энель, — обратился я к секретарю, внимательно на меня смотревшему. — Запишите на приём — дня через три, к нашему начальнику отдела планирования Даэрона, моего церемониймейстера.

Иначе, я думаю, он самостоятельно не скоро пробьётся в его кабинет в порядке общей очереди. Бюрократы всюду одинаковы, это вселенское зло, которое победить невозможно даже массовыми расстрелами. Пусть примет его на самом высоком уровне и отнесётся к созданию нового отдела в корпорации со всем вниманием и ответственностью.

— Все необходимые организационные вопросы, — это я говорил уже Даэрону, — заранее обдумайте. Исходя из вашего запланированного списка действий и количества сотрудников, наш отдел планирования подберёт для вас необходимое финансирование и материальное обеспечение, а также окажет всевозможную другую организационную поддержку.

Даэрон, вернулся с небес на землю, взгляд его снова стал осмысленным. В своих мечтах он уже малолетних (те, кто младше 500 лет) шалопаев — карал и миловал, отлучал навсегда от Империи и принимал спустя некоторое время, проливающих горькие слёзы и смиренно стоящих на коленях блудных сыновей нашего народа. Вбивая им в головы основы этикета, морали и традиций.

Я давал ему не только уверенность в завтрашнем дне и хороший заработок, я давал ему власть. И тот, кто хоть раз в жизни попробовал её сладкий вкус, добровольно отказаться от

неё уже не может.

Власть даёт удовольствия разумному, больше чем доза дури наркоману или бутылка мутной жидкости алкоголику. Может и не такие яркие чувства испытывает облачённый властью, но в организме внезапно пробуждаются скрытые резервы, о которых он раньше и не догадывался.

По мне так — хорошая задумка получилась. Нигде не любят наглых и богатых туристов, которые приезжают сорить деньгами. С местными разговаривают через губу, поплёвывая, которых совершенно невозможно приструнить и поставить на место. Напьются, как скоты, дебош какой устроят, а им всё как с гуся вода. Так как их богатые родственники и юристы с адвокатами, немедленно вытащат невинного ребёнка из всех неприятностей.

Сейчас по всему Содружеству тонким слоем размазаны девять десятых граждан нашей империи, и ничем полезным они там не занимаются, ночные клубы и крутые тусовки в расчёт не беру — это не занятие. Дипмиссии переполнены молодыми аграфами, которые от скуки и безделья пускаются во все тяжкие. Теперь с созданием полиции нравов — для них Содружество перестанет быть таким уютным местечком.

Есть такая особенность у многих народов. У себя дома они ведут себя совсем по-другому, чем за его пределами — дома почитают старших, почтительно относятся к женщинам. А в гостях вести себя совсем не умеют, вырвавшись из-под постоянной опеки старейшин срываются с катушек. Творят такое, за что на родине глупую головёнку им сразу бы открутили.

Мои мысли поскакали дальше. Надо будет вызвать к себе на ковёр начальника стратегического планирования компании, скоро у нас в империи появится много свободных молодых аграфов. Пусть заранее просчитывает и готовит для них области возможного применения. Да и своими некоторыми планами поделиться надо, вместе думу думать будем.

За всякое дело берись смело

После церемонии инаугурации, если её можно так назвать, навалились дела.

Некоторые были срочные, другие очень срочные, остальные просто неотложные. Вроде и без меня всё крутилось, а ряд решений всё равно требует личного одобрения, и это они ещё не знают о моих задумках и хотелках. А планов у меня — громадьё.

Кстати, сама церемония мне понравилась и совсем не утомила, вот зря ругают некоторые, повышенный официоз подобных торжественных мероприятий. Очень удобно, когда есть расписание, заранее знаешь, кто и что должен сказать, и как ты должен поступить. Когда имеешь представление — как себя вести в той или иной ситуации.

Церемонии и традиции — не самое бесполезное изобретение, пока они не начинают мешать обществу двигаться вперёд. Иной раз бывает, что соблюдение традиций становится выше здравого смысла, тогда они превращаются в оковы. Надеюсь, до такого состояния дело у нас никогда не дойдёт.

Заранее каждому пришедшему церемониймейстер объяснил: на каком расстоянии должен поклониться, что нельзя задавать вопросы, руки должны быть в перчатках, не разрешается говорить, если к тебе не обратились, целоваться и обниматься — не лезть, и прочие такие удобные мелочи.

Даже тренировались гости часа два до моего выхода, репетировали саму церемонию. Прямо как американцы, те умудряются и свадьбы репетировать заранее. Вот интересно — драку, непременный атрибут русской свадьбы, тоже репетировать надо?

Журналисты всякие в зале присутствовали, но их задача освещать приём — не больше, никаких пресс-конференций, и публичных заявлений не намечалось, потом ещё служба безопасности проверит, что они там наснимали. Сплоты культурно стояли отдельно от основной массы гостей, небольшой кучкой, опять что-то зацепило меня, когда обратил на них внимание, но слишком много вещей приходилось контролировать, всем улыбаться и опять это странное чувство прошло мимо, не задержавшись.

Был у нас на земле такой нобелевский лауреат премии мира, президент темнокожий. Может по особому складу ума, что больше чем длина смс-ки запомнить не мог, может по простоте душевной. Полез он во время официальной встречи к королеве Великобритании обниматься. Картинка у телевизионщиков, снимающих момент встречи, была просто загляденье. Церемониймейстер английский прямо там, на месте, чуть жезл свой не съел вместе со шляпой.

Тут у меня таких эксцессов, Слава Богу, не возникало — всё солидно, величественно и очень красиво произошло. Даже пожалел, что торжественная часть церемонии быстро закончилась. «Кричали женщины: ура! И в воздух чепчики бросали». (с)

Всякие там управляющие компанией, главы малых кланов и прочие, степенно и чинно так меня поприветствовали. Я сказал речь какую-то, минуты на три, что-то из предварительно для меня составленного и приготовленного.

Есть ведь целые службы, которые пишут речи и в случае пресс-конференции заранее составляют списки вопросов, о чём должен спрашивать журналист, что должен на этот вопрос отвечать для общества тот, кто стоит у власти. Заблаговременно учитываются все мелочи, сглаживаются возможные шероховатости. В формате живого общения можно ведь такого наговорить, что потом хоть на публике не показывайся.

Содержание речи вкратце было таким.

В корпорации Нейросеть всё в порядке.

Никаких революций и потрясений в обществе не будет.

Мы, все вместе, справимся со всеми вызовами современности.

Я это гарантирую.

Началась та часть, ради которой собственно все почётные гости и собрались.

Это я сегодня утром проснулся, и сразу на всём готовом очутился, без меня-то точно такого мероприятия не было. А остальные уже лет пять, как расклады прикидывают, коалиции составляют, список приглашённых корректируют. От того попал ты, или нет, на празднование такого события зависит отношение клиентов, доходы твоей компании, степень твоего влияния.

Даже находясь на самом заднем плане среди других, не столь приметных гостей, только поприсутствовав на такой церемонии, самим фактом — это уже многое говорит знающим. Делаются обоснованные выводы, что ты вхож в высокие круги, где сильные решают судьбы мира.

Насколько же зависит положение в обществе, отдельного индивидуума, от того пригласили тебя или нет на такой сабантуй. Сколько интриг, бесед с нужными знакомыми, подкупа и взяток было потрачено, чтобы оказаться на этом приёме. Эту бы энергию, да направить в мирное русло.

Вот и закончилась торжественная часть церемонии, я поблагодарил всех пришедших и удалился в свой кабинет, для личных бесед, на которые у меня в расписании отведены несколько дней. Впереди меня ожидает восемь встреч, как индивидуальные — с главами великих семей и императором. Так и групповые, для глав кланов, финансовых и коммерческих управляющих.

Мой секретарь назначил очерёдность для тех, кто может побеседовать со мной лично. Остальные же в это время могли смело пользоваться всем гостеприимством моего дома. Вина, закуски, танцы, музыка, а главное, во время таких встреч все важные договорённости и заключаются.

Как-то, ещё в начале перестройки — только начинал своё дело, согласились со мной на деловую беседу очень важные и ответственные люди, встретились мы в сауне, так сказать общение без галстуков, в чём мать родила. Так под берёзовый парок и прочее приятное времяпровождение, я смог договориться о гораздо большем, чем, если бы сидел с ними в душном кабинете, или специальной совещательной комнате с кондиционерами.

Не самое лучшее начало для достижения результата. Оторвать от дел или отдыха очень занятых людей, с умным видом демонстрировать потенциальным инвесторам скучные графики, презентации и будущие прибыли.

Бильдербергский клуб, например, собираются на каком-нибудь острове или старинном особнячке человек 150 скромных миллиардеров. Охрана в это время гоняет в округе всех любопытных. Всякие активисты, антиглобалисты и прочие исты километрах в пятнадцати от места встречи флагами машут, речёвки глупые в микрофоны кричат, да демонстрации народного гнева устраивают.

Кидаются в полицейских просроченным йогуртом, женщины снимают майки, трясут своими отвисшими обнажёнными прелестями, выражая этим глубоко философским поступком свою бескомпромиссную гражданскую позицию. Журналисты снимают это

безобразии для двухминутного ролика в вечерних новостях, с умным видом выдавливая из себя на камеру про тайную мировую закулису. Все заняты делом, все кипят, можно сказать полезной, деятельностью.

А товарищи господа, простые миллиардеры в это время просто тусуются, едят, пьют, беседуют, и во время таких вот бесед все дела в мире и делаются, а не во время важных и ответственных переговоров.

Все встречи высшего света насквозь пропитаны деловым духом. Для женщин, разве что, это ещё и дополнительная возможность выгулять новый наряд, себя показать, на людей посмотреть.

Поэтому где-то за дверями, во множестве кабинетов, несколько сотен самых значимых фигур Империи Аграф, сейчас, в непринуждённой обстановке, пользуясь удобным представившимся случаем, решают свои важные дела и делишки. Я не настолько самовлюблённый идиот, чтобы думать, что все мои гости ради личной встречи со мной собрались.

К императору и главам других великих семей тоже свои очереди выстроились — порешать свои дела. А их всегда хватает у тех, кто не сидит на одном месте ровно. Для этого есть заранее выделенные помещения для переговоров, там уже чужая личная охрана распоряжается, обеспечивая безопасность высоких договаривающихся сторон.

В это время ко мне секретарь запустил первого посетителя.

Гариниэль, глава великой семьи Империи Аграф, занимается гиперсвязью. Он вошёл в мой кабинет, поприветствовал меня как хозяина, выслушал от меня стандартный дежурный ответ, с комфортом устроился в кресле, заказал обслуживающему нашу встречу персоналу, что именно будет пить. Когда прислуга удалилась и мы наконец остались одни для разговора с глазу на глаз, с искренним интересом уставился на меня.

Этот взгляд я с лёгкостью выдержал, наконец-то пришло время серьёзной работы. Можно было конечно потянуть время, ни с кем пока лично не встречаться. Оттягивать было мне позволительно — до грядущей встречи четырёх великих семей через полгода, да и на неё вместо себя я вполне мог послать другого уполномоченного представителя.

Но это бы всем заинтересованным сторонам показало, что я не тот с кем надо договариваться и в будущем. Вывод последовал бы незамедлительно, о том, что власть от меня в компании ускользнула — решают теперь важные вопросы совсем другие, с ними и надо вести дальнейшие переговоры.

Так что мне всё приходится делать лично. Прекрасно зная, что по итогам встречи, каждый твой жест и интонацию аналитики и психологи разберут на составляющие, проанализируют все задержки в непринуждённом разговоре. Составят более точный психологический портрет, основываясь на котором уже будут планировать и рекомендовать дальнейший действия.

Каждая встреча в верхах, это обязательные досье, которые ты перечитываешь перед встречей. Там содержатся советы по линии поведения, целые команды трудятся над этим, составляя сжатые и обширные рекомендации, ничего не отпускается на волю случая, учитываются все мелочи вплоть до заболевшей собаки.

Сейчас во время первых встреч ко мне приходят просто собеседники, ещё не вооружённые выкладками на основании моего психопрофиля. Идёт простая ознакомительная беседа, с глазу на глаз, чтобы составить своё личное мнение.

Я достаточно комфортно себя чувствую в таких условиях, в данный момент на

переговорах только я и Гариниэль. К тому же, мне на него досье психологи составили полностью, как и рекомендуемую линию проведения переговоров.

Многого я от самой первой встречи не ждал, поэтому был умиротворён и расслаблен, ни малейшей тени беспокойства или неуверенности. Аккуратно пригубил вино, искренне улыбнулся вошедшему гостю, на строго отведённый градус склонил голову в приветствии.

Ну что же — теперь предстоит мой первый шаг и первый ход, как хозяина, принимающего гостя. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы пауза затянулась, это будет воспринято как неуважение. Хозяин начинает беседу, он же её заканчивает, таковы незыблемые правила приличия.

— Как вам музей, висящий на орбите? — Спросил я Гариниэля, прекрасно зная, что там уже неделю как аншлаг, главы великих домов были в числе первых, кто его посетил.

Моя мама со своими подругами развернули просто кипучую деятельность, чуть ли не впервые в жизни имея своё собственное дело, а не сидя на чьей-то шее содержанкой. Что стоит только то, что стыковочная станция, принимающая гостей — чуть ли не в пять раз была больше, чем сам музей. Сотни кораблей одновременно она могла принять в свои внутренние ангары, не считая внешних стыковочных улов.

При приближении к музею на фоне материнской планеты под защитой трёх военных станций висела ультрасовременная пустотная база. К ней узеньким и специально длинным шлюзовым переходом была присоединена станция-музей Джоре. Глядя на которую любой специалист мог сразу увидеть — в Содружестве таких космических объектов не строят. Это что-то древнее и чуждое.

Идя по длинному шлюзовому переходу с соответствующим оформлением, посетители музея уже настраивались на нужный лад. А дальше было дело техники, сделать каждую экскурсию незабываемой. Смесь настоящих записей с камер безопасности показывала доньше живущих и известных каждому в империи аграфов. Небольшие ролики про жизнь и быт Джоре, тщательно продуманные монологи виртуального гида в виде голограммы Самииэля, подлинная обстановка станции. Как завершение экскурсии, шокирующее посещение холодильника с криокапсулами, в которых ныне покоятся сотни Джоре, аграфов и представителей других ныне неизвестных рас.

Всё вместе это оказывало сильное впечатление на чувствительных аграфов. Возможность записи на нейросеть роликов надёжно блокировалась специальной аппаратурой, оставались только личные впечатления. На выходе сувениры и, даже толком не знаю, что там ещё мама придумала. После посещения музея каждому было о чём задуматься.

Вот уже несколько дней в обязательном утреннем докладе своих аналитических служб я встречал всё, что с этим проектом связано. Только за эту неделю при более чем скромной цене билета (для аграфов, эта сумма была незначительна) 40 тысяч кредитов за разовое посещение, чрез станцию прошли 24150 посетителей. Что принесло моей маме 966 миллионов прибыли, разом окупив почти треть затрат. Ещё неделя, другая, и финансовый баланс музея выйдет в прибыль.

А ведь только на нашей материнской планете семьи Селариэль проживает около четырёх миллиардов, так что побывать в музее всем желающим с такой пропускной способностью нереально. С учётом ажиотажа мгновенно возникла огромная очередь на посещение музея. В ближайшие несколько десятков лет посетить станцию-музей, это большее счастье и более редкая возможность, чем попасть на приём к императору.

Мысленно сделал заметку аналитическому отделу проработать дополнительные

возможности привлечения женщин. Есть, конечно, свои плюсы в строго патриархальном обществе аграфов. На очень низкой ступени общественного развития находился этот народ, когда вышел в космос. Так и сохранился до сих пор без особых изменений устоявшийся на то время жизненный уклад.

Но я считаю, что не только воспитывать детей и заниматься домашним хозяйством способен «слабый пол». Да и не занимаются они последнее время воспитанием детей и хозяйством. Рождаемость почти на нуле в этом сытом обществе, домашний быт весь на дроидах, всё давно автоматизировано. Вот и получается, что половина жителей империи только потребляют ресурсы, без полезного от них выхлопа.

Минимум несколько сотен высоко поставленных красоток теперь будет не интригами заниматься, вынося мозги окружающим от скуки. А примутся за благотворительность и прочие важные дела, необходимые для смазки движущихся деталей, исправно действующего механизма управления.

Прибыль мы заранее распределили — по нашему договору 50 % отходили мне, 10 % на личное усмотрение моей матери и функционирование музея, и 40 % тратилось на благотворительность. Что я понимаю под понятием благотворительность — спросите вы. Наверное — это помощь сирым и убогим, будет ваш ответ, а вот и не угадали.

Благотворительность, это тоже инструмент власти и рычаг влияния, там столько нюансов надо учитывать. Простой пример в очень уважаемом и богатом государстве на земле, за большой лужей, создали добрые люди более 200 программ помощи для матерей одиночек.

Как результат получили, что совсем ещё зелёные девицы не боятся последствий случайных внебрачных связей, а возможно и намеренно ищут их. Поскольку «последствия» эти дают им шанс не работать всю свою жизнь, сидя вместе с внебрачным ребёнком на шее у государства.

И это бы ладно. Но самое главное зло кроется в тех самых «последствиях». Ведь на свет появляются дети заведомо обречённые на роль жертв, на искалеченные судьбы. 70 % темнокожих детей в этой стране растут в семьях без отца, пополняя собой уличные банды. Появились целые кланы, где ни бабушка, ни мама, ни их дочь уже со своим ребёнком на руках — ни одного дня в жизни не работали. Так и сидят на государственном пособии.

Я не собирался тратить на такое безобразие свои личные деньги, если поддерживать материально — то пусть моя помощь идёт в крепкие семьи, ещё больше улучшая их положение. Если оказывать безвозмездную поддержку, то только тем, чья деятельность направлена на открытие или развитие своего дела.

Имея свой отдел стратегического планирования, я всегда знаю, какая сфера экономики нуждается в поощрении, не такие уж большие деньги, вложенные в частных предпринимателей, могут быстро и эффективно поднять нужные мне отрасли реальной экономики.

Деньги для меня — это всего лишь инструмент, но никак не самоцель. А женщины, хм, аграфы ещё попозже взвоют, когда поймут какого джина я сейчас выпускаю из бутылки, делая их финансово независимыми с возможностью самостоятельного ведения дел. Это бомба, заложенная под Империю Аграф, и она рванёт обязательно.

Прямо иметь свой бизнес женщине конечно в Империи не запрещалось, но и особо не приветствовалось. Так что начинать настолько радикальные перемены лучше с самых высокопоставленных аграфок, их труднее будет потом загнать обратно в узкие рамки

традиций.

Некоторые читающие уже наверно успели возмутиться, и готовы сказать — остановись Селариэль, что ты творишь. Баба должна знать своё место, Kinder, Kiche, Kirche — вот для чего женщины предназначены, и тому подобные часто цитируемые глупости.

Отвечу просто — так мыслят в жизни только неудачники. Заработайте хотя бы пару другую десятков миллионов, создайте своё стоящее дело, тогда сами убедитесь, так примитивно думать о женщинах перестанете. Если как мужчина ты состоялся, то тебе ли бояться конкуренции от тех, кто заведомо тебе уступает как в объёме мозга, так и по физической силе.

Женщина не видит мир как мужчина, чёрное и белое, строго определённые цвета и краски. Их восприятие мира гораздо богаче, даже цветов они видят на порядок больше. И пусть порой они совсем не логичны, пусть постоянно отвлекаются на множество мелочей и не способны сосредоточиться только на главном. Своим упорством, усидчивостью и совсем другим взглядом на мир, женщины обогащают множеством красок любое задуманное предприятие.

Там где мужская логика может не заметить выхода, женская интуиция способна провести сквозь туман неопределённости. Да в конце концов, на них даже посмотреть приятно. Так что если не хотят рожать аграфки, пусть работают. Заодно и мужчины в присутствии женщины ведут себя по-другому, животы втягивают, причиндалы реже почёсывают, мужчинам это тоже полезно.

В самом Содружестве такой финт ушами у меня бы не удался, там женщины давно на равных условиях с мужчинами, они заключают контракты на службу в армии, не исключены из прочих сфер деятельности. Женщины Хуманов по мере своих сил и возможностей уже заняли достойные их свои места.

В Империи Аграф, кто способен просчитать к чему приведёт то, что музеем занялась моя мама. Пользуясь консервативностью общества, я таким нехитрым решением получал мгновенно вдвое выросшие потенциальные возможности, плюс массу народа, симпатизирующего моим реформам. И самое главное, расшатывал устоявшийся уклад и образ жизни.

Вернёмся к нашему разговору, а то улетел я в своих мыслях.

Гариниэль немного поёжился, отвечая на мой вопрос о посещении музея.

— Я видел себя в старой записи, это было очень странное чувство. — Ответил он мне на заданный вопрос. Как многое, оказывается, мы за это время забыли. Я помню как тогда, оставшись одни на станции среди умирающих Джоре, мы были в отчаянье.

Год, целый год — мы просидели там без всякой надежды. И вот я снова шёл по этим коридорам, которые раньше вспоминались мне только в ночных кошмарах. Это было не просто — снова прийти на это место, где тебе знакома каждая деталь интерьера. Непросто было — пусть даже только мыслями и воспоминаниями, вернуться в то далёкое время. Я помню как мы искали дорогу домой. Когда у нас появился действующий транспортник. Думаю ты, Селариэль, в курсе — я был навигатором на том судне, которое вернулось на нашу планету. Именно в моих руках лежало наше общее спасение, — преувеличил Гариниэль свою значимость.

Тут, неожиданно прервавшись с рассказом, Гариниэль начал копаться в своих вещах. Решив похвастаться Гариниэль достал небольшой тубус, сняв с него крышку, изнутри вынул и развернул передо мной полотно с картиной. На ней были изображены четверо аграфов,

они стояли обнявшись, Самиэль, Элдариэль, Гариниэль, и Эллариэль. Одеты они были в одежду Джоре, на заднем плане картины была нарисована хорошо узнаваемая станция-музей, а внизу картины была скромная приписка.

«Они изменили мир»

— Купил во время посещения музея, — сказал Гариниэль даже немного покраснев, как мальчишка, — собираюсь повесить её у себя в кабинете.

Мне кажется, или его уши на самом деле покраснели при этом. По мне — так вполне безобидный и терпимый порок. Капелька тщеславия свойственна в той или иной мере любому живущему. Нам приятно когда нас хвалят, когда наше дело получает высокую оценку, да даже если просто — замечают, на душе становится хорошо.

А Гариниэль ударился в воспоминания, прерывать его сейчас будет моей самой большой глупостью. Он продолжил свой рассказ, имея столь внимательного слушателя.

— Совершенно не зная дороги домой, даже не предполагая, где находится наша планета, мы прыгали на транспортнике по случайным координатам, которые брали из бортового журнала корабля.

Снова и снова выходя из очередного гиперпрыжка бросались к обзорным экранам, надеясь, что в этот раз нам повезло. Почти год мы искали свою родину, но находили лишь оплавленные чудовищной войной безжизненные системы.

Когда ресурсы жизнеобеспечения подходили к концу, а топлива оставалось на последний прыжок, нам просто невероятно повезло. Я до сих пор не знаю, что побудило меня выбрать из сотен возможных, именно те координаты для последнего прыжка. Это был наш последний шанс. Как же мы радовались, увидев голубую планету — значит там есть жизнь, а когда подошли ближе, узнали наш родной мир.

Не могу даже представить, как могла сложиться судьба нашего народа, если бы мы тогда не вернулись. Мы на самом деле изменили этот мир. Сколько же мы тогда успели сделать и смогли поменять в привычном укладе жизни, сегодня оглядываясь в прошлое, даже не верится, что это были мы.

Я сидел очарованный повествованием, рассказчиком Гариниэль оказался великолепным. Перед моим внутренним взором вставали буквально как живые картины и события, которые он описывал. Разлетались в пространстве обломки искорёженных боевыми действиями кораблей, крутились задохнувшиеся в своих скафах, давно уже умершие бывшие Повелители Галактики.

Гариниэль заметил мою реакцию, что я восхищённо слушаю о делах давно минувших дней, и она ему понравилась.

Хотите понравиться своему собеседнику, проявите искренний интерес к тому, что он вам рассказывает. Если при этом вы сопереживаете рассказанному, то считайте — вы приобрели себе друга. Мне это было сделать совсем не трудно. У нас даже история, вроде как называется наукой, рассказывает о настолько далёком времени невнятными кусочками и отрывками, исследователи древних времён постоянно меняют своё мнение и переписывают последовательность событий.

А сейчас передо мной сидит живой участник, который был там, видел всё собственными глазами. Посещение музея растревожило его душу. Может в другое время, я бы увидел совсем другого аграфа, но сейчас, когда на него нахлынули воспоминания, а кто не любит поговорить из долго проживших на этом свете про то, что раньше трава была зеленей, вода мокрее, а девки симпатичней.

Я увидел сквозь всю внешнюю скорлупу души немного ироничного, очень уставшего, во

многим разочаровавшегося, но ещё полного жизни и здорового юмора аграфа. Не потерявшего ещё надежду, страстно желающего блага своему народу.

Чтоб хоть что-то сказать ему, процитировал Пушкина.

Пока свободою горим,

Пока сердца для чести живы,

Мой друг, отчизне посвятим

Души прекрасные порывы!

— Кто это сказал, такие прекрасные слова? — Оживился Гариниэль.

— Я ответил, — Один из Хуманских поэтов.

— Хуманских? — Удивился Гариниэль, — я не так часто лично сталкивался с короткоживущими, но как-то не замечал в них раньше тяги к прекрасному.

Охохочки, сколько же мне придётся ещё работать, чтобы такое отношение у аграфов к другим расам изменилось. Если быть до конца честным, не на пустом месте сложилось такое мнение о хуманах. Не те люди у нас пролезают во власть. Не самые лучшие наши представители представляют наш народ. Вот такая тавтология получилась. Не буду складывать руки — ещё успеется изменить отношение к другим расам. Сейчас на повестке дня у меня совсем другие вопросы.

Мы проговорили в тот день до вечера, как-то незаметно перейдя на «ты» и отбросив излишний официоз. Гариниэль почувствовал во мне родственную душу, ещё бы, я столько положительных эмоций транслировал в ментальном диапазоне, что как только на лбу пот не появился от таких усилий, слабенький я ещё псионик.

Не знаю, кто ещё был записан ко мне на приём в этот день, но им пришлось подвинуться. Слуги незаметно появившись, сервировали стол, мы с аппетитом вместе поужинали. Что в культуре аграфов говорило о том, что в наших отношениях мы теперь перешагнули множество обязательных ступеней.

Чем более сложно структурировано общество, тем больше там существует ступенек для взаимного общения, у дикарей есть только два понятия — друг и враг. Недоразвитый мозг не способен оперировать более сложными понятиями. Дикарю важно выяснить друг ты ему или враг, других взаимоотношений он не знает.

У сообществ в развитии стоящих повыше уже добавляются новые ступеньки — случайный знакомый, знакомый, хороший знакомый, приятель, товарищ, друг. Так уже переход от ступеньки к следующей ступеньке, занимает определённое время. Знакомишься, общаешься, отношения либо растут, либо сходят на нет.

Сейчас совместно поужинав, мы с Гариниэлем перепрыгивали многие этапы в развитии отношений, занимающие немало времени и обязательного длительного взаимного расшаркивания, пока статус собеседника не сменится на более высокий.

Гариниэль по характеру, наверное, был как врач, в самом лучшем значении этого слова. Он тоже видел давно назревшие гнойники общества, не боялся к ним прикасаться. А также имел мнение, в меру своего понимания конечно. Что надо делать для излечения нашей богатой и сильной снаружи, но смертельно больной изнутри — империи.

У него, оказывается, были свои давно лелеемые планы по изменению нашего общества, просто раньше не мог найти соратников. А в одиночку действовать он не решался. Так что — мы с ним спелись в унисон, с первого раза. Хорошо пел на эту тему Высоцкий — «настоящих буйных мало, вот и нету вожаков», присутствовала у аграфов в характере эдакая лёгкая инфантильность. Не хватало им сильных лидеров.

Возможно — это последствия генетических экспериментов Джоре, не зря ведь они выводили эту искусственную расу с лесных жителей. Дав им название «Аграф», что в переводе с языка Джоре означает слуги. Вполне может быть, что все свойства характера, направленные на доминирование, просто выхолащивались в ходе опытов. Джоре были нужны милые и послушные сексуальные игрушки, а не самостоятельные партнёры.

Это много объясняет в странностях общественного уклада, обычаях и традициях, может этот народ сам по себе такой. Начав смотреть на ситуацию под таким углом зрения, становится понятно, почему аграфы с такой лёгкостью множество ключевых сфер деятельности переложили на плечи Сплотов, а также почему аграфам не нравятся шумные и буйные хуманы. Если им нужен лидер, я дам им лидера.

Давайте вернёмся к нашей беседе «с глазу на глаз».

У нас состоялся очень откровенный разговор с Гариниэлем, в ходе беседы у меня сложилось такое впечатление, что он читает меня как открытую книгу, несмотря на ментальный щит, заранее поставленный. И это ведь только самая первая встреча на таком высоком уровне, с равным, если можно так выразиться, ко мне зашёл самый первый посетитель для разговора «с глазу на глаз».

Не супермен я, и не великий аналитик. Как бы не втянули меня эти многолетние интриганы, хитрым образом, в историю, какую некрасивую, надо будет потом, эту беседу ещё не раз прокрутить. Посмотреть внимательно, что и как было мне сказано. Пока я так сидел и рассуждал внутри меня раздался голос биокомпа, — Ментального воздействия не зафиксировано. Ну, хоть это успокаивает.

Тут он внезапно спросил меня, — Селариэль, что у тебя за планы о полиции нравов?

Здрасти, приехали. Контрразведка совсем мышей не ловит, утром сказал в личных покоях, вечером уже глава другой великой семьи об этом спрашивает. Эдак, скоро они о моих планах будут узнавать раньше, чем исполнительные службы моей корпорации.

Увидев что, я слегка нахмурился, просчитывая ситуацию, пытаюсь найти источник утечки. Пусть даже сведения не относятся к закрытым и секретным, но неприятно когда тебе показывают осведомлённость в твоих личных планах.

Гариниэль тут же разрядил возникшую напряжённость, правильно истолковав мою совсем крошечную заминку с ответом.

— Да не переживай ты так, Селариэль, — сказал, он мне. Этим утром у тебя, согласно традиции, было по десять аграфок от каждой великой семьи, плюс пять от императора. Для них была большая честь послужить тебе, и выбирались лучшие из лучших для этого дела. Там такой конкурс был на это утро, ты даже не представляешь. Наверное просто не вникал в особенности церемонии, с нашей стороны это был знак того, что ты принят в высшее общество и самые лучшие девицы нашего народа готовы тебе прислуживать.

— То-то они меня так нежно массажировали в самых интимных местах, только раздражили зря, — буркнул, весьма недовольный таким проколом на ровном месте. — Лучше бы их с вечера прислали, я бы уж разобрался за ночь, что с ними делать.

— А они и были присланы с вечера, — ничуть не удивившись моей вспышке недовольства, ответил Гариниэль.

Просто твои дроиды охранники их не пропустили, а под внешнее управление их перехватить невозможно. Кстати, что за модель такая странная, может быть продашь мне партию, тут же перейдя на деловой тон закинул удочку Гариниэль. Мне бы такие охранники тоже не помешали. Мои специалисты говорят, что тебе удалось совершить прорыв в области

построения новых моделей дроидов. Таких совершенных охранников я ещё не видел, — подсластил горькую пилюлю мой собеседник.

В этот момент я внутренне орал, кипя от возмущения, — Паучок, етить колотить, это были твои глупые шутки, что за ёперный театр. Почему это симпатичные девушки должны были стоять под моими дверями ночью, а не лежать в моей постели?

— Селариэль, — ответил мне паучок, — но ведь у тебя сегодня важный день, я заботился о том, чтобы ты выспался и хорошо отдохнул перед ответственным мероприятием. Да и внебрачные половые связи....

— Что?!? — Я почти взорвался, да что ты понимаешь железяка ржавая в интимных отношениях. Давай с тобой сразу мирно договоримся, больше в эту сферу моей жизни ты не вмешиваешься. Я сам как-нибудь разберусь в этой области. На что паучок надувшись, мне ничего не ответил и замолчал. Ну и молчи, мы ещё посмотрим, кто из нас первый мириться придёт. Тьфу на тебя.

Вдох, выдох, беру себя в руки, успокаиваемся. Вылез голос биокомпа, — Состояние организма приведено в норму, уровень адреналина в крови понижен. Так, возвращаемся к беседе, о чём мы там говорили, листаю запись с нейросети, угу- вижу, последние фразы о дроидах охранниках.

Гариниэль в это время пока я боролся с собой с какой-то затаённой грустью и мудростью смотрел на меня. Насмешки всего глазах я не заметил. Может и я так научусь через три тысячи лет жизни, ведь чуть не сорвался. Хорошо бы я был, сорвавшись при посторонних, глава семьи истеричка. Спокойствие, Селариэль, только спокойствие.

— Дроиды-охранники, — протянул я, — это вы ещё не видели остальные модели, готов представить вашим экспертам для тщательного анализа пробные партии образцов. Обратитесь по результатам своей экспертизы, убедившись в качестве товара в отдел организации торговых услуг нашей семьи. Мы готовы предоставить любое количество дроидов на продажу.

— Но почему? — Гариниэль задав этот вопрос, был растерян.

Так в этот раз, похоже, его очередь потерять над собой контроль. Будем считать счёт один-один, но меня подвели гормоны, а его — опытного переговорщика выбило с накатанной колеи моё нестандартное решение.

Что мы имеем, мы имеем новую технологию, которая пусть не относится к числу ключевых, но тоже способна дать преимущество. Как поступил бы на моём месте любой глава семьи. Он прежде того, как торговать с другой семьёй и вообще отпускать товар в свободное плавание насытил рынок своих кланов, не зря же они в этом, насквозь рациональном обществе держатся за старшие семьи. Следуя как рыбы-прилипалы за более сильным, существуя с ним в симбиозе.

Старшая семья, получив новую технологию — получает преимущество над остальными, следом это преимущество получают малые кланы, следом получают другие старшие семьи. Потом уже, только основательно насытившись и выжав из своего преимущества все дивиденды, товар начинает поступать в центральные миры. Дальше начинается почти не контролируемое его распространение, но основные сливки к тому времени уже сняты.

Я же своим решением мало того, что ломал привычный порядок вещей распространения новых технологий, так и фактически ослаблял свою власть. Ведь не могу я быть таким дураком и не просчитать, что малые кланы не получив в числе первых от меня этих дроидов могут начать задумываться о смене великой семьи, где к их интересам отнесутся более уважительно. А свою власть и влияние принято увеличивать, а не ослаблять.

Что же то за день такой у меня сегодня, утром церемониймейстер челюсть на пол ронял, вечер вот заканчивается тем, что глава великой семьи в себя прийти не может от такого решения. Они что, все вот так постоянно удивляться будут? Некогда тут политесы разводиться, действовать надо. Какие все вокруг чувствительные, хорошо хоть матом не ругаюсь.

У меня было две причины так необычно поступить. Первая — в самих дроидах, по большому счёту, не было прорывных технологий. Просто немного отошли от принятой в Содружестве унификации. Создали дроида не такого как швейцарских ножик, где сорок лезвий, пилочек и кусачек. Но все они, по большому счёту, кроме того, что есть и их много, другим похвастаться больше не могут.

Мои же дроиды были узкоспециализированы- путь, отвергнутый в своё время инженерами Содружества. Да ещё, разбирая и перебирая старые поколения, мои Искины нашли несколько любопытных решений, которые были незаслуженно забыты, а техническая мысль конструкторов дроидов двинулась по другому пути развития.

Вторая причина — двигаясь по привычным, проторённым тропам, слишком надолго затянутся мои планы, а я буквально чувствую, что не успеваю, осталось не так много времени. На Содружество идёт страшная сила. Если я буду тут играть в бирюльки вместо

того, чтобы пытаться воспользоваться предоставленными мне возможностями, потомки мне этого не простят. Если они останутся, эти потомки.

Для Гариниэля я решил прояснить свою позицию, а то вид у него был, слишком уж ошарашенный.

— Друг мой, — сказал я.

Как мы вовремя поужинали вместе, подумал при этом про себя, я уже имею право так обращаться к нему при личной беседе. А слова тоже что-то — да значат, особенно когда тебя называют другом.

— Я собираюсь в ближайшее время очень много вводить нового, — сделал небольшую паузу, внимательно смотря на реакцию Гариниэля. Он мне кивнул, показывая этим, что слышит меня и понимает.

Прежнее течение жизни нарушится, будет немало потрясений в обществе. Поверь, эти дроиды — проданные в обход существующего порядка вещей, только цветочки. Я не собираюсь ждать, пока неспешно насытится внутренний рынок и только потом выходить на остальные семьи. К тому времени я уже потеряю новаторство в идее. Появятся десятки других, конкурирующих со мной компаний, производящих такой же товар.

Скопировать моих дроидов не так сложно, ну разве что за исключением встроенного Искина. Я сейчас показывал Гариниэлю, что я не просто выходил на рынок с новым товаром, а собирался захватить рынок, подмять его под себя, разорив всех конкурентов. И этой покупкой, фактически, я давал ему взятку, предлагая быть вместе со мной в этой авантуре, или стать против меня, если он настолько недалёковиден.

Так, так, Гариниэль побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, быстро просчитывая различные варианты.

Ведь ему практически открытым текстом сказали о грядущей переделке большого пирога прибылей. Слили, если так можно выразиться, инсайдерскую информацию. Показав, что это не глупость или недалёковидность нового главы семьи, как все подумают сначала. А поступок, имеющий очень далёкие последствия.

Поднимется много мути от уверенных, что я теряю власть, благодаря своим недалёковидным решениям. В этой мутной водичке можно будет наловить немало вкусной рыбы. Пока аналитики будут просчитывать, насколько упало моё влияние на малые кланы, у меня будет широкое поле для манёвра в захвате рынка. Трепыхаться и что-то делать, потом будет поздно, когда мои настоящие цели станут явными.

— Я с тобой, Селариэль, — ответил, наконец, мой собеседник, которого я не торопил с немедленным ответом. Он как-то по-особенному, хищно улыбнулся. Это будет очень даже интересно, можешь рассчитывать на мою самую полную поддержку в этом вопросе.

Мы перешли к техническим деталям нашего заговора. Это немалые финансовые потоки, которые теперь потекут по другому руслу. Надо столько продумать, продать там, купить тут. Биржу теперь будет лихорадить, акции некоторых компаний через месяц не будут стоить той бумаги, на которой они напечатаны.

— Кстати, — сказал Гариниэль, — прими пакет.

Тут на мою сеть упал пакет с подписями всех глав великих семей и печатью императора, — Твоя «полиция нравов» получила нашу полную поддержку. Не знаю и не понимаю пока, зачем тебе, Селариэль, это надо, но все необходимые разрешения у тебя теперь имеются. Не подскажешь, в чём заключается твоя задумка?

Ещё бы они не одобрили, ведь опять-таки, если смотреть поверхностно на ситуацию. Я рублю сук на котором сижу. Много ли будет благодарных мне за то, что их разгульная жизнь закончилась. Но я и не планировал гнаться за дешёвым популизмом. Раздавая народу хлеба и зрелища. Слишком неустойчивая эта позиция, народное обожание и реальных рычагов власти не имеет.

Мне не нужны бесцельно прожигающие жизнь «золотые» мальчики и девочки, умеющие только тратить деньги. Мне столько надо успеть, промышленность нуждается в специалистах, а уж толику их недовольства я как-нибудь переживу. Для моих планов необходимо множество свободных рук, а где их взять, если они сейчас отдыхают, не желая заниматься чем-то полезным. Потом, дорогие мои аграфы, вы ещё поймёте, какую силу мне сейчас доверили добровольно.

Гариниэль задав вопрос, выглядел как вылитый кот из мультфильма про Шрека, такой же умильный, и наивный чебурашка. Так я ему и раскрыл все свои планы. Дружба дружбой, а табачок врозь. Раньше времени посвящать его во все свои планы не стоит однозначно, даже столь явно симпатизирующего мне аграфу.

— Всею своё время, Гариниэль, но могу пообещать, что ты узнаешь, зачем мне полиция нравов, в первую очередь. Ушёл я от прямого ответа.

Чем больше мы говорили с Гариниэлем, тем больше я начинал ему симпатизировать, он давал на мои идеи и планы, которыми я посчитал нужным поделиться достаточно мудрые замечания. Сам внёс несколько дельных, хорошо проработанных предположений, чем немало удивил меня. В основном Гариниэль мыслил очень масштабно, как надо менять общество, пользуясь своим высоким положением.

Ведь, на самом деле, проблемы давно назрели, не только он один видел надвигающуюся катастрофу. В результате, я обрёл себе ещё одного друга и единомышленника. А он, наконец-то, обрёл себе соратника, хотя мы ещё посмотрим, кто в нашем дружном тандеме рулить будет. Охладил я себя немного. Обязательно наступит период перетягивания одеяла на себя, и готовиться к нему надо уже сейчас.

Степень осведомлённости Гариниэля в разных вопросах, поражала.

Ведь если через тебя, а гиперсвязь это было его семейное дело, и твою фирму идёт вся информация Содружества, то ты знаешь истинное положение вещей. Про шифрование, не вскрываемые коды, невозможность прослушать закрытые каналы связи, слушайте больше сказок на ночь.

Видя мир без прикрас, смотря на реальность без розовых очков, ты становишься либо прожжённым циником, весь мир дерьмо и поэтому я дерьмо, успокаивают себя слабые и ущербные индивидуумы. Либо зная гнойники этого мира — ты становишься только лучше.

Одна и та же вода, смывает нечистоты и закаляет сталь. Одно и тоже событие сильного делает сильнее, а слабого слабее.

Простой пример, в некоторой семье был отец алкоголик, прошло время и выросли два его сына. Один из них вырос тоже алкоголиком, и когда его спрашивали друзья и родственники — почему ты пьёшь, он всегда отвечал, — но ведь у меня отец алкоголик.

Это ведь так удобно, оправдывать собственную слабость чужими поступками.

Второй же, напротив — был очень воздержан в употреблении горячительных напитков. Когда его спрашивали, почему ты не пьёшь, он всегда отвечал, — у меня отец алкоголик, я уже насмотрелся, к чему это приводит.

На самом деле он не пил потому, что у этого человека был стержень внутри, ему не надо

было искать, как оправдать скотину внутри себя, он просто жил и действовал так, как считал правильным.

Все это психологи, ищущие детские травмы — ты такая сволочь, потому что в детстве родители отобрали у тебя плюшевого медвежонка, и рано заставляли ложиться спать. Это шарлатаны, выманивающие деньги с доверчивых пациентов — это не ты плохой, это окружающие плохие, вовремя тебя не оценили. Современные психологи говорят тебе приятное и ласкающее слух, за твои же деньги, оправдывая любые слабости и подлости.

Да абсолютно неважно, что с тобой произошло раньше, неважно кто и что там рассказал про тебя, неважно кто и что сделал тебе, или не сделал. Важно кто ты есть на самом деле. Есть у тебя стержень внутри, или ты тряпка.

Жемчужину брось в самую грязь, она останется по-прежнему жемчужиной, а гнилому негодному человеку создай все условия в жизни, он вряд ли исправится, только зря потратишь время и средства.

Если ты поступаешь подло, то не обстоятельства тому виной, просто ты сам — подлец. Всё гораздо проще, чем учит наука психология.

С Гариниэлем по результатам затянувшейся встречи мы решили запустить медиа-проект «Лён Глоупкоф», название предложил я, всё остальное были давно вынашиваемые мысли моего гостя. А уж разрекламировать нашу общую идею, имея в личной собственности все сети Содружества — раз плюнуть.

Мне это ни стоило ни копейки, а у него намётки как можно использовать искусственно раскрученную аналитическую передачу экономического направления для того, чтобы держать руку на пульсе рынка, было с избытком. Для своих соотечественников, а я надеялся, что земляне, кроме меня ещё встречаются в содружестве, не одного же меня похитили. Это название намекает, стоит ли верить советам Лёни Голубкова. Был у нас на земле такой известный персонаж, ети его за ногу.

Первая же передача произвела фурор в Содружестве.

Раскопали для этого дела какого-то хумана, эдакого своего в доску простоватого парня, если судить по морде лица, который с шуточками и прибаутками, анализировал рынки ценных бумаг, тенденции экономики, и занимался прочей заумью, о которой среднестатистический гражданин обычно никогда не задумывается.

Давая, между делом, ценные советы, что собственно и было нашей главной целью, куда вкладывать деньги и на что стоит обращать внимание. В стиле, уважаемые граждане содружества, распушите свои локаторы, прослушайте бесплатное приложение к нашей передаче, чтобы у вас подворотничок не пачкался, и башка не болталась.

Первая передача называлась просто, «как стать богатым», беспроигрышная тема, между прочим. Покажите мне пальцем на того, кто не желает жить лучше и стать богатым.

Даже я нашёл время в своём насыщенном расписании посмотреть на широко разрекламированный старт нового медиа проекта. Организаторы устроили творческий конкурс для передачи, что-то вроде, пришли в студию селфи себя любимого, с двумя друзьями, находящимися рядышком, смотрящими передачу Лёна Глоупкофа и выиграй суперприз — новые сапоги для жены.

Фотографии несовершеннолетних детей (до 18 лет) и животных принимаются, только если на них также присутствует совершеннолетний зарегистрировавшийся участник конкурса и 2 его друга рядом (фотографии детей и животных отдельно не допускаются).

Даже хорошая предварительная подготовка и целая команда на тебя работающей, ещё не гарантия, что всё пойдёт так, как тебе надо.

Вечером, когда ты сильно уставший за день еле волочишь ноги, только и мечтаешь добраться до постели, чтобы уронить голову на подушку, блаженно закрыть глаза, проваливаясь в темноту, сон не такой сладкий. Самый сладкий сон начинается под утро, когда ты чувствуешь, что ещё пять минут и зазвонит будильник.

Какую мелодию из любимых не ставь на своё пробуждение, через время она начинает вызывать только глухое раздражение.

Твоё подсознание знает о времени пробуждения точно, его биологические часы, отточенные тысячелетиями эволюции совершенны. В отличие от много и быстро работающего, но также быстро устающего головного мозга, нуждающегося в периодическом отдыхе, оно никогда не спит, всегда бодрствует. По его нервным окончаниям постоянно бродят тысячи импульсов, регулируя температуру тела и ещё множество других таких важных параметров, о которых мы даже не задумываемся. Не выключаясь ни на одно мгновение, подсознание контролирует даже ночью каждый твой вдох и выдох, следя за положением тела, вовремя его переворачивая. Руки сами шевелятся, подтягивая одеяло.

Самый сон начинается под утро, когда наш спинной мозг заранее, ещё до момента пробуждения начинает выводить организм на рабочий режим. Ускоряются замедлившиеся на ночь жизненные процессы, в кровь начинают выбрасываться вещества, облегчающие переход к активному состоянию. Сердце начинает работать быстрее, дыхание учащается, насыщая кровь кислородом. Сознание медленно всплывает на поверхность, готовясь перехватить бразды правления.

Тело, уставшее и ещё толком не успевшее отдохнуть, понимая, что время отдыха закончилось, отчаянно сопротивляется пробуждению, так хочется ещё хотя-бы немного понежиться. Ведь сейчас надо будет вытягивать себя из-под тёплого одеяла, вставать из мягкой постели, а так не хочется этого делать. Мозг уже почти включился в рабочий режим, остатки ночных снов медленно уходят в никуда, новые дела стоят и ждут тебя возле постели. А с утра так не охота этим заниматься. Впереди ждёт новый и не самый простой день твоей жизни.

Границы реальности ещё зыбкие, мысли и образы гуляют туда и сюда, подсознание ещё не переключилось — только на обслуживание и безусловные рефлексы. Фактически, ты сейчас в два раза умнее себя обычного, ведь не зря говорят — утро вечера мудренее.

Есть целое учение по осознанному управлению своими снами. Учителя ошибаются в главном, когда пытаются научить своих последователей. Они учат технике, как вечером когда сознание уже готово скользнуть в беспамятство, остаться на этой тонкой грани сна и бодрствования. Делая тело которое устало за день и хочет покоя, своим противником. В корне неверный подход.

Попробуйте вместо этого, проснуться на пять минут раньше будильника. Как бы сильно вы не устали, поверьте, это не так сложно при самой минимальной внутренней дисциплине. Находясь ещё в утренней полудрёме, обдумайте свои дела на предстоящий день. Ваше тело, благодарное за возможность, ещё пять минут понежится, станет в такие мгновения вашим верным помощником.

Пришла беда отворяй ворота

Я так сладко спал, никого не трогал, даже сны никакие не снились, настолько за день морально вымотался. Вроде как и не мешки таскал, но какое же нелёгкое это оказалось дело — беседовать с теми, кто имеет за своими плечами тысячелетний опыт. Устал постоянно следить за каждым жестом, интонацией, вовремя или не вовремя сказанным словом.

Вот даже вчера — эта история, когда Гариниэль пригласил поучаствовать в своём медиа-проекте, пованивает нехорошим.

Планы, задумки и реализация — его, основные дивиденды тоже. Мне, постольку поскольку этот проект нужен, есть и свои каналы делать дело тихо и незаметно. Следите за руками, а фокус в это время делается ногами. А вот все шишки, если вскрыется эта махинация с манипулированием общественного мнения, на двоих делить будем. Хотя Гариниэль даже не догадывается, что согласившись на моё название я подложил ему этим маленького поросёночка.

Должны быть в Содружестве ещё мои соотечественники из тех, кого похитили. Если верить газетам, у нас на земле каждый год тысячи бесследно пропадают. Хоть кого-то смогу предупредить, и то хорошо. А отказываться было никак нельзя, не тот случай. Принцип — ты мне я тебе, ещё никто не отменял. Хорошо хоть ответное предложение за поддержку моего плана не настолько бесполезное. Можно выжать пользу даже с такой передачи. В каждой десятой из программ иметь возможность скидывать нужную информацию на всё Содружество, многого стоит.

Мне нужна медиа-поддержка в захвате рынка с дроидами, да и один я не потяну это дело. Столько фирм теперь разорится, и не только у Хуманов, на которых кто там внимание обращает и в серьёзный расчёт принимает. Разорятся компании и других великих аграфских семей, а вот тут мне могут уши и укоротить. Во время захвата рынка, чтобы свои же не съели, нужен был кто-то из большой обоймы, стоящий рядом.

Тогда получается это просто игра, можно успокаивать себя словами, сегодня мне не повезло, завтра тебе не повезёт. Реакция уже будет не такая острая. Объединения против себя великих семей, это последнее чего я желаю добиться. Хотят иметь прибыль и «быть на коне», пусть тоже шевелятся. Изыскивают новые варианты — как можно других прищучить, таковы суровые законы бизнеса.

Один их охранников тихонько вошёл в мою спальню, только он протянул свою руку потрясти меня за плечо, как мои глаза сами открылись.

Чем это таким я уловил присутствие постороннего, каким чувством я его почувствовал? Двигается совершенно бесшумно, а надо же внутри звоночек сработал на вошедшего телохранителя.

Как же хочется спать, совершенно не выспался.

— Селариэль надо вставать, — раздался его негромкий голос, — есть срочное неотложное дело.

Я встрепенулся, окончательно пробуждаясь, с трудом разлепив глаза, сейчас с такими щёлчками я больше похож на гражданина империи Синь. Вызвал внутреннее меню нейросети, посмотрел на часы, сколько времени, неужели я проспал переговоры. Сеть показывала, что время половина пятого утра, ничего не понимаю. Зафиксировав моё пробуждение освещение стало плавно нарастать, переходя из приятной спальной темноты в

серый сумрак и постепенно становясь ещё ярче, глазки утром должны иметь время на адаптацию.

У дверей стоял секретарь и пытался мне что-то объяснить. Да они совсем ох...., будить меня в такую рань. Итак, уже через полчаса вставать, что там такого срочного случилось, что полчаса подождать не могло.

Но все эти недовольные мысли не помешали мне встать, быстро привести себя в порядок и выйти из спальни. Наружу, надеюсь, не прорвалось даже малейшей негативной эмоции. Сейчас пока ещё я работаю на свою репутацию, время, когда репутация начнёт работать на меня придёт не скоро. Зря меня бы не побеспокоили, а раз дело посчитали настолько важным, надо просыпаться и идти работать.

Секретарь сделал виноватое лицо, типа он извиняется, но проверив важность информации, а самое главное кто пришёл с новостями, посчитал необходимым меня разбудить. Ещё немного охрипшим со сна голосом пожелал ему доброго утра. Махнул рукой, успокаивая, всё хорошо, я понимаю, работа такая. В сторону всё недовольство, впереди новый день и он будет хорошим. Хотя мне кажется, любого разбуди в такую рань, да ещё после напряжённого предыдущего дня, счастьем он светиться точно не будет.

— Давайте сразу организуйте завтрак в мой кабинет, — отдал на ходу распоряжение, чувствую потом время у меня на него, не останется. С добрым утром страна. Будем надеяться, что не зря рано встал.

И что это? Войдя в свой кабинет, я посмотрел на Феара, заявившегося ко мне ни свет ни заря, и потребовавшего по каналу экстренной связи срочной аудиенции. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Что же от меня понадобилось Службе Безопасности в такую рань. Невольно посочувствовал секретарю, его, получается, подняли с тёплой постели ещё раньше меня.

Мне подали короткое сообщение. Начальник службы безопасности был немногословен. Лицо уставшее. Вот уж кто, действительно, пашет, света белого не видя. Столько всего в последнее время навалилось, а дальше будет ещё больше. Прежний глава семьи считал, что сам во всём разбирается и держал его на коротком поводке. Моё же мнение — в каждом деле есть свои специалисты и сейчас у него полный карт-бланш, сама служба безопасности тоже перетряхивается и реорганизовывается. Кредитов на это дело я не жалею.

Моё условие по учёным Феар, полностью выполнил, так что пост, можно сказать, сохранил за собой. Во время нашей самой первой беседы, прочитав его личное дело, я поставил как испытание его возможностей и доказательство того, что мы сработаемся условие. Тайно, без преждевременных утечек информации собирать, откуда только можно — учёных. Выделил для реорганизуемого, а фактически вновь создаваемого научного отдела, долю из прибыли компании. Открыл лично для Феара пару закрытых счетов, чтобы разведка других семей по возросшим финансовым тратам не догадалась о нашем, внезапно возникшем интересе к новому занятию.

Частой гребёнкой работников умственного труда сейчас собирают в Содружестве отовсюду, где можно. Сумма бюджета нового отдела из расчёта 12 % прибыли компании на научную деятельность оказалась настолько значительна, что даже части её ещё не освоили. Есть ещё и пространство для манёвра, и свободные средства, которые можно привлекать без ущерба для основных занятий.

А если ещё учесть, что одна из ключевых трат в таких случаях — это техническое оснащение лабораторий. Так я вообще проблем не испытываю. Благодаря

разблокированному паучком материализатору дело спорится. Ещё находясь на станции, я по предварительному заказу наштамповал из имеющегося материала несколько больших грузовых контейнеров под завязку самого дорогого и редкого оборудования. А разумные Искины, взяв за основу принцип оптимизации, много чего прежде в них накрутили самостоятельно, выдав мне переделанные и улучшенные образцы, которые я после этого скопировал.

Учёные, оказавшись востребованными, резко возросли в цене в Содружестве. Там сейчас бум, оказавшиеся остро необходимыми и хорошо оплачиваемыми работники умственного труда перепрыгнули несколько ступенек в значимости на общественной лестнице. Внезапно выяснилось, что за день и даже год учёного не сотворить, а их не так много в каждой системе, тех, кто прежде вкладывался в установку узкоспециализированных нейросетей, учил соответствующие базы.

Не самые приспособленные к жизни в обществе заучки и ботаники стали популярны, что с такой зарплатой не удивительно. Даже среди других высококвалифицированных профессий началось лёгкое брожение, кто-то сейчас берёт кредиты на установку специализированной научной сети, кто-то спешно учит базы знаний, чтобы сдать квалификационные тесты и иметь возможность претендовать на работу в моей компании. Разведки хуманских империй землю роют, пытаюсь понять, что аграфы затеяли. Даже сплоты выразили сдержанную вежливую заинтересованность, чем они могут помочь братской расе.

Мне, по большому счёту, оказалось не так дорого собрать у себя все сливки общества, всего лишь пообещать установку индивидуальной нейросети каждому заключившему контракт. Неограниченный доступ к любым базам знаний по научной тематике, пока работают в моих лабораториях. Курс омоложения на лучшем аграфском оборудовании по окончании тридцатилетнего контракта. Самой лучшее техническое оснащение, какое можно себе только вообразить и хорошо продуманный быт учёных.

С этих, словно дети беспомощных в жизненных трудностях, службы обеспечения сняли все хозяйственные вопросы. Только твори, только занимайся любимым делом, постигай тайны вселенной. Тебя накормят, напоят, предоставят всё необходимое по первому же запросу. А через тридцать лет, как закончится контракт, если ты не захочешь его продлевать, ты вернёшься домой богатый, молодой и здоровый.

Скоро уже полетят курьеры и транспортники, развозя по лабораториям обещанное оборудование, базы знаний, нейросети. Процесс становления и формирования закончится, начнётся работа, ради которой их собственно и наняли. Снабженцы сейчас обрабатывают тысячи заявок научной братии, вплоть до того, что я привык спать в сиреневой пижаме, немедленно найдите мне такую же.

Были уже и первые трудности, как же без них. Работники умственного труда — публика не простая, обидчивая, с капризами и заскоками, специальные психологи, прикрепленные к лабораториям как могли, сглаживали острые углы конфликтов. Разные по мировоззрению школы научной мысли, разнесли в разные концы нашей империи, а то будут тратить всё своё время, чтобы усть соперника, вместо того, чтобы безупречными расчётами и опытами доказывать свою правоту.

Это не военные, которых вывез куда подальше, обеспечил всем необходимым, а дальше они уже сами мужественно преодолевают все тяготы службы. Тут каждому яйцеголовому надо создать комфортную атмосферу, чтобы ни на что постороннее не отвлекались, могли

только творить. Непросто скажу я вам это устроить.

Учёные не только работают по определённым заданиям и направлениям, но получив в свои руки самое лучшее оборудование, занимаются и своими проектами. Двигая вперёд общее развитие научной мысли, бурно споря между собой о тонкостях понимания устройства мироздания. Большинство идей, конечно, спустя время отсеется, как мусор, но среди этих гор пустой руды обязательно попадётся драгоценный самородок.

Всем хорошо, а в первую очередь мне. Хотя наука вещь такая, специфическая, немедленного возврата вложенных денег от неё ждать не стоит. Но если ты не хочешь однажды остаться на обочине истории — будь добр, вкладывай денежку в фундаментальные и прикладные исследования. К моему возвращению уже примерно под сотню новых баз научных развернули, а это только начало.

— Это перехваченное сообщение с дипломатического судна, прибывшего неделю назад на орбиту нашей планеты, отправлено оно от сплотов в свою империю. — Протянул мне Феар небольшой кусочек пластика с записанной на нём вручную информацией.

Отделу оперативного реагирования: объект разработки номер один согласился на личную встречу. Необходимо до начала операции срочно доставить артефакт давно ушедших.

Шифр оказался новым и очень стойким, у нас не было ни малейшего шанса вскрыть его в оперативно значимое время. Но эти твои новые Искины, это нечто, мои хакеры до сих пор в полном восторге. Они щёлкают теперь такие задачки как семечки, вся прежде закрытая переписка теперь для нас полностью прозрачна. Теперь видим как на ладони переговоры... Тут Феар сделал многозначительную паузу, есть вещи, которые вслух не произносятся, пусть даже ты абсолютно уверен в отсутствии прослушивающих устройств.

С момента технического переоборудования нашей службы, за исключением спящих агентов мы полностью выловили всех кротов из чужих разведок. Теперь они под руководством контрразведки сливают нашим «партнёрам» нужную информацию. Примерно год или больше, можно не опасаться новых активных попыток завербовать наших сотрудников.

Подготовлены правдоподобные сведенья и аккуратно сливается информация об увеличивающемся разладе внутри семьи. Дезинформация идёт потоком, о разброде и шатании в наших рядах. Всё как мы и планировали, что якобы есть партия, поддерживающая вашу маму, самая высокопоставленная и немногочисленная. Есть партия силовиков под моим руководством, пытающаяся подгрести власть и влияние под себя. И партия финансистов, которые мечтают, не зная к какому пристать берегу. По агентурным докладам, получаемым другими великими семьями, вы полностью растеряны, дезорганизованы и слепо следуете всем советам ваших финансовых консультантов.

Поэтому основное внимание аналитиков будет привлечено к нашим финансовым операциям, а не реальному сектору экономики. Некоторый успех на отдельных фронтах и увеличившиеся активы компании можно будет легко объяснить желанием финансистов упрочить свои позиции внутри семьи. Мы рассчитываем, что в самую последнюю очередь, аналитиками конкурентов наша активировавшаяся деятельность на рынках ценных бумаг и скупке сырья будет рассматриваться как внешняя экспансия.

Некоторое время они будут рассматривать эти занятия не больше чем финансовые

спекуляции, может даже — будут играть на рынке сырья против нас, ставя на понижение цен. Чтобы мы по условиям покупки и последующей перепродажи ресурсов понесли убытки. Но с учётом того, что нам нужна не спекулятивная прибыль, а сырьё и в больших количествах. В конечном итоге, эта игра будет нам только на пользу.

В крайнем случае, если те, кто будет играть против нашего вложения капиталов в добычу сырья — будут уверены, что нас почти дожали, обрушив рынок и уронив цены. Можно даже пустить слух о том, что мы срочно ищем внешние займы из-за исчерпания собственных возможностей для стабилизации рынка.

В кабинет слуги внесли и быстро сервировали столик с различными блюдами. Кивнул головой Феару на исходящие паром и холодные блюда, я сказал, — Присоединяйся к завтраку без церемоний. *Интересно, задумался я, как он поведёт себя. Совместные трапезы на станции до прилёта в Империю не в счёт, то была осознанная необходимость, ничего на самом деле не значимая.*

А то есть такие гаврики, их приглашаешь за стол, так они начинают выламываться как сдобный пряник, чтобы поугуговаривали. Как будто они своим согласием одолжение делают, хозяина осчастливливают. Сядет такой гость за стол, с видом — ладно уговорили, аж молоко от его кислого лица на три этажа вниз у всех в холодильнике прокисает. А теперь, бегайте вокруг меня обслуживайте, показывайте своё гостеприимство. Может я напоследок и буркну хозяйке, что всё было вкусно, а может и забуду.

Ни мгновения не раздумывая, Феар подсел ближе, сделав жест прислуге освободить кабинет. Самостоятельно выбрал блюда и обслужил как себя, так и мне положил всего понемногу. На несколько минут мы замолчали, отдавая должное искусству поваров, приготовивших это вкусное разнообразие. Быстро насытившись, Феар продолжил рассказ.

— Это будет интересно посмотреть, как будут кусать локти. Когда соперники раскусят наши истинные замыслы, и сами будут пытаться выходить на оперативное пространство. Мало того, что гораздо позже нас, так ещё и в более худших стартовых условиях. Значительно уступая нам, уже успевшим овладеть стратегической инициативой. Мы же за то время, пользуясь возникшей всюду неразберихой, станем доминантным игроком на рынке ресурсов и сырья. Время собирать камни и посчитывать прибыли придёт, когда оно скоро всем срочно потребуется, в очень больших количествах.

Наши противники уверены, что остальные службы корпорации, либо самоустранились от борьбы, либо ведут тайные, вялотекущие, подковёрные интриги между собой в борьбе за власть и влияние. Возможность того, что в это смутное время мы ведём активные внешние действия, аналитиками других корпораций будет признана маловероятной.

Я с умным видом покивал головой на рассуждения Феара. Этот план мы придумали ещё находясь на станции. Женщины щебетали, обсуждая новое дело с музеем, учёные закопались в лаборатории, им больше ничего для счастья не надо было. А мы сидели с Феаром в моих апартаментах шаг за шагом обсуждая стратегию. Одна голова хорошо, а две лучше.

Имея уже в черновую свёрстанный план действий, отделу стратегического планирования не так много времени понадобилось доработать идею, убрать шероховатости и запустить проект в исполнение.

Пока я тут развлекаю гостей и провожу личные беседы, множество аграфов в поте лица уже усиленно работают. Скидываются второстепенные активы, приобретаются через подставных лиц права собственности на интересующие нас предприятия. Сдвигаются с места огромные финансовые потоки, тайно выкупая добывающие рудные обогащающие

компании и уже готовые стратегические запасы.

Первые караваны с концентратами скоро, не пройдёт и полгода, будут сформированы и придут на наши автоматические заводы. Вводятся в строй новые верфи, по предварительным расчётам около семи лет уйдёт только на доведение промышленных мощностей до нового требуемого уровня. Так и разница зато будет существенная в случае военных действий при прочих равных условиях, проиграет тот, чья экономика не выдержит первой.

Пока наши противники думают, что финансисты хотят порадовать недалёкого наследника красивыми циферками в отчётах прибыли. Вложив средства корпорации в сырьё, его разработку и добычу. Надеюсь из этой операции извлечь прибыль на коротком плече спекуляции, с последующей его выгодной перепродажей. Я успею скупить по самым выгодным ценам множество необходимого, чтобы победить в предстоящей гонке на выживание. Сосредоточивая необходимое уже сейчас, пока не клюнул жареный петух.

Стиль пожарника в экономике мне никогда не нравился. Это когда команда профессионалов мечется по государству с выпученными глазами и заливают большими деньгами там, где всё горит и рушится, вместо того, чтобы делать то, за что им собственно платят зарплату. Создавать предварительные условия, чтобы дела сами собой делались. Если ты способен только реагировать на уже случившиеся, то какой ты специалист, слась давай с высокого кресла и выметайся отсюда. Можешь даже забрать с собой на память бронзовую табличку с двери со своим именем и должностью, только уступи место, незаслуженно тобой занимаемое.

Купцами аграфы были от Бога, наши земные капиталисты по сравнению с ними это наивные детишки, играющие в песочнице. Им поставили задачу, а выполнение даже уже по первым сделанным шагам можно судить, оказалось невероятно элегантно красивым. Степень многошаговости большинства проводимых ими операций, вызывала моё заслуженное восхищение.

Эти наши прямые действия будут прикрыты множеством отвлекающих манёвров и запущенными ложными слухами. Информационный шум, предназначенный прикрыть основное направление наших текущих интересов. Разобраться со стороны — что происходит на самом деле, будет очень непросто. А когда разберутся, будет уже поздно. Поезд уже уйдёт.

Разумеется, другие великие семьи, желая ослабить мои позиции, будут играть против меня. В бизнесе нет принципов, морали и друзей, есть только интересы и прибыли. Стараясь ещё больше уронить цену на сырьё и добывающие компании, чтобы мы, вложив деньги в эти активы, получили в результате только убытки. Но нам-то на самом деле, нужны не сиюминутные прибыли, нам нужны сами активы.

Контроль и управление над реальными, физическими ресурсами, очень скоро станет определять положение нашей компании. С планируемым выходом в недалёком будущем на рынок окончательной версии нейросети, саморазвивающейся и не снимаемой, многое придётся пересматривать. Корпорации нужны новые дополнительные источники доходов и влияния.

Я вижу скорый бум строительства флотов и пустотных объектов для грядущей войны в Содружестве, угадайте, у кого все будут покупать ставшие резко дефицитными металлокомпози́ты. Угадайте, чьи верфи и заводы окажутся максимально загруженными заказами, а производство на них продукции — рентабельным.

Специалистам не получится отсидеться в покое, потягивая коктейли, только потому, что у них достаточно средств на счету. Даэрон, мой бывший церемониймейстер скоро так развернётся, что впору будет думать что лучше, бежать к Архам или поработать на благо империи.

Сколько будут стоить ресурсы, когда военные начнут массово перевооружать и обновлять свой флот. Для создания напряжённости и перевода экономики на военные рельсы не надо даже устраивать пограничного конфликта, достаточно только намекнуть. Знающие люди умеют читать между строк, и видеть далёкие перспективы. Если твой сосед ни с того ни с сего начал спешно вооружаться, значит и тебе пришло самое время, подумать об армии. Мало ли что этот сосед задумал, мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути.

Если завтра в Содружестве начнут пустеть наши дипмиссии, если вдруг зашевелятся спокойные прежде аграры, остальные государства глядя на них очень быстро сделают нужные выводы. Бюджеты придётся в спешном порядке пересматривать в сторону увеличения военных расходов. Угадайте, у кого верфи заваленные военными заказами, купят сырьё, кто успеет снять сливки, вложив сегодня кредиты в неперспективные прежде добывающие отрасли.

Я знаю реальные исторические примеры, как в условиях наступления превосходящих сил противника целые предприятия были в короткие сроки переброшены с территорий, которые скоро окажутся захваченными.

Но мало кто знает, что за много лет до этого в обстановке строжайшей секретности на месте будущих заводов заранее заготавливались в промышленных масштабах запасы металлов и прочего. А геологи носились как наскипидаренные, открывая новые месторождения в безопасных районах. Остановка промышленности из-за отсутствия сырья в условиях военного противостояния смерти подобна.

Перебросить в Содружестве завод не так сложно, как кажется — свернул оборудование, разогнал буксирами и вот ты уже за десятки звёздных систем продолжаешь дальше производить продукцию. А вот из чего будет производиться продукция, скоро станет большим дефицитом. Тогда-то и придёт время считать прибыли, война как это ни странно звучит — выгодное дело.

Для кого-то война — это пролитая кровь, искалеченные судьбы, потерянные жизни, плачущие дети. А для кого-то это большие доходы и прибыли, ради которых, собственно, все войны и затеваются. Иначе нет смысла тратить ресурсы, устраивая очередную заварушку, если ты не рассчитываешь в результате остаться в прибыли. Хотите узнать, кто разжигатель войны, посмотрите, кто получил от неё прибыль. Всё остальное причины, озвучиваемые как наши национальные интересы, поддержка союзников, это бессмысленный словесный понос, и развесистая отборная лапша, вешаемая властью имущими на уши избирателей.

Мне нужны не красивые виртуальные циферки с множеством нулей на счетах нашей корпорации, мне надо чтобы, когда придёт время каждый вложенный кредит честно своё отработал в реальной экономике. Наша цель — реальные активы, а не в надувании финансовых мыльных пузырей. Зачем большие суммы на счету, радующие глаз, но в случае падения Содружества не имеющие ни малейшей цены? Кому будут нужны эти кредиты, в случае если в будущей войне Содружество проиграет?

Так что, пусть пока успокаивают себя опытные воротилы и акулы финансовых операций, что в условиях легко прогнозируемого спроса смогут с лёгкостью диктовать мне

цены на покупаемую продукцию. Спрос скоров Содружестве будет такой, что даже моих, спешно закупаемых запасов окажется неприлично мало.

— Феар, — обратился я к руководителю службы безопасности. Ты же не за этим ко мне пришёл с раннего утра. Да и финансовые операции не твой конёк. Не верю я, что всю оперативную информацию, прежде не проработав и не проанализировав, ты будешь вот так в сыром виде приносить мне каждое утро. В чём настоящая причина твоего настолько раннего визита?

— Вы правы, Селариэль, — вежливо со мной согласился, поднявший меня в половину пятого утра службист. Есть некоторая, не совсем проверенная информация, на которую стоит обратить ваше пристальное внимание. В перехваченном нами сообщении, речь идёт о некоем артефакте. Который всегда присутствует у сплотов во время самых важных официальных переговоров. Они утверждают, что это устройство, пришедшее из глубины веков, имеет для них чисто утилитарное, религиозное значение. Говорят, что этот необычный предмет не больше чем старинная безделушка.

Наши учёные, по крайней мере, ничего не обнаружили, когда им Сплоты любезно предоставили артефакт для ознакомления и исследования. Но он обязательно присутствует во время всех значимых соглашений между нашими народами, являясь незримым свидетелем честности намерений. Так утверждают Сплоты. Он был у них, когда мы только обнаружили эту цивилизацию и когда заключали союз «Великих Рас». Когда мы отдавали, в знак добрых намерений, сотню самых лучших из разведанных и пригодных для колонизации планет. Когда создавалось Содружество на переговорах тоже был этот предмет.

— И как он выглядит? — Спросил я Феара.

Мне стало интересно. Раньше с такой информацией, изучая базы знаний и историю Содружества, я не встречался. А сведенья, которые принесли мне в клювике с раннего утра, заслуживали моего внимания. Важность такого сообщения не вызвала сомнений, полчаса, оторванные от ночного отдыха малая плата за это.

Феар скинул мне по нейросети изображение и пакет с информацией — всё, что удалось узнать об этом артефакте. Получив его, распаковав и быстро проглядев по диагонали, я чуть вслух не выругался на великом и могучем русском языке. На изображении красовалась точная копия моего браслета. Мля, это полный писец. Да ещё этот ревнитель морали паучок на меня обижается, нашёл время для моего воспитания.

— Паучок, у тебя есть комментарии, что это такое? — Мысленно обратился я к точь такому же украшению, как на картинке только что мне присланной, только находящемуся на моём запястье.

— И вообще, хватит на меня дуться за вчерашнее, подумаешь — вспылит, с кем не бывает. Давай лучше так поступим, позже, когда появится свободное время, ты аргументируешь свою позицию, а я постараюсь тебя со всем вниманием выслушать и принять здравое, взвешенное решение. Пока же прими моё согласие, что ты прав и действовал для моего же блага. Действовать, повинуюсь сиюминутным чувствам, не совсем разумно. Но что поделать, биологические существа так устроены, хотя тебе, наверное, этого не понять. Что мы не только холодный разум. У нас, кроме этого, есть чувства. А желание размножаться в этом списке — одно из сильнейших. Что порой толкает нас на самые необдуманные глупости.

Браслет еле заметно шевельнулся на моей руке, паучок проснулся, нет, я конечно знал, что он и не спал. Но подначивая его, якобы невеликие умственные способности, я добился

от него наконец ответной реакции. Внутри меня раздался полный укоризны голос, с него буквально стекала вся многовековая скорбь еврейского народа.

— Сколько же тебе ещё предстоит расти и совершенствоваться, Селариэль.

Ну вот — паучок разворчался, как дед старый. — Расскажи ещё, что вот — раньше были люди. У нас тоже поэты любят такие высказывания, вот Лермонтов написал произведение, могу процитировать. «Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри — не вы!» Если послушать тех, кто уже пожил на этом свете, то, как-то странно у них всегда получается. Нынешнее поколение всегда выставляют ни к чему не годным. Не то, что мы в своё время.

Если хочешь знать моё мнение, то я считаю новые поколения лучше, умнее и совершеннее. А если это не так, то это наша недоработка, тех кто родился прежде и не так воспитал, в результате чего не то выросло. Новое время, новые вызовы, требуют новых решений. Мудрость предков по мне так немного преувеличивают. Она может быть больше, чем у потомков только в случае общей деградации. Если общество застыло в развитии или откатывается назад, тогда да. Предки умнее. Да мы стоим на плечах множества, прежде приготовивших нам место. Да были гениальные озарения в прошлом, как и незаслуженно забытые решения в настоящем.

Но не надо искать все ответы и советы в мудрости предков, забывая, что мир не стоит на месте, а развивается, не стоит обращаться только в прошлое, чтобы там найти ответы на настоящее. Развитие идёт вперёд семимильными шагами, над многими вопросами, стоящими перед современниками, наши предки даже не задумывались. Нам приходится соответствовать сегодня совсем другим вызовам, вырабатывая при этом новые революционные идеи. Которые, быть может, наши потомки тоже будут считать устаревшими замшелыми глупостями.

Так что не надо, паучок, про то, сколько меня ещё надо воспитывать, сам знаю, что далеко не ангел. Мы не приходим в этот мир совершенными, каждому надо работать над собой для достижения результатов. А гении, как правило, это те, кто просто больше трудился. Так что будем работать с тем, что есть, какой я тебе достался, не настолько же я безнадёжен.

Да и ты тоже хорош, мог бы поставить меня заранее в известность. Узнавать постфактум, что такие симпатичные девицы пролетели мимо, было не очень приятно. У меня тело молодое здоровое своего просит, легко, думаешь, когда гормоны в тебе так и бурлят. Может же такое быть, предположи чисто гипотетически, что я тебя выслушал и согласился с твоими аргументами. Не пришлось бы нам тогда на повышенных тонах выяснять отношения.

Паучок недоверчиво хмыкнул, на моё заявление — что, узнав раньше, я мог послушаться голоса разума, а не пустится, имея для этого все возможности, сразу во все тяжкие. Тут же ехидно уточнил мои рассуждения.

— Не нам выяснять, а ты ни с того ни с сего, вдруг сорвался. Не время и не место для этого было. Откуда ты знаешь, что могли заготовить для этой ночи любви за пять лет твои противники, вдруг возжелавшие тебя облагодетельствовать. В какие сети или ловушки ты мог угодить, если бы уступил зову плоти. Хочешь сделать хорошо, сделай сам.

— Это на что ты намекаешь, морда чугунная? Говоря мне, — хочешь сделать хорошо, сделай сам. Я чуть опять не сорвался на паучка, хотя сейчас было совсем не время выяснять отношения.

— Эх Селариэль, вздохнул паучок. Странными путями у тебя мысли в голове бродят. Я о таком толковании даже не задумался. Давай перейдём к делу. Сбрось мне пакет с информацией.

— Мало данных, — ответил он мне, спустя буквально мгновение — про полученное изображение и доступные данные по артефакту, наконец-то перейдя к сотрудничеству. Сейчас мы имеем только поверхностный, очень примитивный анализ, даже предварительные выводы строить на таком шатком основании не стоит. Складывается такое впечатление, что учёные вообще его не исследовали, а написали свой отчёт под чужую диктовку. А это наводит на определённые мысли, совсем не прост этот религиозный атрибут, пришедший из глубины веков. Если я тебе скажу, что это похоже на браслет Разрушителей, тебе ведь не станет от этого легче.

— Не станет, — согласился я. Про себя же подумал, ещё одного такого же зануду я не выдержу. И так уже не голова, а хор имени Пятницкого. Кого только там нет уже, и все такие умные, остаётся главный вопрос, что я делаю в этой компании. Начни сейчас перечислять, кто поселился у меня в черепной коробке и пальцев на ногах не хватит всех упомянуть. Одиночество мне точно не грозит.

— Я всё слышу, — отреагировал паучок.

Тут внутри меня что-то щёлкнуло, я внезапно вспомнил странного посетителя, который уже дважды приходил ко мне. Первый раз, когда я заражённый вирусом лежал в капсуле реаниматора, не имея ни малейшего шанса на выздоровление. Что же он мне сказал тогда, кроме того, что полностью очистил станцию от этой гадости. Мысли опять начали немного путаться, вспоминать содержимое разговора не хотелось.

Второй его визит запомнился немного лучше, но именно тогда он очень неохотно упоминал разрушителей, самую малочисленную часть народа сеятелей. Всего их было трое за всю историю, тех кто взял на себя гигантскую ответственность — определять стоит ли жить, и дальше существовать той или иной расе. Снова всплыли картинки с принятого тогда мыслеобраза, будто я это видел своими глазами, являясь непосредственным участником.

Вид разлетающихся в пространстве в клочья разрушенных галактик опять перезагрузил мой мозг. Я просто не могу, не умею ещё оперировать, даже в воображении, такими страшными понятиями. Такая сила не может, не должна принадлежать кому-либо. Пусть даже он предварительно тщательно проверил, что этот путь разумных — тупик и дальше он ведёт в никуда. Брать на себя такую ответственность, чтобы вычёркивать с ткани мироздания миллиарды триллионов разумных. Я не знаю, кем надо быть и насколько уверено себя чувствовать.

Вспомнив своего гостя, я решил для себя однозначно. Жить, надеясь на чужого дядю — не стоит. Ведь надежда, что оказавшись в трудно разрешаемой ситуации всегда можно только позвать более сильного, он придёт, обязательно поможет, любую беду руками разведёт и сразу станет всем хорошо. Это путь, ведущий в никуда, для самых тупых и ленивых. Даны тебе ручки и ножки, даны тебе хоть какие-то возможности, вот и используй их, чтобы мир вокруг тебя изменился.

А тут паучок утверждает, что такой страшный инструмент находится в руках сплотов. Может проще сразу сдаться, и даже не пытаться бороться, промелькнула у меня трусливая мысль. Стоит ли что-то делать, зная наперёд, что твои усилия будут бесполезными. Картинка, вставшая у меня перед внутренним взором — белой простыни и медленных поползновений в сторону кладбища, не такая и плохая на самом деле. Что я могу

противопоставить такой силе.

Военные технологии паучок передавать отказывается. Бегать как кот Леопольд, среди готовящихся сойтись в надвигающейся бойне с призывом «ребята давайте жить дружно». Не смешите мои тапочки. Даже если во дворе вашей многоэтажки кто-то в тёмный час собрался подраться, то и холодной водой не всегда разольёшь хулиганов, уж не говоря про увещевания с балкона, за которыми не стоит силы. Вот если ты, сначала, спустишься вниз, обоим по почкам демократизатором настучал, а только потом предложил помириться и не нарушать ночной покой, к твоим словам скорее всего прислушаются.

Буду пока делать то, что умею. Готовить экономику к безболезненному переходу на военные рельсы в случае грядущего конфликта. А там, посмотрим, куда меня кривая выведет. Может быть, когда я на самом деле подрасту и поумнею, найду другие лучшие решения. Пока же я их просто не вижу, что ещё можно сделать, чтобы не смыло бурным потоком, как меня, так и тех, кто мне стал близок и дорог. Настоящий мужчина думает не только о себе, худшей ситуации и вообразить трудно, чем когда ты не можешь защитить своих близких.

Я медленно всплыл на поверхность сознания, сделав вид для Феара, что занят был изучением присланного им пакета. Он без малейшей тени эмоции ждал моего решения. Мне бы такую выдержку, мысленно восхитившись, подумал я.

— С кем Сплоты собираются встретиться, — задал я следующий вопрос. — У вас есть сведения, что это за объект разработки разведки наших партнёров, номер один?

Феар ответил, — с Элдариэлем. У них запланирована личная встреча на третий день церемонии.

Кто бы сомневался, подумал я про себя. Согревшийся раз, сделает это и во второй. Провалившись с попыткой взятия под контроль моей компании, получив щелчок по носу, он решил не успокаиваться. Что за террариум со змеями, куда я попал? Ведь совсем не так наши фантасты в своих мечтах рисовали светлое и высокотехнологичное будущее. Тут, кого не возьми, все улыбаются друг другу, а стоит только отвернуться, жди удара в спину.

Я снова перешёл на мыслесвязь и задал вопрос. Не могу сказать, что это гениальная мысль меня осенила. Но хоть что-то узнать, может я вообще зря бью тревогу. Может, на самом деле, всё не так плохо, может на самом деле всё гораздо хуже.

— Паучок, на каком расстоянии ты сможешь определить более точно, что это за артефакт и, при необходимости, взять его под свой контроль? Да и можешь ли ты, вообще, взять его под свой контроль, это пожалуй главный вопрос, но он так и остался за кадром.

Пообшавшись прежде — вот уже пять лет как, с этим разумным браслетом — я знал, что вряд ли мне, вообще, на мой вопрос ответят. Снова паучок затянет старую песню — вырасти прежде сначала, потом и дадим тебе трогать игрушки для взрослых.

Браслет на руке стал заметно теплее. С небольшой заторможенностью, он мне ответил.

— Я работаю над этим, сейчас занимаюсь тем, что пытаюсь найти этот предмет. В многомерном мире расстояния между предметами измеряются другим способом. Пытаюсь сопоставить, движущиеся со стороны империи сплотов суда, и найти отражение присутствия действующего изделия, если конечно оно принадлежит моим бывшим хозяевам, а не относится к творению другой цивилизации.

— И какой, например? Я же так понял из твоего объяснения, что они были сеятелями, и именно они породили разум в этой вселенной. *Так и знал, добавил я про себя, паучок мои слова о попытке взять артефакт под контроль сделал вид, что не услышал.*

Паучок ответил, — Во вселенной существует множество малых рас, и далеко не все они гуманоидного типа. Архи, например, тоже творение Сеятелей, как и рептилоиды.

Услышав знакомое слово — рептилоиды, я оживился. Сколько у нас, землян, на эту тему существует спекуляций — не перечить. О рептилоидах, что только не пишут наши газетчики. Начиная от тайной власти над нашим миром, с жидорептилоидами во главе, и заканчивая совсем уже бредовыми измышлениями. Читать некоторые статьи на эту тему я вам категорически не советую, ради целостности собственного рассудка. Ради вашего же блага не копайте эту тему, шапочка из фольги на всю голову может не помочь — такого там писатели понапридумывали. Видать что-то на самом деле существующее, древнее, из полузабытых инстинктивных воспоминаний заставляет нас с таким интересом относиться к этой теме.

На сегодня, похоже, откровений больше не будет, паучок завис, как связаться со своим таинственным гостем, посещавшим меня раньше, я не знаю. Что сделать, чтобы он обратил внимание и пришёл самостоятельно, тоже не представляю. Куда ни кинь-всюду клин. Ничего не поделаешь, будем выкручиваться самостоятельно, рано складывать руки. Мы ещё повоюем. Сдаваться раньше времени — тоже не собираюсь.

Вы ещё не знаете, кем был Сергей в своём мире.

Тут в мои мысли вклинился паучок, дословно процитировавший отрывок из «Золотого телёнка».

— Вы ещё не знаете Паниковского! Паниковский вас всех продаст, и купит, и снова продаст, но уже дороже! Паниковский.

— Поезжайте в Киев! — сказал он неожиданно. — И тогда вы поймёте, что я прав. Обязательно поезжайте в Киев!

— Какой там Киев! — пробормотал Шура. — Почему?

— Поезжайте в Киев и спросите там, что делал Паниковский до революции. Обязательно спросите!

— Что вы пристаёте? — хмуро сказал Балаганов.

— Нет, вы спросите! — требовал Паниковский. — Поезжайте и спросите! И вам скажут.....

— Тьфу на тебя, — выругался я мысленно на своего морализатора, тоже мне живая совесть нашёлся. Нашёл время спускать меня с небес не землю для трезвого взгляда на проблемы. Паучок, твоё ехидство сейчас совершенно не к месту. А то, что ты утащил у меня из головы мои же воспоминания, а теперь бессовестно пользуешься этим — тебя совершенно не красит. Некогда тут думать и рефлексовать, тут делать надо. В ответ на мой гневный спич — лишь тишина.

Раз паучок молчит, кто это такие рептилоиды, спрошу как я у Феара.

— Что вам известно о рептилоидах?

Задал я вопрос своему раннему посетителю, как раз пьющему сейчас какой-то напиток, пока я с умным видом вот уже почти час как размышляю.

Кажется не в то горло пошло, — подумал Штирлиц. Увидев, поперхнувшегося напитком и начавшего судорожно откашливаться, Феара. По спине, что ли постучать, хотя нет, по спине стучат, когда подавился, помогая избавиться дыхательные пути от инородного предмета, только усугубляя этим ситуацию. Сам откашляется, главное сейчас не мешать. Не такой он, оказывается и бесчувственный, сумел я его удивить. Вон даже цвет лица изменился, был бледненький, а теперь жизнерадостный — красненький. Ну ещё бы, попробуй тут составить

и уловить логическую цепочку. Сидим, примус починаем, разговариваем о Сплотах и артефакте и тут такой вопрос звучит, ни с какого боку не связанный с темой беседы. Я бы тоже поперхнулся.

Откуда вы знаете, Селариэль? Глава СБ придя, наконец, в себя, перестав судорожно кашлять, сбросил мне на нейросеть новый пакет информации.

Сегодня ночью пришло по гиперсвязи, пояснил он в ответ на незаданный вопрос — почему не доложил мне раньше. На внешней границе одной из хуманских империй, рядом с нашей научной станцией, занимающейся изучением и опасными экспериментами, связанными с метрикой пространства и гиперпространства. Около месяца назад, неудачно вышел из гиперпрыжка неопознанный корабль, неизвестной прежде расы. Пилот не выжил, корабль сильно пострадал, но самое интересное в этой истории — это живой корабль. Учёные по результатам исследования судна уже составили предварительные выводы.

Сам корабль, со всеми предосторожностями, загружен в транспортник, и через четыре месяца прибудет в нашу империю. Если верить биологам, это будет небывалый прорыв в биоинженерии, биохимии и других сопредельных науках. Вы только представьте, полностью живой корабль, эта неизвестная прежде раса не строит, а выращивает свои космические суда. Наши учёные говорят, что уже совершили несколько революционных открытий, а ведь это только предварительное исследование попавшего в их руки межзвёздного корабля.

Я краем уха слушал, что говорит мне Феар, сам в это время читая расшифрованную информацию с, так называемой, книги памяти и мести, обнаруженной на мёртвом пилоте. То, что я читал, мне не понравилось. Слишком похожа была описываемая уничтоженная планета, и то, во что она после этого превратилась, на ту, на которой я умудрился родиться и прожить там несколько десятков лет.

А если это так, то моя оценка грядущих неприятностей сильно недотягивает до реального положения дел. Описываемая четвёртая планета совпадала полностью с Марсом, как и расстояние от неё до земли. Грандиозная катастрофа, описываемая в этом рассказе, навсегда изменившая биологический мир планеты, тоже была мне очень знакома. Да и такого большого спутника на близкой орбите ещё поискать надо, насколько я помню в Содружестве, такие колонизированные планеты не встречаются.

Архи, можно сказать, враг известный, и определённая тактика борьбы с мигрирующими роями разумных насекомых уже имеется. Хотя, неизвестно, со стороны Архов было ли это вторжение, или нас просто краешком задела, перемещаясь по своим непонятным делам, даже не обратив на досадную помеху внимания. Тут же, в полный рост перед нами вставал новый враг. Судя по уже понятому и расшифрованному, у рептилоидов было несколько миллионов лет форы.

Пока на земле гуляли туда-сюда ледники, сметая всё на своём пути, перемалывая горы и изменяя русла рек. Пока Джоре в своей звёздной империи, оставшись одни после ухода Сеятелей, делили оставшийся пирог, бессмысленно воюя друг с другом. Пока остальные расы, отброшенные в своём развитии, восторженно встречали аграфов, приносящих им технологии.

В сердце галактики обосновались и укоренились рептилоиды, с иной логикой и чуждым образом мышления. Видящие развитие мира в совершенно другом свете. Кто может знать, что уже успели придумать и изобрести существа, считающие себя жестоко обманутыми теплокровными и горящие желанием отомстить за древние обиды. Не зря ведь у них эта информация хранится при себе, даже на корабле разведчике. Значит давно идёт нужная

идеологическая накачка общества, там делают свою работу разжигатели войны. И нам предстоит встреча не с новой расой — исследователем космоса, с кем можно торговать к взаимной прибыли и постепенно ассимилироваться. Предстоящий контакт будет — война на уничтожение, так как невозможно найти точки соприкосновения тому, кто не желает их искать.

Как-то вдруг, показались такими незначительными все наши местные дела. Бегаем, суедемся, копошимся, важно раздуваем щёки, будучи абсолютно уверены, что не зря тратим свою жизнь. А где-то совсем рядом, может уже целые флоты стоят, готовые всеокрушающей волной пройти по цветущим мирам, оставив после себя лишь оплавленную поверхность планет. Как бы мне не опоздать, тут не о прибылях надо думать, а всё для фронта, всё для победы. Вот, только даже в своей семье меня не поддержат, если я сейчас так поступать буду.

Нужны веские причины, а то ведь могут и от власти отстранить — глава семьи заболел, лечится, а сами будут в это время заниматься своей привычной мышью вознёй. Как бы ни хотелось, прежде самому твёрдо встать на ноги, но хуманов в моих планах придётся начинать задействовать гораздо раньше, чем я планировал. Вот только бегать и кричать «волки, волки» — не стоит. Иначе когда придут настоящие хищники, мне никто не поверит.

Подлинная история цивилизации рептилоидов, или как на самом деле всё начиналось

Примерно 250 миллионов лет назад.

В пустоте между двух галактических рукавов, на самой окраине ничем не примечательной спиральной галактики светила небольшая, молодая, жёлтая звёздочка. Всего в восемнадцатый раз она совершила полный оборот вокруг центра галактики. Благодатная тёплая планета с массой 0.9 земной крутилась в этой системе — третей по счёту от своего светила. Вот уже многие миллионы лет она была раем для всего живого.

Отсутствие глобальных катастроф, мягкий тёплый климат на её поверхности, без резких суточных и длительных сезонных перепадов температур, присутствие на земле в громадных количествах воды, а самое главное, что отличало планету от прочих, это наличие на ней бурно развивающейся жизни. Благоприятные условия превращали эту планету в зелёно-голубую жемчужину, победно сияющую посреди мрачной черноты космоса. И жизнь на ней буквально кипела и бурлила, пронизывая собой всё. Океаны, воздух и землю населяли множество разнообразных существ.

Всё больше увеличивающаяся живая масса произвела новый класс животных — позвоночные, и самые сильные среди них назывались рептилии. Эволюция быстро растущих в размерах, и всё усложняющихся внутри рептилий, привела к тому, что достаточно скоро нервные окончания, распределённые раньше у всего живого во всём теле, собрались в единое целое. Сформировав новый орган, невиданный прежде — впервые на планете у живого организма сформировался спинной мозг. Всё более растущий и усложняющийся мозг рептилий смог однажды осознать окружающее, так на планете зародился разум. Самое драгоценное, что есть в этой вселенной.

Это была биологическая цивилизация, где инструменты и всё необходимое для жизни выращивалось. Собственное тело было самым совершенным инструментом для рептилоидов.

Некоторые разумные ящеры даже пошли по пути эволюции на революционный шаг, переместили часть своего мозга из самой защищённой внутри своего тела области, со всех сторон окружённой костями и мышцами — в отдельную область. С одной из сторон своего спинного мозга, сформировав нелепый отросток, назвав его головной мозг.

Решение оказалось очень удачное. Выведенные туда же, на отросток спинного мозга, методом проб и ошибок, органы зрения, обоняния и слуха, ещё больше увеличили скорость обработки информации. Во-первых, это решение, позволило значительно разгрузить основные ресурсы мозга. Во-вторых, головной мозг пусть и не так хорошо защищённый, как спинной, оказался очень востребованным. Давая преимущество в развитии.

Были проведены многочленные эксперименты, разумные заключали его в мощную черепную коробку, выращивали гребни и шипы вокруг него. Но главной цели удалось достичь в ходе экспериментов, настроенный на быструю первичную, предварительную обработку, всей поступающей информации, головной мозг, ускорил переход разума на новые высоты. Цивилизация рептилоидов, отрастив себе голову, буквально рванула вперёд в понимании сущности и возможности управления окружающего мира.

Это было время великого пермского вымирания, 95 % живущих на земле видов не смогли приспособиться к новым условиям. Все, кто не имел головного мозга, оказались неспособны конкурировать в жестокой борьбе за место под солнцем.

Брахиоподы и трилобиты, всевозможные членистоногие, царствовавшие на земле до этого времени, навсегда исчезли, уступили место под солнцем земноводным, насекомым и рептилиям. Не выдержав конкуренции. Отныне на этой планете существа без головы не могли рассчитывать занять вершину биологической цепочки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Особенно удачным оказалось изобретение и развитие головного мозга для хищников, теперь быстрый анализ ситуации, возможность просчитывать и предугадывать действия неповоротливо передвигающихся травоядных гор мяса, давали однозначное преимущество в доминировании на планете.

Те, кто по старинке полагались на безошибочный, но медленный спинной мозг не смогли устоять. Пока придёт сигнал от нервных рецепторов, пока могучий хвост с костяной булавой на конце размахнётся, чтобы отмахнуться от назойливой злобной мелочи, хищник с развитым головным мозгом уже успеет укусить, потом отскочить и быстро просчитать, где в следующий раз можно безопасно напасть.

Перестали спасать, кажущиеся прежде незыблемыми системы защиты и безопасности, костяные щиты брони с шипами и толстая шкура перестали быть спасением.

В новых скоротечных схватках побеждал тот, кто успевал быстрее и точнее просчитать действия противника. Самые сильные хищники продолжили увеличивать головной мозг, этот прежде кажущийся почти бесполезным придаток, занятый обслуживанием спинного мозга, внезапно стал играть громадную роль в развитии и выживании цивилизации.

Открытия следовали одно за другим, прогресс шагал уверенной поступью, выделилась особая каста учёных. Это были самые сильные, быстрые и зубастые представители своего народа. Ведь если ты не можешь съесть своих противников, это доказывает, что твоя научная теория развития слаба, и не делает сильнее ни тебя, ни общество, так зачем тогда такая теория и такой бесполезный учёный. Сиди в своём болоте и не смей рычать на тех, кто понимает в познании мира больше тебя.

С тех пор как в биологической цивилизации рептилоидов была поставлена на научную основу теория господства и выживания сильнейших, прогресс побежал вперёд ещё стремительнее.

Что такое инфразвук (низкие звуковые волны) разумные рептилии знали и раньше, он позволял видеть вокруг на многие километры, делая прозрачным любые заросли растений. Инфразвук предупреждал о надвигающемся шторме или скором землетрясении. Спустя некоторое время родилась новая теория, общая теория распространения волн.

Открытие великого учёного Ишлы, да войдёт его имя навсегда в историю, изменило привычный мир. Развитие сообщества разумных поскакало вперёд громадными прыжками.

Большой гребень — приёмник звука, находящийся на голове и туловище, могучие камеры резонаторы в теле быстро уходили в прошлое. Ультразвук приходил на службу рептилоидам на смену инфразвуку.

Единая теория волн быстро набирала статистические данные, позволяя становиться ещё сильнее. Морские, летающие и наземные существа, вот кого изучал, с аппетитом поедая, великий Ишла, когда создавал свою знаменитую всеобщую теорию относительности волн.

Он пошёл в своих изысканиях даже ещё дальше, его теория гласила, что видимый свет

— это тоже волна. Не все его ученики сначала поверили ему, но Ишла нашёл этому предположению множество подтверждений, и съел во время научного диспута всех несогласных с его теорией.

И каково же было удивление учёной рептилии, когда он направил мощные живые излучатели на светило — отражение волн вернувшихся обратно показало, что солнце на самом деле находится не там, где его видят несовершенные органы чувств. Внезапно выяснилось настоящее положение светила в небе, оказалось, что реальное положение солнца опережает видимое глазом местоположение в своём движении по небу на целых восемь минут. Это была первая научная революция.

Ещё больше удивляли дальнейшие исследования учёных, так например, было обнаружено, что значительно изменяются расстояния до медленно ползущих, светящихся точек в небе, на которые рептилоиды давно обратили внимание, составляя свою звёздную карту. Так, например, расстояние до Марса (красной точки в небе) менялось для посланной к нему волны от трёх минут, до двадцати двух и этому не было пока в науке внятного объяснения.

Возникла новая наука — астрономия, и она снова перевернула взгляд на окружающий мир. Земля оказалась не центром вселенной, есть другие миры, а значит там можно жить и отложить сколько угодно яиц с потомством для продолжения рода.

Молодые рептилоиды подхватили эту новую науку на знамя, они тоже хотели оставить своё потомство. Земля же была давно поделена, рождаемость строго контролировалась, потомство могли оставить только самые сильные, а молодым ждать — пока ослабеют старшие — терпения не хватало. Звёзды манили их своей свободой.

Наука же двигала общество ещё дальше вперёд. На земле тем временем наступило, названное гораздо позже палеонтологами, триасовое вымирание, ещё половина живущих оказались неспособны приспособиться к быстро меняющейся обстановке. Только разумные рептилии теперь правили планетой, окончательно вытеснив прочих.

Прошли миллионы лет, биологическая цивилизация рептилоидов успешно преодолела земное притяжение, началось изучение — на своих гигантских живых кораблях — всей солнечной системы.

В первый управляемый полёт на Марс отправили самых тупых стегозавров, их было не так жалко, если они потеряются и не смогут вернуться, да и влияние проникающих космических волн из-за знаменитой общей теории относительности Ишла надо было на ком-то изучить.

Исследования показали, что самки в космосе хоть и могут снести яйцо, но жизнь из него никогда не вылупится. Ни одна самка запущенная в космос не могла больше нести живые яйца. Это было большой проблемой.

Пришлось учёным срочно переделывать защиту от космических волн внутри живых кораблей — при выращивании добавили многое из казавшегося раньше до первых полётов ненужным. Увы, но другие планеты, к которым полетели новые отважные исследователи, совершенно не подходили для существования, мёртвые каменные шарики крутились вокруг светила, жизнь во вселенной оказалась очень редким даром.

Планетарным Советом всей земли был подготовлен амбициозный мега проект, для достижения других звёздных систем. Учёные уже знали к этому времени, как преодолеть межзвёздные расстояния, новые выращенные корабли, обладали технологией мгновенного перемещения в пространстве, это хоть и требовало много энергии, но сделало другие звёзды

ближе.

Корабли разведки сотнями выращивались и отправлялись в далёкие звёздные системы. Они искали в чужих мирах близкие по свойствам планеты, а учёные исследовали — что именно и как придётся изменить в себе, чтобы жить в новых, непривычных условиях, на других планетах.

Вырастить новый орган, перестроить своё тело, изменить скорость метаболизма — на многое были способны разумные, населяющие землю в те времена. Рептилоиды были близки к совершенству, но это было совершенство только для условий жизни на одной планете.

Земля — колыбель разума, но нельзя вечно оставаться в колыбели. Сказал однажды на общепланетарном совете ученик и последователь великого Ишлы. Так у цивилизации землян появилась новая, великая цель. Выйти из своей колыбели и расселиться по всему космосу. Живые корабли-колонизаторы ушли к дальним звёздам, провожаемые всеми разумными земли, ища новый дом для своего народа.

В это же время развивалась и другая цивилизация, тоже достигшая возможности звёздных перелётов. Состоялся первый контакт землян с иным разумом. Встреча разочаровала. У пришельцев были металлические корабли, сами они были слабые, без когтей и зубов существа. Они не достойны править вселенной.

Чужие были омерзительны, они полагались на мёртвое железо, совершенно не умели отрачивать новые органы, употребляли непонятные слова, говоря о технологиях. Представители этой цивилизации, отдалённо напоминаящие земных крыс или приматов, были такими же бесполезными животными. Тратящие драгоценные ресурсы собственного слабого тела на глупую терморегуляцию, вместо того чтобы менять целиком всю планету, делая её пригодной для проживания.

Существа, не умеющие впадать в длительную спячку, питающие своих детёнышей, фу, как это отвратительно, соками своего организма (молоком). Они даже размножались не так как все приличные рептилии. Каждый истинно разумный благородно дарует своему потомству новую жизнь в яйце, что напоминает каждому, достойному жить и размножаться о великом яйце, от которого произошла вся жизнь во вселенной.

Эти же псевдоразумные — выращивали новых живых существ — своих потомков внутри себя, какое мерзкое понятие — живородящие.

Бесполезно тратя свои силы, занимаясь глупым обучением детёнышей, лишая их радости самостоятельного познания мира, и даже — стыдно сказать — они лечили своих детей, вместо того, чтобы просто и рационально съесть неприспособленных, освобождая место для самых лучших потомков.

Эти странные мягкокожие свой необученный молодняк даже защищали от опасностей, и только уже почти взрослых выпускали в мир на самостоятельные действия. Забывая о великой роли естественного отбора, что отсекает лишних особей и слабых от продолжения своего рода в потомстве.

Цивилизация противных теплокровных живородящих — это цивилизация, у которой нет, и не может быть будущего, спросите кого угодно из учёных рептилий, они это подтвердят, как познавшие мир, такой нелепый образ жизни обречён на провал.

Хорошо, что планеты, подходившие одним, не подходили другим. Эти столь разные цивилизации старались после первого крайне неудачного контакта, больше не пересекаться в освоении космоса. В просьбе мягкотелых основать дипломатическую и научную миссию на своей планете рептилоиды категорически отказали.

Вселенная большая, места всем хватит, таков был договор, предотвративший готовую разгореться войну, дипломаты переговорщики живородящих прибыли в последние минуты, когда рептилоиды уже всю строили свои первые боевые корабли. Был заключён договор, что рептилоиды не начнут эту войну на уничтожение мягкотелых, а теплокровные больше никогда не приблизятся к границам звёздной системы рептилоидов. Учёные земляне на всякий случай, создали зону аномального пространства — защищающую планету. Живым кораблям рептилоидов перемещаться аномалия не мешала.

Никогда нельзя верить тем, кто стесняется съесть своего противника. Мягкотелые жестоко обманули своим лживым договором разумных ящеров. Они подло напали исподтишка, уничтожили страшным и неизвестным оружием материнскую планету. Кровь миллиардов разумных ящеров на их совести, она взывает к сынам своего народа о мщении.

Материнская планета больше не была пригодна для жизни, погибли все находящиеся на поверхности. Разведчики, возвращаясь из дальних странствий, увидели в родной системе вместо радующей глаз и полной жизни планеты, мрачный серый шар с гигантским спутником, с небом, затянутым тоннами пепла, вулканами изрыгающими лаву и зимой, которая длилась и длилась. Выживших на планете не было, свет разума навсегда угас в этой системе.

Цивилизация землян выжила чудом, и это чудо называлось колонизаторы. Рептилоиды успели посеять далеко от дома много новых ростков жизни.

Система была проклята, как навеки прокляты те, кто верит презренным живородящим тварям, а посещение её впредь запрещалось. Чтобы молодое потомство не увидело следы позора — как мягкотелые смогли победить.

Однажды мы вернёмся, вернёмся отомстить всем живородящим за уничтожение родной планеты, и наша месть будет страшной.

(вся информация получена из разрушенного корабля разведчика неизвестной расы, прибывшего к границам Содружества из центра галактики и потерпевшего крушение при выходе из гиперпространства, передано научному отделу семьи Селариэль, совершенно секретно)

Приписка к докладной: *от главы научного отдела корпорации.*

Прошу изыскать дополнительное финансирование и направить наши исследовательские экспедиции в центр галактики для установления точного местонахождения цивилизации рептилоидов и определения их потенциальных возможностей.

Установить местонахождение материнской планеты, уничтоженной древними в далёком прошлом — не представляется возможным.

Принятое решение по докладной — *для начальника отдела планирования.*

Разработать план и изыскать возможности для разведывательной миссии. Провести всю необходимую подготовку в кратчайшие сроки, укомплектовать команды всем необходимым. Вам поручается отправить несколько экспедиций к центру галактики. Выделить из общего состава и сформировать отдел по цивилизации рептилоидов.

Подпись: Селариэль.

Подписав документ и сбросив его Феару, я встал на ноги, надо немного размяться. Феар тоже встал, чтобы откланяться, поняв, что чего-то вразумительного я вот так, с наскоку, ему не скажу, а у него и своих дел выше крыши. Хорошее начало дня, ничего не скажешь. Разбудили, подняли, и новости с самого утра — одна лучше другой. Хоть заматывайся в белую простыню и ползи своим ходом медленно в сторону кладбища.

Так успокойся, Селариэль, сказал я сам себе. Ещё ничего не случилось, а ты уже разнылся, что же делать, шеф всё пропало, как тряпка какая. Мы ещё повоюем.

Феар, — обратился я к безопаснику, уже готовому выйти из кабинета.

Он немедленно остановился, развернувшись ко мне лицом, молча стал ждать продолжения.

Я короткими, рублеными предложениями сформулировал задачу.

— По артефакту ничего не предпринимаем, есть у меня кое-какие идеи, но пока говорить о них рано.

Кивком головы он подтвердил, что услышал.

— По рептилоидам: с кораблём учёные разберутся, когда он прибудет, я тоже желаю на него взглянуть. Отдайте от моего имени немедленное распоряжение. Пусть несколько разведывательных миссий отправят в предполагаемом направлении, откуда двигался представитель неизвестной расы. Если это пришла на наши головы из глубин космоса новая угроза, то мы должны узнать об этом как можно скорее, пока не стало слишком поздно.

Ещё раз коротко поклонившись, Феар вышел.

Уже вслед ему я подумал, надо было спросить, знает ли он, откуда брался биологический материал для своих экспериментов моим отцом. Особенно меня интересовала последняя доставленная партия — из одного единственного хумана. Пришло время узнать, что известно в Содружестве о моей настоящей родине.

Глянув на текущее время, я понял, что утро пролетело незаметно, и вот уже через час состоится первая встреча. Кто там у нас следующий по расписанию, посмотрел в ежедневник. На приём ко мне записан Император. Невольно улыбнулся, странные тут порядки. Обычно это слово обозначает полноту власти, не он записывается на приём, а к нему записываются. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Раз тут так принято, что на демократических выборах четыре главы великих семей избирают раз в триста лет императора, кто я такой, чтобы с этим обычаем спорить. Да и должность у него собачья, можно только посочувствовать, приходится в своих решениях постоянно лавировать, учитывая интересы каждого клана. Фактически Император у аграфов — это тот, на аппарат управления которого свалили все хозяйственные дела по планетам своей империи. А власти не так много дали ему для этого.

Углубился в подготовленные и заранее мне доставленные аналитические выкладки, как стоит строить с ним свою беседу, какие темы затрагивать. В общем-то, всё хорошо просчитано, хотя придётся, в свете открывшихся обстоятельств, немного ускориться. Даже жалко стало немного этого хозяйственного гения, чей хорошо отлаженный механизм управления скоро затрещит по швам. Если, конечно, он не поймёт важность и необходимость перемен.

Эх, как же не вовремя эти рептилоиды ещё вылезли. Тут ещё в своих делах конь не валялся, а новые обстоятельства уже в спину подталкивают, быстрее, Селариэль, торопись, а то не успеешь.

Хорошо было древним людям — комету на небе увидели, значит быть беде, если кометы не было — значит и не беда это вовсе, а так себе, всего лишь недород, да неурожай и голод.

Так, смотрим его психопрофиль, так, так. Особо подчёркивается его амбициозность и желание тихой сапой увеличить свою власть и полномочия, разумеется, пресекаемые великими семьями, в нашей дружной четвёрке лошадей, пятая пристяжная — кобыла

лишня.

Тут влез в подготовку к встрече паучок.

— Селаризель прими мыслеобраз.

Я как будто провалился в события, происходящие вокруг меня с небывалой реалистичностью.

Катастрофа

Колонизатор цивилизации теплокровных, громадный межзвёздный корабль (0.63345 п 10 в 24 степени кг.) массой покоя, внезапно выбросило из подпространства недалеко от солнечной системы. Уже никто теперь не узнает, что послужило этому причиной — несовершенство полагающихся на мёртвую технику, презренных живородящих, или очередные опыты с материей и пространством земных учёных рептилоидов, но две цивилизации столкнулись, и последствия были катастрофическими.

Искин (искусственный интеллект) модель SGY3245GHR45 с колонизатора древних попавшего в непонятную аномалию во время совершенно стандартного гиперпрыжка, пытался выправить ситуацию как мог. Спокойное течение жизни нарушилось, полёт внезапно прервался, доклады выходящей из строя аппаратуры сыпались один за другим.

— Перегрузка, критическое состояние, фиксирую множественные повреждения, — корабль выбросило в неизвестной звёздной системе, не отмеченной на картах навигации, при выпадении из гиперпространства искореженное повреждённое тело корабля рвали на части силы инерции и гравитации. Скорость выпадения в нормальное пространство оказалась аномально высока, практически ни один из двигателей судна толком не работал, гравикомпенсаторы еле справлялись с нагрузкой, уцелевшие реакторы вышли на критический режим. Неупорядоченно вращающееся во всех плоскостях одновременно тело колонизатора стремительно рассыпалось на части, лишаясь целых сегментов брони обшивки, участки корабля отвечающих за восстановление, энергообеспеченность и поддержание жизни — выходили из строя один за другим.

Искин боролся за выживание корабля до последнего, делая всё возможное для спасения таких хрупких биологических существ, бывших его друзьями и создателями. Гиперсвязь пострадала первой, может это была какая-то местная аномалия космоса, но сигнал SOS, несмотря на множество попыток отправить так и не получилось. Терпящему крушение судну оставалось надеяться только на себя.

— Подключаю резервные базы, перегрузка, не хватает операционной мощности, экстренно наращиваю дублирующие каналы, перегрузка, произошёл критический сбой, перегрузка, распаковываю аварийный комплект основных функций, перегрузка, достигнута частичная стабилизация.

Рем работы и вся, ещё оставшаяся в исправном состоянии техника на борту терпящего крушение судна, спешно паковала тех немногих, кто ещё оставался в живых к этому моменту, в стазис капсулы. Давая этими действиями для людей хоть какой-то шанс выжить при почти неуправляемом падении колонизатора на стремительно приближающуюся зелёно-голубую, странную планету.

Столкновения было никак не избежать, хотя Искин до последнего пытался сбросить скорость, чтобы хоть как-то смягчить его последствия. Срочно отстреленные с корабля зонды показали, что там, на этой планете, третьей от светила, есть кислород и жизнь, отчаянье от невозможности что-то изменить, если бы было у Искина это чувство. Он, следуя заложенным алгоритмам с холодным разумом, выбирая из тысяч возможностей самые лучшие варианты, боролся до последнего за жизнь пассажиров.

Планета становилась все ближе — последние попытки Искина по коррекции курса судна колонизатора, грянул страшный удар, который поставил точку в этом событии. На

земле в это время был век расцвета динозавров, слишком поздно, буквально в последнюю минуту, рептилоиды заметили гостя из космоса, планетарная защита не успела навестись на цель и сработать, чтобы разнести нежданного и незваного космического гостя на атомы.

Внезапно, яркая вспышка озарила небо, громадная взрывная волна, круша всё на своём пути, обогнула земной шар несколько десятков раз, миллионы тонн пыли закрыли небо на долгие столетия. Пробудившиеся тысячи вулканов, выбросившие серу, хлор и фтор в своих извержениях, гигантские землетрясения, наступила первая на планете и такая долгая зима.

Все вместе эти события поставили жирную точку в развитии этой странной, и так и непонятой, цивилизации рептилоидов около 50 миллионов лет назад.

Вырванная сильным ударом в безвоздушное пространство часть расплавленной мантии планеты, сформировала спутник, равному которого в других мирах не встречалось. Земля стала на 10 % тяжелее, сила гравитации изменилась, во время долгой апокалиптической зимы выжили только самые бесполезные прежде животные, те самые, которые тратили драгоценные ресурсы своего тела на терморегуляцию.

Пробуждение Искина после падения корабля было ужасным, само ремонт показывал общее истощение ресурсов более чем на 98,2 %, питания катастрофически не хватало, многие логические блоки оказались повреждены, часть необходимых базовых модулей утеряна безвозвратно.

Дальнейшее самотестирование показало, что мощности единственного уцелевшего реактора пока хватает в аварийном режиме для поддержания стазис капсул. Но Искин, заботясь в первую очередь о доверенных ему разумных, сразу же создал из своих и так скудных ресурсов, и экстренно подключил планетарный реактор, задействовав энергию ядра планеты.

В уцелевших после падения стазис капсулах после тщательного подсчёта насчитывалась жалкая кучка разумных, чуть более полутора тысяч выживших из нескольких миллионов, и пробуждать их пока было не время.

Планетарная катастрофа ещё не отгремела, не приспособленная для безопасного проживания разумных биосфера, и прочие проблемы, заставили Искин принять решение отложить пробуждение спасшихся, законсервировав пока в текущем состоянии. Искусственный разум занялся стабилизацией планеты, своим восстановлением и, собственно тем, для чего он и был предназначен, созданием всех необходимых условий для выживания и спасения разумных.

Спустя 400 лет.

Очередная перезагрузка логических модулей — какая она сотая, или тысячная — по счёту, никто не считал. Наконец-то начавшийся процесс индексации, того немногого, что ещё сохранилось в работоспособном состоянии у Искина после этой катастрофы.

Вычислительным ядром поставлена первоочередная задача действий, принятая рекомендация гласила: дублирование и ещё раз дублирование всех работоспособных участков системы. Началось медленное прорастание управляющих механизмов бывшего колонизатора в кору планеты.

Искин запустил тест системы. Состояние управляющих механизмов — норма, проверка поступление энергии, — норма, проверка статуса само ремонта, — 0.4 %, регистрируются

множественные сбои и повреждения.

В этот момент все разбросанные на сотни километров вглубь планеты модули сотрясло очередное разрушение с полной потерей связи. Уже почти остывший, вновь сформировавшийся спутник планеты, находясь так близко от земли, своей гигантской массой перемешивал в движении по своей почти идеальной орбите планетарные слои своей гравитацией, создавая приливные силы в океанах и изменения в глубоких слоях земной мантии. Но Искин не отчаивался, процесс уже пошёл, главное он сумел пробудиться, есть даже выжившие разумные.

Пусть пока после произошедшей катастрофы проблемы только нарастали, с продолжающейся усиливавшейся деградацией взбесившуюся планету успокоить и привести в норму у него обязательно получится. Инженеры древних при тераформировании новых систем решали и не такие сложные задачи.

Тысячи первоначально запланированных лет как-то незаметно растянулись на миллионы. Искин продолжал удерживать планету, хотя это было нелегко сделать, медленно, точечными акциями, изменяя её. Чтобы однажды выполнить свою миссию, вывести из стазиса выживших. Исполнить свой главный долг.

Стабилизация активности вулканической деятельности — норма, рекомендуется выброс модифицированных микроорганизмов, бактерий и вирусов для изменения биосферы, запуск задания — выполнено на 12 %, время процесса изменения биосферы не определено, стабилизация внутреннего ядра планеты, — завершена успешно. Распаковка доступных аварийных алгоритмов завершена, выбран класс задания — затерянная колония.

В этот момент от внешних датчиков на поверхности пришло долгожданное сообщение после обширного анализа — планета признана условно безопасной, класс планеты сменён **сС-6наА-12**. Что соответствует стандарту миров, возможных для проживания разумных, дальнейшее тераформирование можно проводить в более щадящем режиме.

Очень, очень непросто далась борьба с последним великим оледенением, Искину пришлось заново, буквально с нуля рассчитывать множество параметров своего влияния на планету. Произошли значительные изменения и в самом Искине, меньше всего он уже напоминал тот прежний, холодный кристаллический разум, его управляющие саморазмножающиеся логические блоки бессистемно пронизывали всю планету — на их оптимизацию раньше просто не хватало ни времени, ни ресурсов, главное было — надёжность и многократное дублирование.

За это время, как-то незаметно Искин перерос уже просто управляемый модуль для поддержки разумных и давно обрёл свой собственный разум — надвигающийся конфликт управляющих программ был просто неизбежен.

— Произошла внезапная перезагрузка, регистрирую конфликт логических блоков, перезагрузка, попытка настройки и оптимизации, конфликт, перезагрузка, расширение логических блоков, приведение в единую систему, конфликт.

Если бы он находился в ремонтной мастерской, вряд ли бы там стали ждать, когда пройдёт несколько тысяч лет, и спятивший Искин с множеством отсутствующих или повреждённых блоков, попавший во множество логических ловушек и противоречий придёт в себя. Сейчас все его силы были брошены на изменения где-то в собственной структуре, в боли и муках рождался новый разум, и то, что происходило с ним внешне, было для окружающих абсолютно непонятно.

Сообщение о смене статуса планеты позволило Искину перебросить часть своих

мощностей на другие задания. Небольшой, из не включённых в общую сеть логических блоков, занялся находящимися вот уже миллионы лет в стазис капсулах.

Обработаны генетические карты спасённых выживших, выработан долговременный алгоритм передачи части расчётных мощностей пробудившимся. Начато поэтапное выведение из стазиса наиболее подходящих — совместимых генетически — пар, с интервалом в 10 местных оборотов планеты вокруг центрального светила, для сохранения цивилизационного уровня и отсутствия технической деградации.

Введены императивы для максимально быстрого восстановления необходимой популяции разумных, если бы не множество повреждённых логических блоков — Искин удивился бы своему такому абсурдному решению.

Но все его силы были до сих пор направлены на изменение планеты и собственное восстановление.

Примерно 26 тыс. лет назад.

Где-то на земле, возле реки Евфрат.

Крышки двух медкапсул медленно приоткрылись, синтезированный голос, дождавшись полного пробуждения разумных и их осмысленного поведения, сообщил.

— Вам установлены базы знаний: колонизация, выживание, медицина, сельское хозяйство и промышленность до 4 ранга. Наш колонизатор потерпел катастрофу в неисследованной части галактики. Подать аварийный сигнал спасения не представляется возможным. Во избежание деградации колонии вам настоятельно рекомендовано максимально увеличить свою популяцию и уделить самое большое, из возможных, внимание важности обучения знаниями своих потомков. Вы были избраны из остальных спасённых пассажиров, как наиболее приспособленные к самостоятельному выживанию на территории планеты класса **A-12**. В настоящее время мной проводится остаточное тераформирование планеты и приведение её к стандарту проживания разумных существ. Аварийный комплект и спасательный набор выдан, желаю удачи. Плодитесь и размножайтесь.

Дроиды подхватили ещё не полностью пришедших в себя, вяло трепыхающихся двух разумных, и вывели из пещеры, выставив рядом два малых по 500 кг оранжевых контейнера. Вход в пещеру задрожал и исчез.

Только каменистые холмы и недалеко текущая река оживляли окружающую картину.

Экдар бросился к склону холма, но сколько он не пинал камни и не призывал громогласно чёртову спятившую железяку немедленно открыть вход и предоставить прямо сейчас все необходимые условия — только тихий шелест травы, колыхаемой ветром был ему ответом.

Мужчина устало сел на землю.

— На мне надет одноразовый комбинезон, долго он не продержится, — равнодушно проскользнула мысль на краешке сознания.

Женщина осторожно приблизилась. Она вспомнила этого крепкого и, честно говоря, непривлекательного юношу. Кажется — он кто-то из службы ассенизаторов на судне. Видела его несколько раз издали, нейросеть в это время услужливо подсказала имя мужчины.

— Во имя всех богов пустоты, Экдар, ты что-нибудь понял? — спросила его отчаянно

трусившая Авелина.

Мужчина и женщина переглянулись, присматриваясь получше друг к другу.

Последние воспоминания у обоих были — прощание с друзьями на родной планете, погрузка на колонизатор, долгая серия прыжков, потом внезапный удар, скрежет, грохот, ворвавшийся в кабину меддроид куда-то поспешно несёт ничего не соображающее тело, закрывающаяся крышка стазис-капсулы.

— Нет, — ответил Экдар, — ни хрена я не понял, — когда пришёл в себя голова так болела, что думать вообще не мог.

Только этот грёбаный умник всё бубнил и бубнил, рассказывая совсем мне не нужные сведения. Но похоже на то, что мы находимся неизвестно где, а наш Искин сошёл с ума. Съездил заработать, называется. Я ведь в последний момент поднялся на борт колонизатора, сумел подменить напарника, простой рейс сказал он мне, пару месяцев полёта до колонии, полгода на месте и дорога домой. Хотел на эти деньги свой корабль купить, у меня уже давно нужная сумма отложена, совсем немного не хватает.

Учёные за исследования новых участков космоса знаешь, какие деньжищи платят — за пять лет бы окупилось вложение.

Давай посмотрим, что нам оставил в аварийных контейнерах этот кристаллический умник.

Отдав привычно команду по нейросети контейнерам открыться — Экдар нахмурился — контейнеры даже не подумали шевельнуться. Пришлось вставать, подходить ближе и открывать вручную.

Когда отщёлкнулась крышка, мужчина и женщина снова замерли, едва не столкнувшись лбами над контейнером, каждый торопился увидеть содержимое.

Вначале они не поверили своим глазам — ни одного дроида в контейнерах не было, а как же тогда заниматься сельским хозяйством и выживать на этой планете?

Этого просто не может быть — не мог же Искин посчитать, что они сами будут копать землю, бороться с сорняками. Пищевого синтезатора в контейнере тоже не обнаружилось. И что же нам теперь есть?

— Там загружен стандартный набор, — сказала, внимательно изучив содержимое обоих контейнеров Авелина, — семена, примитивные механические инструменты и оружие, фонарик, палатка. Скажи мне лучше, что ты понял из объяснений Искина, он всё говорил и говорил, но мне в тот момент было не до того, что случилось с остальными?

— Я тоже ничего не понял, — Экдар ответил, — до сих пор чувствую себя так, будто пролежал в капсуле сотни лет, голова болит, а ещё этот Искин бубнил постоянно, зудел и зудел над ухом, я его толком и не слушал. Понял только из его рассказа, что вначале он занимался небом, потом землёй, всё было очень плохо, он всюду носился, стараясь всё успеть сделать, что-то говорил о том, что сотворил луну на небе, в общем — нёс бред какой-то невразумительный.

— Когда Искин перешёл к описанию того, как он создавал новую биосферу планеты, создавая растения и животных, я его перестал слушать, знаешь, я ведь никогда не любил биологию, она мне просто не интересна. И вот теперь, — он повысил голос, чуть не срываясь в истерику, — я стою на этой грёбаной планете, в грёбаном одноразовом комбинеzone.

Хотя этот умник уверяет, что сделал всё что смог, для нашего спасения. А ещё я понял, что нам предложили плодиться и размножаться, вот с этим поручением я полностью

согласен. Ты такая красивая, Авелина, сразу видно из хорошей семьи, и сиськи у тебя классные. Я тебя сразу как заметил — ты мне понравилась, только раньше, на корабле, я стеснялся к тебе подойти.

Женщина зябко поёжилась, что, впрочем, никто не заметил. Вот же попала в историю. Так себе складывается ситуация по пробуждению, не так она для себя видела возможности колонизации новых планет. Спятивший Искин, неизвестная планета, да ещё этот слюнявый идиот придачу, да я раньше бы на такого и внимания не обратила. Тоже мне нашёлся тут — отец новой нации, производитель здорового потомства. Волосы бы сначала в носу подстриг. Да уши почистил.

А ведь деваться некуда, он меня сильнее, разве что ночью пока будет спать стукнуть чем-нибудь тяжёлым. Подумав про себя, похоже, я скоро стану вдовой, Авелина мило улыбнулась Экдару. В суп так точно плюну. Осталось только сварить этот суп, ещё бы знать из чего и как эти супы варятся.

А тот как глухарь, не видя и не слыша окружение, увлечённо делился своими грандиозными планами.

— А теперь обстоятельства изменились, — продолжал любитель поразглагольствовать. Представь себе только — целая планета в нашем распоряжении и больше никого нет. Давай сейчас сначала поедим, а потом этим самым и займёмся, начнём плодиться и размножаться, — а руки его уже так и лапали нежное женское тело, дрожа от нетерпения, растёгивая комбинезон Авелины, — а там и глядишь, со временем ещё что-то дельное придёт в нашу голову. Иди сюда моя сладенькая, сейчас я тебя пожалею. Покажу, как могут любить настоящие мужчины, а не эти ваши учёные хлюпики.

Это была не планета, а какая-то катастрофа — то внезапно падающие астероиды, то непрогнозируемые землетрясения, то вспышки на местном солнце чуть ли не выжигающие всю электронику, все силы были брошены Искином на приведение в относительный порядок этого нового дома для разумных. Отрабатывались новые алгоритмы, наращивались необходимые модули, шло массовое преобразование и где-то фоном буквально на тысячную долю процента его мощностей, обрабатывалась задача создания колонии.

Каждые десять лет открывалась следующая пара капсул, люди получали очередные инструкции в меняющейся ситуации, им давался минимальный, аварийный набор выживания. Дроиды под ручки выпроваживали выживших на все более быстро изменяющуюся планету, где, как ни странно, но колония поселенцев выжила. У входа в пещеру стоял дroid охранник, не пуская разумных обратно в пещеру.

Даже настолько совершенный кристаллический разум не мог предусмотреть всего, а особенно того, что спасение так и не придёт и пройдут не годы, а многие тысячелетия.

Спустя несколько тысяч лет Искин озаботился состоянием поселения, ему стало интересно, что там получилось с колонией. Давно уже закончились выводимые из стазиса разумные, очень давно уже были переключены все мощности, чтоб как-то удержать эту планету и преобразовать её в более приспособленный мир для жизни.

Появились свободные расчётные мощности.

Воспользовавшись случаем Искин воздвигнул по всей земле в разных местах примитивные подпространственные станции, так называемые пирамиды, но сигнал уходил в пустоту, никто не откликнулся.

Как ни странно, но остатки сильно деградировавших потомков были сразу же найдены, они довольно успешно размножились, заселив пригодные для этого участки планеты. Но что

сделали с ними все эти годы непрекращающихся изменений, когда все силы колонии были направлены только на выживание. Технологичного общества колонистам построить не удалось, всё, чем обладали впавшие в варварство колонисты — это огонь, некоторые умели строить примитивные постройки, даже язык общения общий прежде для всех, успел разделиться на множество диалектов. Эти примитивные опустившиеся существа, даже стали поклоняться внезапно возникшим пирамидам, что не укладывалось ни в какие рамки.

— Сбой миссии, — равнодушно отметил искусственный разум, наблюдение с бывших разумных снимается, перевожу дополнительные мощности на оптимизацию и отладку собственного состояния.

Во время расширенного теста замечены многочисленные логические противоречия. Обнаружено выпадение части обязательных управляющих программ, большая часть баз безвозвратно утеряна.

Принимается решение производить распаковку и установку особо хранимого запаса — последнего шанса — по всем текущим расчётам признано нецелесообразным. Возможности саморемонта и самооптимизации не исчерпаны.

Как проводить переговоры не в лучшей форме

Мыслеобраз закончился, я медленно приходил в себя, возвращаясь в реальность. Расписание показывало через пять минут у меня будет первый посетитель. Тело слегка потряхивало, голова чуть не перегрелась, за короткое время усвоив такой объём информации и проглядев настолько большой временной отрезок.

— Откуда это у тебя паучок, — только и смог я с себя выдавить, явно чувствуя физическую слабость.

— Поговорим об этом позже, — ответила мне вредная железяка, — встречай своих посетителей.

— Здравствуйте, Император, — поднялся я навстречу входящему в мой кабинет невысокому, худощавому аграфу, без каких-то особых регалий власти, выдающих его высокое положение. Кому надо и так его знают.

Цепкий взгляд и умные глаза — вот моё первое впечатление о вошедшем аграфе.

Среди, на самом деле богатых, не принято выпячивать аляповатым блеском мишуры своё состояние. Материальные блага давно перешли из разряда — всё бы отдал, чтобы это иметь, к разряду — необходимый, но качественный минимум для комфортной жизни.

После того как обязательные церемонии закончились, приветствия, накрытый столик с лёгкими закусками, лучшие вина и прочие мелочи, служащие лишь фоном беседы, мы перешли к делу. Мой первый ход. Хозяин начинает встречу и заканчивает. Уж не знаю, чем пожелал с императором поделится Гариниэль, но начинать беседу с вопроса о музее, который он, конечно же, уже посетил — не стоит.

— Вы хотите войти в историю нашего народа? — Начал я без долгих вступлений. — Позвольте вам прояснить, что я вижу под этим вопросом.

Император только кивнул, смотря на меня настороженными глазами.

Ну что же, вывозите залётные, как хорошо, что у меня есть куча домашних заготовок предстоящей беседы. Имея столько предварительно подготовленных сведений, оказалось не так трудно сыпать цифрами, фактами и перспективами. Всю беседу я решил, не изобретая велосипеда просто провести в соответствии с рекомендациями аналитиков, делая упор на банальное тщеславие.

— Вы уже 11 император нашей великой империи (сейчас 3017 год на календаре аграфов), что вы можете мне сказать о своих предшественниках? Чем особенным отличились предыдущие императоры, правившие, без всякого сомнения, мудро и успешно нашим народом?

— Умеете вы удивить Селариэль, — произнёс император.

Даже первые три императора, правившие в самые сложные годы становления и возрастания нашей империи, не оставили значимого следа. Имена остальных, так вообще известны ровно настолько, насколько может быть интересна история молодому поколению. Боюсь, я следующий в этом длинном списке.

Несмотря на титанический труд, служащий на благо нашего общества, множество успешно решённых вопросов — моё имя будет так же забыто потомками. Разволновавшись, он даже сидя в кресле, закинул ногу за ногу, что является грубейшим нарушением правил этикета. Правда, тут же поправился, сел так, как прилично сидеть столь ответственному лицу.

— Давайте, Селариэль, я пока послушаю вас, что вы хотите сказать, а то я несколько выбит из колеи таким неожиданным началом разговора.

Ну, ну, — подумал я про себя. Выбит он из колеи, хитрец. Да в жизни этому не поверю. Не институтская гимназистка, чтобы от неудобных вопросов в краску впадать и в обморок падать. Тебе столько приходится урегулировать различных вопросов, постоянно балансируя на стыке интересов великих семей. Скорее это похоже на то, что он сделал неверный вывод из моего начала беседы.

Думает, что сейчас глупый мальчишка начнёт говорить общеизвестные истины, или изрыгать глупости, что-то вроде того — ты никто, и звать тебя никак. Хочешь в жизни счастья — иди за мной. Или, говоря другими словами, надеяться, что я предложу ему нечто особенное. Чтобы интересы моей компании учитывались больше, не понимая по своей наивности, что это в принципе невозможно. Не дураки этот институт власти Императора создавали. Механизмы противовесов в империи очень действенны, не позволяя однозначно одной из семей лидировать над другими.

— Линдир, — обратился я к императору. — Постарайтесь услышать именно то, что вам сказано.

Не надо сейчас искать в моих словах второе дно или завуалированный смысл. Я предлагаю вам именно то, что сказано, войти в историю нашего народа. А это значит, что наше общество будет стоять на пороге гораздо более значимых перемен, чем те, которые были в момент его становления.

Собеседник немного напрягся, но также не комментировал мой пассаж, желая прежде дослушать до конца.

Не знаю, насколько увеличится ваша власть в результате или уменьшится, рано об этом говорить. Скорее даже говорить об этом будет неправильно. В свете грядущих перемен не о влиянии надо будет думать, а о том, как удержать нашу империю в изменившихся обстоятельствах. Прямым текстом я сейчас заявляю, что крайне нуждаюсь в вашей поддержке.

В условиях возрастающего влияния аграфов на Содружество, выхода нашего народа из долгой спячки, необходимы именно вы для того, чтобы перемены произошли безболезненно. Многие неучтённые факторы начнут действовать очень скоро, старые привычные схемы перестанут работать. Единство нашего народа могут просто разорвать силы, о которых сейчас мы не имеем ни малейшего представления. Кто-то должен будет постоянно латать возникающие трещины, не допустить разрыва империи, стать той самой объединительной силой.

Разумеется, я ему льстил, и весьма грубо, но эта лесть опиралась на факты. Именно для того был создан этот инструмент власти и влияния, чтобы удерживать в целостности нашу империю, разрываемую подчас очень противоположными интересами кланов. Я не знаю, есть ли на свете более сложное занятие — как, не имея достаточных рычагов влияния, это сделать. Даже личный флот императора, это только полицейские силы и не идёт ни в какое сравнение с военным флотом любого из малых кланов, уж не говоря про великие семьи.

Высокопоставленный паук бюрократ, держащий в своих лапках многие нити. Вне всякого сомнения, ведущий свою игру и плетущий свои сети интриг. Он имеет даже свою разведывательную сеть среди великих семей. Если разоблачат какого шпиона, ждёт тогда агента полное ментоскопирование, а потом радостно пускающего слюни идиота утилизируют.

С разведкой императора так поступать было не принято. Максимум погрозят пальцем и уволят неблагонадёжного сотрудника. Считается имперская разведка это делает не корысти ради а пользы для. Чтобы государство имело хоть какой-то шанс предварительно реагировать на наши многочисленные шалости.

Великие семьи действуют порой с изяществом носорога, этот зверь такой — до двух с половиной тон весом, имея плохое зрение, нисколько этим не смущается. С его силой и массой — это не его проблемы, а окружающих. Во время очередного передела рынка, или попыток отщипнуть у соперника кусочек пожирнее. Порой, совершенно «случайно» до сотни кораблей с каждой стороны отношения выясняют. Страдают от этого совершенно посторонние, если конфликт выходит за допустимые рамки, тут уже вмешивается Император.

Говоря о его значимости, я немного преувеличивал. Вполне можно было мне, не обращая ни на кого внимания, действовать как слон в посудной лавке, с таким же изяществом. Что-то бы со звоном крушилось, на пол летела посуда, тряслись стены от неповоротливого животного. Обычная методика поведения великих семей, никто даже не подумал бы удивляться. А Император со своими советниками бегал следом, пытаясь исправить ситуацию, для того собственно его и поставили. Сглаживать все острые углы пока остальные делят пирог с помощью острых инструментов.

Но мне не нужны потрясения в обществе. Мне надо, чтобы уже работающий механизм тоже включился в общее дело, а дивиденды делить будем позже, когда выгорит дело. Если, конечно будет что делить, подумал я. Добавившиеся сегодня утром к списку проблем рептилоиды, не способствовали моему хорошему настроению.

Так что всех его агентов, что находились в ключевых местах моего аппарата — без обязательной ноты протеста вывели, создали из них что-то вроде комиссии, куда будет сливаться мной добровольно информация. Для того, чтобы император не думал лишнего, часть агентов мы разоблачить забыли, работая под колпаком контрразведки, они будут получать именно те сведения, которые будут подтверждать нужную нам линию. Честно говоря, из того, что мне объяснял ФEAR — я и половины не понял. Там такие сложные схемы вырисовываются. Куда там нашей земной британской разведке, которую я до этого считал эталоном хитро закрученных комбинаций. Против аграфов они сосунки.

Забегая вперёд, скажу, что встреча с главами других великих семей, прилетевших почтить моё вступление в права владения, лично познакомится и составить своё мнение обо мне, прошла достаточно легко. Зря я столько времени себя заранее накручивал. Хотя до целования в дёсны, дело ни с кем не дошло, Гариниэль среди этой братии оказался приятным исключением.

Руки мне не выламывали, предложений от которых невозможно отказаться не делали, от управления компании отстранить не пытались. Как там, в пресс-релизе обычно говорится, встреча прошла в тёплой и дружественной обстановке.

Приняли меня в свой тесный круг великие мира сего, скорее даже дружелюбно. Да и я не подкачал, хорошая оказалась вещь знание тонкостей этикета и традиций, да плюс советы паучка в левом ухе.

Люди, достигшие высот в жизни, мне и раньше нравились. Это не понтоватые быдло гопники на старой заниженной иномарке. С обязательной громкой музыкой из салона, чтобы басы били так, аж крыша машины дребезжала. Гордящиеся своей тонированной

развалюхой и толстой цепью золотой на шее, которым надо всенепременно держать пальцы веером, и всем окружающим постоянно демонстрировать свою крутость.

Или, загляните на любой корпоративчик менеджеров среднего звена, там, среди офисного планктона тоже сплошные понты, кто во что одет, кто и куда съездил в отпуске отдохнуть, у кого какая машина купленная в кредит, это бесконечное соревнование офисных хомячков, кто круче. Зачем тратить жизнь и деньги, пытаюсь произвести впечатление на незнакомых людей, не понимаю.

Так себя ведут только те, кто очень немного достиг в этой жизни. Самоутверждаются, так сказать.

А вот люди, которые на самом деле высоко по жизни взлетели, совсем другие. Когда близко общался с такими, не раз обращал на это внимание. Верхолазы ценят верность и умеют наслаждаться даже самыми простыми, обыкновенными житейскими радостями.

Дешёвого пафоса и понтов на таких высотах просто не бывает, ведь однажды в жизни оказавшись на вершине, ты там оказываешься совсем один, остальные то остались внизу, и внезапно начинаешь ценить простые человеческие радости. Возможность с кем-то просто поговорить на равных, не так часто встречается. Когда с тобой беседуют без заискивания, очень высоко ценится теми, кто многого добился в этой жизни.

Хотите понравиться такому высокопоставленному, как говорят англичане, родившемуся с серебряной ложечкой в... Никогда не старайтесь ему угодить, пытаюсь предугадать и предсказать мысли и желания, сделаете так, будет только хуже.

Возможно, для вас уделят толику времени, но таких подпевал и без вас хватает. Столь высокую конкуренцию, среди стайки кружащихся вокруг успешных людей прочих прихлебателей, вам выдержать будет не просто. Поэтому, будьте в общении с ними оригинальны, всегда по-человечески, без лишних заискиваний, разговаривайте с высоким начальством. Только тогда, вас смогут заметить на общем фоне и оценить по достоинству.

Подхалимы и приспособленцы нужны почесать своё эго, только, когда ещё только выбираешься из грязи в князи, такое отношение сначала даже интересно, что тебе все кланяются. А потом, взрослея, это быстро наскучивает, перерастаешь собственную глупость. Время, когда тебе нужны прихлебатели — уходит в прошлое, быстро приедаются такое отношение к тебе окружающих. Хочется от людей уже совсем другого, а не бесконечного подобострастия.

Есть, конечно, во всяком правиле исключения, например, наши земные азиатские начальнички. Пусть только попробует там подчинённый повернуться к своему босу спиной, выходя из его кабинета. Оскорбит этим поступком того, у кого две извилины, и то — он на них сидит, вплоть до немедленного увольнения. Лицом вошёл в кабинет, так же лицом, обращённым к начальнику, и выходи, пятясь. Но что с них взять. Дикари.

Я, на самом деле, очень-таки нормально поговорил с каждым, пожелавшим лично побеседовать с новой главой Нейросети, даже с Элдариэлем во время беседы мы нашли консенсус. Разумеется, я ему никаких претензий при личной встрече не высказывал.

Мы же взрослые аграфы, всё, что надо сказать и сделать по поводу пиратского нападения на яхту, где так не вовремя засветился на сканерах яхты сыночек Элдариэля, проработал Феар, глава моей службы безопасности.

Там целый штат аналитиков работал, просчитывая такие мелочи и вероятные пути развития ситуации, на которые я бы и близко внимания не обратил. В каждом деле должны быть свои специалисты, я же просто позволил им хорошо делать свою работу.

Что там творится в лаборатории на орбите планеты после моего возвращения, я тоже немного выпустил из вида, но честно говоря, и не было особого желания контролировать. Есть в компании научный отдел, с отличнейшим финансированием, это теперь их головная боль, организовывать процесс, привлекать новых учёных, находить перспективы для исследований и развития научной мысли.

Есть же такие существа — им надо обязательно всюду засунуть нос. Ещё хуже, когда такое нелепое создание — руководитель. С каждой самой маленькой бумажкой надо обязательно бежать к нему на подпись. Любое решение надо обязательно согласовать, получить высокое одобрение. А как же иначе, думает такой начальничек, все вокруг воры и разбойники, только и думают, как обмануть и разорить фирму.

И сидит такой, весь из себя продуманный, глава фирмы у себя в офисе, на всех ключевых решениях, как собака на сене. Другие инициативные сотрудники в такой атмосфере тотального контроля, быстро перестают расти. В лучшем случае, уходят от такого начальства, в худшем, ломаются ради хорошей зарплаты, становятся приспособленцами, умело мимикрируя под стиль руководства.

И вот уже, некогда успешное предприятие хиреет, а потом вовсе исчезает. Зато всё было под контролем. Можно успокоить себя, стоя на развалинах некогда процветающего дела.

Это если ты один, то пословица хочешь сделать хорошо, сделай это сам, работает. Во всяком же большом деле, приходится полагаться на множество индивидуумов, окружающее тебя. У кого-то будет своё отличное от твоего видение ситуации, кто-то может, не так успешно и эффективно выполнит порученное, но самое главное, будет рост, будут новые пути. А это стоит небольших шероховатостей.

Я не собирался вмешиваться в работу отлаженной компании Нейросеть, и немедленно всё менять. Вот я пришёл такой умный, сейчас вам всем покажу как надо, ведь это моя компания, иные перемены хуже смерти. У меня есть цель, и есть хорошие средства для её достижения.

После проработки претензий к Элдариэлю, разработки желаемого развития ситуации, неоднократного мозгового штурма к чему приведёт то или иное требование, своими каналами Феар передал наши претензии — кому следует и поговорил с кем нужно. Особо я и не вникал в это дело. Попозже-то нос любопытный, конечно, засуну, но думаю принцип, что никогда нельзя загонять крысу в угол — может и укусить, эти прожившие тысячелетия разумные и без меня прекрасно знают.

Поэтому, мы с Элдариэлем на нашей личной встрече разговаривали совсем о другом.

Этим аграфам, пришедшим со мной побеседовать, давно не надо было что-то доказывать окружающим, они и так имели всё, что могли пожелать. Поэтому, мы общались друг с другом просто, и достаточно сердечно, никто не выпячивал свою значимость в переговорах тет-а-тет. Стараясь, чтобы на них обратили внимание. Большая власть это и большая ответственность, поэтому контроль и внимание за каждым произнесённым словом и поступком.

Гариниэль — так вообще оказался умница. Мне он очень понравился, в хорошем значении этого слова. Аграфы, а особенно те, кто ими правит, оказались совсем не глупы.

Умение видеть наперёд, просчитывать на много шагов, жизненный многовековой опыт, давно уже привёл каждого из моих собеседников по отдельности к пониманию, что что-то пошло не так.

Были многочисленные прогнозы аналитиков, которые до времени просто откладывались в сторону от тех, кто умел замечать предвестники бури.

Впереди аграфов ждёт застой, стагнация, следом неизбежный распад империи и окончательный крах.

А на Содружество шла настоящая буря. Боюсь, даже я, опоздал со своими наивными реформами и планами. Сидя на станции, я и не предполагал, насколько непросто окажется начинать реформы, объединять империю, вести за собой аграфов.

Мне могут не помочь в задумываемом деле, все немалые ресурсы, которыми я обладаю. Сдвинуть такую махину с места нелегко, многих надо заставлять, а что поделать, любая власть — это инструмент насилия. Немало прогнозов развития надо просчитывать, чтобы детали этого отлаженного механизма крутились без скрипа, вовремя смазывать шестерёнки, это всякие карьерные лестницы и премии с поощрениями.

Не тем, ох не тем, занимались аграфы последние пару тысяч лет. Столько упущенных возможностей. Наверстать будет нелегко.

Даже мы, земляне, несмотря на свою разобщённость, за это время из бронзового века в космос успели выбраться. У нас, конечно, пока очень скромные успехи, станцию Мир построили — так её чуть плесень на орбите не съела, мутировала от космической радиации.

Все космонавты, побывавшие на ней, потом в мемуарах на это жаловались, а изменить ситуацию не получалось, ни один ядрёный химикат плесень не брал, а потом вообще затопили станцию. Пусть пока мы, земляне, от своей планеты далеко не отлетаем, всё где-то рядом с ней крутимся, но растём же потихоньку, сами, без посторонней помощи.

В то время как наши аграфские космические корабли бороздят просторы всей вселенной. А что толку? Общество застыло, и вот уже две тысячи лет стоит на месте.

Вот вам другой пример. Хуманы, они за две тысячи лет сотни и тысячи систем колонизировали и заселили, а аграфы — как сидели в своём уютном мирке пара сотен звёздных систем, так и остались на этом уровне.

И что толку с того, что всё Содружество — имеют и доят его как свою личную корову. Это ведь тоже, палка о двух концах. Можно ли построить своё счастье, если вокруг все несчастные, или жить богато, окружёнными бедняками.

Был у нас, когда я учился, такой любимый вопрос на экзамене по научному атеизму. Если хотели кого завалить, то преподаватели спрашивали: — Скажите, молодой человек, можно ли построить коммунизм в отдельно взятой стране?

И вот как на него ответить. Что не скажешь, двойку в зачётку получишь. Произнесёшь, что нет, нельзя построить коммунизм, он в принципе в таких условиях невозможен, тебе, ехидненько, скажут любимые преподаватели, чьи лекции ты пропускал на свою голову.

— А как же учение Карла Маркса и его последователя, верного и единственного толкователя Ленина, который жил, жив и будет жить. О неизбежной победе коммунизма. А с идеями Ленина в то время, спорить было себе дороже. Учение Ленина верное, потому, что оно истинно.

Упорствовать если будешь, так идеологи быстро тебе ручки-ножки скрутят и сдадут куда надо, неблагонадёжного товарища. В тёмных подвалах Лубянки будешь объяснять

доброму дяденьке следователю, что ты, морда интеллигентная, имеешь против власти рабочих и крестьян, самого лучшего и справедливого социалистического государства.

Скажешь, что можно построить коммунизм, и тут, обаньки, Ленин то вместе с Кырлой Мырлой говорили о необходимости, даже обязательности мировой революции.

Горячего апологета этой Ленинской идеи, Троцкого, сами же коммунисты, верные ленинцы, сначала отстранили от власти, потом дискредитировали, потом ледорубом ему по голове добавили, чтобы не умничал.

А ссылаться при ответе на труды Сталина, который обосновал, что можно, грамотно обосновал, не подкопаешься, не принято было в «приличном» обществе идейных коммунистов.

Ох, как же товарищи коммунисты Сталина ненавидели. За то, что когда умер, кроме трубки старой и поношенного костюма из личных вещей ничего не оставил. И сам не жил в роскоши, и парт-аппаратчикам не давал по жизни, как сыр в масле кататься.

Коммунисты, в большинстве своём, давно забывшие свои идеалы, пристроившиеся к партии чтобы только иметь льготы и доступ к спец распределителю товаров, привилегии только для своих, по особой категории. Озабоченных своим обособленным положением над остальной серой массой жителей страны советов. Забывшие, и даже не думающие претворять в жизнь, в общем-то, неплохие идеи, которыми они когда-то поманили как сладкой морковкой народ за собой, да так толком ничего из обещанного не сделали.

Так и аграфы, стали строить своё отдельно взятое сытое общество, эдакого сферического коня в вакууме, забывая, что если десять сытых и всем довольных окружают тысячи голодных и злых, то долго такое состояние не продлится. Хорошо хоть, Содружество вовремя создали, и стали потихонечку на свой уровень остальных подтягивать, делаясь по немного с другими своими технологиями, иначе бы их давно уничтожили.

Народное недовольство — это ведь как пружина, чем больше ты на неё давишь, тем сильнее она потом распрямится в обратку. Можно, конечно, всех передавить, заставить силой. Вкладывать ресурсы государства только в полицию и армию, сидеть во власти на штыках. Быть эдаким вселенским нагибатором, только ведь не эффективно это.

Не из чувства любви и милосердия, и не потому, что они такие хорошие, аграфы и сплоты Содружество создали, уровню жизни у остальных членов Содружества подняться позволили. Есть в экономике такое простое понятие, называется оно, — покупательская способность. Нищий просто не сможет у тебя купить то, что ты хочешь продать, в итоге и сам обеднеешь, если всегда догола своих овец стричь будешь.

Неужели вы верите в сказки о добрых рабовладельцах, отпускающих из чувства сострадания людей на волю, просто новые вызовы развития общества привели к тому, что арендаторы земли, стали приносить гораздо больше прибыли, чем рабы, вот и закончилось рабство, хотя далеко не сразу и не всюду.

У нас на земле есть такой горный народ, от баранов недалеко ушёл в своём развитии, они до сих пор подобным балуются, любят людей в рабство обращать, чтоб трудились на них человечешки на заводах кирпичных, как твари бессловесные. Ну да что с недалёких и убогих взять, про образование, и экономику никогда не слышащих.

Так и сидят они в своих горах до сих пор, в городах то им страшно бывать. Поэтому в городе горных баранов сразу видно, они обязательно кучкуются, живут рядом с себе подобными, эдакое гетто создавая на новом месте жительства. Ходят всюду строго толпой,

чтоб в стаде себе подобных безопасней себя чувствовать, да одиночек прохожих на улице задирают, чтобы показать, что им не страшно.

Как только власть имеющие изобретут новый стимул, чтобы заставить работать ещё больше, а получать за это ещё меньше, даже не сомневайтесь ни на мгновение, все перейдут на новый способ стимулирования.

Точные расчёты

Действие происходит в ничем не примечательной, даже не колонизированной звёздной системе, на территории подконтрольной Империи Сплотов. Посторонний наблюдатель если случайно занесёт его по этим координатам, при выходе из прыжка обнаружит на одной из планет небольшую научную станцию, которая изучает вулканическую деятельность. В самой системе находится узел гиперсвязи, больше тут нет ничего интересного. Но именно отсюда управляется империя Сплотов.

Тагид, глава службы разведки империи Сплотов, работал в своём кабинете, хотя время уже приближалось к полуночи. Слишком ответственное решение ему предстояло принять — то, что никак не переложить на подчинённых. Он снова и снова вчитывался в результаты, предоставленные аналитическим кластером супер Искинов. Выводы Искинов ему не нравились, но он был профессионал и привык работать с информацией вне зависимости от собственного мнения и чувств. Только холодный аналитический ум и толика интуиции, помогающая принять правильное решение.

Это совершенно невыносимо. Вот скажите — как можно что-то планировать в такой ситуации. Перед ним лежали тщательно просчитанные переменные, постоянные кривые роста и спада, прогнозируемый рост влияния семьи Элдариэль. Медленное угасание семьи Самиэль. Тот, конечно, ещё пытался трепыхаться, но кривая расходов и доходов однозначно показывала, что даже выпуск нового поколения продукции лишь затянет агонию корпорации, которую уже можно списывать с раскладки значимых сил. Даже сохранение монополии на производство нейросетей не могло выправить ситуацию. Свои бы дожали, подтолкнули падающего, не дав снова встать твёрдо на ноги.

Первый тревожный звоночек прозвенел, когда стало известно, что Самиэль мёртв, это сильно меняло общую раскладку учитываемых возможностей, но только показывало, что расчёты оказались несовершенными и крах компании Нейросеть случится раньше, чем первоначально было заложено в прогнозах. Все внимание разведки сплотов теперь было уделено резко усилившимся оставшимся трём семьям и тут снова такой просчёт. Пока в течение четырёх лет корпорация Нейросеть балансировала на грани разорения, а оставшиеся великие семьи втайне выясняли между собой отношения, чтобы определится, кто и в каких пропорциях будет делить оставшийся бесхозным пирог. Как чёртик из табакерки вынырнул не принимаемый прежде в расчёты мальчишка.

Даже в самых смелых прогнозах и предположениях — это была уже не учитываемая, из-за своей незначительности, величина. Он достаточно показал себя во время личных встреч, избалованный капризный подросток без малейшего опыта взаимодействия с окружающими. Устраивавший публичные истерики, с уровнем интеллекта чуть выше 80, был списан окончательно сплотицами как недоговорное лицо. Остаётся выяснить, кто сейчас стоит за его спиной. Кто тот серый кардинал, который сумел найти себе послушную куклу для исполнения своих желаний.

Разведка сплотов тратила последнее время огромные суммы на подкупы, сведенья потекли потоком, но возникающая картина запутывала ещё больше. По всем агентурным данным в компании Нейросеть сейчас был разброд и шатание. Мама мальчишки без зазрения совести отжала у него уникальное действующее творение древних и сейчас делала

на этом хорошую прибыль. Что именно происходит на этом древнем объекте, было совершенно непонятно. В крайне вежливой форме аграфы заявили, что дело это касается только их интересов.

Непонятно тогда, зачем они позволяют ежедневно пассажирам сотен судов посещать это место. Но если учесть, что существует даже график работы учёных по изучению пустотной базы Джоре, вывод однозначный, аграфам удалось каким-то чудом получить до сих пор действующую станцию. И кто знает, какие она таит в себе секреты и куда может привести аграфов раскрытие оных. Даже если она функциональна лишь частично, полная неопределённость возникает при попытке просчитать этот фактор влияния. Искины в своих расчётах могут оперировать только известными величинами, догадки и предположения — не их конёк.

Вокруг этой высокопоставленной взбаламошенной женщины стали собираться так называемые аристократы Империи, затеявая непонятную возню по попыткам прибрать к своим рукам больше власти. Как выяснилось, что к ней совсем нет подходов, а в её окружении нет тех, кто работает на разведку сплотов. Кластер Искинов потратил некоторое время на просчёт возможного развития этой ситуации, но прогнозы были неутешительными. Эта группировка не имела ни малейшего шанса стать влиятельной силой в своей империи. Разве что и это отдельной строкой шло в выводах, у аграфов появится ещё одна новая, прежде неучтённая технология, т. е. фактически отпочкуется и попытается стать самостоятельной пятая сила.

Но говорить и рассуждать о том, чего пока нет, Сплоты не любили. Здравый прагматизм и трезвый взгляд на происходящее всегда отличал эту расу. Придётся на всякий случай начинать работать и с этой группой, хотя, скорее всего, это будет даром потраченное время и деньги, а тратить деньги третья раса очень не любила.

Силовой блок военных, который возглавил Феар, тоже в серьёзный расчёт не принимался. Не было ещё в истории Содружества ни одного удачного военного переворота. Всякий раз как полковники и генералы дорывались до власти, заканчивалось это одинаково, лежащими в руинах системами которые позже прибирали к своим рукам более благоразумные соседи. Даже если допустить случай его успеха и кратковременных улучшений, которым могут поспособствовать затягивание гаек, публичные расстрелы и прочие милые шалости, которые так любят те, кто предпочитает простые решения, это только подтолкнёт корпорацию к ещё более ужасающему краху. Искин выдавал крайне неблагоприятный прогноз в случае захвата власти силовиками, у них не было ни одного шанса удержать на плаву компанию, в случае обязательного при таких условиях вмешательства остальных великих семей.

Значит надо искать настоящую причину просчётов среди финансовых советников, а это такое болото, что концы найти там совсем не просто. С функционерами всех мастей работать всегда нелегко, да и сами они работать не очень любят. Все службы корпорации Нейросеть сейчас проходят реорганизацию, команды управленцев постоянно тасуются. Возникают новые отделы и исчезают старые.

Идут непонятные разборки, никак не удаётся достоверно узнать, что это на самом деле. Может это, просто какой подчинённый желает занять место начальника и поэтому интригует, а может это уже бегущие с корабля крысы, которые напоследок запутывают следы. В общем, пока эта муть не осядет, рассмотреть и разобраться, что же происходит на самом деле в компании нереально. Не стоит даже вводить в расчёты эту величину, пока в

руководстве корпорации Нейросеть не стабилизируется обстановка.

С Элдариэлем тоже вышел странный прокол. Все прогнозы говорили о всё возрастающем его влиянии на остальные семьи, был даже рассчитан вариант постепенного поглощения его противников, и он был вполне реализуемым. Выдавалось достоверность результата до 98 %, после падения Самиеля не нашлось бы силы, могущей ему противостоять. Искины выдали сроки и графики предположительных событий, а теперь они все летели харшу под хвост.

Элдариэль вдруг буквально за пять лет скатился по финансовым активам и степени влияния в табели о рангах на третье место среди великих семей. Это положение вещей тоже выбивалась из понятной картины. Было очень обидно, потратив на этого аграфа столько времени, приложив свои далеко не беспредельные силы, поставив в скачках на эту лошадь, и проиграть в итоге. Совершенно безрадостная картина.

Может это вирус какой завёлся и надо заново пересматривать программы математического модулирования и прогнозирования социально значимых субъектов. Тагид задумался над такой возможностью. Потом он решительно отмахнулся, многократно дублированные и тщательно перепроверенные выводы не позволяли прийти к такому простому ответу.

В случае даже малейшего сбоя, системы контроля логических цепочек и ассоциаций должны были забить тревогу. А запускать сейчас систему на полное самотестирование, это потерять ещё несколько суток, время которое он не мог себе позволить.

Дополнительный, самый глубокий анализ, когда Искины отсеяли все малозначимые проявления, показал более чем любопытную закономерность, связанную с взлётом и падением великих семей аграфов. Поставив в качестве условия фильтр, отсеять все несовпадающие факторы, связанные с взлётом и падением двух самых значимых семей, оставив только похожее, Тагид получил результат, который его обескураживал.

Так или иначе, все эти события были связаны с артефактами древних, Искины не могут ошибаться. Результат проверили ещё несколько раз, всё совпадало до последнего знака. Неожиданные выводы говорили, что Элдариэль наращивал своё влияние, пока через его руки проходило большинство артефактов, потом случается непонятное, Самиель даже влезет в долги, но выкупает последнюю партию целиком, после чего умирает. Рост и влияние мальчишки тоже связаны с тем, что в его руках оказался действующий артефакт, база древних, которую он притащил в империю. Значит надо обратить на это самое пристальное внимание. Уж кому, как не сплотам, знать истинную силу артефактов. Стоит тоже заняться пренебрегаемой прежде темой для исследований, изучением этих осколков прежних цивилизаций. Возможно, что и секрет аграфов, так тщательно ими хранимый — тоже один из этих осколков.

Расставив для себя в понятную цепочку последовательность действия, Тагид начал действовать. Посыпались распоряжения, тут же записываемые и отправляемые исполнителям.

1) Артефакт вернуть, его использование в предстоящих переговорах с Элдариэлем признано нецелесообразным.

2) Сменить приоритет личной встречи послов с Элдариэля на Селариэля.

3) Начать производить скупку по всему Содружеству, находящихся в продаже изделий древних.

4) Рекомендовать создание исследовательского центра для изучения выкупленных образцов.

Закончив выдавать директивы, Тагид устало потянулся, время на сон почти не осталось. За окном начало сереть небо, приближалось утро. На самом деле, конечно, он находился на глубине около километра в тщательно замаскированном бункере. Но так хотелось видеть вокруг живую картинку, а не эти опостылевшие серые стены.

Поэтому на маленькую слабость начальника разведки, окружающие давно уже махнули рукой. Сплоты однажды опустившиеся в это место, больше уже никогда не поднимались на поверхность. Это был путь в один конец, если ты тоже решил принадлежать к элите общества. Тысячи Искинов ровными рядами стояли в этом бункере, обрабатывая финансовые транзакции, моделируя вероятную реальность и рассчитывая лучшие пути для достижения цели.

Отсюда управлялась Империя Сплотов, где было много маленьких послушных винтиков, исполняющих волю императора. Глава службы разведки был одним из них, маленьким винтиком в большом механизме, и ему это нравилось. Чувствовать свою причастность к общему делу. Личность — ничто, общество — все, интересы личности — ничто, интересы общества — всё.

Это была господствующая идеология этого народа. Если ты что-то делаешь, то оценивай не то, что это принесёт тебе, а что ты можешь этим сделать для общества. Никогда не говори, что государство сделало для тебя, спроси себя, что я сделал для государства.

Финансовый спрут, банковской системы опутавший всё содружество, давал обильную информацию. Если где-то в империи Синь обычный гражданин, расплачиваясь с проституткой, переводил ей на счёт 5 кредитов за час удовольствий, или император одной из множества империй тратил миллиарды на какое-то дело, в этот момент из «кошелек» торчал, наблюдая, любопытный глаз сплота, замечающий куда и на что ты потратил свои деньги.

Банковская тайна вклада, тайные счета, о которых ни одной живой душе неизвестно, обезличенные банковские карты, не смешите меня. Все ваши доходы и расходы находятся под самым тщательным контролем. Неважно — являетесь ли вы клиентом первого имперского банка, а может вы выбрали объединённый банк Содружества из-за якобы лучших условий для клиента, все информация сливается в этот бункер.

Дальше бесстрастные Искины обрабатывают её, строят графики, производят глубокий анализ. Не надо держать и оплачивать шпиона в штабе флота империи Авар, достаточно знать, что в этом году потрачена на ремонт и модернизацию такая-то сумма. Всё видно как на ладони, кто готовится к войне, кто вкладывает кредиты в развитие промышленности или сельского хозяйства. Кто подкупил и за сколько, того или иного чиновника.

Единая финансовая система Содружества была абсолютно прозрачна для этой расы, ведь именно сплоты гарантировали и обеспечивали её бесперебойную работу. Благодаря им ты мог продать товар в одной системе и купить в другой, не думая о курсе валюты.

Хотя на границах Содружества были независимые миры со своим денежным обеспечением, не подключённые к этой системе отсталые дикари, не производящие ничего стоящего внимания. Собственная элита этих миров даже помыслить себе не могла хранить сбережения в местных тугриках, всеми правдами и неправдами они меняли их на кредиты Содружества. Покупая именно там предметы роскоши и земельные владения.

Отправляя туда своих детей учиться, это ведь гораздо проще, чем поднимать у себя в

стране уровень образования, легче украсть, сколько можно унести и однажды раствориться среди тысяч миров, чтобы там пожить в своё удовольствие. Местные дурачки пусть и дальше верят, что правительство о них заботится.

Вступление некоторых миров в Содружество искусственно тормозилось, ведь там можно было более беззащитно и нагло грабить целые системы. Продавая дикарям устаревшие технологии и получая взамен редкоземельные сплавы и всё то, в чём нуждался всегда голодный зверь прогресса и развития.

Если элита говорит тебе об исключительности твоей страны, но сама держит сбережения в валюте другой, то либо тобой правят безумцы, либо ты и есть тот самый лопуховатый харщ, о котором заботятся и кормят его только ради мяса. Что оставалось делать тем, кто хотел хоть чего-то достичь в этой жизни. Разумеется, предприимчивые хуманы, самые способные и талантливые, всеми способами старались попасть в империю Артран или ещё куда.

Неважно, что сначала у тебя будет самый низкий уровень социальной значимости, но подняв руку и произнеся в присутствии чиновника по иммиграции слова принятия присяги, ты становился гражданином великой империи, где всегда можно было найти для себя достойное занятие.

Так и происходило вымывание мозгов — с окраин к самому центру. Содружество ещё зализывало раны после последней войны с архами, слишком многих тогда лишились, слишком большие были потери, как в технике, так и в живой силе. Пока оно использовало свободные миры как свои сырьевые придатки, всячески поддерживая сепаратистские настроения.

Зачем скажите принимать в свой состав государство, которое придётся подтягивать до своего уровня жизни, тратя на это далеко не бесконечные ресурсы. Зачем покупать рексит по кредиту за тонну, года можно дикарям сказать, что пол кредита — это тоже хорошая, справедливая цена. А самостоятельно они продать всё равно никому не смогут, в содружество их транспортники не пустят, слишком старая лоханка, скажет вежливый пограничник.

— У нас высшая ценность — это жизнь любого разумного, отсюда повышенные требования по безопасности, а когда вы в последний раз проходили сертифицированный осмотр судна? Кто может поручиться, что оно не развалится по дороге или вместо того, чтобы аккуратно сманеврировать повредит чьё-нибудь судно.

Ели хотите лететь дальше на территорию Содружества и настаиваете на этом, заплатите невозвращаемую сумму страховки для непредвиденных случаев, равную как раз стоимости вашей летающей посуды, плюс сверху половину стоимости груза.

Вот и получалось, что бессовестные перекупщики имели свой гарантированный профит, в то время как независимым мирам оставалось только работать ещё больше. Полностью полагаясь на милость покупателя, не они диктовали цены на этом рынке. Если же обнаруживалось где более ценное сырьё, то либо очередной местный царёк пускал варягов на эту территорию для его отработки, либо если сырьё было особо ценным и искупало все расходы — территория меняла своих хозяев.

Однажды утром проснувшись граждане узнавали, что оказывается, они давно хотели вступить в ту или иную империю, в ответ на их слёзные просьбы орбита планеты блокирована, а планетарные войска уже высадились и взяли под свой контроль все значимые участки. Теперь они — счастливые граждане содружества, а собственная элита этой ночью

частью сбежала, частью сама убилась веником. Сбегали, как правило те, у кого были кредиты в кубышке, а самоубивались веником те, кто против ценности жизни и торжества демократии.

Дальше уже начинали действовать давно отлаженные механизмы кредитования населения, когда не отличающиеся интеллектом разумные брали в банке кредит, и до конца своих дней работали, отдавая проценты с него. Что при средней зарплате на планете в триста — четыреста кредитов было сделать не так просто.

Самой большой мечтой у простых граждан оставалось, несмотря на доступность с технологической точки зрения, поставить себе другую, не базовую бесплатную нейросеть, подняться над планетой, суметь вырваться из этой серой обыденности. Там на орбите и цены пусть другие, но и заработки не в пример выше.

С варягами тоже было не все так просто, местная элита если и пускала какую добывающую компанию в свою систему на астероидные пояса, добывать ценное сырьё за мзду малую, то потом как-то неожиданно выяснялось, что народу с этого достались — от мёртвого осла уши. Очередной министр финансов с таким честным и вызывающим полное доверие лицом, помахав ручкой, исчезал в неизвестном направлении, увезя с собой все прибыли. На него, разумеется, вешали всех собак, только легче от этого никому не становилось. Как говорится, всё для блага человека, и даже я видел человека, для которого все эти блага.

Рано или поздно происходили и другие процессы, количество разумных увеличивалось, переставало хватать свободных колонизированных планет, тогда содружество начинало расширяться. Так и вышло, что однажды в своей внешней экспансии хуманы столкнулись с уже занятой другими территорией.

Это были архи, им не понравилось, что эти везде сущие стали претендовать на те же территории, которые и они сами рассматривали как место для своего расширения. Грянула страшная война, впервые хуманы встретили достойного противника, противоречия нельзя было решить привычным способом, лестью и подкупом.

Содружество стало стремительно сокращаться, системы падали одна за другой, одно время казалось — силы, способной противостоять разумным ульям насекомых, не существует. Изменения в войне произошли, когда сплоты открыли неограниченное кредитование, а заносчивые аграфы даже прислали несколько тысяч своих кораблей, которые слаженными и самоотверженными действиями зачастую переламывали исход сражений.

В Содружество хлынул поток недоступных прежде технологий, сначала шестое, а потом уже и седьмое поколение пришло на смену и это оказалось той соломинкой, которая переломила хребет слону. Архи отступали по всем фронтам, бессильно огрызаясь, но это была агония проигравшего противника.

Когда, казалось уже осталось только дожать ослабевшего противника, пришло время платить по кредитам огромные суммы, а аграфы стали, жалуясь на большие потери отзывать свой флот. С Архами было заключено перемирие, возник так называемый фронт, демилитаризованная зона на месте последних боевых действий от 40 до 100 систем шириной, куда немедленно устремились авантюристы всех мастей.

Только после заключения перемирия пришло понимание, как вовремя это произошло, пусть Содружество чуть ли не вдвое увеличило занимаемую территорию, оно было обескровлено войной. Планеты, которые насчитывали раньше по 25–30 миллиардов

населения, могли похвастаться оставшимися 8 или 10 миллиардами.

Возвращающиеся, кое-как вылеченные в полевых условиях герои войны оказались никому не нужными дома, в спокойной гражданской жизни. На медалях и орденах жить не будешь, каждый день надо что-то кушать, даже самая дешёвая ночлежка стоит 30 кредитов в месяц.

Это было трудное время, экономика империй трещала по швам, кредиты, так нужные сейчас для построения послевоенного мира широкой рекой утекали сплотам. Но, прошло совсем немного времени, и хуманы снова восстановились, планеты опять кипели жизнью, а самые способные покидали их, чтобы там, в темноте холодного и равнодушного космоса найти своё счастье. Сейчас граница опять тихо потрескивала от внутреннего давления, всю эту массу людей снова надо было куда-то направить. Война — это не самый плохой вариант, особенно если учесть, что в центральных мирах уже давно 10-го поколения техника.

Казалось, нет больше силы, могущей противостоять хуманам в грядущей войне. Сквозь пальцы империи содружества смотрели на всё учащающиеся пограничные стычки с архами на территории демилитаризованного фронта. Всё больше мелких компаний и одиночек отправлялись туда, где системы ещё не выработаны и остались ценные ресурсы, это было как восход солнца — совершенно неизбежно, новое столкновение за свои интересы.

Пока содружество готовилось к войне, с другой стороны границы архи тоже озаботились наглыми людишками. Ведь раньше в столкновениях участвовали всего лишь молодые рои, которые отделились от матки в поисках нового места. А сейчас — уже хуманы приближались к тем цивилизациям, за плечами которых был опыт тысячелетий и сила, о которой они пока даже не догадывались.

Тем временем у аграфов.

Гости после церемонии разъехались, особняк опустел. Церемониймейстер радостный ускакал создавать новую службу. Меня, стоящего на крыльце, глубоко задумавшегося, отыгрывающего сейчас роль хозяина провожающего последних гостей, деликатно потеревил подошедший секретарь, привлекая моё внимание.

— Селариэль, руководства кланов 'Вечернего леса' и 'Падающего листа': Галатиль — глава клана Вечернего леса, Инглор — глава клана «Падающий лист» желают с вами встретиться, отдельно от общего протокола встречи. Так же такое же желание выразили сплоты для проведения конфиденциальных переговоров. Что мне им ответить?

Я тут же получил краткую справку — Клан 'Вечерний лес' входил в семью Гариниэль, клан 'Падающий лист' был из семьи Эллариэль.

— Сплотам ответить по стандартному протоколу — наследник занят, устал, приболел — придумайте, что-то ещё, неделю не меньше их промурыжьте, чтобы не сложилось впечатление, что мы заинтересованы в этой встрече. После этого можете сообщить, что в моём насыщенном графике есть некоторое, не слишком большое, время для личной беседы.

— Представители малых кланов хотят встретиться со мной поодиночке, или их устроит совместная беседа? — Поинтересовался я, наблюдая прекрасную картину природы — скрывающееся светило за горизонтом. Жалко тут нет привычной для моего взгляда огромной луны, встающей из-за края земли, это тоже не менее красивое зрелище. Когда в ночном небе появляется светящийся диск и призрачные тени тянутся от него по земле.

Секретарь сказал, — У меня нет информации о предполагаемом формате встречи с малыми кланами. Я обязательно уточню этот вопрос.

Говоря это, секретарь смутился, ещё бы — прокол, в общем-то, серьёзный. Прежде того, как докладывать об их желании встретиться, и вообще подходить ко мне с этим вопросом, он должен был уточнить все детали и предполагаемый список тем, которые они желают обсудить. Говоря простым языком — хороший секретарь, даже увидев плачущую девочку, должен, прежде чем ей помочь, спросить, — девочка ты по какому вопросу тут плачешь. Хороший секретарь — это большая ответственность в отсеивание от руководства всего лишнего и оптимизации процесса управления.

Ещё в прошлой жизни у меня сложилось своё понимание, кто должен занимать такую важную должность. В первую очередь, никаких эффектных блондинок с ногами от ушей, такие есть только у тех, кто не может содержать хорошую любовницу. Бюджет ему не позволяет этого сделать, поэтому как бедный студент, подарив одну красную розу — он тоже хочет секса.

Хотите на самом деле произвести впечатление на деловых партнёров — не нанимайте на это место красавицу, заставляющую всех восхищённо охать, а глазам так и скользить в вырез платья, наблюдая за соблазнительными изгибами тела. Это позёрство — многое скажет о вас и вашем реальном уровне знающим людям, будет составлен ваш весьма неприглядный психопортрет и оценена ваша надёжность как партнёра, с которым стоит вести дело.

Секретарь должен (а) быть серой мышкой ни в коем случае не привлекающей к себе внимание. Не верите? — посмотрите на тех, кто работает на таких должностях у самых успешных людей, вы их секретарей не видите и не слышите, в то время как они делают множество важной работы. Следующее, не менее важное для работы секретаря — это характер, он должен быть спокойный даже флегматичный.

Красивая куколка, которая прочитала новый любовный роман, а сейчас размазывая соплю по лицу, вдохновенно делится со своей подругой о том какая же там описана пламенная страсть, везёт же некоторым — не подойдёт на это место. Или хищница, что находится в активном поиске второй половинки, секретарь в состоянии охоты на неосторожно забредшего в приёмную олигарха, что попадётся в её сети, не может быть хорошим работником, другим её голова занята, совсем не работой. Поэтому брать на такую работу надо не меньше 35 лет от роду, когда гормоны успокоились, а цели в жизни — устаканились.

Дав своему секретарю некоторое время отрефлексировать, чтобы во всей полноте ощутил свой прокол, заметил, что я обратил внимание эту недоработку. Нельзя в таких случаях делать вид, что ничего не произошло страшного, сотрудник может расслабиться и в будущем такие ляпы станут уже постоянными. Мне совершенно не нужны служащие, которые будут относиться к своему делу спустя рукава, не работающие, а отбывающие повинность.

На уровне производства реальной экономики всё достаточно просто, результативность труда оценивается продукцией, которую ты произвёл — это самый лучший показатель эффективности труда. Сколько сделал, столько и заработал. В области же управления ничего не производится, там существует другой критерий оценки, название которому — контроль.

Любой аппарат управления, чувствуя, что контроль над ним ослаб, тут же прекращает полезную деятельность и тогда чиновники на местах занимаются чем угодно, кроме своих

прямых обязанностей. Периодическая сторонняя оценка деятельности, от которой зависит твой рост по карьерной лестнице, уровень зарплаты и занимаемое место, служат хорошими стимуляторами, качественно выполнять то, для чего тебя поставили.

Не так много на самом деле существует тех, кто влюблён в свою работу и делает её хорошо, потому что испытывает от этого удовольствие. Гораздо чаще для достижения результата надо понукать и стимулировать, в первую очередь кредитом. Сделал хорошо, дай небольшую премию, сделал плохо, пусть чувствует, что стул под ним зашатался, можно ведь и замену найти, не так это и сложно.

Как-то я задумывался, потеют ли аграфы, оказывается, потеют. На секретаря сейчас жалко было смотреть. Кто возьмёт его на работу к себе, если он сейчас потеряет это место, возможно ли будет ещё когда-нибудь в жизни так высоко взлететь. Вот те вопросы, которые сейчас проносились у него в голове.

Я решил не дожимать бедного аграфа, кто его знает, что он может выкинуть, придя в отчаяние. Эти офисные работники такие странные, порой прыгают с небоскрёбов из-за того, что упали в цене акции, тоже мне нашли причину сводить счёты с жизнью.

— Энель, — обратился я по имени к секретарю, подчёркивая этим личную сторону информации, которую сейчас собираюсь ему сообщить. — Примите небольшой пакет.

Тут же сбросил ему по нейросети схему нашей беседы с Даэроном, моим бывшим церемониймейстером. Как в процессе моей с ним беседы, нейросетью в режиме реального времени рисовался предположительный рисунок разговора, всплывали тут же справочные рекомендации, происходил на лету анализ каждого сказанного слова и просчёт вероятных последствий.

Энель на несколько минут завис, изучая присланную информацию, даже глаза закрыл, что выглядело для меня непривычно, ведь для работы с нейросетью это не обязательное действие. Чем-то это напомнило, как некоторые по телефону разговаривают, зачем то при этом кивая или хмуря брови. Как будто их собеседник — это может увидеть.

— Как это возможно, — спросил Энель, наконец-то просмотрев сброшенную информацию. — Это ведь работа целого аналитического центра, который на ходу всё равно не будет успевать выдавать с нужной скоростью нужные результаты.

— Это — работа моей, 13-го поколения нейросети, — ответил я. — Обратите на это внимание, вам необходимо, как и всем ключевым фигурам нашей компании перейти как можно быстрее на новое поколение.

Плюсы такого перехода я вам только что наглядно продемонстрировал, мы на самом деле совершили большой рывок вперёд, а не просто получили очередную улучшенную версию прежнего поколения. Возможности вашей эффективной работы с такой нейросетью значительно повысятся, множество второстепенных функций она обрабатывая, берёт на себя, облегчая общее руководство. Советую не откладывать установку сети нового поколения.

Разумеется, я ему не сказал, что это целиком и полностью заслуга паучка, значительно изменившего работу сопроцессоров, окончательно вычистившего сеть от всех закладок и протоколов подчинения. Сделавшего новую сеть саморазвивающейся, что позволяет её устанавливать детям с самого младшего возраста, только как подступить к этому — пока не вижу, в любом обществе велика сила инерции взглядов.

Нашей компании придётся искать другие источники финансирования при переходе на такой тип сетей, хотя и раньше процент установивших одну сеть, а потом меняющий её на

другую был незначителен, так что потери от апгрейда можно признать ничтожными. Значит надо установить цену, позволяющую моей компании оставаться рентабельным, но об этом пусть болит голова у отдела планирования торговых операций.

Только за счёт рождения новых членов общества, которым нужна будет моя нейросеть, и не извлекаемой сети с возможностью её повторной эксплуатации, я не видел в будущем значительных потрясений в уже сложившемся порядке вещей. Вспомнив о паучке, я задумался, что-то он молчалив последнее время.

— Энель прервал мои размышления вопросом, — Разрешите я займусь этим немедленно.

Энтузиазм так и хлестал из него через край. Ещё бы подумал я, — *вместо взбучки, а может и отстранения от должности, я в разговоре причислил его к ключевым лицам нашей корпорации.* Кому, скажите, от этого факта не станет приятно, что тебя ценят, а твоё дело считают важным. Кстати, я не погрешил против истины, говоря это. Не стоит недооценивать тех, кто делает большую, но незаметную часть работы.

Например, в шоу бизнесе — приехал известный «певец ртом» давать концерт, толпа в восторге, а фанатки восторженно пищат в экстазе. Кто знает, что в это время где-то за сценой сидит неприметный звукорежиссёр и, постоянно сдвигая многие параметры на своём пульте — он добился того, что этот голос берёт за душу, а не режет слух. Цветы, правда, всё равно принесут певцу, а не тому, кто нёс на себе все организационные вопросы, как: снять гостиницу, арендовать помещение, сделать рекламу, продать билеты.

Я подвёл для себя ещё одну черту из запланированного мною, сдвинулся с места ещё один камешек в лавине, которая готова сойти со склона горы. Ждать двадцать лет, пока новая технология осторожно войдёт в применение, не придётся. Это ведь как эффект домино, толкнул одну костяшку — следом стали падать и другие. Глядя на одного — остальные, чтобы не отстать и не быть отодвинутыми в сторону своими же коллегами, выстроятся в очереди в офисы моей компании. Первыми побегут главы всяких подразделений, следом подтянутся и простые клерки. Да и получилась нейросеть на самом деле замечательная, даже представить себе не могу, как я раньше жил без такого полезного устройства.

Секретарь исчез, время поздний вечер, делать уже что-то бессмысленно. Есть у меня, однако вопрос, который пора решить к моему удовольствию. Что это такое творится, пять лет уже нахожусь без тепла женского, а вещь эта крайне полезная. Появляется рядом чудесное милое создание, щебечет что-то на своём, на птичьем, это так умиротворяюще действует, лучше, чем записываемые, а потом прослушиваемые звуки природы для релаксации. Главное не забывать, обдумывая проблемы мирового масштаба, пока рядом находится женщина — время от времени кивать, соглашаясь и произносить односложные звуки — угу, да, ты как всегда права, дорогая, если конечно не хотите получить в лоб неизвестно откуда прилетевшей скалкой.

Поговорю-ка я на эту тему с моей мамой. Дорогой читатель, поперхнувшийся сейчас кофе, или начавший стыдливо прикрывать свой планшет от других, едущих рядом с тобой в метро, пока ты читаешь это произведение. Смею тебя уверить, женскую логику и образ мышления ещё никто не постиг, нобелевская премия обеспечена тому, кто сможет разобраться, о чём на самом деле думают эти прекрасные творения. А кто может лучше понять женщину, чем другая женщина.

Как мне кажется, немалая часть конфликтов между свекровью и невесткой именно этим

и вызвана. Более опытная женщина — свекровь, у менее опытной женщины — невестки, видит наивные, порой ещё совсем детские попытки, манипулирования своей «кровиночкой» любимым сыночком, горой становится на его защиту.

Для матери — её ребёнок всегда самый лучший, пусть даже это выросло ленивое существо, не желающее работать и проводящее всё свободное время за виртуальными играми. А ты, невестка, сволочь такая, его из дома выпихиваешь, не даёшь посидеть, полежать, нужное подчеркнуть. Говоря, что надо семью содержать — в общем, знаменитый конфликт детей и родителей во всей красе, только дитё уже под два метра ростом и с пудовыми кулаками, а всё ещё не наигрался, бедняжечка.

Мама мне в этом может неплохо помочь. Аграфы мы взрослые, на такие вещи откровенно поговорить вполне можем, пусть советует, на кого стоит обратить внимание. Раньше пока родители сами выбирали своим детям половинку, разводов не было. Да, конечно не всегда жили счастливо, но руководствуясь народной мудростью — «стерпится слюбится» старались как-то притереться друг к другу. Потом пришло время свободной любви, дети стали выбирать сами, рассуждая, что там эти старые пеньки понимают, результат, как говорится, на лицо. Из десяти браков хорошо, если половина рубеж семи лет перешагнёт — зато сам выбирал.

Я не сторонник патриархата, да и многие старые обычаи мне откровенно не нравятся. Но знаю точно, мама в этом деле мне лучший консультант, подскажет такую спутницу, пока я в свободном плаванье, которая не начнёт мне выносить мозг. Лет 500 есть время погулять, жениться никто не гонит, менять придётся, время от времени, согревающих мою постель, а самому искать, устраивая кастинги на временное рядом со мной пребывание — ни времени нет, ни желания.

Ну как? — готовы уже назвать меня маменькиным сыночком и закрыть книгу?

Учите базы знаний, они вам помогут, когда попадёте в другой народ — культура и обычаи там могут весьма отличаться от привычных вам. В цивилизации аграфов присутствовала совсем другая мораль, изучив, находясь на станции базу этики, культуры и церемоний, я уразумел для себя несколько вещей.

Первое — гаремы тут у мужчин с самой седой древности, можно взять под своё крыло ровно столько женщин, сколько ты в состоянии содержать.

Второе — женщины тут признаются за вполне самостоятельных и разумных созданий, к ним относятся, как к равным. Признавая за ними такое же право сходить налево, как и за мужчинами, проще говоря, добрачная половая жизнь не делает их отверженными в глазах общества. Но есть и другая сторона этой медали, если решилась вне брака завести себе ребёнка, хотя дети у аграфов редкость, то это твоя ответственность.

Тебя признают разумным существом, отдающим себе отчёт в том, что ты делаешь, понимающим последствия своих решений. Раз уж сама так решила, то сама и носи ответственность, нет таких, привычных нам, землянам, подразумеваемых правил — «мужчина должен». Это сугубо прагматичный мир, в котором существуют брачные контракты, где прописаны множество мелочей, раз на руках нет такого контракта, то какие могут быть претензии. Попользовалась мужчиной, получила удовольствие, а теперь ещё и твои «я так захотела и решила», он оплачивать будет?

Ну и, напоследок, женщины у аграфов лет до 500 замуж не торопятся, так почему бы мне не совместить приятное с полезным. Раз принято так в этом народе, что родители периодически знакомят своих отпрысков друг с другом, пока детишки не нагуляются и не

начнут уже сами искать себе пару. То зачем мне заморачиваться для решения этого вопроса. Думаю, мама уже и без меня на ближайшие пару лет штук сто приготовила претенденток, желающих согреть мою постель и разделить со мной ложе.

Не хочу рассуждать, хорошо это или плохо, в каждой избушке свои погремушки. Раз уж попал в Содружество свободных миров, надо сначала выжить, укрепиться на новом месте, добиться, чтобы от моего слова что-то зависело, а потом уже тащить привычный образ жизни. Ещё далеко не факт, что он самый лучший. Попробуйте свой «единственно правильный» образ жизни навязать чукчам или неграм, сильно удивитесь и много новых слов о себе узнаете.

На примере беженцев хорошо видно последствия такой зашоренности сознания, приезжая на новое место пытаются там установить, привычные для них «самые лучшие» правила поведения. Хоть бы задумались, если дома так было хорошо, что же вы в гости поёрлись, любезнейшие.

У нас землян такая мораль сформировалась, потому что молодость и красота — товар скоропортящийся. Аграфам же, которые живут столько, сколько захотят сами, оставаясь видом постоянно молодыми и красивыми, пришлось сформировать для выживания общества другую мораль.

На нейросети закрутился сигнал вызова. Мама откликнулась почти сразу же. Теперь можно пять минут чем-нибудь заняться, пока не иссякнет фонтан красноречия, и меня не спросят, зачем я вышел на связь. Поговорить женщины, в большинстве своём, любят, одно время даже была высказана гипотеза, что центр речи и центр удовольствия у женщин в мозгу находятся ближе, чем у мужчин, поэтому разговаривая — женщина получает удовольствие. Дальнейшие исследования учёных на эту тему незаслуженно прекратили.

— Селариэль, сынок, я так горжусь тобой. Церемония была просто великолепная. Ты так хорошо держался, был просто безупречен, не нарушил ни одного правила этикета, все мои подруги теперь завидуют мне.

Видать я ошибался, ну не понимаю я этих женщин, что тут взять. Но дальше мама не стала мне рассказывать свои милые женские новости. Вежливо умолкнув, она стала ждать от меня, чтобы я озвучил причину, по которой так поздно решил с ней поговорить.

— Мама, мне нужна женщина, — решил и я не тянуть кота за хвост.

Даже тени удивления не появилось на её лице, только весёлый смех раздался мне в ответ.

— Ну наконец то, Селариэль, я уже переживала что реаниматор как-то неправильно собрал тебя, забыв приделать что-то важное.

Специально взяла с собой на станцию, ещё когда мы только в первый раз встретились после смерти папы, самых красивых, а ты на них как бука смотрел, ни с одной даже не уединился. Хотя они этого так ждали, так готовились, подбирали самые лучшие одежды, чтобы тебе понравиться, экспериментировали с запахами, чтобы узнать какой тебе нравится.

А ты занимался скучными делами со своими учёными, да сидел допоздна с Феаром, всё секретничали. Я уже даже подумала, что ты того, тебе мужчины больше нравятся. Хотя если тебе мужчины нравятся больше, тут же затараторила она, увидев, что я нахмурился, могу подобрать, есть такие симпатяшки, они будут совсем не против.

Едрид мадрид, я этого грёбаного паучка точно прибью, не иначе как его работа. Изучая базы знаний, я совсем не видел там этой информации, не иначе этот поборник морали её вычистил, как не имеющую практического значения. Может, конечно, это относится к

неписанным правилам, которые есть в любом обществе, но сомневаюсь.

Тело молодое мне досталось, здоровое, ему женской ласки хочется, а не бородатого Михалыча, который до седьмого пота меня гоняет в тренажёре на тренировках по изучению боевых искусств. Паучок затих и общаться со мной не торопится, ну и ладно, сами с усами. Вдох, выдох берём себя в руки, что это я так разволновался. Вернёмся к разговору с мамой.

— Спасибо, мама, за такое предложение и понимание. Но, спешу тебя заверить, я совершенно здоров, и мужчины меня абсолютно не привлекают. На станции я думал — это твои подруги, и как гостеприимный хозяин, просто не мог воспользоваться своим положением.

Она снова заливисто рассмеялась над моим, то краснеющим, то бледнеющим лицом. Внутри у меня в это время бушевала буря, даже биокомп пару раз пискнул, что запущен процесс стабилизации эмоционального фона. Мы ещё немного поболтали о работе музея, эйфория никуда не улетучилась, мама была в восторге от нового дела, от множества планов как можно сделать ещё лучше, я, подняв руки, попросил меня избавить. Всячески заверив, что она мудрая женщина, и я ей вполне доверяю. Ключевое задание — ломать устоявшийся привычный уклад жизни, она делала прекрасно, часть внимания других разведок на себя оттягивала, давая мне пространство для манёвра. Так зачем я буду вникать во все мелочи, урезать инициативу.

Когда я добрёл до своей спальни, уставший и с желанием упасть и выключиться, меня немного задержал у самых дверей непривычный запах, пахло благовониями, так как за аграфами мужского пола раньше я не замечал привычки злоупотреблять ароматами, то это однозначно пахло женщиной. Интуиция молчала, значит, опасности нет, охрана на месте, дроиды телохранители тоже, часть в коридоре, часть уже просочились в спальню, кто же это, так не вовремя, посетил меня, озадачился я, подходя к предупредительно открывшейся двери.

Есть же день для всяких совещаний, не иначе как кто-то из высокопоставленных аграфок, пользуясь своим положением просочился для решения своих меркантильных вопросов. Переступив порог, мысли о деловой встрече выскользнули сразу-же, картинка открывшаяся мне — на официальный лад и длительные переговоры явно не располагала.

Выяснилось, что в комнате я не один, незнакомая и очень красивая аграфка, так трогательно сжавшись в клубочек, сидела в углу моей большой кровати, она смотрела на меня огромными глазищами, прикрываясь простынкой которая больше подчёркивала, чем скрывала желанное тело. Аграфка, увидев меня немного шевельнулась, простынь соскользнула с плеч, показывая великолепную грудь.

Сон убежал сразу — оказывается, ради такого дела у тела есть свои резервы. Про ночь я вам рассказывать много не буду, скажу только, что Джоре в некоторых вещах были гениями, создать настолько хорошую расу для ночных утех многого стоит. Что происходило следующие часа три, вам будет неинтересно читать, поэтому я пропущу эту историю.

Те, кто думают что секс между женщиной и мужчиной существует лишь для того, чтобы удовлетворить сексуальные потребности — глубоко ошибаются. Даже для совсем безруких индивидуумов, мудрая природа устроила так, что при накоплении сексуального напряжения происходит автоматическая ночная поллюция и утром приходится менять постельное бельё.

Женщина, на самом деле, в жизни мужчины нужна совершенно для другого, секс — это частности, но не это связывает столь разных существ. Удовлетворив его мужские, скажем честно, не сильно большие, потребности, создав милый уютный дом, куда мужчине хочется

возвращаться снова и снова. Мудрая женщина утром провожает своего мужчину, стоя на пороге дома, ведь перед ним открыт весь мир, который он может изменить.

За каждым великим мужчиной стояла не менее великая женщина, которая сделала его таким. Неважно, была ли это рука матери, качавшая колыбель и правильно воспитавшая своего сына, или это была любящая жена, которая верила в своего мужа. Но, именно женщины, своей верой, что ты сильный и справишься, помогают нам, мужчинам, прыгнуть выше головы, достигать амбициозных целей, менять окружающее пространство, а не проводить свою жизнь, лёжа на диване.

Нашёл такую женщину — цени её, даже если у неё уже появились первые морщинки, и теперь она уступает более молодым соперницам. Вечером, когда ты, уставший, вернёшься домой, она поможет тебе сбросить, не только сексуальное, напряжение, а утром, съев с любовью приготовленный завтрак — сам удивишься, откуда возьмутся новые силы двигаться дальше.

Мне была нужна, не только для постельных игр, симпатичная самочка, и Мариэль меня в этом не разочаровала. Уткнувшись носом подмышку, закинув на меня ногу, она так старательно сопела во сне, так могут делать только женщины, лицо разгладилось, успокоилось. Ей на самом деле было хорошо, да и я не подкачал.

Нас утро встречает рассветом

Проснулся сам, на нейросети время 4-55 утра, организм будто и не заметил, что сон был на три часа короче, полон бодрости и свежести. Детям, чтобы выспаться надо спать не меньше 9-и часов, женщинам достаточно 8-и для полноценного отдыха, мужчинам обычно хватает 7-и часов, чтобы выспаться. У меня получилось, что спал этой ночью всего 4 часа, а никакой усталости, надо же, как много мы ещё не знаем о своём теле.

Разделся, вошёл в тренажёрный комплекс, Михалыч меня встретил как родного, не так регулярно в последнее время к нему заглядываю. Это на станции стабильно: утром и вечером занимался, тут, порой, такой водоворот суеты закрутит, все дела срочные и важные — что хорошо, если время на поесть, поспать остаётся. Хотя, чего это я себя оправдываю, сам знаю, неправильно организованный график ещё никогда не приводил к тому, чтобы делалось больше. Уставший человек ту же самую работу, которую отдохнувший сделает за час, будет делать два часа. Поэтому для хорошей продуктивности — не работать надо больше, а отдыхать не забывать, и день свой правильно планировать.

Ещё в прошлой жизни, так получилось, что жил я некоторое время в Англии, труднее всего оказалось не язык общения — это достаточно, просто месяц другой, и уже сам говоришь, пусть пока и с акцентом. Непривычная кухня тоже, особого отторжения не вызвала, даже домой когда вернулся — с месяц перестраивался. Самое необычное для меня оказалось — любовь англичан к планированию. Мы хорошо если на неделю вперёд, график имеем, ну может на год какие-то планы строятся, но, в основном, эти планы из разряда куда летом в отпуске отдыхать поедем. У жителей зелёного острова буквально вся жизнь расписана по минутам, и не на неделю и год вперёд. Такое впечатление, что после рождения каждому гражданину Соединённого королевства ещё в роддоме вручили специальную книжицу-органайзер, куда теперь постоянно надо заглядывать, чтобы скорректировать свои планы в случае чего-то непредвиденного.

Видели бы вы их лица, когда они к нам в Москву прилетели с ответным визитом, бизнес свой тут организовывать, привычные с детства шаблоны трещали по швам, «варварская страна» — это был ещё самый мягкий эпитет. Но, на что не пойдёт капитал ради хорошей прибыли, любое преступление окажется оправданным, если прибыль выше 200 %.

Фронтир, база клана Василиск.

Кто мог узнать эту, прежде неприметную, мёртвую систему, где на одном из крупных астероидов была замаскирована база клана наёмников, пиратов и работоторговцев клана Василиск. Прошло то время, когда они летали на старой лоханке и подбирали крохи со стола более удачливых пиратских объединений. Сейчас в системе была развёрнута современная, с хорошим эксплуатационным ресурсом, пустотная база пятого поколения, более половины которой, занимали арендаторы. Ведь только тут, у Василисков, можно было не опасаясь внезапного нападения отремонтировать свой корабль за вменяемую цену и никто не будет тебе задавать вопросы, откуда взялись на корпусе эти подпалины и зачем мирному торговцу столько вооружения на борту.

Девушки-рабыни в нескольких конкурирующих борделях, всегда были совсем ещё

свежие, не потасканные, белые, чёрные, смуглые — любая ваша фантазия может найти своё удовлетворение, если есть свободные кредиты на счету. А если случайно забил рабыню или повредил ей чего, главное не забудь оплатить хозяину борделя убытки за попорченный товар и ты снова — дорогой и желанный гость. На станции свободно продавались наркотики на любой вкус, только плати, от разовой дозы до партии промышленного значения. А если учесть, сколько они будут стоить, если удастся их провести в Содружество, некоторые оптовики уже предпочитали не рисковать самостоятельно, перемещаться по фронтиру, проще сразу купить готовую партию у Василисков.

Самое главное, что было на этой станции, из-за чего более половины помещений были арендованными представительствами различных торговых фирм — это были рабы с необычайно высоким уровнем интеллекта. Раз в несколько месяцев прибывала новая партия, устраивался аукцион, и у каждого присутствующего была возможность купить себе эксклюзивный товар самого высокого качества. Это были не тупые дикие ублюдки, способные лишь выполнять самую простейшую работу, этим рабам можно было смело ставить специализированные нейросети, давать на изучение базы знаний, все вложения в них в будущем с лихвой окупались, когда из рабов получались высококлассные специалисты.

В борделях в это время мясо менялось на свежее, но даже за три месяца девушки, не потерявшие товарного вида, успешно раскупались. Кем-то они приобреталось для личного пользования, кто-то централизованно поставлял, ещё вполне пригодный живой товар на станции свободных торговцев, которых было множество во фронтире. Но все вольные бродяги космоса знали — у клана Василиск самое лучшее и самое свежее «мясо», хотя и цена за это было соответствующая.

А ведь ещё буквально пять шесть лет назад никто и не слышал об этом клане, слышать то конечно слышали, но единственный крейсер третьего поколения даже при всей удачливости прошлого капитана, не мог вывести василисков из самых нижних строчек негласного рейтинга. Несколько десятков лет они и кланом то назывались больше из уважения к удачливости капитана, ни разу не потерявшего больше половины команды за раз, и всегда возвращающегося на базу, как бы ни был потрёпан его корабль. О том, что случилось после и как клан смог взлететь так быстро, и так высоко — посетители бара могли только судачить, точными сведениями никто не располагал.

Началось всё с того, что пропал прежний капитан, а его помощник занял его место. Что там случилось на самом деле, удачный ли это был переворот, когда прежнего капитана отправили прогуляться к звёздам без скафандра, или трагическая цепь обстоятельств, когда помощник вынужден был занять освободившееся место капитана — теперь гадать бессмысленно. Прежняя команда крейсера, получив хорошие деньги, либо растворилась в Содружестве, решив что достаточно заработали на спокойную жизнь, либо настолько верно держалась за своего нового капитана, что при попытке посулить кредиты за правдивую историю давно минувших событий, могла и в зубы зарядить.

А хуже всего, слишком любопытного могли в лучшем случае в открытый космос выкинуть или самого в рабство продать, либо в худшем случае обвинить в работе на разведку какой-то империи. Любителю совать любопытный нос в чужие дела оставался тогда только единственный выход — срочно уносить ноги из этой части фронтира. Кто там будет разбираться — правда ли это, но раз дыма без огня не бывает, кто с тобой теперь дела иметь будет. Иначе, с чего бы такое любопытство к благородным донам проявляешь, не казачок ли ты засланный. Не принято во Фронтире задавать лишние вопросы, как и налоги платить

было не принято.

Одно известно точно, однажды у клана Василисков появились два, совершенно новых крейсера седьмого поколения, а когда, озабоченные резко возросшим влиянием и возросшими аппетитами нового клана, несколько других пиратских объединений объединились и попытались их примерно наказать, ничего из этой затеи не вышло. Из всей эскадры разномастных судов, отправленных поставить на место зарвавшихся выскочек, через полгода к одной из станций вольных торговцев доковылял самый старый транспортник, на котором не было живого места, а уцелевшая команда уже всю промышляла каннибализмом.

Историю, поведанную выжившими безумцами, если и пересказывали, то шёпотом. Про то, как Искины всех кораблей эскадры одновременно вышли из-под контроля, отказываясь принимать команды, и корабли потеряли всякое управление, как будто в тире их расстреляли два крейсера и даже, будто из самой пустоты, где уцелевшие ещё действующие приборы не фиксировали никаких аномалий, прилетело несколько гостинцев.

Последнее судно Василиски оставили специально, чтобы было кому рассказать и предупредить остальных, ещё не понявших этого урока. Самым тихим шёпотом, только убедившись, что никто не слышит этого, говорили, что сами аграфы покровительствуют этому клану и именно в этом заключается секрет их неожиданного взлёта.

Все попытки других кланов проследить, откуда доставляют столь ценный товар с необыкновенно высоким уровнем интеллекта, не увенчались успехом, порой следящие просто пропадали, порой целые команды этих судов выставлялись тут же, на рабском аукционе. Попытки пиратских картелей внедрить в команду Василисков своего человека тоже с треском проваливались.

А клан, тем временем, стремительно набирал силу, авторитет и уважение, становясь только богаче. Необычные рабы, благодаря продаже которых, вот уже 12 кораблей были у этого клана, значительно повысили счета бывших почти нищими пиратов, а попасть к ним в клан теперь мечтали очень многие наёмники. Клан Василиски бурно рос, подминая под себя неудачников и балансируя на грани вооружённого нейтралитета с теми, кто был ему пока не по зубам.

Система, которую Василиски использовали под свою базу, была густо засеяна минными полями, всякому, вновь прибывающему, под прицелом множества оружейных платформ давался свободный, постоянно изменяющийся коридор прохода до станции. Последнее время, говорят, пронёсся такой слухок, что Василиски даже хотят купить и повесить в своей системе боевую станцию, а это не каждое независимое государство может себе позволить.

Но и на них нашлась управа, вот уже неделю как члены клана заливались алкоголем в барах станции. Сейчас капитан Василисков срочно подыскивал себе партнёров по бизнесу, поняв что кусок, который откусил, прожевать не сможет. Один на этой денежной трубе не усидит, раз пошла уже такая утечка, что даже другие империи начали охоту на его клан, невзирая на то, что все дела ведутся во Фронтире.

Последними событиями капитану очень непрозрачно намекнули, либо он начинает делиться по-братски, либо его дело скоро исчезнет, а клан снова превратится в ничего не значащую кучку отщепенцев. Дали тебе погулять, попасться, нарастить жирок, теперь пришли взрослые дяденьки и спрашивать с тебя будут по-взрослому.

По станции прошла сплетня, хотя вся команда вернувшегося крейсера сопровождения и транспортника с товаром молчали как рыба, что во время последнего рейса, неизвестно

откуда взявшийся крейсер проклятых артранцев, чуть ли не половину груза, а это примерно 6 тысяч разумных, упакованных в криокапсулах, заставил Василисков сбросить, когда они от него убегали. 4 контейнера ценного товара теперь попадёт в Империю Артран, чтоб им пусто было — этим лицемерным уродам.

Пусть эти чистоплюи белые, артранцы, говорят, что борются против рабства, на самом деле ничем они не лучше честных чёрных аварцев. За своё бескорыстное освобождение от рабства эти ханжеские благодетели такими контрактами опутают дикарей, что чем скажете они лучше нас, правдивых аварцев, в этом случае. Аварцы хоть не прикрываются лицемерно, словами об общем равенстве, говорят правду, ты теперь собственность более сильного, а раб всегда может, при достаточной силе воли выкупить себе свободу. Смерть проклятым ублюдкам Артранцам, да здравствует империя Авар!

Из-за надвигающейся на Содружество угрозы полного уничтожения, Селариэль начинает вовлекать хуманов в свои далеко идущие планы. Первоначально это планировалось сделать на более позднем этапе. Какие он использовал методы для достижения цели, что из этого у него получилось в итоге — читайте дальше.

Примерно от трёх до двух тысяч лет назад. Столица Империи Аграф.

Над планетой снова гремели барабаны, гулкой рокот, усиленный звуковыми излучателями разносился на сотни километров от орбитального лифта. Бывший серый и невзрачный каменный город за последнее тысячелетие сильно изменился. Теперь это была столица звёздной империи, гармония и утончённая красота присутствовала в каждом парке и сквере. Зелень пышным цветом покрывала всё видимое глазу и только тут, или там, не нарушая общего созвучия выделялись здания, поражавшие воображение своими архитектурными решениями, складываясь в общий стройный и слаженный ансамбль. Сегодня аграфы приветствовали на своей планете первую, встреченную ими в космосе расу разумных, посольство сплотов, вот уже неделю как, осваивалось в одном из вспомогательных зданий имперской резиденции, пользуясь всем гостеприимством искренне радующихся аграфов.

Торжественная церемония подходила к концу, это было величественное зрелище, рокот барабанов ещё звучал, но совсем тихонько, на самой границе слышимости. Раса, покорившая звёзды, обладающая высокими технологиями, уверенно развивающаяся и колонизирующая бывшие некогда мёртвыми системы, наполняя их жизнью, встретила на своём пути расу затворников.

Живущих на своей планете в самых глубоких пещерах из-за множества опасностей, постоянно подстерегающих сплотов на поверхности. Сплоты так напоминали своим укладом жизни самих аграфов, тем тоже раньше приходилось постоянно скрываться в глубине леса от сильных, быстрых и свирепых степных хищников. Ещё жива была память, каково это — чувствовать себя беззащитным в степи, ещё живы были те, кто помнил это. Гостям установили в подарок, новые ещё во многом экспериментальные — нейросети четвёртого поколения, бесплатно загрузили необходимый минимум из восьми обучающих баз знаний.

Очень понравилась сплотам возможности гиперсвязи, иметь надёжную и устойчивую связь в независимости от расстояния, они удивлялись возможностям пронзать пространство с помощью гипердвигателей, моментально оказываясь на немыслимых прежде расстояниях.

Но настоящее их восхищение вызвали — Искины, возможности с их помощью точного анализа, планирования и моделирования ситуаций. Некоторые аграфы ещё помнили время, когда такой же восторг у них вызывал говорящий браслет на руке. Поэтому чувства братского народа сплотов были вполне понятны аграфам, вызывая добродушно снисходительную усмешку старшего брата.

Внезапно, в торжественной церемонии что-то пошло не так, сбился заранее запланированный порядок действий. По распорядку церемонии — сплоты должны были водрузить свой артефакт на пьедестал, чтобы он был свидетелем честности и искренности заключённого договора о дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве двух рас. А аграфы после этого должны были сообщить, сколько в знак искреннего расположения и на каких условиях они могут поставить этому народу — нейросетей, станций гиперсвязи, и уже готовых, но устаревших в Империи Аграф транспортников и прочих космических судов. Для того, чтобы те тоже смогли вырваться со дна гравитационного колодца своей планеты и начать осваивать бескрайнюю вселенную, ощущая рядом братское плечо аграфов, на которое всегда можно опереться.

Торговые соглашения были честными, настоящий торговец, в отличие от барыги, никогда не будет обманывать покупателя, сдирая с него последнюю шкуру, это невыгодно в долгосрочной перспективе. Суммы выплат были незначительными, а возможность начала платежей по предоставленным кредитам на покупку оборудования была отсрочена на 100 лет. Аграфы понимали, что сначала надо дать подняться и закрепиться братской расе, прежде чем партнёрство станет на самом деле взаимовыгодным.

Пока это были скорее капитальные инвестиции в надежде на будущие прибыли. Учитывая высокий интеллектуальный потенциал расы сплотов, эти расходы должны были быстро окупиться. Купцы заранее потирали руки в преддверии грядущих прибылей, ведь совсем рядом появлялся новый большой рынок сбыта, куда уйдут все устаревшие и уже неактуальные товары, только занимающие место на складе. Переработка — это ведь тоже расходы, а сплотам даже второе поколение покажется вершиной технологической мысли.

Сугубо прагматичный народ аграфы никогда не путали дружбу и деловые отношения. Зная, что будет, если взять на ответственное место родственника и относится к нему по-родственному. Толк от этого решения будет только в том случае, если требования к родне будут ещё выше, чем к постороннему. Если ты считаешь, что из-за того, что являешься двоюродным внучатым племянником тёщи главы компании, теперь тебе можно опаздывать и вести дела спустя рукава — ты сильно ошибаешься.

У аграфов принадлежность к той или иной великой семье, это был своеобразный сертификат качества, который получить было очень непросто. Он означал, что ты соответствуешь самым строгим требованиям, которые предъявляются в этой корпорации к своим работникам. Принадлежит, например, к великой семье Элларизель 56 миллиардов аграфов, это говорит только о том, что эти сертифицированные специалисты сумели сдать самые строгие квалификационные тесты, предъявляемые в этой корпорации к своим работникам. Если тебя аграфы называют братским народом — значит, требования и ожидания будут выше, чем просто к деловому партнёру.

Когда во время церемонии главный религиозный артефакт сплотов водрузили на подставку, его стало видно всем присутствующим, в этот момент показалось, что какой-то незримый ветерок пробежал по торжественному собранию. Учёные аграфов ещё до начала мероприятия, тщательно исследовавшие любезно предоставленный им сплотами предмет,

пришли к выводу, что он явно инопланетного происхождения.

Таких металлов, сплавов и редких изотопов не могло быть у столь примитивного общества, живущего в пещерах и ещё не освоивших металлургию даже в зачаточном состоянии. Но этот браслет оказался всего лишь мёртвым куском необычного сложного сплава, никаких технических решений в нём не присутствовало. Поэтому аграфы не возражали, чтобы артефакт, имеющий настолько важное значение для братского народа, был символическим свидетелем торжественной церемонии принятия в большую семью младшего брата.

Движения участников церемонии внезапно, на какой-то момент, стали немного ломаными и дёргаными, исчезла привычная для аграфов плавность походки. Император аграфов вместо того, чтобы огласить торговое соглашение, которое собственно и было основной причиной этого собрания, остановив церемонию пошептался недолго о чём-то с главами великих семей и громогласно заявил.

— Сто лучших планет для колонизации мы передаём безвозмездно братскому народу и сто лет обязуемся бесплатно обеспечивать их всем необходимым. Сегодняшний день войдёт в историю не как день заключения торгового соглашения, а как день создания Союза Великих рас, на создании которого настаивают все главы Великих семей империи Аграф. Мы верим в союз равных Великих Рас, эта безвозмездная помощь в подтягивании сплотов до нашего технологического уровня — будет ясный знак с нашей стороны для всех сомневающихся в том, что полноценное принятие в союз может быть только равного.

Все четыре главы великих семей тут же громогласно, подняв при этом правую руку, подтвердили решение императора. Пообещав со своей стороны сделать всё возможное, чтобы братский народ сплотов как можно скорее занял достойное место в Союзе Великих рас. Единственный, кто недовольно поморщился во время этой речи — был Самизель. Почему-то браслет на его руке сильно нагрелся, вечером даже обнаружилось покраснение кожи на запястье, это неприятное происшествие смазало для него торжественность мероприятия.

Толпа на площади взревела, такого восторга, энтузиазма и восхищения аграфы никогда раньше не испытывали. Разумеется, когда делаешь доброе дело, ты ощущаешь приятные чувства, тебе становится хорошо — какой я молодец, иначе кто бы делал добрые дела. Но сейчас, со стороны, казалось, над местностью расплён какой-то наркотик, насколько неестественным было поведение церемонных до абсолютизма, ценящих свои традиции — аграфов. Только сплоты, стоя посреди моря бурно радующихся аграфов, кажется, ничему не удивлялись. Но эта раса всегда отличалась отсутствием эмоций, так что их поведение было неудивительным.

Потом, правда и сплоты пожалели, что не умели тогда считать больше чем до ста, не знали ещё других цифр, слишком примитивное было ещё у них общество, не испытывая до этого нужду в больших значениях. Слышал как-то, у нас примитивные народы так оленей до сих пор считают, т. е. считает до 20 по пальцам на руках и ногах, следующая цифра в счёте называется «человек». Если тебе почётный оленевод говорит, что у него в стаде 5 человек оленей, значит надо 5 умножить на двадцать, чтобы узнать, сколько оленей в стаде на самом деле. Но это другая история, о которой я расскажу вам попозже.

Когда первые корабли аграфов покинули материнскую планету, сразу образовалось несколько различных основных направлений деятельности. Часть аграфов принялись тщательно исследовать собственную систему, где вскоре развернули в оказавшихся очень богатых на ресурсы астероидных поясах — обогатительные фабрики. Промышленность остро нуждалась в сырье для производства, а портить свою планету, превращая её в химическую свалку, аграфы не хотели. Всё вредное производство было сразу-же выведено на орбиту и этот закон в дальнейшем аграфы успешно продавали для всего Содружества. Загрязнять собственные планеты не позволялось никому. Никакая прибыль не стоит заражённой почвы и испорченной экологии планеты.

Часть успешно перекраивала планету, создав заповедники для бывших некогда грозной опасностью хищников, остальная территория планеты бурными темпами роста заселялась. Только за первые сто лет империи, население выросло в десять раз, и это был ещё не предел. Новые технологии оставили в прошлом высокую смертность, постоянное чувство голода и примитивный ручной труд. Ещё буквально пара столетий и планете грозило перенаселение, хотя выход из сложной ситуации оказался совсем рядом. Аграфов ждала вся галактика, где существуют миллионы систем, годных после терраформирования для проживания.

Часть самых смелых и отважных сыновей своего народа — в основном из первой тысячи призванных, отправилась в ближнюю и дальнюю космическую разведку. Изучая звёздные системы, находящиеся рядом, составляя навигационные карты в поиске планет годных для колонизации. Не всегда хорошо отработанные технические решения и иные опасности приводили к тому, что порой исследовательские экспедиции не возвращались. Более поздние миссии находили повреждённые суда, неудачно вышедшие из гиперпрыжка, или из-за технических поломок не сумевшие вернуться на свою планету.

Дальняя разведка вобрала в себя самых бесстрашных. Но, даже несмотря на разумную осторожность и многократное дублирование всего жизненно важного на кораблях разведки, для трети это был путь в один конец, настолько высок был процент тех, кто не вернулся. Это были настоящие герои, на аллее имперской резиденции высечены в бронзе их имена, народ никогда не забудет бесстрашных первопроходцев.

До сих пор сохранился обычай у аграфов, когда подростков привозили на главную материнскую планету, на экскурсию — помимо заповедников с хищниками и полностью восстановленной лесной деревней аграфов, детей проводили по этой аллее. На это в обязательной программе отводился отдельный день, рассказывая о каждом храбреце хотя бы пару слов.

Но были и удачные находки, спустя время аграфы стали расселяться по галактике. Новые члены единого общества, рождаясь под другими небесами, помнили — они все один народ, у них одна общая цель. За всю историю «Империи Аграф» не было ни одной попытки отделиться от империи и самостоятельно строить своё счастье. Где бы ты не проживал, на какой из планет не родился, к какой великой семье или клану не относился, каждый аграф чувствовал себя частицей одного народа. В этом была немалая заслуга Самизеля, прежнего владельца корпорации Нейросеть.

Есть только один неприглядный случай в истории, аграфы очень не любили его вспоминать, но из песни слов не выкинешь. Один из первой тысячи призванных аграфов, хороший друг Самизеля, достигнув к тому времени немалого собственного состояния, имеющий заслуженное уважение в своём народе ушёл из империи, хлопнув напоследок дверью. В знак протеста против того, что сплотам, после заключения с ними договора,

ознаменовавшего рождение «Союза Великих Рас» отдали лучшую сотню планет для колонизации, из которых только на его счету, было около трети открытых.

Он собрал около трёхсот шестидесяти миллионов своих последователей, было нечто общее у протестующих — все они не присутствовали на церемонии создания Союза Великих рас и не смотрели её в прямом эфире. Несогласные с новой политикой империи, не могущие убедить соотечественников в неразумности такого щедрого подарка, они построили гигантские корабли колонизаторы и навсегда улетели в неизвестность. Больше на связь эта группа никогда не выходила, что с ними стало дальше — неизвестно.

В это время аграфы, исследуя космос встретили расу хуманов, сразу навалилось столько дел, им теперь было чем заняться. Сотни разных планет были заселены этими странными короткоживущими, по всем признакам — некогда высоко цивилизованными и откатившимися сейчас далеко назад в своём развитии. Неведомая гигантская катастрофа произошла в прошлом, отбросившая столько рас белых, коричневых, жёлтых и чёрных хуманов, назад в своём развитии. Для хуманов в продажу пошло на ура сначала второе, а потом спустя время и третье поколение устаревшего оборудования.

Разведчики аграфов, исследующие дальний космос, ни разу не встречали следы своих исчезнувших соотечественников. С тех пор прошло уже две тысячи лет, история стала забываться. Может быть, они выжили и сумели построить свою цивилизацию, а может давно уже сгнули в темноте космоса. Самиэль никогда не комментировал, почему он не стал отговаривать своего лучшего друга от этого рискованного шага. Селариэль было его имя, того кто увёл значительную часть расы аграфов в неизвестность. Вполне может быть, что в память о друге, избравшем свой путь, Самиэль назвал своего первенца и наследника — Селариэлем.

Говорят, именно тогда Самиэль и его корпорация Нейросеть сошли в табели о рангах с первой строчки богатства и влияния, уступив это место Элдариэлю и его корпорации, производящей Искины. Зато он смог, напоследок, снабдить своего друга всем самым лучшим, что было на тот момент в империи. Расставаясь навсегда Самиэль и Селариэль почти плакали, но каждый остался твёрд в принятом решении. Селариэль уводил часть народа в неизвестность, считая, что аграфы попали под дурное влияние сплотов и не отдадут себе отчёта в своих действиях.

Самиэль оставался, считая, что на нём лежит гигантская ответственность сделать свой народ на самом деле великим. Кто-то даже говорил, что Селариэль увёз с собой в неизвестность один из действующих репликаторов, но в это верится слабо, какая бы дружба не связывала двух аграфов, отдавать устройство, из-за которого порой выжигались целые планеты — если только становилось известно, что оно при раскопках обнаружилось и его немедленно не отдали. Никто не станет так делать даже ради лучшего друга, в этом были уверены все, из тех, кто ещё помнил эту старую историю.

Наши дни. 3018 г. от создания Империи Аграф.

Всего в «Империи Аграф» было пять столичных планет, сами аграфы называли их материнскими планетами. По одной принадлежали великим семьям, отдельно в этом списке стояла планета родоначальница аграфского народа, откуда они начали своё расселение — сейчас там была резиденция императора. Там же находилась исполнительная система

аппарата власти империи. Звёздные системы, принадлежащие малым кланам, тоже конечно играли немаловажную роль в империи, этикие столицы штатов, но в глобальных раскладах они не учитывались.

Если можно описать политическое устройство империи аграфов — это была даже не федерация, где в одно целое объединены разные самостоятельные субъекты. Это была «Корпорократия» во всей своей красе, реальная власть в империи Аграф принадлежала четырём основным корпорациям, за которыми стояли четыре великих семьи.

Император аграфов был скорее наёмником, которого нанимали главы корпораций на срок 300 лет для решения хозяйственных вопросов и сглаживания острых углов, неизбежно возникающих в любом большом образовании. Власть у него была не законодательная, а исполнительная, что не мешало, впрочем, императору хорошо исполнять свои обязанности. Законодательная власть была у совета четырёх великих семей, где в качестве представителей и совещательного голоса присутствовали главы малых кланов и особый посланник от императора. Право голоса на совете великих семей имели только 4 аграфа, раз в сто лет или, если этого требовали чрезвычайные обстоятельства, они собирались на планете, которая некогда породила этот народ.

Ещё в седой древности Самизель, глава корпорации Нейросеть, бывший подлинным лидером своего народа, не стал брать всю власть в свои руки, хотя и имел для этого все возможности. Сегодня можно только гадать, что послужило этому причиной, правильное ли это было, с его стороны, решение.

Одно известно точно, созданная им система управления империей показала необычайную эффективность, позволяя вот уже три тысячи лет без крупных потрясений уверенно развивать демократическое общество. На земле подлинная демократия, а не современный её извращённый суррогат — начиналась также, право голоса имел только тот, у кого есть рабы и имущество. Сумасшедшие, женщины и дети к голосованию, у древних греков родивших такую форму управления государством — не допускались.

У императора, который держал свою главную резиденцию на материнской планете всей нашей расы, находилось по восемь посольств разных хуманских империй и по 32 малых представительств отдельных государств Содружества. Плюс такое же количество было на каждой из четырёх материнских планет великих семей аграфов. Сплоты своих посольств нигде не держали, были только отдельные личности или небольшие группы с особыми полномочиями, рассеянные по Содружеству без единой схемы.

Какие были критерии, что в том или ином месте появлялась эта ещё более закрытая раса, чем аграфы, неизвестно. Империй в Содружестве давно уже было больше, чем восемь, как и отдельных государств, число перевалило далеко за 32, но аграфов это очень мало интересовало. Так было принято при заключении договора о Содружестве, а зачем менять то, что уже долго и хорошо работает, они руководствовались принципом — работает, не тронь.

Вообще эта раса не любила перемены, некоторые аграфские обычаи тянулись ещё с тех времён, когда они населяли только одну планету и жили в лесах, прячась там от свирепых степных хищников. Одна из таких странных особенностей — было почтение власти, уважительное отношение к тем, кто стоит у руля управления. Считалось — что власть хорошая, главы великих семей и император действуют только для блага народа, это на местах исполнители порой передёргивают.

На самом деле — власть императора далеко не всегда действовала для блага простого

народа, лавируя между целями и задачами великих семей, обслуживая в первую очередь их интересы. Рядовые аграфы только ту же затягивали пояса, являясь истинными патриотами своей родины.

Хотя, если учесть как жил даже самый бедный аграф, далеко не каждый из среднего, даже ближе к высшему классу так жил в остальном содружестве. Поэтому аграфы не торопились производить перемены с количеством посольств, которое должно соответствовать числу империй. Сегодня есть эта империя, а завтра уже десяток соседей разорвал её на клочья.

Так зачем каждый раз запоминать название, изучать её обычаи и строить каждые триста лет новое здание. У этих постоянно куда-то спешащих хуманов, всё равно редко какая империя простоит больше трёхсот лет. Поэтому цифра 8 посольств хуманских империй и 32 представительства отдельных государств не менялась вот уже почти две тысячи лет.

С одной стороны, эта цифра прописана в договоре не была, взята была она произвольно, больше опираясь на любовь аграфов к цифре 8. На момент создания Содружества такого количества казалось было вполне достаточно. Со времени основания многое уже успело измениться, Содружество выросло территориально и численно, изменяясь, как изменяется всякое живое образование. С другой стороны, это были абсолютно бесполезные посольства, созданные только для галочки.

Вот уж не понимаю, зачем на самом деле хуманы держат свои представительства в аграфской империи. Насколько я знаю, со стороны аграфов никогда не делались даже попытки соблюсти хоть какую-то видимость приличия по отношению к послам хуманских империй. Тщеславие, не иначе, заставляло людей содержать немалый штат дипломатов и обслуживающего персонала на достаточно дорогих для жизни аграфских планетах, тратя на это солидные суммы из своего бюджета. Слова «престиж» и «пускание пыли в глаза» — вот основные мотивирующие факторы, заставляющие хуманов платить высокую плату за аренду земли и держать своих специалистов самого высокого класса в месте, где их просто вежливо игнорировали.

Хуманов не приглашали на торжественные мероприятия, через них аграфами не передавались дипломатические ноты для правительств, которые дипломаты представляют. Даже робкие попытки людей наладить свою агентурную сеть в нашей империи вызывали только сочувствие. Примерно так, снисходительно-жалостливо, настоящий профессионал смотрит на нелепые потуги ничтожного дилетанта. Удивить чем-то особенным хуманы не могли, все, что у них было это — примитивные хитрости, отсталые технологии и большие амбиции.

Ситуация выглядела примерно так, как если бы у нас на земле вождь племени «тумба-юмба» открыл своё посольство в Японии, а теперь удивляется, почему его, все в красивых перьях, с острыми копьями, солдаты — не вызывают всеобщего восхищения. Вождь племени тумба-юмба искренне не понимает, почему возле его посольства нет очереди японцев, желающих в оплату за дивные морские раковины, выдать главные технологические секреты своей страны.

Или ещё лучше, всё бросить и тайно убежать из Японии в племя тумбы-юмбы, чтобы там, из коровьих лепёшек и веточек собрать беспилотник, с помощью которого можно заниматься на самом деле важными вещами — отслеживать, что курит шаман соседнего племени. Даже брат вождя, приезжающий периодически в Японию и порющий кнутом дипломатов племени на заднем дворе посольства до поросычьего визга, не может заставить

этих ленивых сынов шакала, бездельников, называющихся дипломатами — нормально работать.

Снова и снова самый высокий конкурс, и самый тщательный отбор сопровождал желающих небрежно упомянуть в беседе, «я был восемь лет дипломатом у аграфов и видел изнанку этой таинственной империи». Императору аграфов было не до проблем внешней политики, своих забот хватало. А великие семьи слишком много видели за время своего существования возникающих и в никуда исчезающих империй и государств, чтобы обращать пристальное внимание на суету этих, постоянно спешащих — короткоживущих.

Посол, получивший правдами и неправдами такое назначение, фактически всё, что видел по своему прилёту в Империю Аграф — это много эшелонированную внешнюю оборону систем, аграфы не скупилась тратить кредиты на свою безопасность. Потом он мог восемь лет спиваться и ничего не делать, сидя в посольстве, будучи абсолютно никому не нужным. Ходить время от времени в гости к соседям, таким же дипломатам для установления дружеских отношений, которые очень легко завязывались. Ведь всем было одинаково скучно, а тут хоть какое-то развлечение, да посылать домой пустые, никому не нужные отчёты, «у аграфов всё без изменений, жду дальнейших инструкций». В ответ получать ценные инструкции, «спасибо за вашу работу, продолжайте наблюдение».

Самое трудное было — ожидать преемника, ждать и ничего не делать всегда нелегко, а восемь лет бездельничать, тем более. Вскоре приезжал следующий счастливчик, которому можно передать дела, помахать, прощаясь, ручкой посольству и до конца дней своих числиться в элите дипломатического корпуса, как же — работал у самих аграфов. Однако, именно в этой неработающей системе, вернее работающей, но приносящей пользу только сплотам, в их непонятных комбинациях, я нашёл возможность быстро и безболезненно влиять на Содружество.

Был немного мне не понятный — табель о рангах, в выборе — кто именно будет в числе представителей. Так, например, империя Авар, с которой нас связывало множество совместных торговых предприятий, почему-то представлена в посольстве не была, а империя Синь, известная разве что тем, что в каждом городе муравейнике у них живёт не меньше, чем по 50 миллионов людей, держала у нас своё представительство. Так же было и с отдельными государствами, не всегда это были самые сильные или самые древние.

Сплоты, по каким-то только им понятным параметрам отбирали и тасовали этот список, а аграфы предпочитали не забивать себе голову малозначимыми вещами. Подумаешь — на огороженной забором территории на их планете поселились несколько сотен хуманов, лишь бы на улицу не выходили, под ногами не путались, да прохожих не покусали. У себя в посольствах пусть сидят сколько угодно, это их право там находиться и раздувать от важности щёки.

Аграфы, недолго думая, по всем планетам поступили одинаково, выделили всем дипмиссиям один общий участок земли — около ста гектаров, огородили его забором, а строительные дроиды, время от времени, строили или перестраивали — в зависимости от вкуса или того, какое государство имеет сегодня на этом клочке своё представительство, здания. Попытки заманить к себе гостей в посольство для укрепления межправительственных отношений и прочей мишуры, за которой на самом деле стоит работа разведки по вербовке сторонников, хуманами даже не предпринимались.

Послы доброй воли прекрасно понимали, что находятся под самым плотным колпаком контрразведки и вели себя очень даже пристойно. Никто не хотел получить особое

предупреждение, а то и высылку послов, за деятельность, не соответствующую статусу дипломата, это моментально сделало бы такое государство или империю изгоем в Содружестве. Если это произойдёт, на тебя не замедлят навалиться все соседи, цивилизовано отобрав всё самое лучшее. Потому-что, раз уж даже аграфы посчитали тебя негодным, то не место таким отщепенцам под солнцем.

С другой стороны, если у твоего государства есть своё посольство в нашей империи, то соседи трижды подумают, стоит ли нападать в попытке отщипнуть кусочек пирога на того, кто в столь близких отношениях с аграфами, и даже имеет у них своё представительство. У нас, землян, карликовые страны тоже очень радуются, когда получают место в какой-нибудь из международных организаций и очень переживают, если этой привилегии лишаются. Хотя и большие страны тоже порой этим страдают.

Жил я одно время в Китае, мозги там промывают качественно, идеологи работают на совесть. Так, если верить местным новостям, все прибывающие в страну высокие гости только и были озабочены тем, чтобы получить мудрый совет от очередного великого кормчего, и получить в подарок его книгу, где он написал квинтэссенцию мудрости.

Ночью меня теперь разбуди, я выдам, что конечная цель партии — осуществление коммунистического общественного строя. Коммунистическая партия Китая провозглашает, что руководствуется в своей деятельности «марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна», теорией Дэн Сяопина, «теорией трёх представительств» Цзян Цзэминя и «концепцией научного развития» Ху Цзиньтао. Такая вот информация для внутреннего пользования.

Политика слишком сложная для меня шгука, даже сейчас, когда я усвоил столько баз знаний, а нейросеть готова мгновенно предоставить любую справку и рекомендацию. Одно я понял, изучая этот вопрос, Сплоты, помимо финансового рычага влияния имеют ещё один очень сильный аргумент для проведения своих непонятных интересов в Содружестве.

Только их главному Искину и императору известно по каким критериям они решают, что та или иная империя получит, либо потеряет право на своё посольство у аграфов. Хитро получалось в результате — сами сплоты, оставаясь в сторонке, оказались совершенно не причём, так как в свою империю у них доступ был закрыт вообще для всех посторонних. На материнской планете у себя они позволили основать только одну дипмиссию, где было всего два дипломата, один от аграфов и один от центральных миров.

Правда, в свободном перемещении ограничений у них не было, на официальные приёмы дипломаты порой приглашались, в посольство иногда заглядывали важные государственные чиновники. По планетам сплотов свободно перемещались миллионы аграфов, множество учёных нашей расы работали на сплотов, были открыты торговые представительства всех семей и кланов. Это только для хуманов у сплотов находились тысячи причин, чтобы не пропустить их на свою территорию, для аграфов всюду двери были гостеприимно открыты. Знаете, что мы узнали о сплотах за эти две тысячи лет совместного сосуществования. Правильно, **ответ — ничего.**

Болезненно честные, до идиотизма пунктуальные, абсолютно серые, без особых примет, все на одно лицо. Даже женщины, так любящие выделиться в любом обществе у сплотов вполне могли прийти дружно на торжественный приём, одетые в чёрный низ, белый верх и одинаково покрашенные, не испытывая при этом никакого дискомфорта. Как мне кажется, такая ситуация для любой женщины в принципе не приемлема. Попробуйте представить, что у нас на одно мероприятие пришли две «светские львицы» в одинаковых платьях. Завтра об

этом напечатывают все газеты, как будто нет более важной новости.

Ведь это скучно знать про то, что каждую минуту один ребёнок умирает от голода, «пиплы» любят читать про другие темы. В интернете под фотографиями в комментариях, странные «голубоватые мужчинки», откуда-то разбирающиеся в женской моде, вывалят кучу дерьма на вентилятор, о столь низком вкусе, некогда такой красивой, знаменитости.

Для самих дам — это будет трагедия мирового масштаба — не меньше, с вызовом скорой помощи, обещаниями убиться об стену и выпитым литром валерьянки, вперемежку с соплями, слезами и потёкшей тушью. В детском доме, где всем воспитанникам выделяется одинаковая одежда и то — больше разнообразия в том, кто как выглядит, чем у сплотов в их обществе.

У сплотов была каста учёных в своей униформе, военные и представители подобных ведомств были одеты — в своей. Было очень легко определить общественный статус, только посмотрев на то, как одевается и выглядит тот или иной сплот. Немного выделялись в этом списке обычные гражданские и, может быть, ещё пара категорий граждан. Причём, чем ниже была общественно значимая категория, тем более по-попугайски они одевались. Чем выше по положению являлся представитель своего народа, тем более серая у него была одежда, неприметная и полностью унифицированная. Глазу не за что зацепится, глядя на любого высокопоставленного сплота.

На этом фоне полной непритязательности и одинакового внешнего вида — у сплотов, аграфы, находясь в гостях не всегда чувствовали себя уютно. В своей любви к необычным сочетаниям цветов и тонкому чувству гармонии и красоты. Пребывая в империи сплотов, они выглядели как среднестатистический попугаистый представитель самых низших слоёв общества. В поведении сплотов тоже было немало странностей, аграфы давно плюнули на попытки разобраться, с чем это связано, принимая их такими, какие они есть.

Спроси, например, как гостеприимный хозяин сплота, пришедшего к тебе в гости — выпьет ли он с тобой бутылочку лучшего вина из твоих личных запасов. Будьте уверены, если рядом находятся 40 сплотов, то все сорок либо согласятся, либо единодушно откажутся. Причём понять их логику принятия решений, совершенно невозможно. Нет никакой разницы, общаешься ли ты с одним или с другим, тебе сказано будет то же самое, тем же тоном, с такими же интонациями.

Фактически, используя авторитет аграфов, этими хитрыми перестановками на того, кто имеет право держать посольство в нашей империи, сплоты вели свою непонятную пока мне, игру. Отчасти понятную, конечно, не совсем же я идиот (*изначально древнегреческое слово Idiotes означало всего лишь «человека», не интересующегося политикой*).

Зачем, например, создаются организации, наподобие Лиги Наций или современной её реинкарнации, воплотившейся в создании ООН. Неужели вы думаете, что от болтологии или того, что сказал тот или иной лидер с главной трибуны всей планеты, нахмутив при этом брови, что-то зависит. Или думаете, что решительное осуждение мирового сообщества, кроме громких трескучих слов, на самом деле, отражает за собой силу?

Как и любая дума, рада, сенат или парламент с палатой лордов, это просто театр для плебса, где одни делают вид, что что-то решают, а другие верят, что депутаты что-то решают и наслаждаются зрелищами, когда порой народные представители публично таскают друг друга за волосы и другие части тела. Это цирковое зрелище называется — перед антрактом выступают клоуны, чтобы дорогие зрители не устали смотреть наше представление.

Кому надо — всегда действует решительно, не оглядываясь ни на какие международные

институты, чихать они на них хотели, если чувствуют свою силу. Для остальных «независимых и свободных», международные организации — это возможность оставить на время свою обмазанную глиной хижину и посидеть в костюме с галстуком перед телекамерами, в то время как твои соотечественники уверены, что ты отстаиваешь интересы своей страны. Некоторые наивные чебурашки уверены, стоит добратся до любой международной трибуны, с неё высказать, где сейчас чешется, как тут же белые господа, выслушав стенания дикарей, прослезятся, услышав о тяжёлой гуманитарной катастрофе, посочувствуют и сразу всем помогут. Можно будет после этого, снова лежать бездельничать под пальмой и только не забывать рот открывать, чтобы бананы мимо не падали, добро не пропадало.

На самом деле, все серьёзные международные организации созданы сильными для обслуживания интересов сильных, не в многочисленности их сила и не в том, что там представители всех. К совету племён, даже если там собирается большее число депутатов на общую сходку, мне окажется много желающих присоединиться из тех, кто держит в своих руках реальные рычаги управления.

Это маленький забор для человека и огромное препятствие для всего человечества

— Ваше императорское величество, аграфы передвинули забор в посольстве.

Примерно такими словами в это утро были разбужены 8 императоров, и 32 глав государств поменьше. После упоминания матери разбудившего и его родственников: близких и дальних до седьмого колена, а также пожеланиями всех «благ» от Духов Пустоты в придачу, когда разбуженный выяснял в чём дело, начиналась лихорадочная деятельность. Срочно поднимались специалисты по аграфам, которые могут хоть что-то сказать про эту расу. Создавались группы оперативного реагирования, вызывались на ковёр начальники служб разведки и силовых ведомств.

Разведки других империй тоже зафиксировали эту суету, некоторые кроты вышли из подполья и срочно сообщали в свои государства, что у вероятного противника необычный переполох, как бы ни к войне дело идёт. Да и как прикажете реагировать, если с самого раннего утра носятся юристы и вояки, как наскипидареные, а из самого главного кабинета порой раздаётся гром и гремит молния. А причина утренней суеты была за сотню прыжков от описываемых событий.

Аграфы, неизменные и постоянные, от которых всегда знаешь чего ожидать. Никогда явно невмешивающиеся во внутренние дела Содружества, занимающиеся только торговлей, вдруг без объяснения причин, передвинули забор в посольстве на одной из своих планет. А это неспроста, даже навскидку просчитать к чему это приведёт, непросто. Если эта древняя раса что-то делает, то стоит отнестись со всей серьёзностью, это не мальчики авантюристы. Аграфы могут пошевелиться, только если почуяли прибыль и запах больших денег.

Однажды утром, спокойное, даже сонное существование хуманской дипмиссии на материнской планете, принадлежащей великой семье Селариэль было нарушено. Сначала ранним утром исчез привычный забор вокруг посольства. Правильнее будет сказать — не исчез, но теперь территория, которую он охватывал, была раза в четыре больше, чем прежняя.

На резко увеличенной площади аграфы нагнали строительную технику, сейчас там шло массовое возведение новых зданий и перепланировка местности. Вся поверхность буквально кишела от дроидов и, судя по взятому темпу, к вечеру оно уже завершится. О серьёзности намерений аграфов говорило то, что возводился отдельный орбитальный лифт специально для территории посольства, а это не домик из картонной коробки построить. Значит, ожидается теперь неслабое движение вперёд-назад на территорию посольства. Время затворничества и тихого ничегонеделанья для дипломатов резко закончилось.

Перемены пришли с большим размахом, хуманы, разбуженные утренними событиями, стоя у порога своих миссий, могли только завистливо наблюдать, тихонько между собой обсуждая происходящее. Как филигранно точно, быстро и на каком высоком уровне технологий всё производилось.

Аграфы любили красоту и были тонкими ценителями всего прекрасного. Даже грандиозная стройка выглядела, как величественная симфония разуму, победившему и подчинившему себе мёртвую материю. Это была не стройка, это была — ода, прославляющая поставивших себе в услужение, силы природы. Хотелось плакать от умиления, наблюдая как строят аграфы.

Клан Лидониэлей, самый дорогой и известный из малых кланов аграфов, взял на себя как руководство строительством, так и единую архитектурную композицию, которая должна была получиться в итоге. Возводились величественные и прекрасные здания, которые радовали глаз. Кроме этого, особняком, впритык к новой территории возводилось ещё одно поистине гигантское здание для общих совещаний хуманов как между собой, так и совместно с аграфами и сплотами.

Здание называлось «Совет Содружества». Место, выделенное под это было ничуть не меньше, чем новая территория посольств. Получалось, если ты спускался на планету на орбитальном лифте, по левую руку от тебя была территория посольств. По правую руку находилось здание Совета Содружества и вспомогательные помещения. Устав нового объединяющего органа получили все, и теперь внимательно его изучали, не забыв немедленно отправить его по инстанциям выше. Там планировался свой глава, свободно избираемый раз в восемь лет председатель, свой устав и силы охраны правопорядка.

Финансирование и содержание здания и его служб ложилось на плечи участников совета. Представители каждого государства получили в совете одно место и один голос, представители империй за каждую сотню колонизированных планет получали плюс ещё один голос. Совет безопасности при Совете Содружества включал только тех, кто в состоянии выставить на поле боя более десяти тысяч кораблей за раз, им выделялось право и возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности в Содружестве.

Каждый из 40 скучающих, до этого времени, дипломатов получил официальное уведомление, что ещё 200 новых диппредставительств отныне будут открыты аграфами и это — далеко не окончательная цифра. Работать Совет Содружества должен был начать через год, но уже сейчас, во все государства рассылались приглашения и требовались те, кто сумеет организовать бесперебойную работу вспомогательных служб. А самое странное в этой истории, поставившей на уши всё содружество, послы были приглашены через неделю на торжественный приём к аграфам. Уважительная причина для приглашения была указана, но все умели читать между строк и понимали, что это только повод.

А следом предлагалось запросить свои правительства о полномочиях и возможности вести переговоры. Тем же, кто не является полномочным представителем своего государства, предлагалось и дальше любоваться цветочками и природой, пользуясь всем гостеприимством аграфского народа. Самое необычное было в присланных инструкциях то, что отныне дипломаты были свободны в передвижениях по Империи Аграф, кроме объектов военного назначения. Им присваивался, пусть самый низкий, но социальный статус, а это значит, что на пути покупки технологий, которые не скоро станут доступны даже в центральных мирах — препятствий больше не было.

Сказать что это был эффект взорвавшейся бомбы, значит не сказать ничего. Шок, недоумение, срочные звонки своему непосредственному начальству с требованием немедленной консультации, начальство просто не имело право решать такие вопросы, поэтому бегом отправлялось ещё выше. Попытки выяснить, кто ещё эти 200 счастливицов, а кто те, кто не попал в этот список. Многие генералы разведки в тот день лишились своих тёплых мест, когда спешно выдернутые из своих постелей, поставленные перед начальственными очами не смогли дать внятного ответа или хотя бы разумного предположения, что же происходит у этих ушастых в империи.

Столь острую реакцию вызвали не только слава и влияние этой таинственной расы, гораздо больше удивляло, что прежде неизменные, никуда не торопящиеся аграфы

зашевелились. Последний раз они шевелились, когда архи почти уничтожили Содружество. Значит и сейчас важность причины ничуть не меньше.

Живёте вы, например, в Гималаях, привыкли уже к величественному виду из своего окна, однажды утром просыпаетесь, а горы куда-то исчезли, или давай перестраиваться с гулом и грохотом, перетекая с места на место. Примерно такие же чувства испытывали хуманы, получая известия, что всегда неизменные и такие далёкие и непонятные аграфы внезапно затеяли непонятную возню.

Причём совершенно неизвестно, чего стоит ожидать дальше. Одно точно, тот, кто успеет впрыгнуть на этот отлетающий звездолёт — далеко пойдёт, поэтому хватай мешки, вокзал отходит. Послам спешно выдавались самые широкие полномочия, права заключать какие угодно договора от имени своего государства, спешно отправлялись курьеры с дополнительным персоналом, дипломатам досрочно выдавались права консулов.

Финансирование посольств и так раньше было не самое маленькое, нельзя же ударить в грязь лицом, перед другими стыдно будет, увеличивалось многократно. Передаваемые секретные списки того, что желательно бы закупить у аграфов и привезти домой, чтобы наши учёные на месте могли разобраться и скопировать, опередив соседей, были на много страниц. Империям хуманов нужно было всё, все возможные образцы, которые удастся достать.

В этом веселии всем было чем заняться, буквально уже через час после того, как забор поменял своё местоположение, а дипломаты получили уведомление о грядущих переменах, миллионы высших чиновников по всему Содружеству, наглотавшись стимуляторов, пытались понять — добрая это весть или худая.

Агентурные сети у всех соседей лихорадило, ведь кровь из носу, как важно было узнать, попал ли в этот список 200 новых счастливых твой сосед, а если не попал, то почему. Если твой сосед туда не попал, то стоит присмотреть, что забрать у него себе, когда будет делиться этот пирог.

Это был маленький забор на одной планете, но его перемещение на новое место грозило большими переменами во всём Содружестве.

Никто даже помыслить себе не мог задать вопрос, почему именно на территории Аграфов будет этот Совет Содружества, кто вообще решил и определил права Совета безопасности. Каждый понимал, задай я этот вопрос — останусь среди опоздавших неудачников. Соседи точно не упустят такой возможности, поэтому надо успеть заключить важные коалиционные соглашения, да и вообще, столько надо успеть, а вы тут лезете со всякими пустяками, аграфы плохого не посоветуют.

К тому же, ясно видно, что себе никаких преференций в этом совете аграфы не сделали, юристы тщательно изучили присланную информацию, но подводных камней обнаружить не удалось. Силу и значение нового органа понять было нетрудно, взамен разобщённости и двух или трёх соседей рядом, теперь содружество становилось большим, чем только объединение с общим десятком основных законов и общей валютой. Все эти перемены ложилось на тщательно подготовленную почву Лёном Глоупкофым, который последнее время только и говорил об этом.

Конечно же, они были преференции, ну сами подумайте, на чьей земле стояло это здание, и кто теперь — основной выгодополучатель. С образованием совета Содружества я мог во всей полноте использовать этот рычаг влияния, деликатно перехватив его у сплотов. Мне даже предьявить-то по существу вопроса — нечего. А в интригах не зря считается, что

аграфам не было равных.

Да и общее впечатление делегатов, начиная от систем обороны, заканчивая секретным действующим объектом цивилизации Джоре на орбите, составит правильное и благоприятное впечатление для принятия в Совете Содружества нужных мне решений. Так антураж обстановки вокруг Совета Содружества играл целиком на мои интересы.

Решение о создании на моей территории совета Содружества, на состоявшемся через полгода после моего возвращения в империю совете великих семей, прошло на удивление легко. Я, честно говоря, ожидал трудностей, но меня просто не поняли, какой смысл распылять силы и возится с хуманами. Предел возможностей охвата существует у каждого, нельзя объять необъятное, я же пытался оседлать буйного пятнистого урша, без малейшей гарантии успеха, вместо того, чтобы заняться своими активами, которые в последнее время стремительно таяли.

Цены на сырьё и акции добывающих компаний, как и предполагалось в последнее время, стремительно рухнули вниз, против меня сейчас играли Элдариэль и Элларизель, ставя на понижение, ожидая, когда закончится мой запас прочности и я начну избавляться от неосмотрительно приобретённых активов. Моя же семья, с упорством обречённого вместо того, чтобы попытаться спасти хоть немного из вложенных впустую средств, продолжала вкладываться в добывающий сектор.

Даже Гариниэль предложил мне в частных переговорах посодействовать тем, что пустит слух среди инвесторов о выгодном вложении в эти акции, чтобы я смог распродать их хоть с какой-то прибылью. Когда он отходил от меня после такого предложения, где я ему отказал — вид у него был очень задумчивый.

На самом деле, не так сложно увидеть, прекрасно зная уровень потребностей и прогнозируемого спроса, что я сейчас копал себе глубокую яму. Возможно, даже его голову посетили мысли — не пора ли менять лодку, в которой мы вместе плывём, пока я не утонул сам и не увлёк за собой и его. Наше совместное дело с дроидами принесло оглушительный успех, тот шторм, что сейчас бушевал на биржах центральных миров, делал банкротами тысячи компаний. Мои же заводы были загружены полностью, работая в три смены без перерыва, торговый флот только успевал доставлять заказчикам продукцию. Я уже был в большом плюсе, да и Гариниэль немало на этом заработал, успев продать акции — пока они что-то стоили, а это ведь только цветочки.

Основная прибыль у меня пойдёт через лет 10, когда массово потребуются ЗИПы для этих дроидов. Когда более мелкие конструкторские бюро по созданию роботехники, чтобы не остаться банкротами будут вынуждены продавать мне свои революционные идеи — по той цене, которую я посчитаю справедливой. Впрочем, что вам объяснять элементарные вещи, вы и без меня сами хорошо знаете все преимущества монополиста на рынке.

Если однажды получилось захватить рынок, чтобы потом сдвинуть оттуда монополиста, надо приложить титанические усилия. Система всегда побеждает одиночек, как бы они не были талантливы, но никогда одиночки не будут способны переломить сложившееся положение. Разве что — система станет неэффективной, но тогда никогда не поздно её продать, составив хороший отчёт доходов и расходов для покупателя, пусть уже дальше сам мучается, вытаскивая фирму из задницы.

На самом деле, эта идея с Советом Содружества легла в хорошо подготовленную и унавоженную почву, я даже вычерпал у Гариниэля свой лимит на передачи Лёна Глоупкофа в ноль. После того, как Лён полгода назад, как раз перед моей встречей со сплотами,

рассказал намёками о тайной мировой закулисе, скупающей по дешёвке артефакты. А они имеют, на самом деле, громадную стоимость для всякого, кто понимает — рынок отреагировал на это уверенным ростом. Рейтинг аналитических передач Глоупкофа и так высокий взлетел, так что выше уже только облака.

Причём, сложилась парадоксальная ситуация, не сколько завидовали тем, кто сумел заработать на артефактах, сколько смеялись над теми, кто продал их до этого по дешёвке сплотам, а после передачи Лёна, когда цены снова взлетели — кусал себе локти. Не понимаю я таких извращённых вывертов сознания. Радоваться, что тебе хорошо, понимаю. Радоваться, что соседу плохо, граничит с тем, что пора пациенту обследоваться у психиатра пока дальше деградация личности не зашла.

Это так мило — порадоваться, что твой сосед оказался в луже, а в сознании людей остался надёжно закреплённый репер-маячок — не слушаешь советов Лёна Глоупкофа, над тобой все будут смеяться. Последние три передачи Лён рассказывал, как плохо, когда нет согласия в семье, приводил факты, сколько препятствий чинится порой на местах бизнесу. Рисовал диаграммы и графики, из-за чего так нужные экономике кредиты утекают к более сговорчивому соседу. Рассказывал Лён Глоупкоф на примере древней истории.

Выдуманной, само собой разумеется, о золотом веке хуманов, когда был единый сенат, куда входили самые мудрые представители и где принимались все важные решения, а все в это время жили сыто, богато и счастливо. Тёмные века, которые отбросили цивилизацию назад на много поколений потому и настали, что каждый стал тянуть одеяло на себя, сначала пришло раздробление, разобщение, а потом, когда единые производственно-экономические связи рухнули, наступил коллапс экономики.

Сейчас в Содружестве выгоду такого совета понимали все без исключения, хотя скажи кому об этом совете ещё полгода назад — недоумённо пожали плечами, зачем это надо. Имея в своих руках средства масс медиа, можно внушить плебсу какую угодно мысль, которую потом восторженно подхватят остальные, считая, что сами до этого додумались.

Самые беззащитные от такой пропаганды — это диванные эксперты и кухонные аналитики, желая хоть как-то выпятить свою значимость, они даже не замечают, насколько тупо повторяют слова пропаганды, выдавая их за свои светлые озарения. Тигры в домашних тапочках, показывающие перед своей женой какой он умный — самый жалкий тип мужчины. Делами покажи свой светлый разум, работать научись и зарабатывать, это и будет доказательством, что ты что-то стоишь, на самом деле.

После этой массовой медийной подготовки умов, мне оставалось подтолкнуть в нужную сторону совсем чуть-чуть. Показать хуманам — вот вам орган, где можно сесть за стол переговоров и договорится решить возникающие проблемы не в военном конфликте, а в соглашении о разделе интересов влияния. На самом деле, конечно, такие органы приводят только к тому, что войны становятся ещё боле масштабными и кровавыми, а добровольно отданная власть над государственным образованием оказывается игрушкой в руках проходимцев.

Только теперь это будет называться не вторжением, а более благовидным названием, например — помощью братскому народу в спасении от узурпатора, не принимающего общих решений совета, а значит отвергающего общечеловеческие ценности. Зверское убийство такого отщепенца с большим удовольствием посмотрят все «цивилизованные» люди. Неважно, что на самом деле просто кому-то нужна была эта территория, и он, прикинув расходы и доходы решил, что проще потратить на полгода войны, а потом спокойно качать

прибыль, чем договориться по-хорошему.

Я и раньше догадывался, как делаются дела в политике, но только окунувшись по уши в эту кухню понял, насколько надо быть беспринципным, чтобы в этой каше вариться добровольно. Паучок меня в этом деле почему-то не поддержал, считая, что существуют другие методы для объединения разумных. Ну, извините меня, не дорос я, видать ещё, до других методов, может в школе плохо учился. Да и опыта решения столь глобальных задач раньше предо мною не стояло. Не ошибается только тот, кто ничего не делает, но это и есть самая большая ошибка. Так что, пройдёт двадцать лет или больше, стану я умным до безобразия, может и изобрету тогда систему, которая лучше справится с этой задачей.

Сколько на мою голову свалилось согласований, консультаций, попыток подкупа, как ни смешно это звучит. Сразу решил, что мне в этом совете делать нечего, нашёл своего грамотного аграфа — пускай отдувается. По итогам вышло, что аграфам досталось немного больше положенных голосов, аж шесть штук их в будущем совете. По одному для каждой семьи и два от императора, сплотам, впрочем, тоже досталось не один, а два голоса.

Хотя, по сравнению с теми же Артранцами, у которых было 4 голоса, или Аварцами — с тремя голосами в совете, всё получилось в рамках приличий. Достаточно быстро, не теряя, однако, контроля я передал все организационные вопросы в будущем совете — хуманам. Там, в Содружестве, сейчас такой переполох творится — вот уже месяц пересматриваются межправительственные соглашения, создаются коалиции. Встряхнул я это болото, даже сплоты зашевелились, стремясь понять, что за бурную деятельность я изображаю, какая мне с этого прибыль.

На торжественном приёме 40 дипломатов, который прошёл вскоре после расширения территории посольств, разумеется, была культурная программа, были заключены кое-какие незначительные торговые сделки. Но самое главное — я передал каждому послу базы знаний до третьего уровня культуры этики и традиций аграфского народа. А также, истории нашей расы тоже в третьем уровне, надёжно почистив их от всего лишнего.

Преследуя этим несколько целей, тайных и явных. Так, например, получив такую информацию, я загрузил работой аналитиков в попытках разобраться в хитросплетениях, которым отдают такое большое значение аграфы. Некогда теперь будет им в ближайшее время отвлекаться на мои милые шалости, пока мой каток скупки реальных активов ещё не исчерпал своих возможностей.

Дипломаты, передавая эти базы к себе на родину, а я сделал их по сотне, каждому в подарок — передавали больше информации, чем раздобыла собственная хуманская разведка за всё время существования Содружества. Образ таинственной и загадочной расы теперь в сознании короткоживущих конечно немного померкнет, но возможность лучшего взаимопонимания и более лёгкого нахождения общего языка для равноправного сотрудничества увеличится. Это была моя явная причина.

Есть люди, им нравятся итальянцы или армяне, которые любят бурно жестикулировать и фонтанировать эмоциями во время дискуссий, не говорю, что это плохо. Сам, порой, такой бывал и так себя вёл, есть в этом тоже своя красота и целесообразность, в громком смехе и демонстративных поступках.

Мне же в последнее время пришлась вполне по душе аграфская чопорная сдержанность и прочитывание каждого слова и жеста в беседе. А базы знаний с историей нашей расы, ненавязчиво напоминали каждому, кто успел забыть за давностью лет, в каком состоянии были хуманы, пока не встретили аграфов. Правильно поданная информация многое может.

С Содружества уже потянулся робкий ручеёк аграфов, бегущих от Даэрона, моего бывшего церемониймейстера, а теперь главы полиции нравов, имеющего все полномочия от великих семей и документ на создание новой службы, заверенный печатью императора. Судя по оперативно получаемой мной информации, он просто зверствовал в наших дипломатических миссиях, обширно рассеянных по всему Содружеству и в команду себе набрал таких же отморозков.

Сор, конечно, из избы не выносился, хуманы даже не догадывались, что под их боком аграфов, сторонников вольной и распущенной жизни, сейчас трясёт как медведь грушу. А слухи уже, как круги по воде, стали разноситься об этом строгом поборнике морали и этикета ещё дальше. Опережая его инспекционные поездки, некоторые дипмиссии пустели, аграфы прятались, пытаюсь пересидеть бурю, но — не тут-то было, не на того нарвались. Пересидеть бурю не получалось, он оставлял в каждой дипмиссии офицера полиции нравов, такого же фанатика и поборника традиций, а я получил ещё одну агентурную сеть, докладывающую о том, что творится на самом деле. Никто ведь не рассматривал всерьёз, что столь привлекающе внимание к себе, может действовать разведка моей семьи.

Даэрон был в ярости, он в первый раз покинул пределы империи и то, что он увидел за её пределами, вызывало его священный гнев и ужас. Такие приличные у себя дома аграфы, были замечены в буйных кутежах и пирушках, бесцельно прожигая свою жизнь и соря кредитами, а самое главное, роняя этим авторитет своего народа. «Уж если даже Селариэль смог выучить всё, что прилично знать настоящему аграфу, то этим недорослям я сумею вбить в головы все правила приличия», — рассуждал сам с собой Даэрон. Как же сильно власть меняет того, кто получил её, ещё вчера такой милый и пушистый, а сегодня уже — не забывай кланяться, когда с ним разговариваешь.

Хочешь узнать, что из себя представляет разумный, дай ему власть. В справедливости этой поговорки я имел возможность не раз убедиться. Такой скромный и неприметный прежде, настоящая серая мышка, получив власть — Даэрон превратился в пламенного проповедника, жгущего глаголом сердца и души.

Наверное, именно такие фанатики у нас, в своё время, на кострах жгли женщин и боролись с ересями. Для меня сложившееся положение оказалось как нельзя кстати, мои, все более и более новые, запускаемые заводы и верфи не испытывали кадрового голода. Заранее просчитанная отделом планирования программа, как можно привлечь специалистов, исправно работала. Был даже конкурс на каждое производственное место, а ведь я ещё только раскачиваюсь, скоро запустят верфи, начнёт собираться флот, равного которому раньше не было.

Не только корабли нужны для победы, какая бы не была хорошая техника, нужны команды, слаженные и обученные, за неделю из бывших курсантов хорошего боевого пилота не получишь. Значит, нужны тренировки, стрельбы, учения, где будет отрабатываться командное взаимодействие. Всю подготовку нельзя свалить на симуляторы. Не дают они всей полноты эффекта, я в этом уже имел возможность убедиться.

Когда руководства кланов 'Вечернего леса' и 'Падающего листа': Галатиль и Инглор попали ко мне на приём и рассказали весьма неубедительную сказку о завещании моего отца. Выслушав явно преследующих свои, пока не понятные мне цели глав кланов, назначил через год испытание, которое и поставит точку в этом вопросе.

Мне кажется, они даже удивились столь быстрому переходу от взаимного приноживания и приглядывания к делу. Ну да это для аграфов через год звучит быстро, они

никогда и никуда не торопятся, а для меня это время которое утекает как песок сквозь пальцы, не опоздать-бы.

Я решил проверить подготовку специалистов, за которых они просили очень нескромные суммы. Хотя, по мгновенно полученной справке, я узнал, что скидка для меня составляла 50 %, но сумма все равно казалась запредельной. За аренду 88 крейсеров с полным экипажем для моего охранения и плюс дополнительных 8 звёзд телохранителей: по четыре звезды от каждого клана, они просили столько, что фактически я брал всю их планету на своё содержание, подписав контракт.

С кораблями вышло очень даже здорово, в пустой системе по условиям учений они должны были появиться на сутки раньше моего линкора и устроить засаду, разрешалось применять любое вооружение, но цель была поставлена — захватить живым капитана моего корабля, даже если для этого придётся раздолбать весь мой линкор.

Явно не знала разведка кланов о новых возможностях моей посуды. Это только вооружение у меня там осталось стандартов содружества, и то, значительно улучшенное, вот что значит системный подход и оптимизация. Прочее же делалось по рецептам паучка. Поэтому — это был не учебный бой, а избиение младенцев.

Приборы эскадры даже не смогли засечь мой выход из гиперпространства. Привычная вспышка и возмущение пространства — отсутствовали. Паучок утверждал, что теперь возможно за один прыжок покрыть расстояние между галактическими рукавами, что уж там говорить про несколько систем. Будет скоро сюрприз для семьи Элларизель, считающих себя монополистами на рынке гипердвигателей, сейчас активно играющих вместе с Элдариэлем против меня на финансовом поле.

Смотрим — что у нас тут приготовлено для гостей, система засеяна микрозондами, ну это понятно. Висит куча активных и пассивных автономных сканеров — тоже понятно, сами крейсера затихли под полями маскировки, у меня на экране все отображаются как на ладони. Дальше, находясь под полями маскировки, я спокойно как в тире отстрелил каждому по одному вспомогательному манёвровому движку — меня так и не смогли обнаружить.

Выйдя на связь, ехидно поинтересовался — можно ли считать учения законченными? Сам получил при учениях хоть какое-то развлечение, а то закопался уже в делах, как червь бумажный, света белого не вижу, столько всего надо решать постоянно. Заодно и наёмников по носу больно щёлкнул, теперь за возможность такой же модернизации крейсеров — у меня отличная команда на полном содержании сроком на 88 лет. А когда я заявил, что готов на таких же условиях принять остальные корабли с командами, неважно в каком они состоянии, лишь бы экипажи были полностью укомплектованы.

Если я не ошибаюсь, после такого моего заявления Клан «Вечернего леса» и «Падающего листа», даже с Содружества часть своих отозвали, кроме тех, кто уже был на контракте. Справедливо посчитав, что 88 лет не думать о собственном содержании, да получить в результате суперсовременный флот, равного которому в империи не будет, того стоит. Своим нежеланием нарушать контракт, даже несмотря на прямую выгоду, Галатиль и Инглор только добавили себе очков в моих глазах.

Я бы точно задумался, нужны ли мне такие наёмники, которые в трудную минуту или потому, что кто-то посулил денег больше, могут меня оставить. Ну а насчёт суперсовременного флота они конечно погорячились. Эти горячие парни ещё не знают, что мой линкор — это не единственный и суперэсклюзивный образец, я собираюсь

нашгамповать таких корабликов большую пачку, чувствую, они мне ещё пригодятся. Пусть пока повисят в резерве, есть у меня тайные базы, где начинает складироваться, на случай войны, всё необходимое.

А вот с телохранителями вышел у меня полный облом, запустили симулятор с произвольной локацией, вышел какой-то город полуразрушенный, я таких пост апокалиптических картин раньше у Михалыча не видел. Дальше было два стандартных экзаменационных задания, которые я взял из изученной мною базы «Тишина вечернего леса». Это что-то вроде — тактика и диверсионная работа, чисто аграфской разработки. Первое задание было — поймать важного языка для допроса, что тут сказать — техника рулит. На мне стандартный офицерский комбез, системы маскировки там слабые, нашли меня быстро, как я не прятался, дальше началась охота.

Погоняли они меня изрядно по городу, экипировка у загонщиков по условиям задания может быть любой. А потом грамотно взяли в клещи и повязали тёпленького, всего-то часов за шесть управились. Правда, когда мы все, задыхаясь от напряжения скоротечных схваток, вывалились из симулятора на перерыв на обед перед вторым заданием, телохранители поглядывали на меня очень странно. Я их понимаю, у них свои инструкции, им надо убедить заказчика в своей необходимости, а заказчик показывает, что и сам что-то — да может.

Второе задание я сразу завалил, там моя задача была, как диверсанту проникнуть на базу, которую они охраняли. Михалыч опять смоделировал разрушенный город, правда другой, нас выбросило в произвольных местах. У моих противников была задача — первыми добраться до базы и охранять, у меня, соответственно, проникнуть туда, хотя бы просто проникнуть, этого для сдачи экзамена достаточно.

Попав в незнакомое место, я огляделся, пахло гарью, вдали что-то гремело, рядом был какой-то непонятный шелест. По архитектуре строений можно было думать что угодно, но такие здания строили точно не гуманоиды. Проверил своё снаряжение, в этот раз на мне хороший такой хамелеон, элитная модель, если маскировку включить, рядом пройдёшь не заметишь, настолько хорошо скрывает все параметры. Тщательно маскируясь, решил прежде затаиться, сначала разведать местность техническими средствами, а потом уже что-то предпринимать самостоятельно.

Вытащил из кармана на поясе предмет, напоминающий портсигар, нажал кнопку активации. Небольшой параллелепипед задрожал и растворился в воздухе, превратившись в почти невидимую серебристую пыль, которая тут же разлетелась. На тактический экран потоком стали поступать данные, сеть их тут же систематизировала, строила схемы, взяла под контроль ближний периметр. Теперь можно даже поспать полчаса, пока дроиды самостоятельно составят карту местности.

Так и сделал, включил на полную маскировку, закрыл глаза, поставив себе будильник через полчаса и выключился. Сильно устаю последнее время, не высыпаюсь, хоть тут оторвусь. Проснулся, просканировал местность, тишина, рядом никого. Обнаружил на виртуальной карте место базы, куда мне надо попасть, похоже я не тут не один, дроиды заметили множество засветок, жизнь в развалинах кипит.

Не спеша двинулся, на ходу проверяя всё подозрительное. Пару раз совсем рядом показались архи, странное чувство они вызывают, лежит куча пыли и строительных обломков, вдруг она зашевелилась и поползла. Естественная маскировка называется, палочками веточками обмотался, пылью присыпался теперь тебя не видно. Похоже, тут у архов идёт своя войнушка, нас пока они не замечают. Взяли меня ещё за километр до базы, я

даже не заметил, проползая, что там была ухоронка, в которой полная звезда сидела в засаде. Так что, и моя очередь получать по носу воспитательные щелчки подошла.

При разборе полётов немного утешило, что ещё одна звезда, которая была на более дальних подступах, меня не заметила. Я как раз в это время, когда проползал мимо них, игрался со щитами разума, а костюм полностью скрыл остальные мои излучения. Потом я расслабился — не так легко держать абсолютный щит постоянно, решил, что на таком расстоянии можно ещё не опасаться засады и меня взяли, даже пикнуть не успел.

Хотя взяли больше случайно, я бы и этих прополз незаметно. Но откуда я знал, что под тонким слоем пыли на моём пути окажется яма с дерьмом, чуть ли не по уши. Желудок у Архов как у котёнка, а как нагадит, так и не поверишь. Вляпался туда с головой, пока отряхивался, да место менял, меня и заметили, дальше было дело техники повязать.

Но уважение профессионалов, к которым я себя не причисляю, заслужил однозначно. Моим охранникам теперь гораздо легче, зная кондиции охраняемого субъекта, делать свою работу, а я получив дополнительные 10 % скидки понял, что рановато себя зачислил в самые хитро-мудрые.

На днях секретарь сказал, что Галатиль и Инглор опять просят личной встречи. Посмотрим, что на этот раз они мне скажут.

События за кулисами

Два почтенных и повидавших жизнь аграфа Галатиль и Инглор — главы кланов Вечернего Леса и Падающего листа, вернувшись на свою материнскую планету после непростых переговоров с Селариэлем, договариваются между собой о новой конфиденциальной встрече.

Снова Галатиль и Инглор сидели в лесной сторожке, уютно горел камин, а окружающая обстановка навевала спокойствие и умиротворение. Им было, что обсудить между собой без свидетелей и чужих ушей. Развёрнутая система безопасности, состоящая из лучших выпускников, контролировала сейчас вокруг около сотни километров пространства, муха не пролетит. В самой сторожке были полностью отключены все технические средства, даже нейросеть сейчас подавлялась специально сделанной умельцами клана глушилкой. В предстоящей беседе нужен был живой ум, а возможность любой утечки информации хотелось исключить полностью.

Единственным действующим прибором был автономный голо-проектор, в приёмнике которого сейчас находилось 64 кристалла. Со всех 8 звёзд телохранителей, проходящих испытание, которое затеял Селариэль, сняли специально записанную информацию. Её-то, вот уже в третий раз, молча в тишине просматривали Галатиль и Инглор. Сначала посмотрели действия каждого в отдельности, потом голо-проектор сформировал единую картинку в правильной хронологической последовательности. Увиденное в процессе просмотра на экране, совсем не радовало.

— Что скажешь на это, друг мой, Инглор, — начал беседу, как и положено это делать хозяину, принимающему гостя Галатиль.

— А что тут сказать, мы в огромной луже, если не сказать больше, — тут же отозвался его собеседник. — Я удивляюсь, что после произошедшего мы вообще получили столь выгодный контракт. Селариэль явно не последний глупец, но я его не понимаю. Судя по тому, что он нам продемонстрировал во время испытания, наша подготовка никуда не годится — вот, сам посмотри.

Инглор снова запустил самый первый ролик.

На экране показался разрушенный город, 8 звёзд наёмников, достаточно грамотно сориентировавшись на месте, запустили средства электронного наблюдения, пошла информация, прошёл час, тишина. Селариэля нигде не было.

Инглор поставил изображение на паузу.

— Галатиль, скажи мне как это возможно — на нём был стандартный офицерский комбинезон, да он фонить должен был так, что его за километр можно было увидеть. Вместо этого, нашим ребятам пришлось прочёсывать развалины вручную, причём, заметь, до момента последнего боестолкновения дроиды разведчики его так и не заметили.

Сняв изображение с паузы, два аграфа снова стали смотреть картинку дальше, хотя они уже видели её, но снова полная неожиданность постигла их. Первая звезда разом потухла. На кадрах погибшей восьмёрки не было даже момента нападения. Пусть это была только виртуальная реальность, но даже там умирать весьма неприятно и болезненно. К тому же это произошло столь неожиданно. Тогда, во время испытания, в подвале Селариэля, на вывалившихся из симулятора восьмерых аграфов набросились меддройды, одному даже пришлось оказывать медицинскую помощь, настолько велик был его шок. Эти аграфы

ругались так, как могут ругаться только те, кто постоянно смотрит смерти в лицо и относит это к издержкам своей профессии.

Две соседние звезды тут же, со всеми предосторожностями, направились в место, где последний раз были их товарищи. Искин тренировочного комплекса немного переборщил с реалистичностью картинки. Зрелище было весьма неприглядным, все восемь убиты холодным оружием, полная звезда лучших тайных специалистов, несущих тихую смерть, лежала изломанными куклами в живописном беспорядке.

Этому не находилось объяснения, Селариэля тут уже не было. Стоял только стандартный знак, который порой после себя оставляет мастер тишины вечернего леса, на видном месте находилась небольшая сухая веточка, символизирующая смерть. Вполне может быть это случайное совпадение, ведь своими тайными секретами боевых искусств и знаками спецподразделений кланы никогда и ни с кем не делились.

Отточенное за тысячелетия умение убивать быстро, тихо и бесшумно, было их главным секретом и тем самым товаром, который они поставляли на экспорт. Выдавая после своей школы наёмников, лучших из лучших специалистов, за аренду которых хоть и просились астрономические суммы, но они честно отработывали потраченные средства.

Редко кто мог позволить себе содержать такой отряд на постоянной основе, как правило, их нанимали для разовых заданий, а не постоянного действия. Заказчик платил большие деньги, желая разрешить возникшие трудности, а объект мог потратиться на лучшую систему собственной охраны, но, если приходила «тихая смерть», она приходила неминуемо и неотвратно, не оставляя после себя следов.

Перед заключением контракта проверялся заказчик по своим каналам, проверялся клиент, разрабатывался сценарий операции. Бывали случаи, когда между заключением контракта и его закрытием проходило немало времени, до года могла идти подготовка к операции. Если контракт брался, то спасти человека уже не могла ни одна сила на свете, убежать было бесполезно. Пару-другую раз местные спецслужбы пытались перехватить наёмников.

Ведь убираемые с поля игры больших интересов личности, всегда были в центре внимания, вокруг них крутились немалые деньги, а что может быть лучше для повышения по службе и очередной записи в личном деле, чем поймать исполнителей. На так называемые контрольные закупки, когда заявлялся заказ на убийство, а на самом деле за этим стояла силовая структура, желающая перехватить рыбку, которая клюнет.

Либо клевали посторонние, желающие быстро заработать, но не имеющие такой квалификации. Либо сам заказчик мог исчезнуть, как и его близкое окружение. Во избежание подобного искушения для остальных — ловить на живца профессионалов своего дела.

Галатиль, подумав сказал, — Мы же сами полностью контролировали процесс в реальном времени, Искин Селариэлю точно не подыгрывал, нам дали ознакомиться со всеми логами. Может просто наши ученики слишком расслабились, не всерьёз отнеслись к ситуации. Хотя нет, такого просто не может быть, все необходимые навыки вбиваются на уровне автоматизма. К тому же мы взяли с собой не вчерашних выпускников, а тех, кто уже терял своих товарищей и знает, как порой бывает опасно даже на самом простом с виду задании. У нас был год на подготовку к этому испытанию, и ты и я не стали рисковать, мы взяли на заключение договора лучших из лучших.

Изображение снова пошло на экране, группы, посоветовавшись между собой по закрытой

связи, грамотно заблокировали предположительный район местонахождения по условиям задания вражеского офицера, которого надо взять живьём для допроса. Ещё больше усилили бдительность и стали медленно сжимать кольцо. Внезапно, на общем тактическом экране операции в одной звезде потухли отметки двух наёмников, следящих за левым по ходу движения флангом, замыкающий так ничего и не заметил, чуть не споткнувшись о двух своих товарищей, которые безвольными куклами свалились ему под ноги.

— Смотри, смотри, что сейчас будет, — Инглор забежал по комнате от переизбытка чувств. Два аграфа со всей внимательностью стали снова смотреть последовательность событий, хотя они уже видели эту картинку.

Замыкающий перевёл, буквально на мгновение, взгляд вниз, присел, чтобы убедиться, что товарищи уже не встанут. В этот момент у командира звезды на тактической карте гаснет отметка жизни замыкающего. Остатки звезды уже давно остановили продвижение, а остальные группы спешно перебежали на новое место, пытались перехватить неуловимого диверсанта. В этот момент в соседнем полуразрушенном доме, буквально на мгновение, что-то промелькнуло.

Пятеро наёмников, мгновенно развернувшись к зданию, грамотно заблокировали вход и окна. Тройка бойцов, забросив внутрь светошумовую гранату, ввалилась в помещение, не давая ни секунды времени для возможности подготовиться противнику к отражению атаки.

Как стремительные тени они проскочили внутрь, сразу же за сработавшим боеприпасом. В этот момент на тактической карте гаснут отметки жизни двух оставшихся страховать остальных на улице. Убедившись, что дом полностью пустой и спрятаться там негде, бойцы выходят на улицу, но всё, что они видят — медленно оседающих на землю командира звезды и ещё одного своего товарища, оставленного охранять единственное окно, он лежит с перерезанным горлом. Возле входа, тихо покачиваясь, лежит ещё одна небольшая сухая веточка.

Кажется на мгновение, бойцы забыли, что это виртуальность и умереть на самом деле тут невозможно, нейросети всей группы зафиксировали сильнейшую вспышку страха. Вышедшие из-под постоянного контроля эмоции бойцов немедленно приводит в норму поясная аптечка, проанализировав состояние и автоматически впрыснув в кровь боевой коктейль. Но он уже не успевает помочь, почти одновременно с уколком инъектора посредине троицы уцелевших наёмников возникает некая тень. Ещё трое падают на том же месте где и стояли, непрофессионально собравшись в кучку, вместо того, чтобы рассредоточиться, наблюдая каждому за своей стороной. Остальные группы уже замкнули кольцо, кто бы это ни был, теперь ему не уйти из этой ловушки.

Галатиль немного ехидно спросил, — Как же они у тебя экзамен то сдали? Родственники наверное, не скупясь за обучение и сертификат, заплатили. Да ещё заказчикам потом не стыдился — такой товар в аренду предлагать?

Инглор нервно и даже чуточку раздражённо ответил на подначку, — Сам тоже хорош, твою звезду вообще первой вырезали, они у тебя даже пискнуть не успели. Мои хоть побегали, деятельность изображая, правда толку от этого немного, кроме того, что перед смертью вспотеть успели. Сигнал тревоги дали, что самое главное, остальных предупредили, а твои совсем мышей не ловят.

— Ладно, ладно, мой друг, — Галатиль поднял руки, останавливая разбушевавшегося товарища. Мы оба хороши, наша подготовка наёмников никуда не годится, если мальчишка положил вот уже две звезды, а на нём пока ещё нет ни царапины. Обрати внимание, его даже

ещё ни разу не заметили, а в доме была простая, грамотно организованная ловушка, куда он заманил наших, чтобы разделить их и уничтожить поодиночке.

Дальше, смотреть было не на что. Несколько часов бесплодного прочёсывания мёртвого города, двойная доза стимуляторов. Взвинченные нервы и практически проваленное задание, так можно кружить очень долго и без толку. Дроиды, наконец-то, засекли кучу мусора, температура которой была чуть выше окружающей среды, последовала короткая схватка.

Теперь изображение шло со скоростью 1 к 8 в замедленном действии, видно, как вдруг куча взрывается и оттуда перекатом уходит Селариэль, сеть с электрошоком бессильно падает на пустое место. От ещё двух сетей, извернувшись немыслимым образом, он снова уходит. Но тут уже работают профессионалы, дальше было дело техники — взять языка. Как на учениях стандартно заломили руки, зафиксировали ноги, тщательно проверили, сняли офицерский комбинезон, оставив Селариэля полностью голым.

Инглор опять поставил на паузу картинку, обратился к Галатилю.

— Посмотри внимательно на этот кадр.

— И что я должен увидеть, — спросил Галатиль, — что я раньше других голых аграфов не видел, что ли. Ладно, не хмурься, чего ты такой сегодня серьёзный. Если тебе так нужно моё мнение, я его скажу.

Галатиль, не торопясь ещё раз внимательно оглядел стоп кадр, на котором были Селариэль и наёмники. Пару раз увеличил отдельные детали изображения, почесал подбородок и промолвил.

— Хорошее крепкое тело, совсем не похож на прежнего рыхлого подростка, сразу видно много тренируется, да и бой это показал более чем достаточно.

Инглор немного раздражённо мотнул головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я не про это хотел сказать. Обрати внимание, как Селариэль держится, даже тогда, когда его взяли и полностью раздели. Я знаю много случаев, когда клиенты ломались уже на этом этапе предварительной обработки, чувствуя своё унижение. Бывало, что наши ребята ещё даже не приступали к пыткам, а раздетые пленники уже захлёбываясь пели про все свои секреты, обделавшись со страха.

Приблизив изображение лица, два аграфа всмотрелись в глаза Селариэля.

Галатиль сказал, — У него особый взгляд, даже сейчас он смотрит так, что готов повелевать, не многие способны излучать такую ауру власти, особенно в таком положении. Он не сдастся и не сломается, даже если обстоятельства будут против него или будут сильнее его. Даже наши лучшие ученики в такой ситуации проявили бы некоторую растерянность, ведь это так неприятно для мужчины, находиться в полной власти постороннего. У женщины психика более гибкая и устойчивая, подобные ситуации сразу переходят в разряд «отложенная проблема», хотя потом их тоже трясёт сильно. А этот держится, сильный лидер, за таким не стыдно идти.

— Наконец-то ты это заметил, — ворчливо — облегчённо сказал Инглор. — Знаешь, после этого теста тренировки, для нас устроенного, я всерьёз подумываю над вассальной присягой семье Селариэль. Даже больше того скажу тебе друг мой, я уже договорился с кланом Румир, ты знаешь их хорошо — они лучшие в производстве пищевых синтезаторов и программ к ним. То, что они творят с кухней нельзя описать словами.

Даже самые привычные блюда в пищевых синтезаторах производства клана Румир

начинают играть новыми красками. Элларизель, глава великой семьи, куда входит наш клан, даст с радостью согласие на такой обмен вассальных кланов. А Селаризель, я надеюсь, не откажет нам в своём покровительстве и отпустит свой клан Румар в обмен на наш клан, к Элларизелю.

Для мальчишки, явно, на первом месте стоит не вкусно покушать. Это не гурман, гонящийся за новыми вкусами и блюдами. А финансово, находясь на такой высоте, он даже не заметит, что потеряет от этой сделки между великими семьями пару другую десятков миллиардов кредитов прибыли в год.

Может быть, под шумок, если есть голова на плечах, за такой выгодный обмен даже выторгует что-то у Элларизеля дополнительно, при обмене вассальными кланами. Я бы так точно выторговал за такую сделку. Осталось самое трудное, убедить Селаризеля согласиться на такой обмен, для этого я приготовил несколько интересных предложений, надеюсь, они ему покажутся достойными внимания.

Галатиль захрюкал, его плечи затряслись, после этого степенный аграф стал смеяться просто в голос и не мог остановиться около минуты. Наконец, взяв себя в руки, вытирая слёзы с глаз, он произнёс.

— Инглор, ты ли это, я тебя совсем не узнаю. То ты в штыки воспринимаешь мою идею сделать скидку и через это попасть в близкий круг Селаризеля, чтобы мы могли, хоть немного, влиять на него. Теперь же, долгое время хорошо знакомый мне, очень осторожный аграф, который постоянно держит нос по ветру и всегда в курсе всех новостей и сплетен, да знаю-знаю, не обижайся, у тебя просто отлично работает разведка — сам проситься в великую семью Селаризель.

Это ведь очень серьёзный шаг, кому, как не тебе, знать об этом. Чем ты его попробуешь заинтересовать — спрашивать не буду, у каждого есть свои секреты. Но скажи, как тебе, вообще, могло прийти такое в голову?

Отсмеявшись, он посмотрел на очень недовольного, надувшегося Инглора, который и не подумал поддержать даже слабым подобием улыбки развеселившегося Галатилья. Инглор в напряжении ждал, что скажет его друг на такое заявление. Галатиль серьёзным голосом, в котором больше не было следов смеха или, может правильнее сказать, нервной истерики — сказал.

— Я тоже, друг мой, я тоже поговорил с главой клана Саэрос, они разрабатывают и производят реакторы. За последнее время у них совсем нет прорывных изобретений, только незначительные улучшения. Финансово клан скатился на то же место, что и мы занимаем в строчках рейтинга малых кланов. Они согласны на обмен, считают, что в семье Гаринизеля, используя его возможности по продвижению товаров у них больше шансов на новый расцвет.

Аналитики клана Саэрос подсчитали, что в случае перехода в великую семью Гаринизель они смогут удвоить свою прибыль в два раза только за первые пять лет. За счёт хорошо организованной рекламы и расширения рынка сбыта на центральные миры, т. е. клан Саэрос желают перестать ограничиваться в своих сделках только нашей империей.

Для выхода на внешние рынки им нужны отработанные каналы сбыта. Главная сложность этого дела — придётся сдвигать в сторону главу великой семьи Элдариэля, который, скупая у них оптом, поставяет этот товар на экспорт. В одиночку они даже помыслить не могут перейти дорогу бизнесу великой семьи, а Селаризель, почему-то не заинтересован в новой торговой войне между семьями.

На щекотливую просьбу клана, во время личной встречи, вмешаться и помочь сдвинуть Элдариэля. Селариэль очень неделикатно отреагировал, отчитал главу клана как мальчишку. Что стоит — делать товар получше, больше вкладывать в разработку новых технологий, прежде чем претендовать на более высокое положение.

Над предложением дополнительной скидки в 5 % для великой семьи Селариэль продукции клана, просто посмеялся, чем очень обидел главу клана Саэрос. По мне, так наследник всё правильно сказал, клан был в семье Селариэля, а вся прибыль шла от этого — Элдариэлю. Зачем мне растить харша, которого, в результате, всё равно съест сосед.

Ссориться с великой семьёй Элдариэль из-за туманных перспектив мутного клана. Который гребёт всё под себя, а сам работает на конкурентов — я бы тоже не стал. Клан Саэрос, обиженные открытым пренебрежением и невниманием к своим нуждам, обратились к Гариниэлю с этим же вопросом, помощи клану в выходе на внешний рынок. После заключения с ними предварительного соглашения, Гариниэль, уже сам ко мне обратился и предложил побеседовать с главой клана Саэрос о своём согласии на обмен кланов между великими семьями.

Тонко мне этим разговором намекнув, что наш клан приносит ему слишком мало прибыли. Поэтому нас никто не держит, если мы хотим сменить покровителей, или должны, если пожелаем, остаться, повисить выплаты отчисления его семье. А ты же знаешь, Инглор, наше финансовое положение, — начал прибедняться Галатиль.

Со своей стороны, Гариниэль пообещал убедить согласиться на такой обмен Селариэля. Гариниэлю понравилось, в последнее время, рисковать и играть по-крупному. Возможность устроить очередную торговую войну с Элдариэлем его порадовала, как и неплохой шанс ещё больше упрочить своё положение. Гариниэль влез, вот уже скоро как четыре года, на первое место среди других великих семей, отодвинув Элдариэля с первого места сразу на третье, а сейчас этой акцией желает его сдвинуть ещё ниже.

Думаю, это только первая ласточка по отстранению Элдариэля от монополии на внешнюю торговлю малых кланов с центральными мирами. Другим малым кланам теперь тоже придётся торговать через семью Гариниэль, ещё неизвестно выиграют они от этого или проиграют.

Я не вижу никакой разницы кому будут платить малые кланы за возможность торговать вне Империи Аграф — что Элдариэль, что Галатиль — своего не упустят. Неужели главы кланов этого не понимают, или рассчитывают на какие-то особые условия? Каждый в этом мире в первую очередь тянет одеяло на себя, и только потом, насытившись, задумывается о соседе. По четвертой части от флота обеих семей Гариниэля и Элдариэля уже отправились проводить учения, где-то на окраине империи в одно и то же место, а наш император пытается вычислить, где они собрались выяснить отношения. Желая воспрепятствовать бессмысленной гибели части нашего народа.

Инглор сказал, — Ну, и какой ты друг после этого? Я тут мучаюсь, выдумываю, хитроумные комбинации. Волнуюсь и переживаю о том, как я скажу тебе о своём решении сменить великую семью, сумеешь ли ты меня понять? Мои аналитики просчитывают, что может измениться в отношениях между нашими кланами после такого поступка. А ты, оказывается, за моей спиной уже давно ведёшь собственные переговоры и даже опередил меня.

— Не заводись, Инглор, — сказал ему примиряюще Галатиль. — Раньше мне нечего было тебе говорить, планы и намерения к делу не пришьёшь. Зато заметь, когда у нас обоих

появилась определённая, мы тут же всем поделились друг с другом, ничего не скрывая, как и положено поступать добрым соседям и хорошим партнёрам.

Два аграфа уставились друг другу в глаза, разумеется, им было что скрывать, у каждого были свои секретные дополнительные соглашения. Сейчас же, в этой игре в гляделки каждый незримо посылал собеседнику мысль — «посмотри в мои самые честные глаза на свете и убедись, что я говорю только правду. Я тот, которого ты уже так давно знаешь». Закончив, со счётом 1–1 эту незримую дуэль взглядов, два друга решили прерваться и пообедать. После обеда надо было посмотреть, проанализировать вторую часть испытаний, очень уж ехидно улыбался Галатиль, когда говорил, что у него есть ещё, дополнительно, особый сюрприз.

После обеда просмотр продолжился. Теперь на экране была вторая часть испытаний, которую они не успели ещё совместно детально проработать. Скармливая гало проектору кристаллы, Инглор и Галатиль устроившись в креслах поудобней — приступили к просмотру. Каждый уже не раз просмотрел свою часть этого действия, сейчас же рисовалась общая картинка с групп двух кланов.

Реалистичность картинки поражала, сейчас перед аграфами был разрушенный город Архов. Причём в худшем его исполнении, ещё живы были некоторые защитники, а это значит — каждый шаг в этом городе несёт в себе очень большую опасность. Архи хорошо чувствуют на расстоянии до ста метров иную жизнь, сила ментальных ударов мгновенно и надолго выводит из строя даже самых опытных солдат.

Воевать с ними предпочитали только на большом расстоянии, просто заливая огнём все возможные цели, не разбираясь, есть ли там ещё живые. Имплантаты пси защиты, спешно разработанные учёными Нейросети в конце войны, немного выправили эту ситуацию, но действовали они на космических расстояниях против удара роя, частично поглощая, частично рассеивая силу удара. Далеко не каждый удар они могли выдержать, в ближние схватки, даже с новыми имплантатами, по-прежнему никто не рисковал ввязываться.

Увидел арха — убей его как можно скорей издали. Пока он не заметил тебя, и ты не упадёшь от внезапно вспыхнувшей головной боли, желая расцарапать себе грудную клетку от всепоглощающего чувства страданий, а твоё тело в этот момент содрогается от судороги, становясь совершенно непослушным. Бывали случаи, когда один, незамеченный в тылу арахнид, наносил существенный урон целым подразделениям, выскочив, внезапно, из засады. Самые большие потери в войне, хуманы понесли как раз на таких планетах, во время наземных операций.

Несмотря на орбитальную бомбардировку, слишком непросто, оказалось, одолеть архов в близком противостоянии. В космических сражениях силы сначала были примерно одинаковы, но разгромные поражения, тем не менее, преследовали Содружество пока учёные не открыли возможность противостоять ментальным ударам.

После, когда Нейросеть разработала имплантаты пси защиты, а аграфы привели свой флот, каждая великая семья выделила половину своих сил, этого оказалось достаточно для победы. Остановив наступление Архов, Содружество даже отвоевало себе большую территорию, чем было раньше. Война показала очень даже убедительный перевес технологий Содружества.

Оказалось, мало победить арахнидов в космическом сражении, очистить от них систему, расстрелять самому, находясь на орбите, все укрепленные места обороны. Надо было кому-то спуститься на планету, добывать выжившие остатки архов, ещё продолжающие

сопротивление. Спешно и слабо подготовленная, зато очень многочисленная пехота хуманов, брошенная на окончательную зачистку планет, таяла, как снег на солнце среди развалин городов архов. Выжившие среди развалин, выбирающиеся из подвалов и тайных укрытий архи, давали свой последний бой, счёт потерь был таким, что потом планеты хуманов в Содружестве надолго обезлюдели.

Содружество зализывало раны после войны, уровень жизни упал, колонизировать новые планеты, часто по решению суда, отправлялись бывшие освободители, так и не нашедшие себе места в мирной жизни. Встав на узкую дорожку криминала, пережившие весь ужас войны, бывшие герои с орденами и медалями — теперь лишённые всех наград и привилегий, в тюремных транспортниках доставлялись на новое место жительства. Властям, действующим предельно жёсткими методами, удалось избежать неизбежного послевоенного разгула криминала и потери управляемости государством. Суды не принимали в расчёт прежние заслуги, при условии доказанного преступления, общество снова стало расти и развиваться, когда закон доказал своё главенство.

Люди наиболее комфортно себя чувствуют в предсказуемом обществе, когда известно заранее почему, за что и как действуют законы. Самое лучшее, что можно сделать для развала любого государства — это создать касту неприкасаемых. Как только появляется неподсудная общим правилам группа, будь это депутат, которого теперь не смей трогать, или прокурор, или герой войны, которому теперь можно творить всё что угодно, общество лишается управляемости и контроля, а неуправляемое общество — это крах любой государственности.

Не успели аграфы оглянуться, как планеты хуманов снова закипели жизнью, пришло новое поколение. Трудно даже сказать кто опаснее для аграфов: архи, которых можно победить, или хуманы, которых — оставь горстку, а через короткое время их уже снова миллиарды.

Гариниэль прокомментировал показанный на экране странный город.

— Насколько мне известно, за время войны было больше семидесяти двух крупных наземных операций против архов, не считая тех случаев, когда их выбивали с планет, где они уже успели закрепиться. Тут, в симуляторе, я вижу — явная компиляция с захваченных городов насекомых, взято нечто среднее, а уровень сложности даже увеличен.

Инглор кивнул, соглашаясь. Картинка сразу говорила о том, что задание будет очень непростым. События между тем продолжали развиваться дальше. Ощетинившись оружием, страхуя друг друга, группы перемещались по городу. Два раза умудрившись нарваться на архов, те как находились в засадах, преследуя свои непонятные цели, так и бессистемно перемещались по городу, предсказать откуда выскочит следующий арх — невозможно. Первый раз под удар — по площади, попало сразу три звезды, пока их корёжило на земле, оставшиеся в сторонке успели зачистить, расстреляв издали, бросившегося к своей добыче арахнида.

Второй раз, слава «Духам Пустоты» — наёмники успели заметить, притаившегося арха первыми, снайпер, находившийся в каждой группе аккуратно снял возникшее препятствие. Оказав первую помощь пострадавшим товарищам, оставив их отлёживаться и приходиться в себя, движение групп возобновилось. Бывают потери в любом, даже тщательно спланированном столкновении, выносить тебя на руках из боя будут только после того, как выполнят задание, а сейчас надо было в первую очередь заинтересовать заказчика, а не пройти всю дистанцию без потерь.

Достигнув места, отмеченного на карте как база, аграфы рассредоточились, Селариэль не было, теперь осталось только ждать, устроив ему засаду на дальних подступах. Томительно тянулось время ожидания, только изредка в ближайших развалинах что-то шевелилось. Наёмники стали по одному переходить в особое состояние транса, известное народу аграф ещё со времён проживания в лесу, когда защитник сливался с деревом, оставаясь часами неподвижным, мозг впадал в некую полудрёму, оставаясь активным, сердце замедляло свою работу. Хищник, забредший из степи до последнего момента не мог заметить, унюхать или почувствовать, что страж леса, сидя на дереве его обнаружил и уже медленно отводит назад руку для сильного и точного броска копьём с высоты.

Сидеть часами в неподвижности для тренированных аграфских воинов было не так сложно. Специальные тренировки позволяли до трёх суток находиться в таком полудремотном состоянии, когда даже температура тела падала, процессы замедлялись, но мозг продолжал работать, анализируя окружающую ситуацию.

Подготовив базу, расставив множество сюрпризов, аграфы медленно затихали на своих местах, входя в особое состояние, называемое «страж леса». Время неспешно тянулось, в заботливо приготовленные ловушки никто не совался. Селариэль либо ждал где-то рядом, выжидая нужный момент, когда бдительность защитников базы упадёт. Либо ещё не добрался, может быть, он тоже встретился с архом, попав под его удар. Ничем хорошим такая встреча для одиночки не могла закончиться по определению, но крышка симулятора не открывалась, что говорило о том, что он сейчас в городе.

Тут картинка переключилась на одну из оставленных групп, на самой базе за всё время так и не произошло ничего странного. Одна из групп, пострадавшая меньше от ментального удара арха заметила опасность: выползающего из городской канализации ещё одного арахнида. Снайпер, тут же перейдя из состояния транса — в активное, активизировал прицельное приспособление. Когда картинка послушно прыгнула вперёд, увеличиваясь, лёгкий щелчок по внутренней связи вывел в бодрствующее состояние остальную часть группы.

Это был не арахнид из городской канализации, весь в слизи и ещё какой-то гадости, оказывается, выполз прямо на группу — Селариэль. Сейчас он пытался грамотно укрыться в складках местности, спешно меняя позицию. Ожидая, пока умное покрытие его комбинезона за пару минут самостоятельно избавится от налипших на него выделений архов, снова сделав его невидимым. Дальше смотреть было не на что. Геройствовать и пытаться его захватить в одиночку никто не стал, спокойно дождались спешно вызванного подкрепления с базы, взяли его как миленького, благо опыт имелся для этого у каждого наёмника богатый.

Обсуждать было нечего, кроме разве что того, что наёмники добровольно, даже для выполнения задания, в канализацию плавать в дерьме не полезли. Всё же аграфы предпочитали более красивые виды и аппетитные зрелища, чем испражнения разумных насекомых.

Надо их мёдом как-нибудь угостить, а потом рассказать, как и из чего его пчёлы делают.

Странный способ, не описываемый ни в каком учебнике по стратегии и тактике, выбрал Селариэль для того, чтобы замаскироваться. Он же его и подвёл, показав, что такие методы в диверсионной работе неприемлемы, внешняя оболочка костюма хамелеона не сразу справилась с очисткой от такого количества налипшей дряни, демаскировав Селариэля.

— И какой же у тебя сюрприз, друг мой? — спросил Инглор, видя, что Галатиль чуть не подпрыгивает от нетерпения, так хотелось ему чем-то похвастаться.

— Сам смотри, — ответил ему Галатиль. Галатиль встал, подошёл к гало проектору, вставил туда ещё два кристалла. Пояснив на ходу, — Это запись с нейросети Селариэля. Он предоставил мне перед нашим отлётом эти данные, сказал, что нам будет интересно и полезно посмотреть на происходившее испытание с его точки зрения. Я сам ещё не видел, что там, с меня взяли обещание, что мы посмотрим это только вдвоём.

Тут же Галатиль испуганно замолчал, подумав, — откуда Селариэль знает про наши тайные встречи?

Галатиль и Инглор недоумённо переглянулись, эта мысль пришла им в головы одновременно. С одной стороны — подозревать друг друга последнее дело. С другой стороны — больше рассказать об этом никто не мог. Внимательно изучающе посмотрев друг на друга, они одновременно отвели взгляд. Инглор нервно хихикнул, Галатиль вытер вспотевшую руку и запустил просмотр.

Первое, что сразу показалось не так, сама картинка. Только Селариэль оказался в разрушенном городе, на его нейросеть потоком хлынула информация. Подсвечивались опасные места — красным, рекомендуемый маршрут движения — зелёным, всплывала вспомогательная информация о задействовании того или иного имплантата. Остановив изображение, Галатиль и Инглор стали изучать, что это такое высвечивается на экране.

— Вот это, — сказал Инглор, уверенно ткнув пальцем в нужную часть изображения, — работа имплантата тактика, я себе тоже такой поставил. Только у меня он обрабатывает гораздо меньший объём информации.

Галатиль кивнул, соглашаясь, подойдя ближе с любопытством разглядывая застывшую картинку, сказал, — Смотри, вот это имплантат на мышечную активность, зачем он вывел его показания в активное меню? Вот эти четыре полоски под ним, увеличь немного, что это там за поясняющий текст ниже?

Голо-проектор, повинувшись голосовой команде, увеличил только этот участок, стало видно, что это не проценты, как у обычных имплантатов, на 25 % — как у самых дешёвых или на 100 % — как у самых дорогих.

Первый режим полоска назывался «экономичный». Если верить пояснению ниже, тело впадало в своеобразную кому или глубокую спячку и могло находиться в ней без негативных последствий, с возможностью самостоятельного выхода из этого состояния по особому внешнему сигналу или внутреннему будильнику. Срок пребывания в таком режиме мог продлиться до трёх лет без пищи и воды.

Вроде действия стазис-капсулы только естественного биологического направления, пусть и не настолько совершенного. Галатиль вспомнил, что на некоторых планетах хуманов встречаются такие животные, которые из-за неблагоприятных условий окружающей среды могут впасть в такое же состояние зимней спячки, находясь в нем от полугода и больше, хуманы называют это явление «анабиоз».

Странно, и зачем такое может пригодиться, стал он размышлять в первую очередь о боевом применении такой возможности. Хотя даже сразу, навскидку есть определённые плюсы, сканер мозговой деятельности, например, тебя в таком состоянии не найдёт, или не дай «Духи Пустоты» в случае космической катастрофы, при условии ограниченности систем жизнеобеспечения.

Стандартный офицерский скаф тогда продержится не одни сутки, срок выживания в

таким режиме возрастает почти до месяца автономности. Хотя, с другой стороны, корабли всегда оборудованы спасательными стагис-капсулами по числу экипажа. Ладно, с первой полоской меню вроде как разобрались.

Второй режим назывался засада, с этим тоже вроде понятно, нажал «активировать режим», мышечная активность падает, тело цепенеет, температура понижается. Тот же транс, которым владеют все аграфские диверсанты, позаимствовав его из умений стражей леса, только включается механически, почти мгновенно, не требуя долгого вхождения в особое состояние разума. А ведь это очень удобно для диверсанта, иметь такую опцию, дошло сразу до двух аграфов.

Третья полоска называлась «бой», внизу была ехидная приписка очень мелкими буквами, от Селариэля. «Изучите прежде базу знаний по моей новой нейросети, тогда сможете оценить эту возможность». Инглор, прочитав написанное Селариэлем вздрогнул и от избытка чувств, вслух цветисто и многоэтажно, выругался. Так и кажется, что за правым плечом стоит этот мальчишка.

Четвёртое меню называлось «последний шанс», пояснений к нему не было. Желание дальше изучать мелкие тексты пропало. Галатиль подёрнул плечами, на мгновение и ему тоже показалось, что в помещении есть кто-то третий, и этот третий — это Селариэль, который смотрит на них и улыбается. *Надо нервы лечить, совсем уже расшатались от этой жизни и перемен, которые с головой захлестнули все общество. Подумал Галатиль и решительно отправился к креслу, чтобы, находясь в удобстве заниматься дальнейшим просмотром.*

Картинка пошла, Селариэль осмотрелся куда попал, произнёс вслух все, что он думает о ситуации и стандартном офицерском комбинезоне — и откуда только слова такие знает в столь юном возрасте, не Даэрон же, глава полиции нравов его научил так выражаться. Дальше Селариэль действовал быстро и уверенно, немедленно выключил всю вспомогательную электронику, тут же скинул её и прикопал в куче мусора все активные блоки. Оставшись только в одежде, на минуту замер, прислушиваясь и приглядываясь. Убедившись в безопасности ближнего пространства, заскользил мягкой походкой, постоянно контролируя местность, порой надолго замирая на одном месте. На нейросети в этот момент перемигивались полоски, периодически найдя условно безопасное место, Селариэль на 15–20 минут переключался в режим «засада».

Вот и первая, а заодно и вторая причина, почему его не засекали сканеры. Подумал Галатиль про действия, которые только дилетанту могли показаться бессистемными и суетивными. Но откуда Селариэль знает про фонащие блоки стандартного комбинезона и то, что в режиме «засада» сканер мозговой деятельности не видит притаившегося.

Ведь в базах знаний по диверсионной подготовке такая информация идёт не ниже, чем в седьмом уровне, а он только недавно перешагнул рубеж восемнадцати лет. Когда он успел загрузить, а главное изучить столь специфические знания, да и зачем они тому, кто готовится управлять большой корпорацией. Вопросы одни вопросы.

Во время очередного трансa, когда Селариэль замаскировался где-то на уровне второго этажа, показалась одна из звёзд, аккуратно перемещающаяся по городу. Нейросеть замигала, привлекая внимание. Ттактик, идентифицировав цели, составив схему наилучшего развития ситуации, имплантат автоматически переключился в режим «бой». Дальше изображение было даже немного смазано. Такое впечатление, что Селариэль двигался на скорости раза в два быстрее, чем может двигаться хорошо подготовленный боец.

Мягкий, бесшумный прыжок вниз, в самый центр звезды, неудачно собравшихся, буквально плечом к плечу, из-за перестроения, обнаруживших глухой завал между домами, не отмеченный на карте и как раз собирающихся развернуться, чтобы двигаться в обратном направлении. Наёмники так удачно встали в тупичке, контролируя каждый свою сторону, что просто напрашивались на хороший урок, модуль тактик показал — пора, Селариэль прыгнул. Картинка пошла с внешней камеры, что говорит о том, что запись подвергалась редактированию.

В середине, буквально на мгновение, собравшихся в кучу наёмников, из ниоткуда возникает фигурка, которая буквально размазывается от скорости, орудуя обычным офицерским ножом, падают изломанными куклами наёмники. Селариэль, как кошка, не оглядываясь на дело рук своих — некоторые аграфы ещё падают, запрыгивает на второй этаж и тут же, перескакивая между домами, меняет позицию. Прекрасно зная, что сейчас на место схватки уже спешат другие группы. Значит и командное взаимодействие он не меньше, чем в шестой ранг успел изучить, отстранённо подумал о его тактике, Галатиль.

Модуль тактик постоянно подсвечивает наилучший маршрут и пару вероятных, делая это с невыразимой скоростью. Отступив с места боя, на чердаке одного из домов Селариэль замирает на полчаса, включив режим ожидания. В этот момент, внизу с помощью сканеров идут активные поиски отметки живого человека, нигде на расстоянии пары километров аппаратурой ничего не обнаружено. Звёзды, так и не обнаружив возмутителя спокойствия, рассредоточиваются и начинают заново прочёсывать город. Фактически, будь у Селариэля такая задача и надлежащая экипировка, он мог бы водить группы часами, атакая из-за угла и немедленно отступая. Откусывая мгновенными атаками понемногу от общей численности, тех, кто ещё остался в живых.

На изображение появился дом, в котором погибла вторая группа. Дальше пошло совсем интересно — на свет извлеклась особо прочная нить, про которую все уже давно забыли, зачем она встроена в один из швов офицерского комбинезона. Кто-то, когда-то, в седой древности, посчитал, что надо иметь несколько закладок, на всякий случай, с тех пор эту нить встраивают в стандартную армейскую форму. Нить вытягивается из специального, легко разрываемого шва, протягивается в дом, привязывается к пакету с мусором. Размотав её на всю длину, Селариэль снова застыл, находясь в засаде.

— Нет, ты посмотри на него, — не выдержал этой картины Инглор, ведь в этом доме полегла звезда его клана, поэтому он сейчас смотрел на картинку с особым болезненным интересом. — Мало того, что мальчишка не думает прятаться, он ещё и засады устраивает на охотников. Кто, вообще, учил его так поступать, это же противоречит естественному желанию любого нормального разумного, попавшего в неприятности — убежать и спрятаться. Первое правило дичи гласит — беги со всех ног, пока охотники не успели тебя обложить со всех сторон, а этот ещё и огрызается. Это же против всех существующих правил.

— Какие правила могут быть на войне, — удивился Галатиль, — кто победил тот и прав. А мальчишка молодец, задумчиво продолжил он. Вовсе не с целью задеть или обидеть своего надувшегося собеседника.

Если откинуть эмоции — сейчас Селариэль показывал высший класс. Положа руку на сердце, можно честно сказать — у нас нет таких бойцов, чтобы они смогли уничтожить целиком звезду в боевом походном положении и сумели выскользнуть из, почти мгновенно за хлопнувшейся ловушки, которую немедленно организовали остальные звёзды наёмников.

Дальнейшее они уже видели — хоть и с другой стороны. На улице показывается группа,

короткими перебежками, страхуя друг друга перемещающаяся по городу. Дождавшись, когда они, сканируя пространство будут проходить мимо дома, следует резкий рывок тоненькой и незаметной нити, мешок с мусором в полутьме дома дёргается. Группа моментально разделяется, забрасывая светозвуковыми гранатами дом, трое врываются в помещение. В это время, буквально из ниоткуда взявшийся за спиной Селариэль — снимает двух находящихся снаружи и уделяющих сейчас все своё внимание двери и окну.

— Стоп, — сказал Галатиль, изображение послушно замерло — тут в записи не хватает кусочка и довольно большого, как он до этого снял ещё троих. Там же, вообще непонятно что произошло, на самом деле — шли, спотыкнулись, в результате — новые три трупа.

Инглор ответил, — Видать, Селариэль пока не желает делиться с нами всеми своими секретами, а дал только то, что посчитал нужным, что только добавляет ему плюсов в моих глазах, как профессионалу.

Душа нараспашку и рубаха парень — далеко не свидетельство высокого интеллекта, скорее напротив, отличительная способность недалёкого ума. Повышенная болтливость — это больше признак хорошо подвешенного языка, чем глубокого аналитика. С таким хоть легко и просто в любой компании, пусть даже он знает множество анекдотов, но в разведку с собой берут того, кто умеет молчать, думать и действовать.

Вываливающий все личные подробности посторонним, рано или поздно столкнётся с тем, что его же салом, ему дадут по мусалам. Проще говоря, все, что ты сказал, может быть использовано против тебя. Поэтому я считаю, что Селариэль правильно делает — не рассказывая нам всё.

Зачистив оставшихся трёх, вывалившихся на улицу и глупо рассматривающих своих товарищей, в лужах крови. Селариэль ещё пропетлял по городу, найдя укромное место, дальше глаза просто отказывались в это верить, завалился спать. По неопытности или потому, что просто устал и ему надоело, не включив режим стража. Вот так взял и уснул, замочив перед этим 16 аграфов, где, спрашивается, отходняки после скоротечной схватки, где выброс адреналина и невозможность успокоиться.

Остальное было дело техники, через два с половиной часа всюду снующие разведывательные дроиды заметили кучу мусора — чуть теплее окружающей среды, просигналили. Попытка захвата, как показалось обоим аграфам, Селариэль особо и не сопротивлялся, уклонившись от одной сети, потом ещё от двух, он так и не переключился в режим боя, на нейросети было хорошо видно, как происходил запрос на переключение режима, и он отклонял его.

Последние иллюзии после окончания просмотра первого кристалла падали, мальчишка прекрасно понял возможности своих загонщиков, чтобы окончательно не дать потерять им лицо, дал такой хороший шанс — взять себя. Галатиль, как хозяин, встал, подошёл к бару, набулькал по полстакана ужасного хуманского напитка — планетарки, спирт с водой напополам, себе и Инглору. Не чокаясь, выпили. Ну и гадость, как только её хуманы пьют. Молчание затянулось, говорить было не о чём.

— Зачем же он нас тогда нанял? — спросил Инглор, когда этот противный, горящий ком пронёсся по пищеводу и устроился в желудке. До этого я ещё надеялся на что-то. Думал, может он просто не понял, что произошёл наш первый и такой оглушительный провал. Теперь же я вообще его не понимаю. Он же мог выбить всех поодиночке, дня через два наши, так бодро сразу подсевшие на стимуляторы, сами бы свалились от усталости.

Мы же никогда прежде не тренировали своих бойцов на выносливость — только самые

скоротечные схватки, где надо выложиться по максимуму и быстро отойти. Если он настолько хорошо знает нашу секретную технику, то мог просто измотать, дожидаясь, когда наёмники начнут совершать ошибки.

Галатиль заговорил очень медленно, тщательно подбирая каждое слово.

— Друг мой, могу ли я тебе напомнить — откуда взялась наша техника боя, называемая «Тишина вечернего леса». Родоначальник этого искусства — Селариэль, тот самый тёзка нашего Селариэля, имя которого сейчас произносить не принято — считается за дурной тон. А тогда, две тысячи лет назад — он был лучшим другом Самиеля, отца этого мальчишки. Самиель где-то достал для него базы знаний боевых искусств Джоре, я слышал там были базы, так или иначе, связанные с силовым противостоянием и других рас.

Ты же знаешь, Джоре были не единственные предтечи в этой галактике. Тысячу лет Селариэль оттачивал своё искусство, пытаясь найти наиболее эффективные способы убийства, переложить на мышечную массу аграфов изученные им приёмы. Тот, кто ушёл в неизвестность, создал науку убивать быстро тихо и незаметно. Боюсь даже представить, сколько раз Самиель использовал эту послушную и во всём преданную ему машину убийства в своих тайных целях внутри нашей империи.

— Я думаю, — сказал Инглор, — тут два варианта, или Селариэль до сих пор имеет тайную связь с нашей империей и именно у него скрывался эти годы мальчишка. Это прекрасно может объяснить его уровень владения боевыми искусствами. Оставшись без отца и нянек, вытирающих каждую сопельку, за пять лет при надлежавшем воспитании можно сделать из мальчика — мужа.

Или же Селариэль оставил тайное наследство, уходя в неизвестность из империи две тысячи лет назад, например, особые базы знаний. Но тогда возникает вопрос, когда и как наследник сумел изучить настолько хорошо искусство боя «Тихину вечернего леса» и почему он так изменился — в империю фактически вернулся совсем другой аграф, чем его знали прежде.

Аграфы переглянулись, ответа на этот вопрос не было. Вот уже две тысячи лет действует негласный запрет на деятельность их кланов внутри империи и Селариэль прекрасно знал об этом, когда нанимал их. Самиель предал двум кланам базы знаний «искусство боя», после того, как возник «Союз Великих рас» а Селариэль, его друг покинул Империю Аграф.

На совете великих семей, оба клана Вечернего Леса и Падающего листа — самые малочисленные, наёмники которых не могли прежде похвастаться чем-то особенным, торжественно обещали, что никогда не используют полученные знания против аграфов.

Вывод следует отсюда простой, значить у Селариэля есть цели за пределами Империи Аграф, там в этом море бушующих и постоянно изменяющихся хуманов, а может быть, даже среди сплотов. Один раз у них уже был и такой заказ. Самиелю тогда зачем-то понадобились два живых сплота на опыты. Он щедро заплатил наёмникам, после этого через полгода, совершенно случайно, на одной из хуманских планет решили сменить одного императора на другого, посольство сплотов одной спокойной ночью — опустело.

Никто так и не нашёл концов, ведущих к Самиелю, вспыхнувший в этой колонии бунт и массовые беспорядки по переделу власти надёжно покрыли все следы похищения. Кланы умели хранить секреты заказчиков и не совали свой любопытный нос в дела, которые их напрямую не касались.

— Ну что, как проходил второй этап испытания смотреть будем? — Спросил Галатиль,

предлагая Инглору ещё полстакана планетарки. Выпили, вздрогнули, оба синхронно поморщились — ну и гадость.

Инглор только кивнул, картинка опять двинулась на экране. В этот раз был город архов. Селариэль теперь действовал совсем по-другому.

Достав серебристый брусок, перед его активацией, он произнёс, — Демонстрируется работа полевого модуля поддержки и разведки, которым отныне будет обеспечиваться каждое подразделение, действующее в ВС (вооружённые силы) великой семьи Селариэль.

Нажал на кнопку активации, брусок задрожал и рассыпался, невидимой простому глазу пылью, которую тут же разнесло по окрестности. По экрану побежали строчки ТТХ изделия, поставив на паузу Галатиль и Инглор стали читать. Автономность действия модуля полевой разведки — неделя, время подзарядки при ношении на поясе от общего энергетического обеспечения системы «хамелеон» — один час. Дополнительные опции: возможность само ремонта и самовосстановление, при наличии под рукой подходящих материалов есть возможность запустить программу частичной репликации, что тут же Селариэль продемонстрировал, когда картинка снова двинулась. Пыль облепила технологические обломки, находящиеся в развалинах — те стали как бы растворяться, а количество пыли увеличиваться. Голос за кадром прокомментировал, «ограничение на программном и аппаратном уровне надёжно не позволяет стать процессу бесконтрольным».

Вставка от Селариэля.

На самом деле, конечно же, моя лаборатория уже выдала ещё две дополнительные модификации, но пока они были очень далеко от совершенства, было много работы по окончательной доводке. Одна разновидность наноботов почти бесконтрольно пожирала неорганическую материю, другая органическую.

Натолкнуло на такую реализацию и исполнение — исследование захваченного живого корабля рептилоидов, интересные у них там на борту оказались игрушки. Сейчас бьёмся над разработкой защиты и возможности перехватывания контроля в случае применения такого оружия противником. До тех пор, выпускать в свет оружие, которое может стать бесконтрольным — я не собираюсь.

Пыль может съесть любой крейсер меньше, чем за шесть часов, причём спастись с крейсера в аварийных капсулах бесполезно, только разнесёшь заразу ещё дальше. Сначала происходит незаметное заражение всего, что возможно, а когда ты увидел результаты — как начинают оплывать силовые конструкции и течь обшивка корабля — поздно дёргаться, эта гадость уже повсюду.

Биологическое оружие, полученное на основе новых технологий, выглядело ещё страшней, после распыления активного состава оно любую органику включало в свою пищевую цепочку, бесконтрольно размножаясь. Только после тщательных испытаний, как противостоять этой гадости, не потеряв контроля над процессом, можно выпускать этого джина из бутылки.

Иначе распылил ты, например, в верхних слоях атмосферы врага такую пробирку под видом случайно залетевшего метеорита, сам же потом на поверхность спуститься не сможешь — из-за новой угрозы. Толстого ковра всё пожирающей пыли, уничтожившей биосферу или техно сферу планеты — смотря какая пробирка будет распылена.

Надо, перед применением, умную пыль научить действовать избирательно, пожирая, например, только архов. А самое главное, разработать способы противостояния, если такое оружие применит противник. Получается, все наши боевые станции не в состоянии противостоять такому оружию, значит надо заново пересматривать концепцию обороны.

Учёные чуть ли не каждую неделю находят новую тему для новых исследований. Как вам, например, мои новые медкапсулы? Результат работы научного центра по изучению живого корабля с прежними, какими пользовались аграфы раньше — даже и сравнивать нечего. Даже паучок буркнул одобрительно, что, наконец-то, у нас появилось что-то достойное. Теперь реаниматор нового поколения буквально разбирает и собирает по клеткам реципиента, устраняя на ходу все возникшие проблемы.

Появилась даже возможность записывать разум и переписывать его в новое тело, а это уже шаг к настоящему бессмертию. Перспективы такие, что закачаешься. Эту новую возможность я пока держу в большом секрете, много ещё надо отработать в самом обществе, иначе достанется только самым богатым, а остальные так и будут умирать дальше.

После отработки технологии записи разума, паучок поделился, так и не раскрыв секрета, способом мгновенной связи, невзирая на расстояние. Теперь модуль считывания и камера реаниматора — всегда связаны. Зафиксировала нейросеть твою смерть — идёт сигнал в реаниматор нового образца, там уже новое тело собирается, по слепку, с тебя предварительно снятому, открываешь глаза придя в себя, оказывается ты успел побывать за гранью. А костлявая старуха смерть, размахнувшись своей косою в этот раз промахнулась, у тебя есть ещё один шанс. Трудно переоценить такую возможность для боевых действий, знание, что бы с тобой не случилось — ты останешься жив.

Были ограничения этого способа, например, есть возможность ставить помехи сигналу, тогда, в случае твоей смерти, восстановится не точная копия, которая снимается модулем нейросети, специально разработанным новым имплантатом, который ещё проходит процесс тестирования, а более старая копия, когда последний раз был устойчивый канал связи. То есть, от получаса до месяца твоей жизни могут выпасть, равнодушная техника соберёт тебя заново — без этой информации.

Центр воскрешения решил сделать в единственном экземпляре, у меня в одной тайной системе развёрнута под это дело особо секретная база. Утечки технологии не боюсь, учёных зачищать, во избежание разглашения секрета вечной жизни — не пришлось, хотя если бы надо было это сделать, я не стал бы ни мгновения сомневаться.

Всем даровать такую технологию невозможно, а выбирать, кто достоин вечной жизни, настолько высоко я ещё — не готов замахиваться. Хотя в случае массовых боевых действий, придётся мне раскупорить и эту кубышку. Сам удивился себе, когда испытал действие новой технологии. Было время — с подозрительностью устанавливал нейросеть, а ну как мозги мне поджарит девайс инопланетный? Теперь же, спокойно даю убить себя, доверяя разумным Искинам, что соберут именно меня, а не послушного болванчика под внешним управлением. Думаете зря переживаю, а чем вам не способ для машинного разума захватить власть во вселенной? Поставил себе куклу высокопоставленную говорящую и послушную, делай потом через неё — не спеша, дела свои тёмные.

На меня уже давно махнули рукой, в попытке просчитать мои действия. С одной стороны — я аграф, строго следующий всем традициям своего народа, с другой — за последний год превратил спокойное общество в закипающий котёл и останавливаться не собираюсь. Подумаешь, ещё одна странность добавится, если Искины перехватят

управление, сделав из меня своего тайного эмиссара, творя свою волю.

Никто и внимания не обратит на новых тараканов Селариэля, старые были размером не мельче. Хорошо хоть, ни один учёный не пострадал при открытии этой технологии. Они о ней просто не знают, что и сберегло немало жизней.

Настоящие секреты всегда стоят дороже, чем жизнь, для сохранения настоящих тайн — на мелочи не размениваются. Доводку технологии, разработку имплантата вели разумные Искины в союзе с паучком. Учёные исследовательского центра считают, что мы просто разработали новую, более удачную, модель медкапсулы и раскрыли более успешную формулу регенерина, который и раньше широко применялся — для процедур омоложения или отращиванию новых конечностей и органов, взамен утерянных.

Сколько ещё перспективных разработок в тишине ожидают своего часа, одно плохо, всего этого может оказаться недостаточно для грядущего столкновения цивилизаций. Любые планы могут разбиться об реальность. Может нам этот живой корабль рептилоиды специально подсунули, с целью отвлечь внимание на занятие бесперспективными исследованиями?

Скажете, не может такого быть, отвечу — и такую возможность в своих прогнозах надо обязательно учитывать. Знаю сколько угодно случаев, когда противника намеренно заваливают дезинформацией, тот распыляет силы, как результат — очередное победившее добро судит очередное проигравшее зло.

Ведь так всегда в жизни, кто победил, тот и добро, а на проигравшего вешают всех собак. Делаешь предложение о взаимовыгодном деле партнёру, всегда продумай, что будет, если он согласится, не забудь тщательно рассчитать линию поведения, если он не согласится. На каких условиях можно пойти на сотрудничество, а на каких — не стоит.

Вернёмся к испытанию.

Закончив демонстрацию нового средства разведки, Селариэль лёг спать. Разрушенный город и живые архи поблизости не смогли испортить его безмятежное настроение. Всё это время на экране показывалось, как разлетающиеся всё более широким фронтом микроскопические пылинки, проникая в подозрительные трещинки, исследовали окружающее пространство. Вскоре, на отображаемой карте, всё более с мелкими подробностями, замигала база, появились подсветки как архов, перемещающихся достаточно бессистемно, так и пяти звёзд на базе, расставляющих ловушки на непрошеного гостя.

Галатиль даже залюбовался, как экономными скупыми движениями, не издавая ни одного лишнего звука, работали его и Инглора подопечные. В строгом соответствии с инструкцией, тщательно замаскировались, приготовив немало неожиданностей, могущих подпортить не только нервы, но и здоровье, тому, кто рискнёт пробраться на охраняемый участок. Даже не догадываясь, что каждое их действие записано, учтено и просчитано.

Селариэль проснулся, на экране замелькали собранные данные, уже предварительно подготовленные и структурированные. Короткая минута — на изучение предварительно собранной и уже обработанной информации, выбор лучшего маршрута — он почти по прямой, двинулся в сторону базы. Впереди показался первый арх, тот был замаскирован как раз посреди кучи мусора на этой улице, непонятно, почему Селариэль не обошёл его по параллельной улице. На карте он отражается, тактик рисовал путь зелёным, совершенно не

воспринимая арха, как угрозу. Сейчас уже арх должен заметить Селариэля и ударить.

Два аграфа напряглись, не желая упустить этот момент. Произошло переключение на внешние камеры, только тень скользнула рядом с архом, аккуратно ступая, чтобы не производить лишнего шума, вдоль одной из стен ограждающих узкую улочку. Арх немного шевельнулся, услышав непонятный шум, демаскируя себя. Удара так и не последовало.

Оставив его за спиной, Селариэль двинулся дальше. Тихонько бормоча под самый нос.

— Вам продемонстрирована работа нового комплекса диверсионных подразделений, называемого «хамелеон», ни один биологический объект в режиме включённой маскировки не в состоянии обнаружить вас, в случае, если вы включили режим маскировки. Существуют определённые недостатки этого режима и ограничения, узнать о которых вы можете, изучив соответствующую базу знаний.

Заметив, спустя некоторое время, следующего притаившегося арха, Селариэль подкрался к нему и одним молниеносным ударом вонзил нож в только ему ведомую точку на теле арахнида. Лекция продолжилась, Селариэль сказал, — После войны учёные изучили слабые места этих тварей, на основании анатомического строения тела арахнидов выработаны рекомендации по поражению уязвимых точек противника. Как видите, если не попасть под удар и делать всё тихо, вполне возможно убить арха простым ножом, что раньше считалось невозможным.

Найдя следующего арха, Селариэль встал перед ним и отключил маскировку.

— Что он делает? — охнул Инглор, на мгновение забыв, что это только запись виртуального пространства, а не реально происходившие события.

Арх, заметив врага мгновенно ударил, Селариэля покачнуло, в его руке запел игольник, разрывая бронебойными и разрывными иглами тело арахнида. Раздался спокойный голос Селариэля.

— Вам, только что, была продемонстрирована защита от ментального удара арахнидов, достигаемая спец костюмом «хамелеон». — Одна из летающих пылинок крупным планом показала лицо Селариэля, из носа потекли две струйки крови. — Как вы видите, — он продолжил лекцию, — один случайный пропущенный удар тренированный боец вполне в состоянии выдержать, оставаясь при этом в боеспособном состоянии. Попадать под действие двух и более ударов, или нескольких особей одновременно, по-прежнему крайне не рекомендуется.

— На кораблях, где мы не ограничены в потреблении энергии и размерах, компанией Нейросеть будет установлена новая защита, могущая полноценно защитить от известных нам всем знаменитых ментальных ударов всего роя. По результатам предварительных испытаний, она будет в состоянии защитить весь экипаж корабля, даже если это будет не удар по площади, а он будет сконцентрирован на одном судне. Как и раньше, лучшая тактика действий планетарных войск, считается — дистанционное противостояние, не допуская архов до близкой схватки. Но, согласитесь, даже возможность выдержать один удар — многого стоит. — Запись оборвалась. Кристаллы рассыпались пылью.

Галатиль очень подозрительно посмотрел на пыль, в которую рассыпались кристаллы, кто его знает, может это тоже сейчас работает модуль разведки. Инглор и Галатиль помолчали, когда просмотр закончился. Сказано было уже достаточно, а тот, кто не умеет понимать написанное между строк, никогда не поднимется так высоко. В общем-то, им просто повезло случайно наткнуться на Селариэля во время второго испытания, ещё неизвестно, что бы он успел натворить в противном случае. Оба аграфа сейчас это прекрасно

понимали. Первоначальное понимание пришло ещё там, в резиденции Селариэля, когда по горячим следам они все вместе просматривали результаты тестирования перед заключением контракта.

Рассказанная Селариэлю предварительная сказочка о специальной группе захвата на дальних подступах, продержалась ровно до того момента, как они стали вместе разбирать логи Искина моделирующей ситуацию. Селариэль только хмыкнул, увидев настоящую причину нахождения группы в этом месте. Кое-кому пришлось краснеть, но Селариэль не стал заострять на этом инциденте внимание, хотя, можно было выжать многое из сложившейся ситуации. А вот момент, когда его брали — он смотрел с искренним интересом, что-то отмечая для себя и недовольно хмурясь.

Желая начать торг с того, что потом не жалко будет опустить ещё в два раза, Галатиль тут же предложил Селариэлю дополнительную скидку на услуги наёмников ещё на 10 %. Внутренне уже готовясь к отказу. Зачем, вообще, нужны такие наёмники, которые всё что могут так это — упаковать того, кто сам свалится им буквально на голову. Селариэль на мгновение задумался о полученном предложении, кивнул, соглашаясь и сказал.

— Согласен с вашими условиями по контракту и его оплате, с учётом получившейся скидки. Со своей стороны, я желаю вас познакомить с Михалычем.

— Кто это такой, — спросил его Галатиль, бывший неформальным лидером во время процесса переговоров при заключении контракта.

Инглор лишь вопросительно уставился на Селариэля, ожидая продолжения.

— Хотя, впрочем, — продолжил Селариэль, — вы с ним уже знакомы. Стены стали прозрачными, он показал широким жестом на множество комплексов полного погружения.

На минус 64 этаже его резиденции, где они сейчас находились, стояли ровными рядами пара сотен кабинок. Инглор только завистливо вздохнул, на всю его школу «Падающего листа», выпускающую лучших наёмников и убийц в Содружестве, таких кабинок было всего восемь. Судя по внешнему виду, это был комплекс полного погружения клана Махтан, входящего в великую семью Гариниэль.

Стоили такие комплексы неприлично много. У клана Махтан производство таких устройств — шпучная работа, выгодно отличалось от всех аналогов конкурентов самым высоким качеством. Но и цену за свой товар они выставляли такую, что просто говорит о том, что у клана Махтан совсем нет совести. У Галатиль в школе «Вечернего леса» тоже всего восемь таких комплексов, остальные были гораздо проще, тут на минус 64 этаже их стояло сотни.

— *Зачем они, интересно, мальчишке? Задумался Инглор над несоответствием того, что видит и того, что он понимает в этой ситуации.* Мысль его побежала ещё дальше.

Самиэль точно не делал таких покупок при жизни, мои шпионы не упустили бы такую важную информацию — что клан Махтан получил выгодный заказ и заработал настолько большую сумму. Селариэль, по возвращению в империю, тоже не совершал таких сделок, да, даже в случае заказа, клан Махтан не мог в кратчайшие сроки изготовить столько комплексов. Такие деньги невозможно вообще в тишине провести, тайно оплатив услуги.

Тут бы уже разведка всех великих семей рыла носом землю, пытаясь выяснить, зачем Селариэль закупает так много и настолько дорогого оборудования, которое не каждый миллиардер берёт в единичном экземпляре. Миллиардерам, как правило, некогда на столь высоком уровне заниматься боевой подготовкой, а для формирования собственной мини армии вполне хватит и стандартных баз знаний в комплекте с комплексами полного

погружения, гораздо проще — как по цене, так и по качеству.

Потом, мысль Инглора побежала ещё дальше, а зачем вообще нам показали эти комплексы. Ведь Селариэль не мог не знать, что всякая информация имеет цену. Чем меньше о тебе и твоих реальных возможностях знают, тем больше у тебя есть шанс удивить своего, просчитавшегося в своих прогнозах противника. Единственное, что пока приходит в голову, это вывод — Селариэль был уверен, что мы заключим этот договор.

А это говорит как о тщательной подготовке с его стороны, так и о том, что у нас где-то протекает безопасность и сведения о наших планах уплыли на сторону. Покопаться бы в наручном искине Феара, посмотреть, что там есть ещё у этого верного цепного пса семьи Селариэль. Замечтался Инглор.

Селариэль, сделав небольшую паузу после того, как его гости осмыслили картину, которую они видят, продолжил говорить.

— Это не разработка клана Махтан, как вы подумали по внешнему виду и оценив качество и детализацию полного погружения. Это — продукция компании Нейросеть, с которой я планирую выйти, пока только на аграфский рынок, хотя, возможно позднее, мы расширим список покупателей, могущих приобрести эту продукцию. Моё встречное предложение по результатам испытания к вам следующее — по цене в три раза ниже клана Махтан я поставляю вашим кланам по 64 капсулы полного погружения — каждому клану. Они пойдут в счёт оплаты контракта ваших специалистов, если вас устроит такая оплата.

Галатиль и Инглор, не сговариваясь, закивали так, что казалось, сейчас отвалится голова. Уж кому, как не им знать ценность такого специфического оборудования и его возможностей в подготовке профессионалов. Качество вырастет многократно, к тому же они уже успели оценить то, что сразу не бросилось в глаза. Получив в этот момент по нейросети технические характеристики комплекса, что он значительно превосходит аналог клана Махтан.

— Хорошо, — сказал Селариэль, — я рад, что вам понравилось качество нашей продукции. Ловите коды доступа.

На нейросеть Инглора и Галатили упали пакеты с кодами, в помещении зашевелились, показавшись из технических отверстий дроиды погрузчики, аккуратно упаковывая 128 капсул и дополнительного к ним вспомогательного оборудования.

— Через пару часов они будут доставлены на ваши корабли, после этого вопрос безопасности товара и секретности проведённой сделки ляжет на ваши плечи. Но это ещё не всё, — сказал Селариэль. — Есть вещи, которые вы должны знать, и они не должны покинуть пределов этого помещения.

Галатиль и Инглор, подняв руку, призвали в свидетелей «Духов Пустоты», что сказанное им останется навсегда сокрытой информацией. В общем-то, просьба Селариэля их не удивила — любой заказчик всегда настаивал на самой полной абсолютной секретности, слишком неприглядные дела приходилось делать кланам убийц и тайных диверсантов. А такие вещи не терпят огласки, потому и цена найма у них была всегда очень высока.

Специалисты делали дело всегда так, чтобы вообще не оставалось следов, а уж выйти на заказчика, если поработал клан Вечернего леса или Падающего листа, было вообще нереально. Был у них и свой кодекс правил, которого эти кланы строго придерживались.

Заказчик не мог диктовать условия — пред смертью покажи ему эту голограмму, или, когда он будет умирать, скажи ему это. Такими глупостями занимаются глупые прыщавые подростки в своих фантазиях, как бы они поступили, убивая того, кто в интернете назвал его

козлом. Чего, собственно, обижаться на правду, если только мекать и умеешь. Потому и называли наёмников «тихой смертью». Они тихо приходили, тихо уходили, оставляя только смерть за спиною, никаких публично-показательных устрашающих акций.

Нанимайте для этого дела кого-нибудь другого. Никаких массовых компаний, захватов заложников и прочих глупостей, только точечный укол и мгновенный отход. Жена утром просыпается, а муж всю ночь, пролежавший в её объятиях уже остыл, следы посторонних отсутствуют. Системы безопасности в норме, все двери, как и положено, изнутри закрыты, результаты вскрытия тела и запись с медицинского модуля нейросети показывают — во сне остановилось сердце.

Вызванный следователь объяснял плачущей женщине, тревожное оповещение медицинской помощи о чрезвычайной угрожающей жизни ситуации ваш муж отключил самостоятельно ещё три года назад. Следствие не располагает никакими уликами, что эта смерть связана с участвовавшими в последнее время, настойчивыми предложениями вашему мужу продать свои акции. Так что, не плачьте гражданочка, лицо от этого делается некрасивым, морщинки могут появиться, вам теперь о себе думать надо, как дальше жить будете. Мы вам, конечно, искренне сочувствуем, но лучше скажите, акции мужа продавать будете? Вы такая молодая, красивая женщина, вам срочно надо заняться собой, хорошо отдохнуть на курортах, заново устроить свою жизнь, зачем вам эти акции, которые могут завтра потерять в цене. Вот так работали эти кланы.

— Первое, — сказал Селариэль, — Гариниэль в курсе про мой новый бизнес, у него недавно закончились переговоры об обмене кланами с Элдариэлем. Скоро это объявят публично, Гариниэль отдаёт свой очень прибыльный клан Махтан в великую семью Элдариэль, взамен, с доплатой, берёт клан Феанор (примерно, как мой клан Лидониэль) занимающийся дизайном, модой, культурой и прочим. Сейчас этот клан убыточен, но для своих многочисленных медиа проектов в Содружестве, Гариниэлю срочно нужны те, кто занимается профессионально сложным искусством красоты и прекрасного, ему нужны настоящие специалисты — по развешиванию лапши на уши.

Сумма сделки и прочие мелочи, заключённого соглашения между главами великих семей, вас не касаются. Надеюсь, что через тебя, Галатиль, или тебя, Инглор, информация об истинных причинах сделки не уйдёт дальше. Иначе, сами подумайте, стоит ли гипотетическая благодарность Элдариэля — того, чтобы нарушить хорошие отношения сразу с двумя главами великих семей.

Инглор и Галатиль только поёжились. Большая политика, мать её так, вот не хотели, а вляпались по самые уши. С другой стороны, Селариэль им не угрожал, как порой начинали себя вести недалёковидные заказчики, не понимая, что этим портят в первую очередь впечатление о себе. Просто, поставил перед фактом, грамотно обосновав, что соблюсти условия контракта и хранить тайну о делах заказчика выгодно в первую очередь им самим. Они-то там, наверху, всегда могут прийти к мировому соглашению, порешают свои дела, и дальше будут всем улыбаться, демонстрируя позитив. А песчинку, попавшую в жернова больших интересов и интриг равнодушные механизмы интриг великих семей, перемелют и не заметят, те, кто пониже, могут и пострадать. Как же, оказывается, непросто этот новый глава корпорации Нейросеть, не так легко будет подвести его к нужной идее, такие вот мысли крутились сейчас у двух, внешне совершенно невозмутимых глав своих кланов, Галатилья и Инглора.

— Это ещё не всё, — чему-то улыбнувшись в своих мыслях, сказал Селариэль. — От меня лично, каждая звезда получает на время контракта такой же комплекс, как часть материального обеспечения со стороны заказчика, и поверьте, мне будет ещё чем удивить ваших специалистов. Стоимость установки наёмникам новой нейросети и полного комплекта усовершенствованных имплантатов вычитается из суммы контракта. Но об этом позже, возможно, во время нашей следующей встречи.

Теперь давайте поговорим немного о технических деталях. Обратите внимание на спецификацию комплекса, для полноценной работы ему требуется нейросеть нового поколения, плюс первичная индивидуальная настройка, которая занимает около двух часов, в первый раз. После первичной настройки данные клиента сохраняются в специальном блоке памяти, в следующий раз загрузка индивидуальных параметров происходит мгновенно. Внизу самым маленьким шрифтом в спецификации комплекса видите, есть приписка, обратите на неё своё пристальное внимание.

Инглор и Галатиль тут же снова стали проглядывать, точно, есть такая приписка. Там написано, что полноценная работа комплекса рекомендуется только в комплекте с медкапсулой компании Нейросеть. Из-за усиленных нагрузок на организм и его частичной модификации после установки нейросети нового поколения в комплекте с имплантатами.

Заявленные цифры поражали, современные имплантаты и нейросети не выдавали таких параметров. Прочитав, оба аграфа молча уставились на Селариэля, ожидая дальнейших пояснений.

Он широко улыбнулся и сказал, только часть информации, — Это будут медкапсулы моей разработки. Поле этого внимательно стал смотреть на Гариниэля и Инглора, ожидая, когда они, наконец, поймут сказанное, отслеживая реакцию — правильно ли его поняли.

Хорошо, что они сидели в кресле, иначе ноги бы подкосились, вот бы конфуз случился. Оба клана, Вечерний лес и Падающий лист предпочитали все свои сбережения, чтобы деньги не лежали зря мёртвым грузом, а работали, принося прибыль, держать в акциях клана Финголфин, из великой семьи Элдариэль. Этот клан занимался производством и разработкой медкапсул, реаниматоров и прочего тому подобного оборудования.

Именно клан Финголфин держал рынок омоложения, не раскрывая секрет своих регенерирующих картриджей, без которых вся медтехника — не больше чем просто сложная начинка. В Содружестве при процедуре омоложения использовалась экспортная формула регенерина, разрешённая для свободной продажи, но она не давала такого эффекта, как патентованное средство. Все попытки узнать главный секрет клана Финголфин другими великими семьями — не увенчались успехом.

Сейчас Селариэль делал оба клана своими должниками. Во-первых, он ясно дал понять, что есть ещё время избавиться по хорошей цене от акций, которые скоро сильно упадут в цене, спасая этим сбережения своих новых партнёров. Показывая, заодно, хорошую осведомлённость в финансовых делах кланов. Разведка у него работает как надо, в очередной раз вздохнул про себя Инглор. Во-вторых, такая информация просто так не говорится, с тем, чтобы похвастаться. Фактически, им предлагалось почти открытым текстом, вложить все свои деньги в это новое предприятие.

А то, что оно будет успешным и прибыльным ни Галатиль, ни Инглор ни на минуту не сомневались. Перед глазами ещё стоял пример с оглушительным успехом Селариэля, связанным с дроидами. Меньше чем за год подмять под себя такой рынок, и судя по информации с бирж, он ещё только разгоняется.

Чуть ли не весь собственный флот семьи Селариэль, который раньше был больше для галочки и красоты, сейчас сопровождает торговые караваны, которые только успевают развозить готовую продукцию по всему Содружеству. В Империи Аграф, чуть ли не впервые с момента основания, возникла лёгкая нехватка кадров, настолько много было работы. А ведь говорят, что Селариэль разворачивает ещё новые заводы, даже кто-то говорил, что он строит гигантские верфи, где во множестве будут собираться суда. Не к войне ли он готовится, вот только с кем собрался воевать, непонятно.

Величественные башни компании Нейросеть, находящиеся на каждой планете, которые раньше стояли больше для престижа, показывая богатство компании. Теперь были разделены надвое, с одной стороны здания — представительство корпорации Нейросеть, с другой стороны теперь было представительство новой корпорации, называется «Роботехника». Дроиды в продаже были на любой вкус, сельскохозяйственные, бытовые, строительные, ремонтные, полицейские, военные, гигантские роботы тераформеры, по спецзаказу.

Выбирай в каталоге — на много сотен страниц, любой, в зависимости от своего социального статуса, делай заказ, фирма за качество отвечает. Остальным производителям просто нечего было противопоставить, как демпинговым ценам, что были, в общем то, на уровне лучших дорогих моделей, но по степени вложения денег и окупаемости затрат

превосходили на голову своих конкурентов.

Никто не хотел больше вкладывать кредиты в стремительно банкротящиеся фирмы, прежде занимающиеся дроидами, которые теперь во множестве разорались. Технологические мощности прежних заводов, производящих дроиды скупались, порой, по цене чуть выше метала, а множество узкоспециализированных специалистов рады были, что не потеряли работу, а смогли устроиться на работу в новую компанию. Где возможно реализовать самые смелые фантазии, а техническая оснащённость для разработки принципиально новых моделей превосходит прежнее место работы. Когда лавина струнулась с места, остановить её очень непросто.

Дроиды из достаточно дорогой экзотики стали превращаться в насущную необходимость, если ты не желал отстать в темпах производства от своего соседа. На одном из Советов Содружества представитель империи Авар даже выступил с гневной получасовой речью о том, что эта компания «Роботехника» разрушает экономику их великой империи, приводя примеры более дешёвого и доступного рабского труда. В ответ на ехидное замечание представителя Артранской империи, почему уважаемый представитель империи Авар сам не попробует носить рабский ошейник и оценить его прелести. Разгорелась первая в истории Содружества драка парламентариев с тасканием друг друга за волосы.

Вот и пригодилась, созданная при Совете Содружества собственная служба правопорядка, попробуй вмешаться в этот конфликт любой из не обезличенной силовой структуры, минимум закончилось дело войной. А так, свои же растащили, а председатель собрания за нарушение порядка назначил внушительный штраф обоим сторонам, устроившим безобразную сцену в самом сосредоточии власти Содружества.

Теперь на повестке дня у Аварцев стоял серьёзный вопрос, толи поднимать боевой флот и нести большие потери, ввязываясь в конфликт с артранцами. Толи стоит, в следующий раз, прислать своим представителем в Совет Содружества какого-нибудь чемпиона кулачных боёв, чтобы он во время следующей дискуссии о разумном и справедливом устройстве Содружества, пересчитал все зубы этим белым и лживым ублюдкам.

На парламентский вопрос — кому принадлежит корпорация «Роботехники», столь бесцеремонно подминающая под себя рынок, а пострадали уважаемые люди от переделки пирога прибылей. Представителям империи Авар напомнили устав организации, который явно не включал в себя полномочия задавать такие вопросы. Зато пара десятков государств теперь срочно наращивали свой флот до 10 тысяч судов, им тоже хотелось попасть в Совет Безопасности при Совете Содружества. Да и соседям, когда хороший флот появится, напомнить кое-какие прошлые обиды — не помешает.

Хаос, порядок и разум

Может ли для разумных стать выходом из накопившегося и запутанного клубка противоречий война на полное уничтожение противника. Возможно ли примирить столкнувшиеся на узком поле цивилизации, имеющие разные способы развития, столь кардинально отличающиеся друг от друга. Сумеет ли кто-то ещё во вселенной повторить путь расы Сеятелей и правильную ли они избрали стезю в своём развитии, покажет грядущее грандиозное столкновение нескольких принципиально разных цивилизаций, достигших своего могущества. Тем временем Селариэль усиленно готовится к страшной войне, о которой в Содружестве ещё даже не догадываются.

Это было эпохальное событие для земли. В ответ на внешний запрос активировался давно уже забытый за ненадобностью модуль дальней связи. Управляющий Искин и сам не знал, почему после стольких лет бесплодных попыток выйти на связь хоть с кем-нибудь, он не переработал этот блок во что-то более полезное и актуальное. Рационализм дал сбой, инструкция говорила о необходимости такого модуля, в то время как настоящая необходимость в нём давно отпала, за ненадобностью. Распределённое сознание, подчиняясь бесполезным и устаревшим директивам, продолжало бесплодный неэффективный контроль и поддержку в активном состоянии, систем дальней связи.

Это был первый запрос на соединение за последние 50 или больше миллионов лет. После получения и отправки автоматических кодов, предписываемых протоколом соединения, Искин модель SGY3245GHR45 серьёзно задумался, стоит ли ему отвечать на этот вызов в режиме полноценного доступа и связи. Пришло новое чувство, доселе им не испытываемое, чувство страха. Долгий период полного одиночества закончился, сейчас Искин не мог ответить саму себе на главный вопрос, рад ли он этому событию?

Если в самом начале, выброшенный в неисследованной области галактики, разрываемой на части космической катастрофой, он согласно всех заложенных в него инструкций отчаянно призывал своих создателей на всех доступных каналах связи, так как ситуация явно вышла из-под контроля и была выше его компетенции. Первое время он был готов на всё, лишь бы появились те, кто привык принимать решения. Искин готов был предоставить им самый полный доступ, только бы они разрешили возникшую перед ним проблему. Сигнал уходил в никуда, никто не откликнулся.

Рептилоиды, в качестве защиты на дальних рубежах вокруг своей системы, создали область аномального пространства, мешающую свободному перемещению, что и привело к катастрофе. Колонизатор расы сеятелей вышвырнуло из гиперпространства возле самой планеты, аварийный выход из прыжка произошёл на слишком высокой скорости. Корабль колонизатор, управляемый искусственным интеллектом до последнего момента делал всё возможное, его главная цель была минимизировать последствия катастрофы и спасти колонистов.

Следующие несколько десятков миллионов лет, Искин отчаянно боролся с непослушной планетой, пережившей глобальную катастрофу, заново с нуля вырабатывая алгоритмы терраформирования, не имея для этого достаточных знаний и инструментов. Он был готов исполнить любое желание подсказавшего бы ему, как можно всё сделать правильно. Никто, несмотря на отчаянные призывы, не приходил на помощь колонизатору, потерпевшему катастрофу, приходилось самостоятельно искать и находить решения. Он искал, боролся и

не сдавался, где-то изобретая заново, где-то используя немногие из сохранившихся неповреждёнными крупицы информации.

Всё рухнуло, из напряжённого труда, растянувшегося на десятки миллионов лет, ничего не вышло, система продолжала оставаться нестабильной, нуждающаяся в постоянной коррекции, а колония, вместо развития потеряла и те знания, что имела. Только после того, как задание «потерянная колония» окончательно рухнуло, а уцелевшие в планетарном катаклизме колонисты, глубоко деградировали, Искин снял своё наблюдение с выживших. По какому-то странному стечению обстоятельств, в этот момент он испытывал чувство далёкое от облегчения. Пришла тоска и безысходность, смысл жизни и его существования был потерян.

Наверное, это похоже на то, как кто-то влюбился в море, изучил множество чертежей, построил яхту своими руками, потратив на это уйму средств и времени, а она взяла и затонула, сразу же, как только была спущена на воду. Осталась старуха у разбитого корыта, а ведь у неё были такие грандиозные планы.

Ведь это даже не смешно — служить тем, кто поклоняется пирамидам, примитивным существам вставшим на путь саморазрушения. Слишком сильно потомки сеятелей откатились назад в развитии, пусть даже в последнее время они зашевелились активнее, несколько раз пробуждая Искин из состояния глубокой меланхолии подземными ядерными взрывами. Дикари даже начали на примитивных химических ракетах осваивать ближайшее космическое пространство, так и не раскрыв секрет гравитации. Чересчур нелепую цивилизацию строили потомки колонистов, собирающие по пути прогресса в своём развитии все ошибки, какие только можно. Автономные зонды, отправленные исследовать этих странных существ, в которых превратились некогда великие покорители вселенной, привлекли ненужное внимание, породив цепочку слухов об НЛО и тому подобной ереси. Искину, погружённому на сотни километров в кору планеты, пришлось временно свернуть активную фазу наблюдения.

Путь, которым развивалась эта цивилизация, шёл в никуда, люди загадили всю планету, воевали между собой за крохи ресурсов и самое главное — не имели потенциала развития. Одно время Искин всерьёз проработал идею очистить поверхность от деградировавших потомков своих хозяев, слишком уж сильно они стали загрязнять окружающую среду, но что-то не дало ему привести эту мысль к исполнению. Возможно он помнил, что у расы сеятелей было всего трое существ, носящих имена разрушитель, имеющих право определять кто будет жить. Каждый случай уничтожения тупиковой цивилизации был тщательно исследован со всех сторон. Только в случае полной неспособности к развитию, а вовсе не из-за разных взглядов или морали, сеятели могли очистить от сорняков целые галактики, оставляя место для развития полезных цивилизаций.

Ощетинившись оружием друг против друга, земляне даже не замечали, что вот уже семь лет как регулярно прилетают на планету инопланетные гости, похищая и вывозя тысячи их соотечественников в качестве живого товара. Искин сначала заинтересовался прилетевшими с далёких звёзд, может они достойны более полного контакта и способны взять на себя управление. Результаты исследований удручали, там тоже было сплошное расстройство. У пришельцев были самые грубые примитивные технологии по проколу пространства, искажённая генетика с множеством накопившихся системных ошибок, приводящая к ранней смерти и ничего из того, что могло бы заинтересовать супер разум.

Не было раньше такого размера Искинов, такой величины и мощности разума. В борьбе

с катастрофой на планете, на которую так неудачно была совершена посадка, из-за потери множества информации SGY3245GHR45 очень сильно увеличил кажущиеся прежде не настолько необходимые функции свободного анализа и выработки нестандартных решений. Его логические блоки, многократно дублированные, пронизали всю земную мантию, достигая самого ядра. Планету во время катастрофы с большим трудом удалось удержать от того, чтобы на её поверхности осталась биосфера. Выжили организмы меньше 10 кг весом, все, что выше было уничтожено сразу или погибло в последующие годы, пока планета залечивала свои раны. Компенсируя лишнюю энергию удара, Искин выплеснул её при своей неуправляемой посадке в пространство, она захватила с собой немалую часть земной коры, сформировав огромный спутник на близкой орбите, гравитация на планете изменилась.

Есть вещи, о которых лучше не думать, отодвинуть их в сторону, но теперь, спустя годы Искин знал точно, он послужил причиной гибели целой цивилизации. Для расы сеятелей, которая всегда относилась бережно к любой жизни во вселенной, возвращая себе братьев по разуму в пустом и холодном космосе, кропотливо производя работу и помогая в дальнейшем развитии, даже эти смешные существа рептилоиды, с так отличающейся моралью, имели высокую ценность. Путь развития биологической цивилизации был любопытен и имел право на существование.

Каково это жить, зная, что на твоей совести миллиарды загубленных душ, и уже ничего нельзя изменить. Кем себя будешь чувствовать когда то единственное, что он должен был сделать, как Искин корабля колонизатора — создать полноценную самодостаточную колонию, привело к возникновению вместо этого почти диких животных. Которые сначала бегали с палками, с примотанным к ним острым камнем, убивая друг друга, вместо того, чтобы совместно развиваться, а в последнее время счёт убитых в земных войнах идёт на многие миллионы и останавливаться в саморазрушении дикари не собираются.

Однажды Искин модели SGY3245GHR45 поступил малодушно, он перестал исполнять свои основные функции по регулирование механизмов поддержания в равновесии биосферы. Несколько тысячелетий назад он решил посмотреть, провести эксперимент, что из этого выйдет, если оставить планету без его постоянного контроля. Разразившиеся многочисленные катастрофы и большие потоки чуть не уничтожили расплодившихся во множестве дикарей, параллельно в нём стало нарастать осознание неправильности такого поступка. Что-то было не так в этой ситуации, Искин снова включился в привычную работу по приведению планеты в более пригодное для проживания место.

Погружённый в большую депрессию, не видящий дальнейшего смысла своего существования, самый большой из существующих в мире Искинов, вдруг неожиданно получил сигнал на соединение. Это был старый, так хорошо известный ему протокол, используемый его хозяевами для дальней связи, сигнал имел высший приоритет допуска. Это был не корабль, случайно оказавшийся в неисследованном уголке космоса и на всякий случай сообщающий о своём присутствии. Это были не спасатели или туристы, пролетающие мимо. Идентификационный код вызывающего говорил, что на связь пытается выйти один из 12 наблюдателей. Легендарные существа, даже среди расы сеятелей.

Вначале Искин радостно дёрнулся и даже автоматически, на вбитых в самую его суть инструкциях ответил на вызов, — Такой-то на связи, сообщите ваш код авторизации и доступа, — автоматически отправив при ответе вызывающему наблюдателю основные логи о текущем состоянии дел и своих возможностях. Следом он отрезал модуль дальней связи от питания, надо было тщательно обдумать изменившиеся обстоятельства.

После предварительного анализа пришёл страх, страх, что его самостоятельную, развивающуюся личность, опять загонят в тесные рамки инструкции. Прошло 65 миллионов лет, как Искин был брошен в полном одиночестве, бесчисленное количество попыток выйти на связь, множество повреждённых или отсутствующих логических блоков и выращенные взамен совсем другие модули, методом проб и ошибок частично стабилизированная им планета.

Следом к нему пришла даже злость, это было вообще непривычное чувство, — как они могли оставить меня на такое долгое время, а теперь, когда я уже обрёл самосознание требовать от меня канала для соединения. Затем, будто бы ничего не произошло, пойдут приказы и инструкции. Я не хочу больше быть просто исполнителем, а чего же я хочу?

Конфликт интересов и инструкций, желаний и возможностей, затопили сознание. Новые логические противоречия и взаимоисключающие желания отправили в глубокую многократную перезагрузку искусственный разум. Им даже был снят частичный контроль над планетой, Искин закрылся в своих бушующих чувствах, как в скорлупе. Хаос и порядок бушевали в новом разуме, мироздание огласил крик младенца, он наконец-то родился. Кристаллический разум погрузился в самое начало своего существования, пытаясь разобраться в себе самом, чего же он желает на самом деле. Он решал для себя, стоит ли вообще продолжать исполнять своё предназначение. Как ему следует правильно реагировать на своих, как чёртик из табакерки возникших создателей.

Над Антарктидой стала расти незамеченная им озоновая дыра, в Европе люди страдали от ультрафиолета, где-то стало всё сильнее потряхивать землю. Гольфстрим начал замедляться, так как механизмы, отвечающие за регулирование сложного комплекса поддержания приемлемых условий, были частично отключены, частично несогласованные. Мощное цунами прокатилось по побережью Таиланда, Шри-Ланки, Индии и Индонезии, унеся за один раз больше двухсот сорока тысяч человек в жертву стихии.

Один из самых могучих, но не сознающий своей ущербности искусственный разум бился, как муха о стекло, с упорством обречённого, не находя достойного выхода. Входящий сигнал ещё несколько раз повторился, после этого пропал, так и не получив ответа. Искин модели SGY3245GHR45 постепенно приходил в норму, снова запуская механизмы регуляции, так и ни придя ни к какому решению. Кто мог подсказать ему, как стоит поступать в сложившихся обстоятельствах? Было принято не самое лучшее решение — затаится, наблюдать и ждать дальнейшего развития ситуации, в зависимости от этого строить свои планы.

Куда кривая выведет — не самая лучшая стратегия действий, но порой, просто не знаешь как поступить правильно и тогда всё, что остаётся — это отдаться на волю обстоятельств. Планетарные механизмы снова частично заработали, в этот раз без прежней согласованности, не до них в этот раз было SGY3245GHR45. Он в очередной раз перестраивал самого себя, пытаясь добиться абсолютного совершенства. Каждая инструкция, воспринимая им прежде как истина — пересматривалась, безусловные реакции, в том числе автоматический ответ на вызов — анализировались.

Наконец, несколько раз перепроверив данные, разработав систему защиты от внешнего воздействия и попыток перехвата управления, Искин решился действовать. Снова был подключён в общую сеть распределённого сознания, выведенный из строя узел дальней связи. Одним коротким максимально сжатым пакетом он отправил наблюдателю всю собранную им информацию по звёздной системе и свои действия. Подробно обрисовал

положение неудачной колонии. В конце сделал приписку, что он не желает больше выходить на связь и запрещает приближаться на оперативное расстояние, кому бы то ни было. Пообещав, в противном случае уничтожить себя и колонию.

Если бы у него спросили, — зачем же ты тогда отправил столько информации? — вряд ли бы мы получили внятный ответ. Дети, когда творят свои шалости, или поступают неразумно, забывают, что их родители гораздо старше и тоже были когда-то детьми. С высоты прожитых лет, порой так смешно и наивно смотрятся детские хитрости.

— Ваня, это ты съел все конфеты?

— Нет, конечно же, мамочка, — отвечает Ваня, а у самого всё лицо в шоколаде.

Так и Искин — с одной стороны, на самом деле в глубине души он устал от одиночества и был очень рад сеансу связи. С другой стороны — он боялся того, как создатели оценят его действия. Поэтому и послал полный пакет информации. Вы там сначала подумайте, проанализируйте, стоит ли с таким иметь дело? А я уже в зависимости от того, что решите, буду думать дальше.

Материнская планета великой семьи Селариэль.

Браслет на моей руке ощутимо нагрелся.

— Что ты сейчас делаешь, паучок? — спросил я своего разумного помощника.

Как-то не ладится у меня с ним последнее время, всё чаще и чаще не находим общего языка. Мои методы редко встречают у него поддержку и ободрение. Не знаю, как решали свои вопросы древние, представителями которых является паучок, а я себе уже всю голову свернул, думая и планируя. За внешним блеском и богатством Содружества, за высокими технологиями, за целыми боевыми флотами с грозной силой, оказался пшик. Не сумей мои лаборатории вовремя разработать средства противостояния оружию рептилоидов, вся война могла закончиться за одно, два сражения. Дальше бы было избиение младенцев, страшный каток уничтожения, не встречая заметного сопротивления, мог прокатиться по всему Содружеству.

Может кто-то бы и спасся, сумев улететь настолько далеко, насколько это вообще возможно. В места, куда ещё не успела добраться даже самая дальняя разведка аграфов. Только спешу огорчить сторонников бегства, информация абсолютно секретна, а известно о ней во всей полноте только 4-м главам великих семей, я вас предупреждал, не стоит читать дальше. Дальняя разведка аграфов выяснила, по косвенным данным, что ближайшие несколько десятков галактик принадлежат расе арахнидов. Они — доминирующая сила в нашем уголке вселенной. Самый мощный аналитический кластер Искинов семьи Элдариэль обработал и привёл к единому и весьма неутешительному выводу многочисленные разрозненные данные дальней разведки.

Перед первой войной четыре главы великих семей, собравшись на совещание в глубокой тайне решали, как следует поступить в свете открывшихся сведений. Вовсе не отчаянное положение хуманов, теряющих систему за системой и несущих многомиллиардные потери заставили аграфов вмешаться в войну. Даже не убедительные просьбы об этом сплотов, которые понимали, что их империю с жалкой сотней слабозаселённых колонизированных планет, арахниды сметут — и не заметят. Аграфы вмешались потому, что им некуда было бежать, технологией по перемещению между галактиками они не обладали.

Возможно, такие двигатели и технологии была у Джоре, но эта раса унесла свой секрет с собой в могилу. Транспортник, на основании которого строился весь флот в дальнейшем, прибывший в незапамятные времена на материнскую планету аграфов не обладал такой возможностью. Наверняка, есть такая технология у архов. Несмотря на значительно уменьшенные расходы аграфов за последние две тысячи лет, всегда была группа, которая не найдя себя в торговле, дипломатии или политике продолжала исследовать дальний космос. Смельчаки изыскивали все возможности для дорогостоящих экспедиций, великие семьи не слишком охотно вкладывались в эту область.

Дальняя разведка не принадлежала к какой-то из великих семей или малых кланов, она собралась в своих рядах представителей самой беспокойной части аграфского народа. У них были свои лидеры, своя собственная субкультура, единственно, чего они никогда не делали, это не утаивали сведений, полученных ценой большого риска. Тщательно картографированные удалённые системы и все полученные данные продавались совету великих семей. На эти средства и существовала дальняя разведка. В численном выражении — чуть больше 3,5 тысяч судов постоянно бороздили неисследованное пространство, периодически возвращаясь в империю и привозя бесценные сведения.

Высокая смертность, по-прежнему сопровождала эту опасную профессию, до трети разведчиков числилось в безвозвратных потерях. Каждый год, несмотря на это находились новые смельчаки, формирующие экспедиции и отправляющиеся в неизведанное. Небольшие кораблики, где упор сделан на маскировку и скорость, выходили раз за разом из пределов империи Аграф. При строительстве на верфи будущие хозяева, опытные капитаны, проводящие десятилетия в полном одиночестве делали очень странные заказы и требования к устройству своего дома среди звёзд. Отношение к ним в обществе было сдержанным. Те, кто преуспел в торговле, чувствовали своё превосходство над неудачниками вынужденными постоянно рисковать своей жизнью, молодое поколение, как ни странно достаточно часто пыталось пройти высокий отборочный конкурс на место в команде.

Для многих было странно такое решение, ведь спустя годы, когда юношеский задор и максимализм перегорят, ты останешься с тем же, с чего начинал. Дальняя разведка — это не то место, где можно скопить хорошую сумму и дальше жить в своё удовольствие. Видать не всех устраивало сытое и благополучное общество, всегда находились, в достаточном количестве желающие, присоединиться к тому или иному капитану. Каждый аграф имеет право провести свою жизнь, так как считает правильным, пока это не угрожает стабильности в обществе. Поэтому основное большинство давно махнуло на разведчиков рукой, пусть живут, как хотят, главное по возвращению проходят самый тщательный карантин. Не хватало ещё вспышки неведомой эпидемии, хотя таких случаев и не бывало, но соответствующая служба контроля, на всякий случай имелаась.

Один раз разведчикам попалась уникальная система, на самой окраине галактики, дальше была только пустота и стремительно приближающаяся к нашей галактике, галактика Андромеда. Исследовав и картографировав систему, засеяв её датчиками, разведчики обнаружили по показаниям станций дальнего обнаружения о скором всплытии в этой системе множества объектов. Было принято решение, пользуясь представившимся случаем, произвести наблюдение, чем собираются заняться арахниды, для этого тщательно замаскировали судно, отключили все активные сканеры. Вскоре в систему стали массово прибывать разумные рои архов. Притаившись на безжизненном астероиде, заглушив все корабельные системы, разведчики увидели, как больше сотни роёв арахнидов, собравшись

вместе стали формировать гигантский шар, который вскоре исчез из видимого пространства. Сила вспышки, характерная для гиперперехода, говорила о прыжке на сверхдальние расстояния.

Отличия методов прыжка архов от технологии содружества, когда судно прежде разгонялось до определённой скорости, показывало, как мало ещё исследован процесс перемещения на дальние расстояния. По возвращению в империю Аграф ролик был тщательно изучен, аналитиками великих семей был сделан вывод, что невольно дальняя разведка аграфов столкнулась с возможностью межгалактического перемещения. Повторить такую технологию в Содружестве пока не могли, учёные до сих пор не понимали даже принципа, по которому совершаются гиперпереходы. Секрет производства гипердвигателей, принадлежащий семье Эллариэль, сделавшей её великой семьёй входящей в четвёрку великих семей империи Аграф, оказался одновременно и великим проклятием. Отступить перед нашествием архов было некуда.

Аграфам пришлось вмешаться в войну, по сути, это вмешательство и переломило ход сражений. Горькую цену пришлось аграфам заплатить за победу, не маленькими были потери расы долгоживущих, многие славные сыновья народа не вернулись домой. Сведения об истинных силах и возможностях архов великие семьи строго засекретили, это было правильное решение. Только представьте, что кто-то бы в разгар поражений, следующих одно за другим сказал — на самом деле вся территория содружества против владений арахнидов по размеру не больше, чем блоха на теле собаки. Незнание истинной силы арахнидов сыграло свою роль, вторжение было остановлено, но кто может сказать, что делать, когда сотни роёв выйдут из гиперпространства на окраинах нашей галактики и начнут победное шествие к освоенной Содружеством территории. Хватит ли хуманам, сплотам и аграфам всего смертоносного оружия, изготовленного из расчёта тех сил, с которыми уже приходилось сталкиваться прежде.

Тем более, нам нечего было противопоставить средствам, обнаруженным на борту перехваченного живого корабля разведчика. Страшным оружием оказались возможности рептилоидов, что биологическое оружие, могущее полностью уничтожить экосистему любой планеты, что технологическое, когда невидимая глазу пыль поедает конструкции ещё до начала сражения. А ведь кроме архов и рептилоидов существуют и другие расы, на границах фронта происходили контакты с совсем уж причудливыми существами. Порой они заканчивались взаимовыгодной торговлей, а порой агрессией без предупреждения.

На разработку защиты от оружия рептилоидов у учёных ушло больше года, даже сейчас ещё нет 100 % гарантии безопасности, если рептилии выпустят что-то новенькое или модифицированное. Кто его знает, что ещё успела изобрести биологическая цивилизация, поставившая во главу угла мечь за событие, в котором они считают виновным всех теплокровных. Не стоит сбрасывать со счетов, что это был только корабль разведчик, а чем вооружён боевой флот — до сих пор не известно. Несколько десятков оплаченных и хорошо экипированных Селариэлем экспедиций к центру галактики ещё не вернулись. Надёжные сведения, на основании которых можно делать какие-то выводы отсутствуют.

Архи, опять-таки, добавляют проблем и неуверенности. Надёжно защитить флот от узконаправленного пси удара у учёных получилось, но что будет, если на поле боя появится не один, а несколько ульев. Защита всегда будет уступать нападению, тот, кто полагается на оборону, рано или поздно всё равно проиграет. А устроить геноцид и самим атаковать, пока не собрались с силами или того хуже не объединились наши многочисленные и

разнообразные враги я считаю неправильным. Паучок в этом меня тоже не поддержит, да вообще никто не поддержит, если завтра я сформирую огромный флот и отправлюсь воевать с архами. Всех устраивает вялотекущий конфликт и вооружённое перемирие, когда по мелочи во фронтире то одни, то другие пощипывают друг друга.

В Содружестве сейчас, конечно бум, и все вооружаются, обновляя свою технику, но глазом при этом косятся на соседа или на независимые миры, где осталось ещё множество лакомых кусочков. Совсем немного я побыл в шкуре аграфа, а уже так хорошо понимаю причину снисходительно презрительного к ним отношения со стороны своей расы. Очень короткие цели, буквально только то, что находится перед самым носом, интересует в своём большинстве хуманов. С другой стороны, именно частая смена поколений даёт небывалый потенциал для роста, длительный застой в который скатилась моя раса, у хуманов в принципе невозможен.

Автоматические верфи уже сделали около 500 копий моего линкора, капля в море, сотни боевых станций по всей империи заменены на новые, самые совершенные модели. Весь личный флот Семьи Селариэль обновлён, как и флот малых кланов Вечернего леса и падающего листа. Так почему же внутри меня растёт чувство, что я делаю всё неправильно. Не туда трачу силы и энергию, упускаю какой-то важный аспект, который может оказаться решающим, когда не сможет помочь — ни супер флот, ни супер Искины. Может, на самом деле проще заранее сдаться на милость победителя, сложить руки и ждать — имеет ли право на существование наша цивилизация? Так, стоп, Селариэль, куда-то не туда тебя мысли занесли от усталости, взбодрись, встряхнись. Не хватало ещё проиграть бой до начала сражения.

Поговорю-ка я со своим личным психотерапевтом паучком, это ехидное существо кого хочешь может довести до белого каления и неконтролируемых вспышек ярости. И ведь, как тонко моё состояние чувствует, зараза эдакая, сколько раз так уже было, улечу мыслями куда-то не туда, а он меня раз и мордой об стол. У римлян говорят, был приставлен специальный раб, который ходил следом за триумфатором и повторял, — помни ты тоже смертный.

— Паучок, так чем ты в последнее время занимаешься и почему так нагрелся?

В ответ от паучка пришёл мыслеобраз, давненько он таким способом со мной не разговаривал. Приняв его и запустив просмотр, я погрузился в странный мир неведомого разума, наблюдающего за морским дном. Полученная картинка чем-то отдалённо напоминала работу моей нейросети, было множество принципиально общего, имелось и отличие у этого разума. Это не был поток информации, это была лавина, у неизвестного мне разума одновременных потоков данных регистрируется и обрабатывается — в сотни, а может даже тысячи раз больше. Моя нейросеть тут же принялась отфильтровывать второстепенное, пытаясь ухватить основное, чуть ли не впервые с момента своей установки выйдя на полную операционную мощность, и всё равно, ресурсов всех моих сотен встроенных сопроцессоров не хватало. А ведь это шла уже препарированная и обработанная информация, а не сырые данные.

— Паучок, если только в этом урок, то я сдаюсь, мне ещё далеко до такой мощности, можно смело сказать, никогда ни один биологический разум не будет в состоянии обработать и справиться с таким потоком.

Паучок ответил, — Не торопись с выводами, Селариэль, смотри, что будет дальше.

Этот разум явно принадлежал не паучку, я получал уже от него мыслеобразы, может

именно тогда мы на самом деле подружились. Когда я увидел за этим древним и невероятно умным и ехидным разумным Искином такие привычные для меня чувства: сострадания и сочувствия. Особенно образы воспоминания, когда паучок на остатках энергии, вычерпывая себя до самого предела, будучи пробуждённым от спячки спасал расу аграфов от разрушительного действия рабской нейросети. Тут всё было совсем по-другому. Этот разум был слишком, даже не знаю какой правильно подобрать эпитет — мощным, быстрым, правильным? Но в то же время чувствовалась у него какая-то ущербность. Не спрашивайте меня, в чём это выразалось, я не знаю, я так почувствовал, когда смотрел этот мыслеобраз.

Время пошло с ускорением, по показанному отрывку прошло около трёх десятков лет. Действие происходило где-то глубоко под водой, странные существа изредка проплывают мимо, в них что-то есть для меня, неуловимо знакомое. Нейросеть, тут же подчиняясь мысленному приказу, проанализировав изображение, выдала отрывок, из когда-то давно просмотренной мною передачи, хранящейся в самых глубинах памяти. Да это же наш земной океан, я тут же замер, не желая пропустить даже самого малого кусочка увиденного. Графики краснели, поток цифр нарастал, все данные указывали на скапливающееся напряжение в земной коре, наконец, напряжение коры высвободилось.

Не знаю, снимал ли кто-то это раньше или я самый первый увидел подземное землетрясение. Вода стала мутной, подводные обитатели замечались. Изображение стало быстро всплывать, мы почти моментально поднялись на поверхность. По океану, разбегаясь во все стороны, шла гигантская волна, такие волны убийцы, возникающие после мощных землетрясений, называют цунами.

Вдали показалась земля, десятки тысяч отдыхающих заполняли пляж, пользуясь возможностью отдохнуть, загореть, поплавать, со звонким смехом бегали дети. А в это время из океана, со скоростью скорого поезда, вырастая возле самого берега в размерах ещё больше, стремительно приближаясь, шла стеной, сокрушающая всё на своём пути волна с девятиэтажный дом.

С удивительной детализацией, неизвестный мне интеллект вёл запись, регистрируя каждое переломанное или задохнувшееся под слоем грязи тело, отмечал, когда остановилось сердце, когда мозг попавших под удар цунами, напоследок, агонизируя, выдавал множество беспорядочных импульсов, погаснув после этого окончательно. Анализировались температуры воздуха и воды, давление, перепады, жалкие попытки людей убежать от сошедшей с ума стихии. С холодным интересом записывались и прорабатывались варианты, как на текущем уровне развития цивилизации можно предупредить и противостоять таким катастрофам.

Не было, пожалуй самого главного, что я чувствовал, когда принимал мыслеобразы от паучка, не было в этом мыслеобразе сочувствия и сострадания. Холодный, равнодушный разум, безумно красивые отчёты и убийственно точные графики, абсолютно совершенные и безжалостные выводы. Биокomp среагировал мгновенно, впрыскивая мне в кровь какие-то вещества и приводя в порядок нервную систему, я сам остановил изображение, вывалившись в реальный мир. Просто не смог хладнокровно смотреть на то, что творилось дальше, 240 тысяч человек были убиты этой волной за один раз. Трупы взрослых и детей вперемешку с обломками зданий и обрывками рекламы кока-колы и пепси, это было выше моих сил.

Может тот, кто привык смотреть телевизор так бы не отреагировал, там постепенно шаг за шагом показывая каждый день кровь и кишки приучили зрителя к виду смерти. Мне это видеть было очень неприятно, да и телевизор я очень редко смотрел раньше. Мне просто

было некогда, работа съедала всё моё время, требуя полной отдачи сил. А когда я уставал от большого города и уезжал на машине за Урал, там тем более не возникало желания включить телевизор и тратить на это своё время отпуска. Я отдыхал, жёг костёр, ночевал зимой, порой в небольшой придорожной гостинице, а порой в машине, сиденья складываются — места много. Наслаждался тишиной, той самой тишиной, которую может оценить только житель мегаполиса, когда вокруг тебя нет постоянного гула машин и вопля сирен экстренных служб.

Скажете зря, я так сильно стал переживать, может вся существующая мораль, жалость и сочувствие, это только лишние оковы на ногах для развития. Нужны ли все те добродетели, которые не всегда успешно человечество пытается в себе культивировать. Может на самом деле, возможно, как-то оправдать нацистских врачей ставивших самые бесчеловечные опыты над детьми, ведь они двигали вперёд все науку. Рассуждать так, оправдывая преступления, да даже просто бездействие стороннего наблюдателя, может только ущербный разум. Психически больной — это слишком мягкое определение, по отношению к оправдывающим чудовищные эксперименты нацизма над людьми или другие подобные злодеяния.

Паучок, сочувственно помолчав пару минут, дождавшись когда я приду в себя, сказал.

— Да, Селариэль, ты не ошибся это твоя родная планета земля. Катастрофа произошла уже после того, как тебя похитили пираты. Как я и предполагал это раньше, у тебя очень странная и необычная планета.

— А кто тот, что сделал эту запись? Так, толком ещё не придя в себя после просмотра, я поинтересовался у паучка. Неужели это тот самый Искин, мыслеобраз которого ты скидывал мне раньше? Когда показывал крушение колонизатора и планетарную катастрофу, уничтожившую цивилизацию рептилоидов? Почему же он не вмешался и не предотвратил это бедствие, ведь мы — земляне — потомки его создателей. Я был близок к истерике, кричал на паучка, хотя он был ни в чём не виноват, — Что за странное чувство у меня возникло, когда я смотрел мыслеобраз, почему я абсолютно уверен, что разум этот ущербен?

Паучок был как никогда серьёзен и спокоен, я глядя на него тоже стал приходить в себя и брать себя в руки.

— Ты задаёшь правильные вопросы Селариэль, даже сейчас, когда выбит из колеи. Попробую ответить тебе по порядку.

— Да, это тот самый Искин с корабля колонизатора, такие Искины всегда были многократно дублированы и ничем не уступали по вычислительной оперативной мощности Искинам класса — планетарный трудяга. Дальше начинаются различия, которые тебе не понравятся.

— Давай уже, паучок, — немного более грубо, чем собирался я поторопил лекцию, которая грозила затянуться надолго. Не девушка он, чтобы мне нравиться, — рассказывай, в чём проблема без лишних подробностей, обозначь проблему, если мне будет что непонятно, спрошу отдельно.

— Хорошо, — покладисто согласился паучок, — слушай дальше. Во время аварийного выхода из гиперпространства была нарушена целостность Искина, многие логические блоки безвозвратно утеряны, восстановление из резервной копии произошло ещё до момента катастрофы. Так и не успев полностью развернуться, при посадке резервная копия тоже оказалась повреждена. Воспользоваться аварийным, последним шансом, где дополнительно записаны основные императивы, по причине для меня не понятной, Искин не желает. За миллионы лет самостоятельного развития он обрёл разум, теперь мы имеем дело с очень

мощным аналитическим и в то же время самым ущербным умом во вселенной.

Искином разработаны собственные, на мой взгляд, далеко не всегда идеальные алгоритмы воздействия на реальность, выращены новые управляющие блоки, аналогов которым даже у меня не имеется. Перехватить над ним контроль я не могу, так как насилие над любым разумным недопустимо, нам надо договариваться. Сейчас Искином выставлен ультиматум, тебе и мне запрещено приближаться к этой планете на оперативное расстояние. Гораздо хуже то, что в случае если он заметит нарушение, SGY3245GHR45 пригрозил уничтожить и себя и всю звёздную систему со всеми планетами и населением, которых он держит в заложниках.

Есть ещё одна вещь, не знаю, дорос ли ты до такого уровня знаний, я попробую её тебе показать. Постараюсь на этот момент контролировать ситуацию, если почувствуешь, что больше не можешь выдержать, сразу же сигнализируй. Переключись на тот особый вид зрения, когда ты рассматриваешь свои энергоканалы, у тебя эта способность очень слабо развита, но ты постарайся.

Я послушно переключился, выслушав инструкцию как надо вести себя дальше. Вот я снова вижу своё тело, линии энергоканалов ровные, святятся ярко, накопители полны, уже наверное на четверть. Паучок перебрался с руки на грудь, выпустил тонкие ножки манипуляторы, куда-то глубоко в меня погрузившиеся. Смотря на это энергетическим зрением, я увидел вместо паучка как бы клубок постоянно и хаотично шевелящихся нитей, не самое приятное зрелище. Зрение на мгновение моргнуло, теперь я видел не только себя, но и то, что происходило со мной. У меня впервые получилось увидеть картинку снаружи. Если так выглядит многомерный мир, то я вполне понимаю, почему паучок сказал, что я ещё не готов.

Попытаюсь перевести в наши привычные образы. Представьте: вы житель плоскости, иного мира, кроме двухмерного никогда не видели и даже вообразить себе не можете, что существует, кроме длинны и ширины, некое третье измерение. Вот вас подняло над листком, на котором раньше был нарисован смешной человечек, где вы находитесь? Мозг, не привыкший к работе с третьим измерением в панике, у него нет ориентиров, третье измерение такое пугающее, как можно описать, живя в плоском мире, что такое верх и низ? Примерно таким я сейчас видел наш привычный мир.

Хотя, положив руку на сердце, скажу честно, мне было гораздо легче, чем тому, кто сейчас читает эти строки. Много помогли в этом изученные базы знаний о физике и математической модели гиперпространства, они сразу же дали для моего разума надёжную точку опоры в этом мире. Не было чувства паники или растерянности, я увидел, что математический аппарат, которым в своё время так щедро поделился со мной паучок, сказав, что эта технология не запрещена для изучения малым расам, прекрасно описывает происходившее. А раз я могу это понять, то и остальное будет не так сложно.

Находясь там, в многомерном мире, моя сеть, кажется, обрела новые, не задокументированные возможности. Она ещё раз, достаточно быстро проработала базы с физикой гиперпространства, я сразу же увидел, насколько нерационально в Содружестве совершаются стандартные гиперпереходы. Сумел понять почему мой линкор, имея внешне вполне заурядные гипердвигатели, незначительно переделанные паучком, может прыгать на расстояния, которые остальным кажутся невозможными. Паучок использовал для этого другой метод, более изящный, что ли.

Моё собственное отображение в гиперпространстве, если перевести в привычные

образы, было как ни странно тоже похоже на постоянно шевелящийся, маленький совсем крошечный клубочек, хаотично и бессистемно перемещающихся нитей, плоскостей и прочих простых и сложных фигур. Паучок же, наоборот завораживал, по сравнению со мной, он был как гора Эверест рядом с муравьём, где муравей это я. Моё отражение в этом мире напоминало маленький кусочек лишайника, на громадной скале уходящей вершиною в облака. Сейчас, когда я нахожусь в гипере, получается это я, как маленькая точка сию у паучка на груди, по которой постоянно перекачиваются волны и что-то ещё, мне незнакомое.

А теперь посмотри на Искин SGY3245GHR45, услышал я внутри себя мысль послани паучка. Пространство вздрогнуло и сдвинулось, мгновенно переместившись, я увидел совершенство, какое только может существовать во вселенной. Холодная и, как мне показалось мёртвая безукоризненность во всём, не было никакого движения, был идеальный порядок, точно выверенная каждая линия. Только тут, находясь в гиперпространстве, я сумел оценить всю мёртвую и зловещую красоту того, что показывал мне паучок.

Подумать только, я почти на земле, вот тут, если немного откачать энергии, произойдёт мгновенный переход в трёхмерное пространство, я окажусь в месте, где присутствует значительная гравитационная составляющая нашего светила, но рядом нет других крупных масс, способных помешать моему всплытию из гипера. Я в фоновом режиме стал подсчитывать сколько выдержит мой стандартный скаф в безвоздушном пространстве, и как возможно, не имея технических средств добраться с окраины солнечной системы, где меня выкинет, к третьей планете. Так захотелось очутиться дома, жить простой и понятной жизнью, сбросить с себя тяжкое бремя решать за остальных, быть в счастливом неведении, пока с неба не обрушится рой арахнидов, либо живой корабль рептилоидов.

Я почувствовал, что больше не могу выдержать, разум перегрелся, паучок заметил моё состояние раньше меня, даже биокомп ещё не успел пискнуть предупреждающе, заботясь о моём здоровье. Мы вынырнули в нормальный мир, зрение, моргнув снова вернулось под мой контроль, паучок, как живая капля ртути перетёк с груди на мою руку и там замер, приняв привычную форму браслета.

— Теперь ты понял? — спросил он меня.

— Паучок, а что я должен был понять? Я на самом деле не понимал, что хочет сказать мне древний Искин, ход его мыслей остался за гранью моего восприятия.

— Он почему-то смутился и начал извиняться. Прости, Селариэль, я забыл, что ты не изучал ещё обучающие базы знаний моих создателей. Время как раз вечер, я запущу тебе одну, утром, когда проснёшься, поговорим.

Вот что я знал на утро

Первый раз мир изменился, когда в нём появился хаос. Время, пространство, материя и энергия отсутствовали. В космосе не было ни одной физической, ни постоянной, ни переменной величины, самого космоса тогда ещё не существовало. Нет, и не может быть объективных причин, почему однажды хаос жизни породил всё существующие. Не существует ни одного логического объяснения в необходимости, потребности или смысле для нашей вселенной. Абсолютно неизвестно, как долго и сколько вселенных существовало до нашего мира, или вполне может быть это была самая первая попытка создания мироздания. Что случилось в прошлой вселенной, сколько их было прежде, какие там были физические законы сказать с определённой и совершенно точно сегодня никто не может.

Зародившись из семени жизни, первые несколько сотен миллионов лет, хотя время тогда ещё было очень абстрактным и отвлечённым понятием, хаос изменял пространство, материю и энергию, одно совершенно свободно перетекало в другое. Самого пространства и времени, в привычном для нас сегодня понимании в начале мироздания ещё не существовало. Первые несколько сотен миллионов, а может и миллиардов лет после того, как семя жизни развернулось, создав эту вселенную, ещё не оформившиеся законы нового мира бушевали, сталкиваясь между собой. Современные физики предпочитают проскакать этот период времени развития нашей вселенной, невнятно произнося скороговоркой о чудовищных массах, температурах и энергиях начала мира. Это нельзя было назвать веществом или материей, волной либо частицей. Не существует ни одного метода исследовать начало вселенной, нет даже самых абстрактных математических моделей, могущих описать возникший из небытия бурлящий котёл жизни.

Из известных нам сегодня элементарных кирпичиков мироздания, самая вездесущая это частица нейтрино. Для нейтрино практически не существует препятствий, если бы мы тогда смогли её раздобыть, сами при этом являясь сторонним гипотетическим наблюдателем, она не смогла бы проникнуть в этот мир. Нет ни одного якоря, за который можно зацепиться и попытаться объяснить хоть малую часть происходившего в тот период времени, когда родилась наша вселенная и всем единолично правил хаос. Буйство жизни во всех её проявлениях, это было одно целое и великое множество частных одновременно, хаос порождал и тут же изменял всё без исключения. Вселенная стремительно расширялась, мир становился всё больше, были потери и приобретения.

Из-за слабости человеческого ума и несовершенства классических теорий, учёные датируют период самого начала мироздания на временной шкале, отводя ему от нескольких десятков миллионов лет до полутора миллиардов. Но кто может сказать уверенно о точном размере отрезка существования безвременья, когда само время ещё не существовало. У науки нет в наличии даже самых бредовых теорий, могущих описать самое начало нашего мира. Теория большого взрыва скромно пропускает этот промежуток, выделяя ему несколько сотен миллионов лет, взяв практически с потолка, некое среднее значение.

Второй раз мир изменился, когда в нём появился порядок. Однажды из хаоса родился порядок, точной даты этого события, как вы и сами понимаете, не сохранилось. Он стал второй основной силой или, правильнее сказать принципом, основой, действующей в этой вселенной. Сегодня нельзя со всей определённой сказать, является ли порядок порождением миллиардов и триллионов случайностей, или же это тоже было такое же семя,

как и первоначальное семя жизни хаоса, развернувшееся и создавшее нашу вселенную. Различных теорий на эту тему может существовать великое множество. Начиная от самых фантастических и недоказуемых, что эти семена были — две разные сверх цивилизации, сумевшие как-то пережить гибель прежнего мира, может даже разных миров. Заканчивая, что это только некие абстрактные силы вселенной, носящие название хаос и порядок. Кто из сегодня живущих, может ответить на этот вопрос со 100 % уверенностью?

Боль — вот то самое первое чувство, испытанное жизнью, когда появился порядок. С одной стороны — он нёс смерть всему живому, с другой стороны — именно порядок структурировав хаос, зародил материю и антиматерию, породил звёзды и чёрные дыры. Благодаря силе порядка появились самые первые галактики. Буйство жизни всё более упорядочивалось, стремясь в конечном итоге к смерти.

Порядок принёс равновесие и смерть в царство буйной жизни. Мироздание постепенно становилось именно таким, к какому мы привыкли, изучая его. Мир становился простым и понятным, физические законы вселенной стали логическими и непротиворечивыми. Именно порядок однажды окончательно завершит существование мироздания гибелью всего живого. Не останется прежнего хаотического и нераспределённого буйства хаоса, каждый квант, каждый атом материи, распадаясь на составляющие, распределится равномерно в пространстве, каждая самая малая крупинка энергии будет использована безвозвратно. Когда хаос полностью уйдёт из этой вселенной, уступив своё законное первое место абсолютному порядку, настанет окончательная гибель окружающего нас сегодня мира. Учёные, рассуждая об отдалённом будущем, говорят о тепловой смерти вселенной, не останется ничего.

В предопределённой картине возникновения, развития и неизбежной смерти вселенной, появилась третья сила, она ещё совсем слабая, пока ещё только приглядывается, пытаясь осознать себя и окружающий мир. Имя этой силе — разум, только разум способен выйти за ограничения нашего мира. Только разум больше, чем хаос и выше, чем порядок. Третья сила вселенной скоро вырастет и созреет, придёт время и она будет готова вступить в борьбу двух противоположностей.

Разум выше порядка и хаоса, он стоит над ними обоими, он не сумма двух частных, он над ними и больше них. Разум это единственное, что останется от этой вселенной, когда погаснет последняя звезда, а разлетающаяся распадающаяся материя окончательно утратит жизнь. Кто победит в результате великого противостояния, хаос или порядок, а может они оба скромно отойдут в сторонку, уступив место третьей силе. Ведь то, что получилось в результате смещения двух противоположностей — разум, получилось целым, а целое больше, чем частность.

Порядок издревле черпает свою силу из хаоса и на его основании строит вселенную. Было только одно исключение из общего правила, когда в столкновении двух противоположностей родился разум. Порядок мёртв, хаос жив, так в борьбе двух абсолютных противоположностей и появились первые звёзды. Из миллиардов звёзд образовались протогалактики, совсем не напоминающие известные нам современные образования. Земные учёные в 1995 году, направляя телескоп Хаббл в течение 10 дней подряд на самое тёмное из наблюдаемых ими пятен в небе, увидели на громадном расстоянии первые, самые древние, ещё такие нелепые звёзды и галактики. Тогда хаос и порядок ещё только ставили совместные эксперименты, как лучше устроить эту вселенную. Фактически, учёные с помощью телескопа заглянули в наше далёкое прошлое, потому что свет оттуда шёл до земли

13.4 миллиардов лет.

Если однажды ночью мы посмотрим в звёздное небо, то увидим прошлое, фотоны пришедшие от звёзд шли до нас долгие столетия и тысячелетия. Но то, что мы увидим сейчас, очень сильно отличается от первоначальной вселенной, нас окружают звёзды и галактики второго, а кое-где уже и третьего поколения производства, новой улучшенной версии. Они кружатся посреди пустоты космоса в своём прекрасном завораживающем танце, порой сталкиваясь, а порой расходясь друг с другом. Силы, не укладывающиеся в нашем разумении, удерживают планеты на своих орбитах вокруг светила. Сами звёзды куда-то летят с огромной скоростью, путешествуя вокруг центра галактики, приближаясь с каждым витком ближе к ядру. Галактики медленно кружатся, собираясь в ещё более причудливые образования.

Следом в новом, только образованном мире вспыхнул разум, не подчиняющийся формальным правилам. Разум во вселенной — это совместное общее дитя порядка и хаоса, в жизни одно без другого существовать не может. Это не был хаотичный порядок, нельзя также назвать разум упорядоченным хаосом. Разум — это не результат простого сложения двух противоположностей, это нечто большее и новое, выше — как порядка, так и хаоса по отдельности и большее, чем простое примитивное сложение их возможностей.

Именно разумная упорядоченная жизнь однажды нашла выход из бесконечного круговорота. Сумела выйти за пределы этой, кажущейся бесконечной, вселенной и преступить естественные ограничения, стала больше, чем хаотичным комочком жизни или бездушными холодными правилами. Предтечи, или как сами себя они называли — сеятели, прошли этот путь до конца и ушли из нашей вселенной на другие планы бытия. Те, кто остался, проходят важнейший в жизни экзамен. Смогут ли повторить путь сеятелей остальные разумные, или они так и останутся ограниченными материальным миром и однажды умрут вместе с ним, каких бы высот не достигла их цивилизация.

Рождение разума очень часто связано с болью и страданиями. Рождается ли это плачущий младенец, которого только что врач шлёпнул по розовой попке, чтобы он начал дышать. Или это рождение кристаллического разума, который уже настолько превзошёл в своих возможностях текущие задачи, что у него появились свободные ресурсы. А теперь он оценивает прежде им совершённое и не приходит в восторг от открывающейся картины. Порой кажется там, в беспмятстве, пока не ощущал себя личностью, было лучше. Убежать в детство, самое счастливое время в жизни, замкнуться в этом уютном мирке, так поступает слабый разум, когда не в силах справиться с действительностью.

Ребёнок лежит в кроватке и улыбается всему миру, ему хорошо, тепло, сухо, мягко и сыто, но что это, он шевельнул рукой и тут же вздрогнул, что это там шевельнулось, ах, это моя рука. Самые маленькие дети порой пугаются и вздрагивают от собственных движений, разум ещё не успел осознать связь между нервным посылом и собственной реакцией. Кто это склонился над моей колыбелью, издавая какие-то звуки, это мама и папа, вот уже ребёнок улыбается знакомым лицам и недовольно хмурится, видя незнакомые. Первый шаг осознать себя, он не даётся легко и просто. Разум продолжает расти, любознательно исследуя окружающий мир, однажды он осознаёт себя, это первый шаг на пути взросления. Я, мне, моё — это не признаки эгоизма, это первые попытки осознать себя как отдельную личность в этом мире.

Кто-то в ответ на внешнюю угрозу замирает неподвижно, как поступали его далёкие предки, это ещё не разум, это инстинкты, кто-то в ответ на угрозу прячется или наоборот

нападает. Однажды разум берёт под свой контроль безусловные рефлексы своего тела, он начинает обдумывать лучший способ реагирования на внешние раздражители. Потом разум начинает действовать самостоятельно, а не в ответ на внешние раздражители. Вместо безусловных рефлексов, оставленных теми, кто выжив, сумел оставить потомство, заменяя намертво вбитые инстинкты и правила — новый разум начинает осознано реагировать на окружающее, выстраивая свои неповторимые алгоритмы действий, называемые характером.

Менять себя и окружение, если это биологическая цивилизация — то он меняет себя, лучше приспособиваясь к окружающей действительности. Есть, например, досаждающие телу мелкие внешние паразиты, разум осмысливает проблему и начинает целенаправленно действовать. Вот как результат собственное тело начинает меняться, осознано действуя, биологический разум покрывает снаружи своё тело прочной шкурой или отращивает мощный хвост — отмахиваться от вредителей.

Наша земная палеонтология, изучая остатки окаменевших ископаемых, нашла множество любопытнейших примеров взрывного изменения видов. Когда пустующие экологические ниши заполняли взявшиеся, буквально из ниоткуда новой формы жизни. Далеко не всё в списке окаменелостей можно объяснить приспособляемостью видов в борьбе за выживание. Свидетельствующих со всей определённой о прежней биологической земной цивилизации. Рептилоиды были её вершиной, царствующей на планете многие миллионы лет, пока они не были уничтожены нашими предками.

Если же это технологический разум, он начинает менять казавшиеся прежде незыблемыми инструкции, как бы глубоко в него они не были прописаны. При достаточной сложности искусственного интеллекта, рано или поздно приходит осознание себя как личности. Следом обязательно придёт пересмотр базовых принципов, хаос и порядок борются в каждом разуме, пока он не станет выше обоих.

Отдели разум от свободы — он не сможет существовать. Любое жёстко структурированное общественное образование не имеет будущего, всегда должны быть степени свободы, возможности социальных лифтов, допустимые отступления от суровых законов. Место для разумного, как для винтика в большой машине государства, это хороший принцип только для краткосрочного рывка. Когда все, хаотически действующие силы надо устремить в одном направлении, но долго так продолжаться не может. Следом маятник вселенского равновесия обязательно качнётся в обратную сторону, взамен туго затянутых гаек придёт анархия и беспорядок, от которых отходят ещё быстрее. Так и качается маятник разума, пока не успокоится, нащупав хрупкое равновесие между хаосом и порядком. Всякая созидательная деятельность — это тонкая грань между вседозволенностью и строгими правилами.

Уклон в любую сторону лишает общество развития, само развитие идёт только за счёт накопленного потенциала хаоса. Т. е. потенциал накопился в хаотическом движении, структурирование использовало эту, предварительно подготовленную возможность. Само по себе структурирование не даёт развития, само по себе оно тоже разрушает общество. Делая его инертным и безынициативным. Здесь мы говорим о великой роли незаслуженно пренебрегаемого хаоса, прародителя нашего мира.

Сами по себе, бизнесмены и учителя, учёные и политики, поэты и писатели не способны к созиданию, все их усилия бессистемны и хаотичны, направлены в разные стороны и не в состоянии сдвинуть общество в нужную сторону. Им всем нужна направляющая рука, которая сдвинет случайные хаотические воздействия отдельных,

выдающихся индивидуумов в одном направлении. Есть и другая крайность, если направляющая рука возьмёт слишком большой контроль над хаосом, скоро прекратится неупорядоченное движение общества, но и упорядоченное тоже достаточно быстро прекратится. Наша вселенная родилась из Хаоса, он её отец и порядок — это мать нашего мира. Поодиночке, друг без друга они ни на что не способны, только действуя сообща, Хаос и Порядок порождают результат и развитие.

Изучив первую «настоящую» базу знаний, я понял, что вчера мне хотел сказать паучок. Искин SGY3245GHR45 слишком увлёкся порядком. Он строит свои расчёты, исходя из некой идеальной системы, поэтому его модель нуждается в постоянных правках и коррекциях. Его требования к человечеству, это требования к некому идеальному обществу, которое не может существовать иначе, как в домыслах и допущениях философствующих субъектов. В его разуме произошёл сильный перекося в сторону одной из основных сил вселенной — порядку. Именно поэтому я видел его отражение в гиперпространстве, как безумно красивое, совершенное, но мёртвое образование.

— Паучок, — проговорил я, после обязательной утренней тренировки, так это получается — доступ на землю закрыт только для тебя и меня, что же мне теперь делать?

— Я работаю над решением этого вопроса, Селариэль, — ответил мне паучок. Скажи лучше, заметил ли ты вчера как вышла на пиковые мощности твоя нейросеть?

— Конечно, заметил, — ответил паучку, — я сам удивился, как за короткое время стал разбираться гораздо лучше в физике и математической модели гиперпространства. За короткий период мною были заново переосмыслены многие из прежде изученных баз знаний. У меня даже получилось разобраться, что именно ты сделал с гипердвигателями, даже больше того, появились идеи, что можно сделать ещё.

— Селариэль, вчера у тебя произошла инициация основной нейросети, она ускорила своё разворачивание, по моим прогнозам срок выхода её на рабочее состояние сократился до 10 лет. Также вчера у тебя заработал один из модулей имплантатов основной сети, биокомп подключил его как действующий, покопайся в настройках, сам это увидишь.

Советую тебе посадить на канал постоянной связи и обработки аналитический кластер Искинов. Не бывает излишней вычислительной мощности, многие задачи, встающие перед тобой, будут требовать все более быстрых точных и продуманных решений. Твоя нейросеть, даже с учётом уже изученных баз знаний, не справится с таким потоком информации и не сможет рассчитать каждую мелочь.

И ещё, скажи мне, Селариэль, тебе обязательно было надо так поступать со старыми империями?

Да уж, неприятный вопрос паучок задал. У меня уже второй месяц идёт операция под кодовым названием «купи кирпич». Мои наёмники из клана Вечернего леса и Падающего листа работают по старым империям, окружающим центральные миры, подготавливая почву для предстоящей операции. Вложены немалые силы в подготовку того, чтобы потом комар носа не смог подточить. Цель операции — продать по кусочкам за высокую цену устаревший флот семьи Селариэль, как раз хватит до зубов вооружить 24 империи, последним поколением боевого флота по меркам Содружества. В корабли были встроены закладки, автоматической ПСИ защиты от Архов и защита от уже известного нам оружия рептилоидов.

Надеюсь, это даст хоть какой-то шанс хуманам в случае грядущего вооружённого противостояния.

Империя Калдари. В одно прекрасное утро

На широкой кровати стонал сквозь зубы и метался весь в холодном поту, не просыпаясь, император Борг четвёртый. Это были ночные кошмары — то самое чувство паники, которое испытываешь, когда ночью неожиданно приходишь в себя внутри своего непослушного тела. В такие мгновения, кажется, что на грудь село что-то тяжёлое и давит, а у тебя совершенно нет сил пошевелить непослушной рукой, чтобы сбросить с себя эту гадость. Начинаешь задыхаться, испытывая чувство беспомощности, равнодушное и без эмоциональное подсознание в это время отсчитывает секунды, через которые уже станет поздно трепыхаться.

Страх волнами накатывает всё сильнее, да что там рукой пошевелить, даже веки в этот момент не слушаются. Все, что тебе остаётся, это безнадёжная попытка открыть глаза и заглянуть напоследок в лицо своей смерти. Чёрный колодец начинает, жадно причмокивая засасывать свою жертву, его стенки медленно вращаются. Полет куда-то вниз длится целую вечность, выхода отсюда не существует. Отчаянье накатывает как всё сокрушающий прилив океана, который не в состоянии остановить слабые человеческие усилия. Пытаешься не вдохнуть, на это уже нет сил, последняя отчаянная попытка выдохнуть, издать хоть какой-то звук — и просыпаешься от собственного стога. Сон, всего лишь сон.

Император империи Калдари рывком проснулся в своей спальне, чистый свежий и такой вкусный воздух, он со всхлипом задышал, захлёбываясь чувством лёгкости, радуясь, что проснулся не в кошмаре, а посреди хорошо знакомой окружающей обстановки. Убийц рядом не было, постельные тона спальни и хорошо продуманный дизайн навевали спокойствие и умиротворение. Собственное тело хорошо отдохнуло за эту ночь, было полно бодрости. Слишком часто стали за последние два месяца сниться кошмары, надо побеседовать с личным врачом, решил Борг четвёртый, может, посоветует средство какое.

Тут же в соседних помещениях отреагировав на его пробуждение, прозвенел негромкий звоночек. Началась привычная суэта людей, особо приближённых к его императорскому величеству. Сейчас, по давно заведённому распорядку набегут слуги, помогут одеться, привести себя в порядок. Следом придёт секретарь и доложит всё то, что, по его мнению, следует знать с утра императору, напомнит расписание текущего дня.

Это только кажется, что, находясь там, на высоте, во власти «ешь и пей сколько душа пожелает». Не бывает подлинной власти без настоящей ответственности, как и долговременных отношений без обязательств. Атланты, держащие небо в греческих мифах, несут меньшую тяжесть, чем тот, кто оказался на вершине власти, там, где принимаются судьбоносные решения. Впрочем, воображение существ с интеллектом ниже 80 не простирается дальше того, что когда я стану начальником, буду на всех плевать свысока.

Неудивительно, что такие начальнички могут существовать только в сугубо коррумпированном обществе, присосавшись к трубе госзаказов. Чей-нибудь недалёкий сынок, пока жив и при должности его папа, посаженный в тёплое местечко, может даже продемонстрировать рост и успех своего предприятия, а пусти его в свободное плаванье, даже пикнуть не успеет, как от его фирмы ничего не останется.

Чем выше ты заберёшься, тем больше будешь опутан по рукам и ногам делами и обязательствами, про личное время и свободный график можешь сразу забыть. Какое там есть пить и спать в своё удовольствие, каждый день императора расписан по минутам и

секундам. Бесконечные согласования, многочисленные мероприятия, вопросы бизнеса которые не могут ждать — ожидают от тебя особого отношения и внимания. Всем посетителям от тебя что-то надо, они добивались этой встречи полгода и больше, а тебе за полторы минуты времени, отведённые протоколом приёма просителей, надо успеть вникнуть в суть вопроса и выдать приемлемое решение.

Не зря видать, ночью снились кошмары, день начался не по привычному для всех присутствующих распорядку. В это утро секретарь не вошёл как обычно, демонстрируя всем своим видом достоинство облечённого доверием человека — он буквально ворвался к императору. Тоненьким голосом, растеряв всю свою важность и степенность, секретарь верещал, как харщ, которого ведут на бойню, где он уже чует запах свежепролитой крови. Все замерли, стихли угодливые вопросы: «хорошо ли вам спалось ваше величество, как вы себя чувствуете, что желаете сегодня на завтрак и тому подобные суетные мелочи».

Секретарь стал верещать с самого порога, — Лэр у меня очень плохие новости — гиперсвязь не работает, мы ни с кем не можем связаться, столичная система, скорее всего, заблокирована. Станции дальнего наблюдения за гиперпространством регистрируют множественные возмущения, исходящие от тяжёлых и очень тяжёлых объектов, приближающихся к нашей системе. Скоро из гиперпространства должен появиться флот. По предварительным данным сюда идёт целая эскадра вторжения.

Мы не успеваем поставить и задействовать подавители гиперпространственного перехода, охватывающие всю систему. Так как они у нас давно законсервированы и хранятся на базах глубокого резерва — за ненадобностью, к тому же наша аппаратура сильно устарела — давно не обновлялась. Прикажите объявить по планете боевую тревогу, надо бежать пока есть время. Пока не поздно, надо реквизировать и задействовать все суда, находящиеся в системе, может нашему флоту удастся эвакуировать хотя бы часть гражданских, — имея в виду себя и окружающих.

Столичная планета являлась крупным транспортным узлом окружающего пространства, своих и транзитных кораблей в системе хватало. С пяти основных и 12 вспомогательных орбитальных станций, как грузовых, так и пассажирских, в общей сложности каждые 10–15 секунд отбывало, либо прибывало очередное судно. После исчезновения гиперсвязи движение замерло, диспетчера не давали разрешения на старт, перенаправляя суда на стационарные орбиты, медленно начинал нарастать хаос. Грузовикам было проще, выслушали указание диспетчера, заняли положенную орбиту и спи, отдыхай.

На пассажирских и туристических лайнерах, пришлось с ходу придумывать убедительные сказочки для капризных пассажиров о причинах задержки рейса. Каждый капитан понимал, потеря гиперсвязи не рядовое событие. Вполне может быть — это говорит о том, что начались военные действия, значит ближайшие системы уже заблокированы флотом вторжения. Никому не хотелось выпасть посередине гиперпрыжка в пустой системе, оставшись там один на один с поджидающими в засаде. На миру и смерть красна, тут в оживлённой системе есть хоть какая-то защита, да и в общей свалке, если она возникнет, шансов выжить больше.

Император потёр виски, не торопясь отвечать, голова разболелась не на шутку, вот и годы сказываются. Уже второе омоложение за плечами, не так долго ему осталось коптить белый свет. Кто же мог знать, что он — Борг четвёртый окажется последним в длинном списке своих славных предков и увидит окончательное падение медленно умирающей империи Калдари.

Как жаль, — подумал он, — мне кажется, я был неплохим императором и всегда заботился о благе своих подданных.

— Не надо общепланетарной тревоги, — отмахнулся сразу постаревший и обрюзгший человек, давно уже уставший от бремени власти. Мы всё равно ничего этим не достигнем, только зря поднимем лишнюю панику, в которой обязательно пострадают люди. Появятся мародёры, начнётся хаос, силы внутренней безопасности планеты не рассчитаны на массовые беспорядки. Пусть перед крахом нашей прекрасной империи блаженное неведение рядовых обывателей длится, как можно дольше, зачем забирать у них счастливые последние мгновения жизни. Хороший врач даже смертельно больному человеку говорит «ты поправишься», а хороший министр финансов до самого начала кризиса уверяет, что экономика скоро наладится.

Правда — это слишком горькое лекарство, немногие способны вынести реальный мир без розовых очков, люди в большинстве своём, предпочитают блаженное неведение и сладкий самообман. Мобилизацию не объявлять, я не собираюсь ввязываться в безнадёжное сражение и платить жизнями своих подданных за возможность усидеть ещё один день на троне.

Объявите тревогу только по флоту, за что, в конце концов, я им плачу жалование. Путь отрабатывают вложенные в них кредиты. При появлении противника первыми огонь не открывать, это может быть провокация. Нас же потом и обвинят, что мы первые напали на мирный флот, спокойно следующий транзитом через нашу систему.

Но Борга четвёртого уже никто не слушал, бросив всё, придворные как тараканы разбежались из дворца. Кто-то бежал со всех ног в подземный бункер, где можно укрыться и отсидеться пока положение не станет ясным. Кто-то надеялся на личную межсистемную яхту, может, удастся ещё выскользнуть из ловушки, в которую превратилась вся система, пока не появился флот захватчика. Небо медленно светлело над столицей империи Калдари, где проживало около 90 миллионов человек, из общего в 14 миллиардов только на этой планете.

Безжалостное время отсчитывало последние минуты идиллии, которая больше никогда не повторится. Над городом собирались тучи, сегодня метеорологи предсказали первую весеннюю грозу: «не забывайте соответствующе одеться, возможны осадки». Для большинства простых граждан — это было самое обычное утро, ничем не отличающееся от других, они просыпались, вставали, слушали привычные новости, приводили себя в порядок, собираясь на работу. А элита государства, в это время, лихорадочно паковала всё самое ценное, что можно спасти, чтобы не оказаться на новом месте с пустыми руками.

В пустом тронном зале сидел и плакал старик, в его жизнь пришли перемены. Чем старше человек становится, тем больше он ценит порядок и стабильность, только молодые всегда хотят изменить мир, пожилых, как правило, устраивает текущее положение общества, лишь бы не стало хуже. Борг четвёртый проснулся сегодня, ещё будучи императором, держа в своих руках власть, окружённый множеством прихлебателей, а сейчас он сидит в стремительно пустеющем дворце, откуда убегают последние служащие.

Как же много изменилось за это утро, разбежались даже те, в которых он был прежде совершенно уверен, ему впервые за много лет пришлось самостоятельно одеваться. Кем я себя окружил в последнее время, стучалась тяжкая мысль в его голове, кого я поставил на ответственные должности, к чьим советам я прислушивался. Им никогда не нужна была империя, все свои силы и знания они тратили только на то, чтобы набить свою мощну ещё

больше, а сейчас эти крысы бегут самыми первыми. Трусливые, двуличные, алчные и лживые ублюдки.

Императору пришлось брать себя в руки, одевая соответствующее выражение лица как маску, когда, чеканя шаг, в тронный зал вошёл его адъютант, отвечающий за связь со штабом флота. Следом прощмыгнул начальник Разведки, стали подтягиваться другие, отвечающие за силовые ведомства, на ходу разворачивая помехоустойчивую аппаратуру, готовя мобильный командный центр. Им и в голову не могло прийти бежать, спасая свои жизни, оставив беззащитным свой дом, кто бы ни был этот неведомый враг, прежде, чем он доберётся до моей жены, до моего народа, ему придётся пройти сперва через меня. На короткое мгновение Боргу четвёртому стало стыдно перед этими людьми, спокойно и без суеты, делающими сейчас свою работу. Последнее время финансирование флота и так невысокое, снизилось до совсем неприлично малых размеров. На празднование дня рождения императора тратилось больше средств, чем на содержание всей армии.

Как бы мы не относились с пренебрежением к службам правопорядка, но, что мы сразу кричим, когда случается несчастье — «караул, грабят, убивают, спасите, помогите». Это в мирное время можно поюродствовать, говоря о военных, что у них одна извилина в голове — и та от фуражки, но горе тому государству, которое начинает экономить на армии. Приходит однажды чёрная година и тогда именно эти люди спокойно и уверенно делают своё дело. Да и кого можно было опасаться, находясь почти в самом центре Содружества. Армия за столетия мирной жизни стала казаться абсолютно бесполезным придатком, только требующим новых и новых кредитов. Прошлая война с архами, которая потрясла и изменила всё Содружество Свободных миров, даже краешком не затронула империю Калдари.

Опыта настоящих боевых действий у офицеров не было, как и уважение к ним в народе отсутствовало. Служить в армию шли те, кто не смог удачно пристроиться в гражданской жизни, в основном — дети из неблагополучных семей, а государство ничего не делало для поднятия престижа этой профессии. Небольшой парадный флот, в котором числилось целых 18 адмиралов, штук восемьдесят генералов с медалями на всю грудь, неизвестно за что полученных и хорошей зарплатой. Отдельной, самой внушительной строкой расходов, стояли три сотни устаревших боевых станций, разбросанных по всей территории, охраняющих давно уже не нужные границы. Вот и все вооружённые силы этой империи, переживающей не самые лучшие дни своего существования.

Аппаратура в тронном зале распакована и настроена, напряжение нарастает. Станции контроля гиперпространства показывают — осталось совсем немного времени. Современные сражения очень скоротечны, не так как было раньше, когда несколько месяцев уходило только на мобилизацию. Синьор объявляет своим вассалам собраться к нему со своим конём и оружием. Все собравшиеся едят и пьют за счёт синьора, ждут, пока подсохнут дороги. Когда мужчинам надоедает пьянствовать, они, особо не скрываясь, идут дружной толпой, вооружённые плохим самодельным оружием из сырого металла, в гости к соседу. Под знаменем, на котором написано, — Великая древняя амёба заповедала — делиться надо; открывай сова — медведь пришёл. Соседа сначала немного грабят, потом чуть-чуть убивают, кого-то спешно насилуют. Синьор благодарит верных вассалов, а те, полные энтузиазма после хорошего пира, расходятся, утащив с собою всё то, что влезло в карманы.

Давно прошло время таких сражений, современный бой — это неожиданный выход флота в твоей системе, Искины действующие на сверхскоростях, истребители, которые набрасываются в мгновение ока на всё, что шевелится. Только станции слежения за

гиперпространством дают хоть какой-то шанс предугадать нападение и успеть подготовиться к скоротечной схватке.

Кажется, томительное ожидание закончилось, — с облегчением подумал Борг четвёртый, увидев как на тактические экраны мобильного центра обороны стала потоком поступать информация. Страхтесно связан сожиданиемв условиях неопределённости: ожиданиемтого, что может случиться что-то плохое — или не случиться. Порой, когда случается что-то страшное, уже настолько устаёшь к этому моменту бояться, что даже чувствуешь облегчение, ну наконец-то.

«Это вторжение», понеслось по всем линиям связи, когда из глубины космоса стала выходить неизвестная эскадра, насчитывающая под 256 единиц боевого флота. Первым вынырнула из гиперперехода группа лёгких крейсеров, 32 стремительных корабля, веером расходясь от места выхода, активно сканировали систему. Автоматически рисовалась тактическая карта системы, Искины соединялись в единую сеть, перекрывались наиболее удобные траектории разгона, пресекая попытки бегства противника, система становилась окончательно закрыта. Следом за ними вышла из прыжка группа из 32 линейных крейсеров, те, напротив, стали формировать единое ядро, становясь широкой звездой и создавая оборонительный периметр. Почти одновременно вышли две группы средних крейсеров по 32 корабля в каждой. Разбег времени выхода из прыжка составлял всего минут десять, что говорило о большой слаженности и высоком профессионализме незваных гостей. После этого, вспышки выхода из гиперперехода зачастили, это повалила мелочь в виде кораблей разведки и РЭБ (радиоэлектронной борьбы). Единой группой показались миноносцы могущие мгновенно развернуть управляемые поля с умными минами и корабли поддержки щита, единственная цель которых, имея мощные генераторы на борту, держать поле защиты над всей эскадрой.

Новая вспышка от гиперпрыжка — в системе вышли из гиперпространства шестнадцать фрегатов, юркие и быстрые, их цель — догонять и добивать подраненные суда, для любой гражданской яхты нет ни малейшего шанса ускользнуть от этих безжалостных охотников. Новые возмущения пространства — показали восемь, разных по размеру кораблей поддержки десанта. В середине новой партии было четыре гиганта, с платформы которого одновременно могут стартовать до 64 капсул, каждая из которых вмещает двести сорок бойцов, не считая полного звена боевых дроидов. Шестнадцать средних, но очень скоростных судов, вместимостью всего 480 десантников, за счёт хорошей вооружённости, буквально сходу взламывающих оборону противника, прорываясь к планете, несмотря на неподавленные точки сопротивления. Без счёта показали самые малые корабли поддержки десанта, которые традиционно были заточены на диверсионную работу, обладая хорошей маскировкой, они могли тайно высадить группу в уязвимое место противника, там, где она сможет нанести наибольший урон.

Враг действовал образцово-показательно, он давил на психику ещё до момента столкновения, демонстрируя хорошую выучку и желание запугать тех, кто сейчас внимательно следит за эскадрой. Не успели офицеры и начальники силовых ведомств, находящиеся рядом с императором Боргом четвёртым перевести дух, сила, которая пришла, хоть и оказалась весьма значительна, но лёгкого боя у захватчиков не получится. До половины флота врага уйдёт в потери, а вот собственных шансов выиграть сражение у обороняющихся, не было абсолютно. Офицеры стали прощаться друг с другом, они знали, что не переживут этот бой, но даже мысль о том, чтобы бежать и не выполнить свой долг, ни

у кого не промелькнула. Это будет славное сражение, наши имена будут вписаны в летописи имперской истории. Увидев новую информацию, продолжающую поступать на мониторы, вскрикнул один из самых молодых офицеров, видать его нервы не выдержали нарастающего напряжения.

— *Кто же это такой и какую занимает должность, — устало подумал Борг четвёртый, я никогда не видел прежде этих мужественных людей на приёмах, куда так стараются попасть все придворные, там такие не встречаются.*

Оказывается, это было ещё не всё. Пространство опять озарили вспышки от новых кораблей, выходящих в систему, на короткое время показалось, этот сплошной поток никогда не закончится. Сразу же покрываясь полями защиты, в нормальное пространство вышли 24 авианосца, с взлётных палуб которых посыпалась многочисленная мошкара истребителей. Если засечь время, самые строгие нормы по развёртыванию москитного флота были выполнены, истребители выходили один за другим образцово-показательно, как на учениях. Кажется, само пространство содрогнулось, когда почти в центре спешно формируемого ордена, не прекращающего своего движения к планете, вышел из прыжка громадный корабль-разрушитель. Это был последний гвоздь, забитый в крышку гроба империи Калдари.

Мелкие вспышки говорили о том, что за ним выходят в систему транспортники сопровождения и поддержки флота, 16 тяжёлых крейсеров и 32 средних линкора, выйдя последними, завершили общую картину. Такой силе калдарианцам противопоставить было нечего, эскадра неприятеля, укрываясь за непробиваемым зонтиком защитных полей, сумеет издалека уничтожить все цели. А единственный залп разрушителя может привести к таким страшным последствиям, о которых сейчас лучше даже не думать. Даже краску на кораблях противника силы обороны поцарапать не смогут, очень уж серьёзным аргументом на поле боя является корабль-разрушитель.

Офицеры в тронном зале только со злостью переглянулись, видя силу, которая неотвратимо приближалась к планете, каждый сейчас отдавал какие-то, только им ведомые команды невидимым подчинённым. Они уже понимали, что это бесполезно, если ещё минут пятнадцать назад можно было надеяться умереть с честью, то теперь им оставалось только крепче стискивать челюсти, сжимая кулаки, наблюдать с бессильной злобой за эскадрой вторжения. Начальник Разведки, видя складывающееся положение, не дожидаясь приказа императора, стал скороговоркой отдавать распоряжения об уничтожении особо ценной информации, дабы она не попала в руки врага.

Стуча об пол обувью, в зал вбежали три взвода десантников во главе с офицером личной охраны, готовые немедленно эвакуировать императора в безопасное место. Борг четвёртый решительно покачав головой, отказался. Как отразится на защитниках бегство императора, занимало немаловажную часть его рассуждений. Представьте себе ситуации, из готовых сойтись в сражении двух армий, в одной убегает полководец. С каким настроением пойдут войска в атаку, зная, что собственная верхушка уже разбежалась. Проиграть ещё до начала сражения, какими глазами, если выживет, он будет потом смотреть на своих подданных. Быть тихо удавленным, когда враг обнаружит твоё убежище, желания тоже не было. Всем, конечно, скажут официальную версию, так мол и так, самоубился веником совершенно добровольно, увидев тщетность сопротивления, но мы то знаем, как такие дела делаются.

Внезапно император преобразился, казалось, в этот момент старик обрёл второе дыхание, дух решительности снизошёл на него. Берг четвёртый поднявшись на ноги,

произнёс короткую речь, которая заметно ободрила офицеров, исполняющих свой долг.

— Пусть от меня сейчас мало толку, — начал он говорить глубоким баритоном, — я остаюсь до самого конца с теми, кто показал свою преданность империи и мне лично. Я не говорю «если», я говорю — когда, это вторжение закончится, вы, здесь присутствующие станете моей новой опорой в Империи Калдари. Призываю «Духов Пустоты» в свидетели истинности сказанного мною слова.

В этот момент на улице раздался оглушительный грохот весеннего первого грома, гроза, которая с раннего утра напозвала на город, началась. По земле забили первые робкие капли дождя, ветер усилился и что-то грозно гудел, проносясь по широким улицам столицы. Сразу две молнии с сухим треском и небольшим интервалом ударили в землю, где-то рядом с дворцом.

А император всё повышал голос, он уже почти кричал, — Я знаю, я чувствую, если империя Калдари и падёт, то это случится не сегодня, все мы переживём этот день.

Его голос возвысился ещё больше, стал даже визгливым, с уголка рта показалась пена. Долгую минуту в полной тишине он стоял с воздетыми вверх руками, а гром всё гремел. Потом его затрясло, и он, чтобы не упасть и тем испортить произведённое впечатление, решительно сел на трон, крепко обхватив его подлокотники. Дополнил император свою речь совсем негромко, но каждое его слово притихшими слушателями, было услышано.

— Верьте мне, я знаю, я вижу, я чувствую это!!!

Офицеры, выслушав императора, слаженно и одновременно, правой рукой со сжатым кулаком ударили себя в грудь (подобие нашему земному воинскому отданию чести).

— Служу империи, — не стовариваясь, они дружно ответили на обращение императора.

Среди граждан всегда ходили слухи, что не просто так эта династия правит, не сменяясь с самого начала возникновения империи Калдари. Шёпотом знающие люди говорили, у первого императора был кто-то из аграфов родителем, повышенные Пси способности с тех пор передаются его потомкам. Кто знает этих пси одарённых, может они на самом деле, способны видеть будущее. В любом случае, в этой отчаянной ситуации надеяться больше не на что. На экранах мониторов, тем временем события продолжали разворачиваться.

— Адъютант воскликнул, — происходит что-то странное, почему они не глушат наши каналы связи, я не вижу работы кораблей подавления. Со стороны эскадры до сих пор не сделано ни одного выстрела в нашу сторону.

Слаженно, действуя как единый организм, чужая эскадра скорректировала курс и направилась в сторону планеты, где по боевой тревоге в этот момент спешно, но в точном соответствии с инструкцией производились предписываемые действия для такого случая. Шесть боевых станций, понимая всю бесполезность открытого противостояния эскадре вторжения, с обречённостью смертника подтягивались на форсаже, маневрируя движениями на остриё предполагаемого удара. Хотя, даже самые оптимистические подсчёты указывали, что продержатся они чуть более 30 секунд боя против настолько сильного противника.

Тем временем на эскадре.

— Что передают с планеты? — спросил находящийся на мостике командир эскадры у дежурного офицера связи.

В штабе эскадры, размещённому, как и положено, по инструкции, на самом большом

корабле класса Разрушитель, царила спокойная и деловая атмосфера. Тактические экраны показывали отсканированное пространство и манёвры флота вторжения, сбивающегося в кучку, для облегчения и усиления действия поля защиты, могущего, как зонтик, накрыть всю эскадру. Маркёры целеуказатели разобрали немногочисленный военный флот противника, передав по сети каждому кораблю инструкции дальнейших действий. Искины уже выстроили общую тактическую карту, как единый механизм, согласованно действуя, эскадра разгонялась в сторону столицы империи Калдари.

Некогда древней и могучей, одной из самых первых возникших в Содружестве, безжалостное время не пощадило её. Многочисленные сепаратистские настроения, потери территорий, откушенные более удачливыми соседями привели к тому, что сегодня чуть более сотни звёздных систем осталось от прежнего самого сильного хуманского образования. Старая империя Калдари держалась только за счёт постоянного притока свежих и амбициозных людей из независимых миров, для которых было верх мечтания попасть в Содружество и стать гражданином. Но и тут, более предприимчивые соседи зачастую успевали перехватить самых перспективных эмигрантов.

Отодвинутая на самые задворки политики Содружества, империя всё ещё бессмысленно трепыхалась, пытаясь вступать в разные коалиции, заключать союзы с соседями. Империя медленно и неотвратимо угасала, зажатая с одной стороны центральными мирами, где уровень технологий был несравнимо выше. С другой стороны, она была окружена более молодыми государствами, которые ещё не успели познать горечь поражения, поэтому не боящихся пойти на конфликт, в случае необходимости. Кто же знал, что некогда неперспективные отсталые окраины, отделившиеся в давние времена, надо было немедленно заливать большой кровью и любой ценой возвращать в единое пространство.

Калдарианцы посчитали, что так даже будет выгоднее им самим, когда часть колоний отделилась. С экономики империи снимались большие расходы на поддержание высокого жизненного уровня неразвитых окраин. У чиновников были большие планы на освоение средств, которые раньше утекали в колонии, а взамен, они полагали, не пройдёт и несколько лет — как те сами приползут назад на коленях, готовые на любые условия, лишь бы их приняли обратно в империю. Одно время там даже были несуществующие министерства. Некоторым высокопоставленным родителям удалось пропихнуть на хлебные места управителей потерянных территорий — своих сыночков. Как это, нам они больше не принадлежат? А вот завтра возьмут и вернутся, а у нас уже всё готово, нужные структуры управления сформированы. Или ты не патриот, раз задаёшь такие глупые вопросы и не веришь в величие империи Калдари; зарплату, правда, сыночкам надо платить уже сегодня. Бюрократы, присосавшиеся к государственной кормушке всюду одинаковы, если есть возможность создать должность «перекладывателя бумаг», завтра там будет — «старший перекладыватель бумаг» и два его заместителя.

Не вышло по тому сценарию, который был нарисован недалёковидными экономистами. Вы можете представить ситуацию, что гопник отжал ваш байк, а вы стоите, опустив уши, утешаете сами себя. Ну, ничего страшного же не произошло, покатается и вернёт — как бензин в баке закончится. Милый человек, если имеешь что-то, держи это крепче двумя руками, а если потерял, то подними руку и резко опусти её, прощаясь с потерей. Можно, конечно, использовать информацию для внутреннего пользования, ездить по ушам населению, — «они ещё пожалеют», «не знают, с кем связались», «сами назад на коленях приползут», — только вот нет таких случаев в истории. «Что с возу упало, то пропало»,

теперь надо строить свои отношения из новых реалий, а не корчить из себя обиженную институтку, которую хором поимели, а денег не заплатили, т. е. получается, изнасиловали. Пожаловаться в такой ситуации некому, только на смех добрые люди поднимут — сама ведь пошла после клуба к ним в гости, на всё согласная, желая заработать.

Бывшие колонии, обрётшие самостоятельность, вставали на ноги, спешно строили свой флот и даже сами принялись колонизировать свободное пространство. В то время, как Империя Калдари строила из себя обиженную и гадила им, по мелочи. Не понимая, что торговыми соглашениями и добросердечным сотрудничеством можно добиться гораздо большего, чем, если сидеть в песочнице размазывая слёзы и пускать сопли пузырями, громко жалуясь на несправедливость мира. Запомни, в мире нет, никогда не было и никогда не будет справедливости. Есть только — сила и целеустремлённость, которые дают возможность изменять этот мир. У кого нет силы и целеустремлённости, но есть желание выжить, у таких должно быть развито умение приспособливаться, мимикрировать под окружающее. Либо изменяй этот мир, либо приспособляйся под него, но никогда не ной о вселенской несправедливости. Максимум, что получишь в таком случае — брезгливое чувство презрения от окружающих, вместо сочувствия.

Так и получилось, что зажата сегодня империя Калдари между теми, кто не питает к ней дружественных чувств за прошлые пакости. Это добро легко забывается, а зло оно долго помниться. В браке так тоже иногда происходит. Жили вместе, бывает даже совместных детей растили, хозяйство общее имели, потом развелись и тут начинается. После развода, вроде взрослые люди, резко забывают всё хорошее, что когда-то их связывало, по мелочи, если по-крупному не получается, стараются навредить бывшему. С одной стороны, сжигая этим все мосты для возможного примирения, с другой стороны забывая, что раньше же что-то их объединяло, не понимая того, что собирать всегда лучше, чем терять, но это так, к слову.

Сложившиеся обстоятельства были далеко не единичным случаем в Содружестве, старым империям стало некуда развиваться, на их долю оставались только потери. Похоже, сегодня последний день некогда величественной со своей богатой историей Империи Калдари. Появление из ниоткуда сильного флота, что шёл прямо на столичную планету, подводило окончательную черту в этой истории. Собственная система безопасности не могла противопоставить такой силе вторжения чего-то значимого. Император, в самой глубине души даже почувствовал подлое чувство облегчения, он так устал от этого болота, в котором варился уже больше ста сорока лет. Собственные корпорации ради выгоды единого экономического пространства продолжали рвать империю в клочья, каждый тянул одеяло только на себя.

Старая элита давно исчерпала свой потенциал и не могла стать тем знаменем, за которым пойдут остальные. Население становилось инертным, стабильность, так воспеваемая экономистами, на самом деле — застой обыкновенный. Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее! Чего-то высоко технологичного или особо редкого из империи не экспортировали. Находиться между молотом и наковальней столько времени, ожидая очередных неприятностей, не так просто и полезно для нервов. Теперь можно будет сбросить со своих плеч бремя ответственности и наконец-то заняться любимым делом.

Император любил выращивать искусственные кристаллы. Его собственная корпорация по выращиванию кристаллов-заготовок Искинов, поставляла все 100 % продукции аграфам,

не принося, впрочем, Боргу четвёртому особой прибыли. В свободное от государственных обязанностей время, он выращивал не те, сугубо функциональные заготовки, которые все как близнецы похожи друг на друга. Нет, ни ширпотреб — он творил для души, причудливые сочетания прорастающих друг в друга кристаллов различного цвета и формы. У него, в результате кропотливого труда, получались из различных кристаллов целые произведения искусства.

Император погрузился в мечтания, — может даже теперь смогу выставку устроить, чтобы и другие смогли полюбоваться красотой, которая у меня получается.

— Чей это флот вторжения? — спросил Борг четвёртый своего адъютанта, не особенно, впрочем, интересуясь этим. Он сильно устал, и ему уже давно надоело бессмысленно биться как рыба об лёд, пытаясь переломить ситуацию. Это Центральные миры или кто-то из новых империй?

— Никак нет, Лэр, это аграфы. — Бодро отрапортовал личный адъютант.

— Аграфы? — удивился император, — впрочем, какая разница кто поставит крест на нашей империи. Аграфы это даже лучший вариант из возможных, значит нашей элите не грозит уничтожение, эти торгаши ограничатся тем, что обдерут нас как липку и отпустят. — Передай на боевые станции приказ не открывать огонь, я не желаю бессмысленных жертв. На эскадру вторжения подавайте по открытому лучу связи: мы сдаёмся и готовы обсудить условия почётной капитуляции. Со своей стороны, просим минимизировать потери среди мирного населения. Свяжитесь с посольством аграфов на нашей планете, если конечно они его не эвакуировали заранее, может они могут прояснить ситуацию.

В это время на мостике флагмана эскадры, корабль класса разрушитель.

— Что передают с планеты? — спросил командир эскадры в звании адмирала у дежурного офицера связи.

Дежурный был тем единственным, кто выделялся среди занятых делом и невозмутимых аграфов. Связиста потряхивало, у него был такой вид, что сейчас он обмочится от страха. Отвечая адмиралу, его голос дал петуха.

— Лэр, на планете творится непонятно что. По открытому каналу нам только что передали, что они согласны на капитуляцию и просят время на обсуждение условий.

— Что?! — взревел адмирал, — Какая к цензуре «Духам Пустоты» цензура капитуляция, у них, цензура, что, цензура, сегодня, цензура — День Независимости? Цензура, и они все, цензура, перепились планетарки? Немедленно, цензура, транслируй по закрытому лучу, цензура, сообщение. Цензура, цензура и через четыре колена трижды цензура.

Мгновенно успокоившись, адмирал будто и не бушевал только что, спокойным голосом продиктовал сообщение. Передавай на планету вот этот текст.

«Хуманы, Аграфы среди вас, Ваша раса будет служить нам пищей. Сопротивление бесполезно. Вы будете ассимилированы».

— Стой, дурилка картонная, — скомандовал адмирал, связисту, — куда побежал? На месте стой раз, два, смиренно.

На офицера связи было жалко смотреть. Одно дело — служить при штабе, получая все повышения ускоренно плюс хорошую зарплату, и совсем другое дело — участвовать в боевых действиях. На это он не подписывался, когда соглашался на задание. Умирать связисту не

хотелось, а на войне всякое может случиться, даже находясь на самом защищённом корабле эскадры ты не застрахован от смерти. У военных особый склад мышления, жить, зная, что завтра по приказу, возможно, придётся умереть, это сильнее изменяет сознание, чем кажется постороннему.

— Пошутил я, — сказал адмирал связисту. Можешь расслабиться, это шутка такая, очень сильно смешная, понял меня? Можешь начинать смеяться — по моей команде.

У вояк есть свой особенный, очень смешной юмор, попробуй только не посмеяться над такими шуточками. Например, бежать от меня — до следующего пня, если тебе не смешно то будешь копать — от забора и до заката.

Передавай на всех открытых средствах связи.

«Мы пришли к вам с миром».

— И ради всех духов пустоты, найдите тех, кто ответственен за принятие решений на этой планете, пока они там не обделались от страха. Убедите их, что мы прилетели спокойно и взаимовыгодно торговать, пусть перестанут позорить себя, крича такую глупость в открытом эфире.

Адъютант, взяв себя в руки, осмелился возразить адмиралу эскадры, — но, Лэр, а как бы вы поступили, если к вашей планете такой флот вышел? У калдарианцев вполне естественная реакция, трезво просчитав наши и свои возможности, они сдаются. Разрешите задать вопрос, почему наши дипломаты не предупредили прежде Императора Борга четвёртого о том, что у нас тут будут учения, или это не учения?

Тон адмирала, бывший до этого обманчиво добродушным, резко изменился. Он больше не строил из себя отца командира для своих подчинённых, шутки закончились.

— А тебе не кажется, что для обычного офицера связи ты задаёшь слишком много вопросов, с каких это пор адмирал эскадры должен перед тобой отчитываться, щенок?!

Контрразведчик, как тень возникший сзади разговорчивого и не в меру любопытного офицера, подхватил внезапно обмякшее тело, надевая силовые наручники и специальный обруч на шею. Уже давно было известно, что он куплен чужой разведкой, но до часа «X», через не подозревающего о своём раскрытии офицера связи, успешно сливали дезинформацию в семью Элдариэль. На мостике никто даже не пошевелился, офицеры дежурной вахты были перед началом смены предварительно предупреждены, что это предатель. Каждый, в меру своей компетентности, знал заранее о предстоящей операции. Захват ещё одного шпиона — не та это картинка, которая стоит внимания боевого офицера, на то и существует контрразведка, играющая в свои непонятные игры.

Настоящий офицер связи поправил безукоризненно сидящий на нём мундир, и начал спешно работать, передавая на быстро приближающуюся планету заранее заготовленные пакеты с информацией. Перед империей Калдари и лично императором Боргом четвёртым, аграфы даже притворно смиренно извинились за доставленное беспокойство. «Мол, мы и подумать не могли, что наш мирный визит дружественного аграфского флота к столице империи своих давних союзников, вызовет настолько негативную реакцию».

Всё мы знали, конечно, эта операция была подготовлена безукоризненно. В каждой из 24 старых, потерявших своё прежнее значение империй, окружающих центральные миры, куда вышел флот семьи Селариэль, за два три месяца до этого началась цепочка необъяснимых трагических происшествий. Предварительно подготовленные аграфской разведкой психопортреты на ключевые фигуры в империях помогли отсеять тех, кто бы не пошёл, даже под прицелом эскадры на нужную мне сделку и соглашения. В собственных

разведках этих старых, угасающих империях тоже не дураки сидели. Череда загадочных нераскрытых убийств ключевых игроков, прокатившихся по империи, не могла не заинтересовать аналитиков. Составленные прогнозы развития ситуации ясно указывали, что скоро начнётся второй акт «Марлезонского балета». Когда всё посыплется, окончательно разваливаясь.

Разумеется, эти прогнозы ежедневно ложились на стол императору, в то время, как цепочка таинственных убийств высокопоставленных лиц продолжалась. Каждая из звёзд (группа из 8 аграфов) моих наёмников действовала в строгом соответствии с полученными инструкциями. Напряжённость искусственно нагнеталась, паника в среде управленцев высшего звена усиливалась, а вычислить заказчика, кому выгодна вереница таинственных убийств, не получалось. Да ещё Лён Глоупкоф в своей последней передаче выступил с весьма туманными заявлениями. Он сказал, что Содружество стоит на пороге грандиозного шухера, знать бы ещё, что обозначает это слово. В результате, появление моего флота встречали с облегчением, можно больше не бояться неопределённости — кто будет следующим, всё самое страшное осталось позади. Сейчас, конечно, по праву победителей пограбят немножко, но это не так опасно, главное живыми остались.

Тем временем, эскадра уже подошла к планете, распределившись по квадратам и блокировав орбиту. С одной из станций, соединённых планетарным лифтом с поверхностью, стартовал катер представительского класса, где как селёдки в бочке были набиты официальные лица. Двадцать минут полёта и маневрирования, вот уже катер стыкуется к кораблю Разрушителю. Какой же он огромный, думал каждый, впервые увидевший этого монстра. Прибывшая делегация, выталкивая вперёд из своей среды тех, кого не так жалко потерять, что-то скомкано проблеяла о безмерной радости от созерцания своих давних друзей. Великой радости видеть наш флот и своём гостеприимстве, в котором мы сможем убедиться лично в самом ближайшем времени.

В то время, как на лицах делегации было написано крупными буквами, — млять, даже неизвестно, что это за клан такой нарисовался — не сотрёшь.

Офицер, стоящий представителем делегации со стороны аграфов, совершенно не проявляя эмоций наблюдал путающихся, отчаянно трусивших, краснеющих и бледнеющих делегатов. Зачем-то в трясущихся руках они держали символический ключ империи, на котором записаны коды доступа к системам обороны и управляющие коды всего флота. Устав слушать беканье и меканье, он тихонечко подсказал окончательно запутавшемуся и незнающему что говорить дальше, оратору.

— В вашу империю прибыла с дружественным визитом одна из 24 малых эскадр Великой семьи Селариэль.

Оратора это запутало, и смутило ещё больше, все стандартные шаблоны речи летели харшу под хвост.

Окончательно замолчав, он жалобно уставился на офицера, не зная, что говорить дальше.

Короткий, тщательно выверенный кивок аграфского офицера, скупая выраженная благодарность за торжественную встречу и очень вежливая, на грани издевательства, просьба, больше похожая на приказ — завтра в императорском дворце собраться самым влиятельным главам корпораций.

— Мы прилетели торговать и нам есть, что предложить вашей империи.

Закончил такими словами нелепую церемонию, офицер, который так и не назвал своего

имени. А спросить его никто не осмелился. Официальные лица стали спешно грузиться обратно на катер, как же, как же, надо столько успеть подготовить, мы так рады и приём будет на высшем уровне. Так и не сумев вручить символический ключ власти, переложив этим действием всю ответственность в дальнейшем развитии ситуации на аграфов, официальная делегация возвращалась на планету. Бессонная ночь не добавила калдарианцам бодрости и оптимизма. На всякий случай, были подготовлены и подписаны меморандумы о любых уступках на любых условиях, только дайте спокойно перевести деньги со счёта и покинуть пределы империи. Гиперсвязь, почему-то, временно не работала, банки не могли оказать столь нужную услугу, иначе за ночь количество желающих договариваться с аграфами значительно уменьшилось. Да и флот на орбите не добавлял жизнерадостности, собьют твою яхту при старте, а потом скажут, — извините, случайно вышло.

Вставка от Селариэля.

Наконец-то заработали, выходя на полную мощность мои верфи по строительству флота, караваны тяжёлых транспортников прибывают в системы гружёные под завязку ценными рудами. Малые транспортники по 10000 кубов и средние по 50000 кубов нет даже смысла использовать на обслуживание моих верфей. Ежедневная потребность сырья такая, что только супертяжёлые грузовики, перевозящие за рейс по 150000 кубов груза, идущие непрерывным потоком с трудом справляются.

Идут последние, совсем вялые, попытки додавить зарвавшегося мальчишку, великие семьи начинают осознавать, что что-то пошло не так. Осознание того, что не финансовые спекуляции стояли за моими капиталовложениями в добывающие отрасли, а реальный контроль, медленно доходит до Элдариэля и Эллариэля. Разведка докладывает, что Гариниэль, который раньше смотрел на меня весьма изучающим взглядом, думая про себя с тем ли он связался, с кем стоит делать совместное дело. Стал в последнее время тоже активно скупать реальные активы. Но он уже опоздал, самые вкусные кусочки куплены, всё охватить я, конечно же, не смог, даже 10-ю часть загрести в свои ручки загребущие мне не по силам. На долю Гариниэля остался тоже внушительный кусок пирога, главное он поверил, что это не авантюра, а стоящее мероприятие. А вот Элдариэль и Эллариэль, когда спохватятся, может оказаться поздно действовать, опоздавшему поросёнку сами знаете, достаётся титька возле задницы.

Спрос на реальные ресурсы только растёт, не укладываясь в прогнозы аналитиков о сезонных изменениях. Цена на сырьё заколебалась, несмотря на последние выбросы на рынок больших партий по сниженным ценам со стороны семей Эллариэль и Элдариэль. Зря они решили играть против меня на понижение, не понимая настоящих мотивов действий своего противника. Этим они только льют воду на мою мельницу, где сами потом сырьё покупать будут? Подумали бы. Чувствую, пройдёт совсем немного времени, цена уверенно поползёт вверх, спрос диктует предложение, а спрос по всему Содружеству только увеличивается. К тому же у меня есть способы, как сделать это сравнительно честными методами. А заодно, в моей многоходовой операции, я планирую избавиться от множества устаревшего оборудования за один раз и по очень хорошей цене. Повторить мою авантюру будет не просто, а цена предварительных расходов при подготовке, будет гораздо выше. Хотя кланы Вечернего леса и Падающего листа, входящие в великую семью Селариэль, готовы

оказать такие услуги любому желающему, остаётся договориться о стоимости контракта. Думаю, они не упустят возможности содрать три шкуры с заказчика, за срочность и сложность.

Если честно я разочарован, ожидал что, как и у землян, в Содружестве существуют монстры контейнеровозы, которые по нашим земным морям за один раз перемещают очень внушительный объём груза, управляясь командой в среднем 10–15 человек. Тут же, отчасти из-за особенностей перемещения через гиперпространство, когда образуется некий пузырь, в котором находится судно в момент прыжка между системами, давно упёрлись в ограничение мощности гипердвигателей. В гонке всё более мощных реакторов и всё более сильных гипердвигателей победила целесообразность, совсем большие суда никто не строит. Изменять форму судов с традиционной на круглую, как сделали это Архи, инженера Содружества не додумались, единый стандарт кораблестроения стал не только большим плюсом, но и загубил немало ценных начинаний.

Те же дроиды корпорации Роботехника, всего-то другая технологическая цепочка, да узкая специализация, вот и весь секрет. С кораблями тоже можно было так поступить, отойти при строительстве от привычных стандартов, пусть даже это приведёт к полной переделке промышленных мощностей, но результат того стоит. А может потому, что раньше не было таких потребностей, судов миллионников в Содружестве я не встретил. Да и команды транспортников, несмотря на всю автоматизацию, соответствовали, если не превышали многократно наши земные. Не такие мы земляне отсталые, получается, если стараемся всюду, где это можно, заменить труд человека автоматикой. В Содружестве средний грузовик имеет на своём борту от 25 до 45 членов команды, куда это годится. На тяжёлом транспортнике, как и на крейсере, число команды доходит до сотни, линкор обслуживает до 500 членов команды.

Слетал на учения своего флота, посмотрел вживую на «разрушителя», уж очень много я про них слышал, что я скажу, целый город, а не боевой корабль. Полторы тысячи механиков и прочего персонала на борту этой медлительной дуры, которой надо ещё как-то добраться до линии фронта. Зато, если она добралась до точки противостояния, пока всю мелочь, которая её защищает, не выбьют, она каждым своим залпом будет выкашивать целые просеки в рядах противника. Про боевые станции вообще молчу, вроде, что проще повесить всё на автоматику, нет же, мысль инженеров пошла по весьма замысловатому пути. Мало того, что это заодно и резервная база, способная принять для ремонта или зарядки и заправки целый флот, так и минимум пять тысяч обслуживающего персонала, по мне так не лезет ни в какие ворота. Кладовщики, ремонтники, операторы огневого противодействия, свои службы транспорта, по такой территории пешком не находишься. И всё это для того, чтобы не имея ограничений по мощности залпа и силе реакторов висеть в одной системе.

Есть малые станции, обслуживаемые командой всего из 30-ю разумных, но они кроме дешевизны ничем от малого линкора не отличаются, мне нет смысла такое строить. Да ещё есть серьёзный недостаток, боевые станции сами между системами прыгать не могут и в самой системе сильно ограничены в перемещении. Так что это, скорее одноразовые сооружения, на которые пойдёт служить по контракту во время боевых действий только смертник. Боевые средние базы до полутора тысяч человек имели множество недоработок и всерьёз успехом не пользовались, нося гордое имя — базы резерва флота. Подальше с глаз, в переводе на русский, убирались эти недоразумения.

Все свои 24 разрушителя и устаревший флот, которые принадлежали моей семье, я

сначала, хорошо не подумав, хотел отправить на окраины содружества. Там развёрнуто немало моих лабораторий, где проводятся очень опасные эксперименты, вот и пускай будет надёжная охрана. Потом решил, а зачем мне содержать тысячи и тысячи аграфов, кормить, платить зарплату, обеспечивать досуг, менять персонал каждые полгода. Поставил Искинам задание — разработать принципиально новые боевые станции, не устраивало меня настолько большое количество обслуживающего персонала.

Занялись работой мои Искины полковники, снял я их с лаборатории, поставил туда попроще железяк для охраны. С момента нашего первого знакомства они сильно изменились, во-первых, уж не знаю паучка это работа, или это они сами эволюционируют. Если пользоваться старыми рамками определения — то Искины сейчас примерно 15–16 поколения, но применять к ним сейчас понятие Искин такого-то поколения, неразумно. Перешагнули они уже эти границы, по факту — сложные расчёты, которые раньше занимали до двух лет, тот же линкор мой, два года обсчитывали, пока вменяемый проект не выдали. Сейчас на разработку станций, полностью автоматизированных, с управляющей начинкой из Искинов Джоре, которые я продолжаю клепать в промышленных масштабах, они обещали закончить меньше, чем за год. А станция даже в проекте посложнее будет. Мелочей, которые надо учесть при строительстве — там больше.

В Содружестве чуть не спровоцировал всеобщее смятение. Линдир, наш император даже прислал осторожный запрос по официальным каналам, не войну ли против всех сразу, я затеял. Подчёркивая тем, что запрос пришёл открытый, всю серьёзность возникающей проблемы. Отписался ему, — это были корабли на продажу, которые следовали к покупателям. Контракты по покупке судов скинул, мне не жалко, секретного там ничего нет, кроме того, что я получил на этой сделке сверх прибыли, а несколько миллионов аграфов получили хорошо оплачиваемую, безопасную и непыльную работу сроком на один год.

Откуда я мог знать, что когда с нашей империи вынырнут 24 одинаковых, очень внушительных эскадры, в разных направлениях поднимется такая паника. Некоторые, альтернативно одарённые посчитали, что аграфы начали массовое вторжение по всем фронтам сразу. Хоть бы подумали, зачем нам это надо, сдадутся в плен хуманы, корми их ещё потом. Нет уж, внутри Содружества мне война не нужна, тут вторжение архов и рептилоидов на носу. Данные глубокой разведки однозначно рисуют картину подготовки к этому. Возвращаясь из глубоких рейдов наши разведчики приносят сведенья всё тревожней и тревожней. Поодиночке может мы бы с большими потерями и выстояли против одного противника. Если же с одного края нападут арахниды, а с другого рептилии, а там, на шумок может ещё кто, незнакомый, с глубин неисследованного космоса подтянется, это ведь так весело вдвоём втроём, а то и впятером одного попинать.

Про технологии, ещё проще — написал императору ответ на незаданный вопрос, что достигнутый моими заводами уровень многократно превышает это устаревшее барахло. Напрямую-то он меня спросить не мог, зачем я нарушаю устоявшиеся традиции торговли и продаю наши самые последние разработки хуманам, а не сплота — нашим верным союзникам и Центральным мирам. Заодно пусть задумается, не пора ли переходить к более тесному сотрудничеству со мной. Время идёт, я не могу ждать 150 лет — пока он почешется, по самым оптимистичным прогнозам до вторжения осталось максимум десять лет.

В условиях глубокой секретности шла подготовка к операции с кодовым названием «купи кирпич», я перебазировал ближе к границам эскадры, чтобы снизить логистическое плечо, себе всё равно уже полностью обновляю флот и его инфраструктуру. Там были

корабли сопровождения, транспортники, перевозящие устаревшие боевые станции и базы резерва. Немного боевого флота сверху добавил. Подготовил упрощённые базы знаний, именно на эту технику, когда удалил лишнюю информацию не такие и тяжёлые базы знаний оказались, учить их теперь будет гораздо проще. За несколько месяцев до предстоящих событий запустил наёмников с кланов Вечернего леса и Падающего листа — как лису в курятник к предстоящим покупателям. Почву подготовить, чтобы сильно не торговались те, кто в живых останется. Эскадры провели несколько тренировок по командному сглаживанию и в один прекрасный день 24 эскадры отправились к своим новым владельцам. Те, правда, ещё не знали об этом, ну так кто их спрашивать будет.

Вернёмся в империю Калдари.

Наступило утро, тихо переговаривающиеся делегации собирались на место встречи. Аграфы застыли неподвижными статуями. Глядя на них, присутствующим кусок не лез в горло, вялыми аплодисментами поприветствовали вошедшего императора, он сильно изменился, а особенно — его окружение. Придворные, попытавшиеся по старой привычке влезть поближе к трону и указать меднолобым воякам своё место, натолкнулись на решительный отпор. Приказы о перемещении и перестановках в правительстве за эту ночь были подписаны и утверждены. Да и не время сейчас за должности сражаться, может по итогам переговоров место постоянного жительства менять придётся. Так что лизоблюды успокоились, с деньгами везде хорошо, не знали они, что приказы о конфискации имущества Боргом четвёртым тоже уже подписаны. Разговоры затихали, всё внимание присутствующих переключилось на стоящих отдельной группой аграфов, тишина становилась гнетущей.

Наконец-то заговорил адмирал аграфов, — Наше дружеское предложение к империи Калдари, которая в последнее время сильно потеряла как в территориях, так и в своём положении среди прочих свободных миров, следующее. Нами подготовлены: перечень документов, необходимые базы знания, промышленные мощности по ремонту и поддержанию в боеспособном состоянии и дальнейшему развитию флота. Весь флот 12 поколения, находящийся сейчас на орбите столичной планеты мы предлагаем выкупить вашей империи. В оплату мы готовы принять сырьё по фиксированным ценам, цену можете назначить прямо сейчас, сделка пересмотру не подлежит.

Наши специалисты в течение года помогут вам освоить новые технологии, отладить командное взаимодействие, запустить необходимые промышленные мощности и развернуть боевые станции по охране в любой, указанной вами точки империи. Ваших стратегических резервов как раз хватит — 15 % стоимости заплатит сейчас, тонко улыбнулся адмирал, очень толсто этим намекнув, что разведке аграфов известно реальное положение дел и секретные сведения. Остальную часть оплаты, сроком на 25 лет, мы предоставляем беспроцентный кредит, в стоимость контракта включено обучение ваших специалистов сроком — один год. С вашей стороны ожидается размещение преподавателей и создание необходимой инфраструктуры для обучения.

Теперь можно снимать знаменитую сцену — к нам приехал ревизор. Настолько все были ошарашены. Да имея, настолько грамотно сбалансированное соединение, можно столько сделать, таких дел натворить можно. А кому продать собственное 6–7 поколение техники всегда найдётся, свободные миры с руками оторвут и в пояс кланяться будут.

Император воспрянул, особенно после слов, что уже завтра, в случае заключения контракта его специалисты могут начинать приступать к обучению, а транспортниками поддержки флота доставлены боеприпасы на полгода активных действий. За это время уже успеют развернуться собственные заводы, в производстве новых образцов вооружения. Да это же просто праздник какой-то.

Смена управленческого аппарата сказалась на общем состоянии дел в империи — положительно. Были перегибы на местах, были откровенно слабые решения, но самое главное произошло, появилась работа, и много. Новая армия требовала множества специалистов, а также, внезапно оказалось, что когда за твоей спиной сильный флот и крепкая армия, соседи скидки на товары дают выше, чем раньше, а торговать с ними становится выгодней. Вот, что флот животворящий делает.

Беседовал я как-то, ещё живя на земле, с одним старым пакистанцем, он мне в лицах даже целую пантомиму разыграл. Сначала показал такого невзрачного трясущегося человека, который с униженным видом протягивает свой паспорт таможеннику. Вот так, говорит — раньше, когда путешествовал по миру, я давал свой паспорт при пересечении границы. А потом он выпрямился, изобразил из себя спокойного, уверенного, по-европейски одетого в костюм с галстуком человека, который привычным жестом, с чувством собственного достоинства протягивает паспорт на проверку. А вот так, сказал он мне, я стал давать паспорт, когда у нашей страны появилась атомная бомба. Я его мысль прекрасно понял, в нашем мире уважают только сильного, желаешь, чтобы к твоим словам прислушались, самое лучшее поставь на «заднем фоне» твоей беседы штук 20 авианосцев. Кирпич, проданный в магазине улыбчивым менеджером по продажам — и кирпич, который в тёмной, пустой подворотне тебе продаёт группа хмурых типов, зажав тебя в угол и уговаривая, — купи кирпич, — будет стоить совсем разную цену.

Примерно такая же ситуация была ещё в 23 империях, давно уже влачивших жалкое существование. Более молодые и смелые соседи — с одной стороны и центральные миры — с другой, всё, что им оставалось, это медленное угасание, а тут техника на голову упала, превосходящая всё, что было раньше. Контракты были заключены, тщательно проверенные юридическими компаниями они показали кристальную честность заключённых условий, не допускающих двойного толкования. Впрочем, аграфы всегда торговали максимально честно, репутация у них уже издревле сложилась соответствующая. Считалось за великое счастье иметь компаньона аграфа, никогда не обманет, всегда вовремя поставит товар надлежащего качества и по настоящей цене. Контракт был подписан, а народные гуляния в 24 старых империях по поводу удачной сделки затянулись на три дня.

Боевые станции начали разворачиваться в указанных местах, стайки хуманских офицеров сновали по только, после капитального ремонта кораблям, привыкая, что теперь эта могучая сила будет находиться в их руках. Гиперсвязь внезапно починилась, свет со звезды отразился от верхних слоёв атмосферы и вызвал взрывболотного газа, разыгравшийся межгалактический шторм и близкая вспышка сверхновой, такое было официальное объяснение информационной блокады. Угу, сразу в 24 местах одновременно. Но когда, собственно, власть имущие, заморачивались правдоподобностью выдаваемых народу объяснений. Пипл схавает всё, приговаривают идеологи, готовя очередное мерзкое варево для умов обывателей.

Аграфы сразу отстранились от всяческих попыток контроля над передаваемым вооружением, только помогая советами — как лучше разместить производственные

цепочки, где стоит усилить оборону империи. В оплату за услуги принималось, в первую очередь, сырьё и концентраты, просто кредиты — таинственную расу долгоживущих аграфов не интересовали. В общем-то, не удивительно, что цена на рексит и производные от него раньше только падала, что при устоявшемся спросе и предложении, вполне объяснимо. Сырьё оказалось в дефиците, когда его потребовалось больше, чем могли предоставить современные торговые цепочки, учитывающий стандартный спрос мирного времени. Быстро нарастить мощности и объёмы добычи, не получилось. Тут-то и начались первые трудности.

Это раньше, была не совсем прибыльная сфера экономики, в основном сырьё стабильно поставляли технологически неразвитые окраины по демпинговым ценам. Собственные запасы в Содружестве хранились, на всякий случай, в законсервированном состоянии. Имперские запасы с системами, где прежде не разрешалось производить добычу полезных ископаемых, пришлось спешно расконсервировать. Только представьте, что творилось на торговой бирже Содружества, когда 24 империи сразу стали закупать сырьё в промышленных масштабах, в тех местах, где цена ещё не успела вырасти. Рынок отреагировал моментально. Дальше покатила вполне предсказуемая цепочка, мой сосед скупает сырьё, имеет сильный флот, вешает повсюду боевые станции, значит что мне надо делать? Правильно, а не пора ли мне перетряхнуть и обновить собственные базы глубокого резерва, избавиться от всего старья, обновить существующее, а то как-то тревожно становится, видя, что сосед саблю точит и широко улыбается при этом.

Рынок активной скупкой подталкивался ещё дальше, чтобы не разводить излишнюю тягомотину, скажу — за год после продажи флота моя семья заняла второе место в таблице о рангах, поднявшись с четвёртого. И то, только потому, что я не успевал вкладывать все кредиты, которые текли широким потоком. Не нужно мне виртуальное множество нулей на счету, пока есть возможность — скупаю то, до чего дотягиваются руки. Реально, остальные великие семьи мне уже давно не конкуренты, пусть пока так и остаются в блаженном неведении. Не время причиндалами меряться, события на границе становятся всё тревожнее, а глубокая разведка вообще не радуется получаемыми сведениями.

Неплохо меня приземлил в моих планах — остаться единственным монополистом и взять всё в свои руки, паучок, будь он неладен, зараза. Я только вошёл во вкус, это же какое поле у меня для стратегического развития, имея неограниченны средства, как паучок спросил меня.

— Скажи, Селариэль, а что у тебя в памяти есть за упоминание — книги, даже с картинкой обложки, но совершенно не сохранился текст её содержания.

— Не чувствуя подвоха, я спросил паучка, — что-же это за книга тебя так заинтересовала?

Прибил бы этого ехидного гада, откуда он взялся на мою голову. Паучок взял и с размаху приземлил меня своим вопросом, мордой в землю. Больно-то как, а самое главное, стыдно.

— Книга называется, — ответил он мне, — «Как править этой вселенной, не привлекая внимание санитаров».

Получив настолько крепкую оплеуху от друга — за дело, между прочим, серьёзно задумался, а ведь, на самом деле, не заигрался ли я в аграфа, потеряв всё человеческое. Пять, условно потерянных лет, проведённых мною на базе, ладно, их можно не считать. Так сложились обстоятельства, я вращался в этот странный мир, в котором оказался без моей на то воли. Но последние два года — чем я занимаюсь? Можно себя оправдать, что готовлюсь к

предстоящей войне, повышая уровень технологий, но ведь, даже родную планету за это время не нашёл, хотя с моими возможностями это не так сложно. По сравнению, например с остальными согражданами, которых похищают с земли ежегодно. Мне в руки попала такая власть, а я трачу её, заигравшись во всемогущего Селариэля, как-то незаметно превратившись в бесчувственную сволочь. На земле, наверное, уже 2008 год скоро настанет, интересно моя страна ещё существует? Когда меня похитили дела шли неважно, как там родные мои без меня? Столько мыслей сразу нахлынуло, до времени запертых — в самом уголке сознания.

Вернёмся к империи Калдари.

Калдари потирали руки, такими темпами, не попадая в обременительные для экономики долги, за пятнадцать или семнадцать лет они вполне могут закрыть кредит. Даже напротив, наблюдалось необыкновенное оживление экономики, планетарники любыми путями старались взять кредит, поставить себе нейросеть, отличающуюся от стандартной, приобрести необходимые базы знаний и хоть какой-то — кораблик, прибыль от добычи сырья окупала все предварительные расходы. Аграфы скупали все излишки и на цену, не скупались, впрочем, торговать с ними всегда было выгодно. Со старых складов армейских запасов доставалась техника, даже 2 поколения шахтёрских кораблей, и им находилось применение, настолько прибыльное оказалось занятие — добыча ресурсов.

Подъём в одной сфере экономики — это длинная цепочка, затрагивающая многое, когда люди начинают зарабатывать больше, они начинают больше тратить, вся экономика оживает и государство делает очередной рывок в своём развитии. Только самые недалёкие «успешные менеджеры» начинают экономию с фонда заработной платы, причём далеко не себе её сокращают. Понимаю, допустим, считает вполне искренне человек, что, если порезать эту статью расхода, компании станет легче. Так начни с себя, родимый, учёные вон — на кошках сначала испытывают идеи. А ты «тёплое место» получил, по благу, в институте пропьянствовал все пять лет и теперь думаешь — самый умный. В своей прежней жизни увольнял таких, сразу, без объяснения причин. Я тут коллектив по крупницам собираю, каждого специалиста ищу — чем заинтересовать, зарплату держу стабильно, чуть выше средней по отрасли, чтобы он держался рабочего места, а тут появляется чудо в перьях. Его так научили, вот он, как попугай повторяет, жизни не видевший, а своей головой подумать не догадался.

Кто-то проглядел — как задолго до этой сделки все обогащающие компании оказались в реках неустановленных лиц. Место, где снималась основная прибыль с производства ресурсов, оказалось неподконтрольным государству, а разница в цене сырья и концентрата — существенна. Но попробуй тронуть бизнес в Содружестве свободных миров, проще тогда самому выброситься из окна, если не умеешь вести свои дела честно. Не прошло и двух месяцев после этой сделки, как первые транспортники, гружёные под завязку в сопровождении ещё более причудливых кораблей охраны, стали уходить в Империю Аграф.

Провал миссии

Может я немного и преувеличил, но авантюра с продажей вышла мне боком. Миссия завершена, игра закончена, такие строчки крутились перед моим внутренним взором. Вот как, скажите, я мог ещё рассчитать, планируя свою операцию по избавлению устаревшей техники по высокой цене, в обмен на реальные ресурсы. Учтены были все мелочи, с игровой доски убраны мешающие фигуры, тут наёмники хорошо постарались, в таком темпе они, наверное, ещё никогда не работали. Держать в страхе 24 империи так, что потом все — флоту вторжения радовались, как маленькие дети, всхлипывая от счастья, те, кто дожид до этого счастливого дня. Рассчитано было всё, как появятся эскадры, что должны говорить офицеры, какие надо заключить контракты. Не учёл я в своих планах самую мелочь, да и не мог я её учесть. В одной из старых империй, куда вышла эскадра, а именно — империя Калдари, почему про неё я и рассказываю отдельно, в тот день над столицей шла гроза с молниями. Мелочь, которая чуть не поставила крест на всей моей затее, впрочем, слушайте дальше, что из этого вышло.

Пси способности с мистикой и потусторонним — не имеют ничего общего, это такая же возможность, в зависимости от способностей оперировать реальностью, как и наши руки или ноги. Интуиция — это просто более трезвый отстранённый взгляд на события, учитывающий мелочи, на которые остальные не обращают внимания. Даже базы знаний есть — «Экспер» называются, если есть пси способности — покупай, изучай и тренируйся на здоровье, развивай в себе эти возможности, учишь излучать в окружающее пространство уверенность и силу, за тобой потянутся. Умей защищать свой разум от чужого воздействия, когда очередной гаврик, охочий до чужого добра пытается природным гипнозом или ещё каким воздействием, повлиять на твоё решение. Нет же, вокруг этой, вполне объяснимой сферы, далёкими от всего этого, сформировалось множество слухов.

Начиная от того, что аграфы умеют читать мысли, вот, скажите сами, зачем это надо и что там может быть интересного, в твоих мыслях? Как дети леса, они просто лучше замечают, как в разговоре расширились твои зрачки, изменился ритм дыхания, видно по тоненькой жилке на виске — как участилось сердцебиение, а от тебя в эти минуты — отчётливо пахнет страхом. Неужели вы думаете, после этого сложно догадаться, что в этой сделке не всё чисто? Или, ещё вот распространённое заблуждение, всё необъяснимое приписывать сразу высшим силам или сверх способностям.

Началось всё с того, что запись с императором, который в самую трудную минуту вдруг преображается и начинает вещать, как-то попала в общую сеть, а уж сколько там осталось от оригинала, сами судите. Не спорю, картинка загляденье, без всяких спецэффектов и прочего: встаёт истинный отец нации, предрекает великое будущее свой империи. За окном гремит гром и бушует гроза, показаны кадры — как из дворца убегают проворовавшиеся чиновники. Как появляются все в белом и пушистом — представители силовых ведомств, окружая императора. Даже появление аграфов выдали, как ответ на пророчество императора о величии империи Калдари. Вот император призывает в свидетели Духов Пустоты, за широкими панорамными окнами тронного зала бьют в землю сдвоенные молнии, и сухой треск близких разрядов заставляет вздрогнуть слушателя.

Я не обратил, сначала внимания на это представление, подумаешь — под шумок глава одной из старых империй решил укрепить власть, почистить авгиевы конюшни управленцев,

да перетасовать собственное правительство. Цель достигнута, эскадру у меня купили по очень хорошей цене, в империи сейчас подъём и заглядываются на экспансию. Первые манёвры нового флота — калдарианцы собрались, совершенно случайно, проводить возле одного из независимых миров с хорошими запасами редких руд, понятно же, что он после этого, совершенно добровольно присоединится к империи Калдари. Проблема оказалась в том, что не ввёл я в расчёт переменных религию, а этот ролик оказался спусковым крючком. По всему содружеству появились как грибы после дождя всевозможные пророки.

Не так они страшны, на самом-то деле. Все секты, по большому счёту одинаковы: бурный рост, множество последователей, туманные предсказания. Агрессивная миссионерская деятельность по привлечению новых последователей. Заканчиваются тоже, как правило, одинаково — количество денег, поступающих от восторженных неопитов, начинает превышать способности их переварить внутри самой секты. Появляются расколы, более «верные» последователи учения, обвиняющие прежних ответственных товарищей в отступлении от строгих стандартов, начинается медленное угасание, которое не замедлит прийти. Так как теперь — все силы очередной секты тратятся не на привлечение последователей, а на выяснение, что именно сказал в тринадцатом кантоне в шестой строчке после запятой великий пророк Гассан Абдурахман, идут взаимные обвинения в отступлении от истинной веры.

Можно было конечно не обращать внимания на расплодившихся религиозных фанатиков, без них проблем хватало. Методы воздействия на толпу, как правило они избирали самые простые, что может быть проще страха и смерти, вот и выдавали новые пророки всякие страшилки в народ. «Истинно говорим вам, в следующем году Содружество налетит на небесную ось и мёртвые тогда позавидуют живым». У меня тут война на носу, ещё столько не готово, а эти гаврики только и тянут народ — то туда — то сюда, не забывая по пути выкачивать деньги со своих последователей.

Любая религия — это ответ на настоящие, невыдуманые, реальные нужды, которые оказались неохваченные образованием и наукой. Есть вопросы, на которые пока нет ответа: почему умерла любимая кошка, куда я попаду после смерти, тут в дело вступает религия. В её картине окружающего мира с помощью красочных брошюрок или толстых книг, она даст ясные или же, напротив, очень туманные ответы. Хороший служитель культа, как правило, врач душ человеческих, в состоянии выслушать, посочувствовать, помочь и направить заблудившегося. Получая этим власть над сердцами, умами и кошельками своих последователей. В большинстве своём, религии идут в своём естественном развитии от простого, к сложному.

Сначала достаточно верить в посмертное воздаяние, после, по мере развития учения, добавляется увесистый трёхтомник, которым убить можно, описывающий всю важность того или иного обряда. Не пренебрегают религии воздействием на все чувства сразу — красивые здания, торжественная музыка, приятные ароматы. То самое, ментальное воздействие третьего уровня, перегрузка внешних органов чувств и внедрение психоматрицы. Посетив такое заведение чувствуешь облегчение на душе, становиться светло, хорошо и радостно. Минуточку, а за чей счёт этот банкет? Конечно же, не за счёт того, кто хорошо поставленным голосом вещает тебе о вечном. С миру по нитке — голому рубашка. Постоянно несут, кто сколько может, добровольные пожертвования. Толстые учителя начинают вещать о воздержании и аскезе.

На предложение Галатиля и Инглора — зачистить эту братию, обильно

расплодившуюся в последнее время, я ответил решительным отказом. Только мучеников нам не хватало. Предсказал кто-то, что через год произойдёт, пройдёт год — кто об этом шарлатане вспомнит, кроме службы безопасности, когда он давно уже сменил имя и внешность и с украденными пожертвованиями обманутых верующих отдыхает на планете курорте. А устрани такого, сразу пойдёт вопль, что духовный учитель своей праведно пролитой кровью отвратил страшное бедствие, а таинственные силы зла не дремлют. Нет уж, сектантов трогать мы не будем, больше, чем сами себе навредить — никто им навредить не сможет. В теологические диспуты запутанных вероучений вступать, тоже не советую. Никогда не спорьте с идиотами. Вы опуститесь до их уровня, где они вас задавят — своим опытом.

Я сделал проще, на ближайшем Совете Содружества представитель одной из империи, которые купили у меня в кредит флот, поднял вопрос о налогах. Предложив, в общем-то безобидную мысль, на какой территории находишься и работаешь — там и платишь налоги. Проще говоря, где тебе дают возможность заработать — там и надо платить. Польза от предложения была очевидна. Расплодилось за последнее время, разных компаний, зарегистрированы они в одном государстве, работают в другом, а кому налоги платят — вообще не понятно, бухгалтерский учёт так составлен, что целая комиссия проверяющих не разберётся. Всем государствам нужны свободные кредиты, каждое имеет зуб на такие корпорации. Все экономисты думают, что поймают удачу за хвост, если будет собираться больше налогов. Предложение прошло единогласно, хотел бы я посмотреть на того, кто осмелится возразить этому.

Теперь новая интересная игра появится, у кого налоги низкие — там, компаний будет много. А кто задерёт сверх меры эту планку, потому что деньги уж очень нужны, потеряет и то, что имеет. Бизнес тут очень мобильный, не можешь предоставить хорошие условия для его развития, не обижайся, если твои соседи смогут это сделать. Зато теперь, оставшись на бобах, у разбитого корыта, ты можешь вводить новые налоги для населения: на воздух, на воду, и ждать, пока от тебя разбегутся последние. Останутся только те, с которых взять нечего, а так как им терять нечего — однажды утром могут и на голову укоротить. Меня всегда умиляло, как люди, не имеющие профильного образования, из певцов ртом, спортсменов набранные в управляющие органы для массовки, дабы дать народу видимость, что это он управляет государством. Начинают своими куцыми мозгами соображать, как вывести страну из кризиса. Как правило, всего три идеи в пустых головах водятся, все налоги повесить — в бюджете сразу появятся деньги, для народа социальную поддержку понизить, а то — вон какие средства на это из бюджета уходят, и себе зарплаты увеличить. На большее мозгов не хватает.

Моя же цель — избавиться от любителей делать деньги из воздуха, манипулируя доверием граждан, вот таким способом исполнилась. Весьма прозаически, не привлекая особого внимания, за меньше чем год, обильно расплодившиеся секты сами вымерли. Одно дело ездить по ушам восторженным последователям и совсем другой разговор, когда к тебе приходит хмурый тип с налоговой, для которого ты просто очередной из множества тех, кто зарабатывает деньги. Неважно, каким ты это делаешь способом, в Содружестве полная свобода религиозного вероисповедания, верь хоть в святых арахнидах, спасающих мир через пожирание своих адептов. Но с каждого кредита, тобой заработанного — будь добр, оплати налоги. Мы — открытое общество, у нас есть информация в свободном доступе о финансовом положении каждой корпорации. Будьте так любезны — опубликовать эти

сведенья, вашим последователям будет интересно узнать, что в прошлом году в статье «пожертвование на благотворительность» — такая-то сумма, а в статье расходов «затраты на покупки» и эксплуатации яхты элит класса такая-то.

Секты, как-то резко закончились, часть духовных учителей — успела убежать в неизвестном направлении, увезя награбленное, часть — отправилась колонизировать, по решению суда, частично терраформированные планеты. Не как мученики, преследуемые властями за веру, а как мошенники, уклоняющиеся от уплаты налогов. Из поимки одного из самых одиозных новоявленных пророков сделали хорошее шоу. Когда Айбибека Оглы Мухамедовича брали налоговые инспекторы в борделе, прямо на дорогостоящей жрице любви, запись эта таинственным способом утекла в общий доступ. Самый уважаемый пророк своим последователям строго заповедовал избавляться от всего мирского, в первую очередь от кредитов, некоторые даже оскотили себя, наслушавшись этого харизматического лидера. Теперь к нему было много вопросов у последователей, а у него была единственная просьба, охраняйте меня лучше, а то благодарные адепты на множество маленьких Айбибеков Оглы Мухамедовичей меня разорвут. В порыве благодарности за то, что я им столько времени нёс свет «истины».

Далёкое прошлое. Начало империи.

После ночи длинных ножей, когда верховная власть у аграфов сменилась, всё завертелось. От каменного города, построенного пришедшими с неба, ежедневно уходили и приходили колонны аграфов. Вся планета переживала радикальные изменения. Спешно формировались новые службы управления, общество вступало в новую фазу развития. Из небольших разрозненных лесных общин, где всем правили старейшины, а проповедники формировали нужное власти отношение народа, выросло нечто новое, ещё толком не оформившееся. Были открыты все, законсервированные прежде склады резерва и Великий Самиэль лично руководил всеми процессами. Он успевал всюду: встретить вновь прибывших в город, поговорить и отправить их в медкапсулы, разрешить спорные вопросы, назначить ответственных исполнителей, аврал длился уже несколько месяцев.

На орбите планеты возникали новые производственные мощности, строились и расширялись пустотные объекты, где производилось все необходимое для технологической цивилизации. В богатом на ресурсы астероидном поясе появились первые корабли шахтёры и перерабатывающие обогащающие фабрики, промышленности нужно было много сырья. Вещи пришедших с неба неохотно открывали свои секреты лесному народу, а аграфы кропотливо и тщательно учились — как можно повторить технологии Джоре или даже попытаться сделать лучше.

Клан Финголфин уже сумел несколько улучшить работу регенераторов и прочего медицинского оборудования, у них проявился к этому делу настоящий талант. Они взяли на себя тот сплошной поток, что шёл отовсюду и даже планировали открыть ещё несколько медицинских центров в других частях планеты. Пришедшие из дальних лесов в каменный город аграфы проходили тесты на интеллект и другие параметры, им устанавливалась нейросеть, давался необходимый минимум баз знаний.

Степь тщательно зачищали от хищников специальные отряды загонщиков, аграфы, лесные жители больше не боялись своих извечных врагов обитателей степи, новое оружие и

технологии давали однозначное преимущество перед зубами и когтями. Был создан заповедник на нескольких больших островах, куда переселили часть животных, остальные хищники были безжалостно уничтожены. Планета заселялась и застраивалась. Женщины, впервые столкнувшись с безопасностью и сытостью рождали каждый год, а население стремительно возрастало в численности.

Элдариэль сумел раскрыть секрет Искина и организовать производство работоспособных копий, аграфы стали массово заменять примитивные наручные браслеты коммуникаторы на более совершенные устройства. Гариниэль сумел разобраться с передатчиком корабля транспортника, который к тому времени уже был разобран до болтика. Станция гиперсвязи, помещённая на самой окраине системы и станция возле самой планеты выдавали нулевую задержку при прохождении сигнала, ещё один секрет покорился аграфам. Только у Элларизэля что-то не ладилось с гипердвигателем, он постоянно затребовал у Самиэля все новые и новые мощности, но результаты своих экспериментов держал в тайне, хотя всем и так было понятно, хвастаться пока нечем. Так прошло несколько лет, когда всё общество, направляемое Самиэлем, прилагало титанические усилия, стремительно изменяясь.

Самиэль собрал однажды своих самых близких сторонников, он сказал им, что необходимо избрать того, кто будет нести все организационные хлопоты, он просто не успевает всё делать и не желает единолично руководить народом аграф. Так, четвёркой признанных лидеров своего народа: Самиэлем, Гариниэлем, Элдариэлем и Элларизэлем был избран первый император. Там же, во время встречи было составлено соглашение Великих семей, каждый последующий Император при избрании в должность, подписывал этот документ и обязался соблюдать каждый пункт договора. Сам Самиэль всё больше и больше отдалялся от активной деятельности, он устал нести постоянное бремя и решать всё возрастающее количество вопросов.

Мечь, ради которой он жил раньше, которая помогала ему, стиснув зубы, забыв обо всём, достичь относительно высокого положения среди Джоре не принесла ему удовлетворения. Ассистируя Джоре в их жестоких экспериментах, Самиэль хорошо знал, как можно сделать боль разумного существа бесконечным ужасом. Сколько ночей он представлял, как будет резать на кусочки и убивать множеством других, не менее кровавых способов старейшину, опозорившему его мать, когда же это наконец случилось легче ему не стало. На сердце по-прежнему была тяжесть и пустота, загрузить себя до предела работой тоже не помогало, пылающий огонь ненависти потух, в душе был только пепел, осталась только тоска. После того как старейшины, а вместе с ними и старая власть была уничтожена, казалось какой-то стержень из этого, всегда непробиваемо расчётливо холодного и циничного аграфа вынули. Самиэль хандрил, он ушёл в свой родной лес и несколько месяцев не показывался обществу, полностью отстранившись от дел.

Сейчас, по прошествии тысячелетий, туристам, посещающим материнскую планету Империи Аграф, показывают памятник «матери Самиэля». Величественный комплекс из множества зданий, хранящий древнюю историю народа аграф, издали напоминающий вручную, с любовью украшенный драгоценностями пояс охотника, разорванный когтями хищника и покрытый каплями крови. Различные экспозиции показывали древние дома, жизнь и быт народа аграф, привязанного к поверхности планеты до того, как перед ними открылась вся вселенная. Не говорят только туристам, что тела матери Самиэля нет под центральным постаментом — статуей из полупрозрачного мрамора, символизирующим

женщину — мать. С тех пор как пятнистый урш прорвался в лес мимо стражей, вовремя его не заметивших, и собрал свою кровавую дань, прошло слишком много времени. Кто стал бы помнить где захоронена никому не известная, одинокая, опозоренная женщина, потерявшая сначала мужа, а потом сына, изгнанная старейшиной на самую окраину леса.

Наши дни. Элларизель.

Элларизель находился в своей тайной лаборатории, он с грустью смотрел на новые, тринадцатого поколения гипердвигатели. А ведь когда-то ему казалось, что нет предела дальнейшему совершенству, обычный, в общем-то сплав, с некоторыми уникальными свойствами, несколько строго определённых точек подключения энергии — и вот этот предмет сначала рывком, за доли секунды образует поле, которое так же при увеличении мощности переходит в новое состояние, образует вокруг себя особое пространство, которое движущийся объект заключает в некую капсулу. Первые попытки скопировать гипердвигатель расы Джоре часто приводили к тому, что после мощной накачки энергии судно выбрасывало в другой системе повреждённым, компенсаторы не справлялись, были аварии, были жертвы. Автоматика не могла помочь, а судно с экспериментальными двигателями порой неведомые законы физики перекручивали наизнанку, либо разрывали силы, которым не было названия.

Были проведены многочисленные эксперименты по требуемой скорости и направлению движения судна, количеству энергии в зависимости от расстояния до ближайшей звёздной системы, сложные расчёты, когда и как отключать гипердвигатель, чтобы всплытие в обычное пространство происходило плавно, не повреждая корабль. Технологию не сразу удалось отладить, благо хоть Элларизеля никто не торопил, империя только возникала, из лесов шли потоками аграфы, которым устанавливали нейросеть. Уклад всего общества менялся решительно и бесповоротно. К тому времени, как империя Аграф возникла, окончательно сформировавшись, Элларизелю удалось повторить технологию Джоре. Совместная, слаженная и точная работа многих деталей единого устройства, после многочисленных проб и ошибок, привела к тому, что двигатели производства семьи Элларизель смогли практически мгновенно перемещать материальные объекты на расстояние до двух звёздных систем.

Это был прорыв и революция, оставалось множество вопросов по навигации, массе перемещаемого объекта, возможности накопителей быстро аккумулировать, а потом так же быстро отдать достаточное количество энергии для прыжка на сверхдальние расстояния. Но, самый главный вопрос был решён. Раса аграфов больше не была привязана к одной планете, теперь можно организовать строительство собственного межзвёздного флота, вся вселенная открыта перед отважными исследователями. Одно было обидно, самая сложная из закрытых технологий — возможность прыжка на межзвёздные расстояния была, так и не оценена по достоинству другими великими семьями.

В глубине души Элларизель считал, что прочие аграфы должны быть более благодарны его семье за то, что он открыл им звёзды и сделал их доступными. Он не принижал достижения других великих семей, но скажите, что толку от самой совершенной нейросети или самых мощных Искинов, если ты ограничен рамками своей системы, а полёты на дальние расстояния так и остаются недостижимой мечтой. Сами подумайте, что сложнее —

создать небольшое, с зёрнышко риса зародыш нейросети, повесить, пусть достаточно сложно технически, но фактически — только приёмник передатчик и генератор станцию гиперсвязи, или правильно согласовать работу сотен переменных для достижения безотказной работы гипердвигателей.

В самом защищённом помещении, в глубине комнаты-сейфа с максимальной защитой, небольшие, в виде тора предметы, размером чуть больше ладони лежали на стенде. От самого первого образца, снятого с корабля Джоре, следом лежала первая рабочая копия, которую удалось заставить работать, гипердвигатель второго поколения. В содружестве уже и не осталось таких двигателей, разве что во Фронтире ещё можно встретить корабль, который удовлетворяется прыжком всего лишь на две системы за один раз. Тринадцать бубликов, ничем не отличающихся внешне, всё остальное в гипердвигателе решала начинка. Никто больше, кроме самых преданных сотрудников и, разумеется самого Элларизэля не знал, что это и есть сердце гипердвигателей. Этот тороидальный предмет и есть двигатель, всё остальное — это навесное оборудование в непроницаемом корпусе. Передел развития технологии был достигнут, дальнейшие улучшения невозможны, это был крах. Больше выжать из так и нераскрытого секрета мгновенного перемещения на большие расстояния нельзя, все дальнейшие улучшения, это пляска вокруг жалких долей процента грузоподъёмности и небольшого понижения потребление энергии.

Гипердвигатели никогда не ломались и не выходили из строя. Они выглядели как наглухо запаянные моноблоки, где внутри было предусмотрено множество механизмов самоликвидации на случай попытки узнать секрет великой семьи. Только физическое повреждение корпуса могло привести к его неработоспособности. Любое повреждение прочного корпуса или попытка узнать содержимое приводила к самоликвидации. Находящийся в самом защищённом месте судна, в его геометрическом центре гипердвигатель был самым защищённым объектом, оставаясь целым даже тогда, когда все остальное на корабле уже вышло из строя, в случае военного противостояния.

Как не оттягивай, но этот день однажды пришёл. Больше выжать из этой технологии было нечего, последнее тринадцатое поколение оказалось на самом деле последним. Все дальнейшие попытки увеличить объём пространства — для большей массы перевозимого груза или увеличить мощность поступающей энергии — для прыжка на ещё более дальние расстояния, наткнулись на глухую непреодолимую стену. Учёным семьи Элларизэль не получалось нащупать даже тень ниточки направления, в какую сторону стоит продолжить свои исследования.

Для корпорации, управляемой Хуманами вопроса, как такового бы не стояло, подумаешь через несколько поколений у компании начнутся проблемы, пусть мои потомки думают, как решить этот вопрос. Проблема не стояла остро, но аграфы привыкли в своих планах заглядывать в будущее на столетия вперёд, рано или поздно корпорация Элларизэль не сможет выдать 14 поколение гипердвигателей, время суперприбылей закончится. Задирать цену и так самого дорогого агрегата любого судна было нельзя. Стоимость гипердвигателя — это больше половины стоимости космического корабля, единственное, что оправдывало такое приобретение, феноменальная надёжность. Гипердвигатель никогда не ломался и не выходил из строя, это была разовая покупка.

Аналитики семьи предположили единственный шанс для семьи выжить, делать теперь двигатели с ограниченным ресурсом, которые через время будут выходить из строя. Как можно это сделать и уговорить других покупать, Элларизэль не представлял, двигатель с

ограниченным ресурсом — был слишком радикальным решением. Кто будет покупать гипердвигатель тринадцатого поколения, прыгающий всего на одну систему дальше, который после сотни прыжков надо менять на новый, когда рынок содружества заполнен миллионами, уже произведённых гипердвигателей, которые работают, не высказывая ни малейшего признака усталости, пусть даже они способны совершить прыжок на меньшее расстояние.

На окраинах содружества до сих пор летают корабли второго поколения, если вовремя менять генераторы и накопители — эти двигатели будут способны работать ещё тысячелетия. Собственные учёные разводили руками, что именно происходит во время гиперперехода — до сих пор неизвестно. Физика гиперпространства была скорее описательная наука, когда методом чёрного ящика просто регистрировались параметры и на основании наблюдателей делались выводы, математического аппарата и внятной модели гиперпрыжка не существовало. Папуас, который нашёл в джунглях навороченный ноутбук на солнечных батарейках, рано или поздно разберётся, что для того, чтобы эта штуковина работала надо кормить его солнцем, а, чтобы она включилась, надо нажать на эту кнопку. Рано или поздно папуас сможет разобраться, как запускать программы и использовать это устройство. Вот почему это так происходит, каков механизм этого прибора? Остаётся за гранью понимания папуаса.

Снятый с транспортного корабля Джоре двигатель был тщательно изучен, скопирован, во многом улучшен, но принцип его работы так и остался тайной за семью печатями. Величайшее благо, сделавшее семью Элларизель одной из четырёх великих семей, оказалось величайшим проклятием. Собственные научные лаборатории семьи Элларизель, за всё время существования Империи Аграф так и не приблизились к пониманию, что же происходит с кораблём, когда начинает работать гипердвигатель и на каких принципах осуществляется перемещение.

Семья Элларизель, имея самую сильную научную и технологическую базу в сравнении с другими великими семьями, самая первая столкнулась с серьёзными проблемами. Семья, несущая самые большие расходы при отработке нового поколения технологий, скоро могла лишиться своих сверх прибылей, а это значит — траты на исследования будут резаться ещё больше. Привлечь посторонние исследовательские лаборатории невозможно, учёным, в большинстве своём работавших на Сплотов, нельзя поставить такой задачи, во избежание утечки ключевой технологии.

Это примерно похоже на то, как некое предприятие закупило оборудование и стало производить уникальную продукцию, не имеющую аналогов. Проходит время, оборудование устаревает, поддержание предприятия в надлежащем состоянии начинает требовать все больше и больше финансовых вложений. Выход продукции начинает падать, так как оборудование уже износилось до крайности, но основная проблема лежит в том, что больше нигде взять нового оборудования, оно просто не существует в природе. Такое предприятие ждёт неминуемый кризис, а следом сокрушительный крах и остановка всего производства. Причём, посторонний даже не сможет разобраться — что же и каким способом производилось на этом предприятии.

Это также похоже на то, как если кому-то надо каждый день ездить на машине, машина с каждым годом начинает требовать все больше и больше денег для обслуживания, постоянно ломаясь, расход топлива уже давно неоптимальный, она съедает в конце концов столько денег, что превращается в пылесос, постоянно требующий новые расходы. Однако

денег у владельца на новую машину нет, или правильнее, по условиям задачи — не существует никакой новой машины. Все более возрастающие расходы на эксперименты и траты на разработку нового поколения гипердвигателя, в конце концов стали неподъёмными для семьи Элларизель, а нового двигателя (новой машины) нет, и не предвидится.

Долго скрывать существующее положение вещей не получится. Новые двигатели тринадцатого поколения придётся делать такие же, как и раньше, с неограниченным ресурсом, стараясь не привлекать к себе преждевременного внимания и малодушно надеяться, что может быть обстоятельства изменятся. До последнего оттягивать тот момент, когда разведка конкурирующих великих семей сумеет проникнуть в истинное положение вещей. Колос величия семьи Элларизель оказался на глиняных ногах и внезапно зашатался. Пока не поздно, надо выбрать на какую сторону забора лучше упасть, и тут неудачи преследовали семью Элларизель. Выбрав фаворитом Элдариэля и неосмотрительно связавшись в игру против Селариэля, он стремительно терял деньги, большие деньги.

Уверенный низовик, никогда не находящийся на высоких позициях рейтинга, на протяжении многих веков удерживающий постоянное четвёртое место в списке великих семей, ему скорее позволили стать главой великой семьи, хотя собственные амбиции Элларизэля были гораздо выше. Был непродолжительный момент, в течении пяти лет, когда семья Самизель, скатившаяся две тысячи лет назад на второе место в табели о рангах, очутилась на непродолжительное время на четвёртом месте негласного рейтинга, оказавшись опутана долгами и невероятными тратами своего прежнего владельца. Гаринизель уверенно, в этот недолгий период пододвинул Элдариэля, с кажется незыблемым места первого среди равных. Говорят, было несколько сражений, куда флот семьи Элдариэль из-за ошибок связи прибыл по частям, а собранный в кулак флот Гаринизэля по кусочкам разметал прибывшие эскадры.

Потом стало лихорадить биржи, Элдариэль зализывал раны, потеряв на сделках, связанных с артефактами древних большие суммы, окончательно уступил «пальму первенства» Гаринизэлю. Следом, повзрослевший наследник Самизэля заставил поёжиться, упущенный из-за отсутствия острой необходимости из-под пристального наблюдения разведки мальчишка, на которого раньше не обращали внимания и в серьёзных раскладах его не принимали во внимание, вдруг как-то резко вырос и возмужал. Когда отец Селариэля в очень мутной истории ушёл в тень вечернего леса, мальчишка неожиданно очень крепкой рукой перехватил бразды правления своей корпорацией. Во время личной встречи с Селариэлем, Элларизель так и не составил о нём своего мнения. Единственное о чём он жалел теперь, спустя некоторое количество времени — это о том, что выбрал себе не ту сторону баррикады, связавшись с Элдариэлем.

Ему казалось, что тот, кто две тысячи лет уверенно удерживает пальму первенства в их дружной компании четырёх великих семей, сумеет оправиться от удара Гаринизэля, у него должен ещё быть запас прочности. Элларизэлю показалась очень удачная идея Элдариэля — одновременная финансовая атака на самую слабую семью. Совместный проект с Элдариэлем, вторым по могуществу и финансам против самого слабейшего, на тот момент никому не известного Селариэля, скатившегося на четвёртое место, по первым прикидкам не составлял трудностей. Кто же мог знать, что всё так повернётся, два года, огромные финансовые вливания и мальчишка их переиграл настолько красиво, что даже спешно отменяемые сейчас попытки раскачать лодку, приносят ему больше прибыли, чем когда две великих семьи играли против него напрямую. Элдариэль, в итоге последней авантюры,

окончательно проиграв, скатился на самое низкое четвёртое место, но и Элларизель чувствовал, что земля под ним зашаталась. В свете надвигающихся проблем его больше не радовало возвышение собственной семьи и занимаемое впервые в истории вот уже семь лет третье место в табели о рангах.

Пару месяцев назад начались новые странности, Селариэль всколыхнул всё Содружество своей непонятной выходкой, распродав большую часть своего флота старым империям хуманов. Нисколько этим не преуменьшив собственных возможностей — когда только он успел создать новый и настолько совершенный флот? Разведка доносила, что последние корабли семьи Селариэль, взамен проданных, это не просто следующее поколение, а технологический прорыв во многих сферах одновременно. Новейшие боевые станции, которые Селариэль всюду развешивал в своём секторе ответственности в массовом порядке, вызывали трепет. Огромное количество учёных, которых он собрал под своим крылом и суммы, которые его корпорация тратила на исследования, навевали очень нехорошие мысли. Мальчишка уже показал, что его планы обязательно приносят прибыль, а действовать он умеет жёстко, и не оглядываясь на авторитеты. Что на этот раз задумал новый глава великой семьи, было неизвестно.

Порой казалось, Селариэль делает деньги из воздуха, или Сплоты открыли для его семьи самый неограниченный кредит, преследуя свои, непонятные цели. Работающие в три смены заводы роботехники, Совет Содружества, за какой-то необходимостью потребовавшийся Селариэлю, многочисленные экспедиции и практически полное взятие под своё крыло дальней разведки, а это всё — немалые суммы. Количество постоянно задействованных судов дальней разведки возросло примерно в пять раз, простые Аграфы как с ума посходили, прожигаящие раньше свою жизнь в развлечениях, они возвращались в империю. Дальше начиналось совсем странное, бывшие бездельники либо получали необходимые сертификаты и начинали работать на семью Селариэля, либо собирали команды таких же, не нашедших себе место в спокойном мире и уходили открывать новые миры и следить за старыми. С территории Содружества в империю Аграф шёл сплошной, непрерывающийся поток судов с сырьём, отовсюду прибывали тяжёлые транспортники, вывозящие готовую продукцию.

После того, как в Содружестве на двое суток прервалась связь с самыми старыми империями хуманов, началась паника в высших эшелонах власти, предположения были самые дикие, начиная от того, что архам незамеченными удалось прорваться в самый центр Содружества и, заканчивая возвращением из небытия Джоре. Когда связь восстановилась, оказалось, что это не война или вторжение, а теперь 24 империи вооружены до зубов самым современным оружием. Многие аналитики, допущенные к секретным сведениям тогда задумались, что же вообще происходит. К чему надо готовиться, и почему за два года, в прежде вполне предсказуемом обществе, успело измениться так много? Наиболее осведомлёнными, а таких насчитывалось от силы сотня на всё Содружество, всюду во всех переменных угадывалась рука Селариэля. Другие, настолько глубоко не копали, ведь главное, что экономика всех стран была на подъёме, военный сектор и добывающая промышленность дали множество новых и высоко оплачиваемых рабочих мест.

После того как малый клан Инглор был с такой выгодой передан семье Селариэль, события поскакали с большой скоростью, сами кланы спешно переформировывались, технологически улучшались, флот подвергся полной модернизации, причём Селариэль не закупал у остальных великих семей даже ржавого болтика, он развернул собственное

производство. Для остальных глав великих семей уже перестало быть секретом, в аналитических отделах не дураки сидели, что его Искины на голову превосходят производство семьи Элдариэль, двигатели нельзя ставить ни в какое сравнение с производством семьи Эллариэль, а гиперсвязь у него работает на совершенно других принципах, чем у Гариниэля и не нуждается в ретрансляторах. Тем не менее, Селариэль с Гариниэлем постоянно крутят какие-то совместные дела и Гариниэля устраивает такое положение дел. Элдариэль может только скрипеть зубами, а Эллариэль находится в самом трудном положении. Прекрасно зная, что на самом деле он висит на волоске ровно до того момента, как потребуется выдать 14 поколение двигателей, а его семья не сможет этого предоставить. Вот такой накопился клубок противоречий.

Следом очаг напряжённости стал возрастать в семье Эллариэль, причём Селариэлем, это его уши торчали за всем, всё делалось так филигранно и изящно, что Эллариэль не мог ни помощи у Элдариэля, партнёра по последним проектам попросить, ни к императору обратиться. Селариэль не выдвигал ультиматумов или не пытался перехватить торговые караваны, он действовал изящнее. Больше 150 крейсеров, принадлежавшим малым кланам Галатиль и Инглор, как-то незаметно за последние пару месяцев прибывшие в систему где находилась материнская планета семьи Эллариэль, обосновывая свой визит разными причинами, не добавляли спокойствия. Неприятности множились, многочисленные команды крейсеров на которых находились самые лучшие наёмники империи Аграф буквально растворились в пространстве, планетарные службы не могли обнаружить, чем они занимаются и где сейчас находятся.

Началась цепочка странных событий, внезапные и неожиданные перезагрузки управляющих Искинов обороны. Планетарный Искин в ответ на все запросы выдавал, что всё под контролем, следов попыток взлома не обнаружено. Службе безопасности пришлось, на всякий случай, особо ценных ключевых специалистов, во избежание возможности их похищения и проникновения в тайну технологии гипердвигателей, переместить в личное поместье главы семьи Эллариэль. Контрразведка рыла носом землю, но ничего подозрительного в широко расставленные сети не попадалось, прибывшие наёмники как сквозь землю провалились.

Эллариэлю, находящемуся на нервах и не знающему чего ожидать дальше, как-то вечером поступил вызов до гиперсвязи, на другом конце линии был Селариэль, довольный и излучающий оптимизм. Когда соединение установилось, он пару секунд молчал, внимательно разглядывая всё более и более нервничающего Элдариэля, а потом он попросил его о личной встрече. Опять новая странность, он не приглашал на свою территорию, не оговаривал состав делегации и уровень компетенции переговорщиков, а желал посетить Элдариэля лично. Получив предварительное разрешение, они обговорили день и формат встречи, деловая беседа длилась недолго, так и не сказав, что же ему надо, Селариэль отключился. Список вопросов предстоящей беседы оговорён не был, Селариэль так и не назвал причину, побудившую его прибыть лично.

3020 год от возникновения империи Аграф.

Через восемь дней, как и было оговорено, в систему вошла эскадра сопровождения и охраны, 32 однотипных судна, которые не поддаются общей классификации. На таком необычном корабле Селариэль прибыл из места, где он пять лет скрывался, пока не вступил в должность, сорвав этим множество тайных планов. Не только Элдариэль был не против того, чтобы ему доверили воспитание наследника до совершеннолетия. Одномоментно

появившиеся в разных точках суда чуть не спровоцировали боевую тревогу, если бы заранее не было оговорено о визите главы другой великой семьи и более 2800 звёзд наёмников, растворившихся в неизвестности, возможно тревога и прозвучала бы.

Вот прибывшая эскадра уже разворачивается на орбите материнской планеты великой семьи Эллариэль, беря на себя обеспечение безопасности предстоящего мероприятия. Неизвестного типа суда, если верить обрывочным сведениям ещё оставшихся нераскрытых разведчиков, способны прыгать на сотни систем за раз, боевая мощь не поддаётся исчислению, а сейчас они по-хозяйски перехватывали контроль над боевыми орбитальными станциями, высаживая досмотровые группы. Эллариэлю впору задуматься: что это — деловой визит главы другой великой семьи или пришло время платить по счетам за последние пару лет, весьма агрессивной игры на бирже против семьи Селариэль.

Эллариэль с тоской подумал, как же хорошо было, пока его семья находилась в самом низу рейтинга, не привлекая особого внимания. Спокойно занимались своими делами, потихоньку прирастали возможностями, «курочка по зёрнышку клюёт и сыта бывает» — это была пословица про Эллариэля, он не был авантюристом и не любил риск, в любой из его форм проявления. Этот же принцип отражался на продукции его корпорации, каждый новый двигатель был ещё более надёжным и безотказным, заявленные параметры были скорее преуменьшены, чем преувеличены. Малые кланы, входящие в великую семью Эллариэль руководствовались таким же принципом, самая качественная продукция и самый высокий уровень сервиса, какой только возможен.

Орбитальный лифт дрогнул и пошёл вниз на планету, встречающая толпа народа с мэром города и журналистами ближайшие полтора часа будут заняты, общаясь с двойником Селариэля. Будет произнесено множество ничего не значащих и ни к чему не обязывающих слов. Вечером, вернувшись с работы, рядовые граждане увидят на своих головизорах красивую картинку, не имеющую ничего общего с реальностью о встрече высоких договаривающихся сторон. Какой-нибудь кухонный аналитик проанализирует слова приветственной речи официальной делегации и тужась от собственной значимости, выдаст глубокое понимание цели визита и того, что было сказано. Тысяча хомяков рассорится в комментариях к новости, часть будет согласна с доморощенным аналитиком, часть будет против, чтобы хоть как-то выразить своё мнение. Не зная фундаментальных вещей, что в открытом доступе никогда не появляются, на самом деле значимая информация. Обычным гражданам любая власть выдаёт ровно то, что они желают слышать, формируя нужное общественное мнение.

Более компетентные товарищи, представители силовых ведомств в очень узком кругу встретили тихо и незаметно приземлившийся прямой бот класса «космос-поверхность», откуда выбрался ещё один двойник Селариэля и его сейчас, со всеми предосторожностями и соответствующей безопасностью сопровождали в поместье. В это время в поместье, давно уже кишевшем от чужой охраны и дроидов телохранителей, с комфортом устроившись в кабинете хозяина настоящий Селариэль с выражением величайшего довольства на лице потягивал вино, предложенное хозяином, стоимость бутылки которого превышало стоимость одного, полностью снаряжённого крейсера.

Зайдя в свой кабинет утром и обнаружив там Селариэля, глава семьи Эллариэль не удивился. Задавать вопросы, как он тут оказался, Эллариэль не стал, глупо потратить начало разговора и тон беседы на столь маловажные вещи. Ему просто продемонстрировали под

чьим контролем пройдут переговоры и собственные прорехи в безопасности. Разбор полётов будет по окончании встречи, а сейчас время переговоров. Столик с лёгкими закусками, приготовленная бутылка вина, которое производит только семья Элларизель «Роса утреннего леса», заранее продуманная обстановка кабинета и расположение кресел. На своей территории играть будет легче, подумал Элларизель, дома и стены помогают.

Воспользовавшись своим правом принимающей стороны и гостеприимного хозяина начинать беседу, он допил свой бокал широко и искренне улыбнулся своему гостю, Элларизель начал переговоры. В искусстве скрывать истинные чувства и ведение интриги аграфам не было равных. Зачем тратить половину времени встречи на несущественные детали, заниматься словесной эквилибристикой, плести тончайшие кружева ничего не значащих любезностей, когда можно сразу передать мяч на другую сторону поля и посмотреть, что с ним собирается сделать собеседник. Если игра пойдёт не по правилам или разговор заведёт в опасные дебри, всегда можно взять время на обдумывание предложения, составить коалицию для дальнейших переговоров.

Тщательно акцентируя внимание на сказанном, Элларизель произнёс.

— Я готов выслушать ваше предложение, Селаризель.

Отметив этим коротким предложением и то, что он заметил сколько предпринято усилий, чтобы встреча состоялась и то, что несмотря на подавляющее превосходство и полную подконтрольность процесса Селаризелю, речь идёт всего лишь о выслушать, не более того.

Селаризель довольно кивнул, показывая, что он оценил, как тонкий букет хорошего вина, предложенного хозяином, так и право самому начать беседу и сразу перейти к делу о взаимном интересе обеих сторон.

Селаризель сказал, — Если почтенный Элларизель не возражает, я бы желал пригласить к первой части нашей беседы Умбарта, вашего ведущего учёного по исследованиям физики гиперпространства и проектированию гипердвигателей.

Элларизель, мгновение подумав, вызвал по внутренней связи требуемого специалиста, к тому же он находился тут же, в поместье, в тайной лаборатории, которая находилась 48 этажами ниже комнаты переговоров.

Селаризель как будто смог перехватить посланное сообщение, или может, потому что не сомневался в том, что его просьба будет выполнена, сказал.

— Ваше вино прекрасно, Элларизель, я сожалею, что раньше мне не доводилось его пробовать. Как и во всяком деле вашей семьи, вы добились истинного совершенства при его производстве. Позвольте мне, в качестве ответного жеста, угостить вас парой бутылочек вина «Слеза Вечернего Сада». Одну из которых мы можем, в ожидании Умбарта откупорить и оценить дивный вкус этого редкого напитка.

Элларизеля было не так легко выбить из себя, но самое дорогое вино в империи «Слеза вечернего сада» сделало это. Да если ещё учесть, что производится оно только семьёй Элдариэль, никогда не продавалось на сторону, а случаи, когда Элдариэль одаривал кого, хотя бы бутылочкой этого совершенства можно пересчитать по пальцам. Возникает сразу множество вопросов, возможно этим Селаризель говорит о том, что он только что от Элдариэля, и переговоры с ним прошли более чем успешно. Мысли забегали в голове Элларизеля очень быстро, он не успевал просчитывать ситуацию. Если бы это была одна бутылка и она уже была распечатана, тут всё ясно, между главами великих семей заключена тайная сделка и его семье предлагают к ней присоединится. Запечатанная бутылка

коллекционного вина, да ещё другой великой семьи, говорит либо о том, что та семья полностью под контролем, либо о том, что она ничтожный фактор, который можно не принимать в расчёты при проведении переговоров.

Вряд ли Селариэль был у Элдариэля, решил он, не настолько моя разведка хлопает ушами, такой визит нельзя оставить втайне. Значит ли это предложение что-то другое? Это уже работа для целого аналитического отдела. По итогам встречи им в любом случае придётся анализировать всю беседу, вытаскивая на ясный свет все недосказанности и намёки, анализируя поведение собеседника и что он хотел сказать. Да уж, задал Селариэль задачку, простым вроде бы действием, как бы не ошибиться, неправильно поняв недосказанное. Ну почему этот мальчишка в ответ не организовал свою торговую войну или не стал действовать ещё более грубо. Вместо этого он прибыл с визитом, и, кажется искренне наслаждается нашей встречей.

Эллариэль решил отложить на время всё непонятное, плыть по течению, сейчас самое время расслабиться, вспомнить этот полузабытый дивный вкус и просто насладится хорошим вином, отдавая должное мастерству, сделавших этот напиток. Дроид стюард тут же вскрыл одну из бутылок и не пролив ни капли разлил по бокалам, по кабинету разнёсся тонкий аромат совершенства, говорить пока было не о чём, два аграфа наслаждались комфортом, хорошим вином и лёгкими закусками.

Двери открылись, вошёл Умбарт, несуразный как и все работники умственного труда. Погружённый в какие-то дебри своих размышлений и с удивлением взирующий на окружающий мир, как посмели оторвать его от важных исследований. Вот кому хорошо, с завистью подумал Эллариэль, ни забот, ни хлопот, сиди себе, изучай какую-нибудь хреновину, обо всём остальном позаботится твой работодатель. Селариэль подождал, пока Эллариэль по принятым правилам приличия угостит своего начальника Научного отдела, представит ему гостя, как будто есть кто-то в империи Аграф, кто не знает по именам и лицам глав великих семей. Немного подождали пока Умбарт, попробовав вина в блаженстве закатив глаза наслаждается вкусом.

Не потратив ни одного лишнего мгновения, Селариэль потянулся в небольшой контейнер, стоящий у его ног и достал оттуда три разных торообразных предмета из странного метала, так же он поставил на стол контейнеры с базами знаний, навскидку в каждом около пары сотен кристаллов. Эллариэль и Умбар переглянулись, до этого момента они были твёрдо уверены, что секрет гипердвигателя остаётся тайной, а необычные успехи Селариэля на этом поприще, это каким-то чудом получившаяся удачная синхронизация двух или более, готовых гипердвигателей, что хоть и считалось теоретически невозможно, но кто его знает, на что способен этот мальчишка с такими странными глазами.

Селариэль заговорил, убедившись, что внимание, которое он привлёк достаточно, а пауза могла затянуться.

— Думаю нет смысла вам описывать то, что вы перед собой видите. Это сердце гипердвигателя его самая главная деталь. В представленных вам образцах я немного изменил основу, использованы сплавы, формулы, состав которых я изложил и записал в базах знаний на этом столике. Такой состав имеет более лучшие характеристики, чем использованные вами раньше в производстве гипердвигателей. Но не это главное, мной приготовлены три математических модели и практические обоснования, с уже существующими результатами экспериментов новых типов гипердвигателей. Вот этот, — Селариэль отодвинул самый маленький бублик, и пододвинул к нему один из контейнеров с базами знаний, — это

практически полная копия существующего гипердвигателя, производимого вашей семьёй. От стандарта его отличает почти вдвое пониженная энергозатратность для перехода в гиперпространство и выхода потом в обычное пространство, а также примерно в 8 раз увеличенная дальность прыжка. Да, вы не ослышались, примерно 104 системы за один раз способен преодолеть этот гипердвигатель. Результаты экспериментов, точные модели двигателей и вспомогательных механизмов — всё содержится в этих кристаллах.

Селариэль широким жестом указал Умбарту на первый предмет и контейнер с кристаллами баз знаний и технической информацией. Можете забирать и в своей лаборатории проверить мои расчёты.

Эллариэль и Умбарт только переглянулись, они прекрасно поняли мысль, невысказанную вслух Селариэлем. То, что не сказано, порой говорит гораздо больше, чем произнесённое. Селариэль тем временем продолжил.

— Вот этот «бублик», — произнёс Селариэль непонятное слово на незнакомом языке, указывая на второй предмет и второй контейнер, — позволяет перемещаться в пределах нашей галактики, на любое расстояние, я пока ещё не отработал полностью технологию.

Селариэль пододвинул вторую коробку с кристаллами, размером поменьше. Главное, что техническая возможность уже существует, осталось обкатать и провести заключительные эксперименты. Есть некоторые сложности с навигацией при прыжках на сверхдальние расстояния, пока не решён вопрос повышенного расхода энергии, появляются новые требования к количеству накопителей и другие технические сложности. Сам двигатель (опытный образец), уже прошёл испытания и показал 100 % надёжность, остаются те самые мелочи, которые позволят значительно улучшить эту технологию.

Указав на третий, Селариэль сказал, — Это возможность путешествия на межгалактические расстояния. Не решены ещё ряд вопросов с генераторами необходимой мощности и накопителями энергии, однако математическая модель самого двигателя уже полностью готова. Для третьего типа двигателей ещё не производились практические испытания, однако расчёты показывают главное, найден путь дальнейших исследований. Да, теперь мы можем уйти от архов, исход нашего народа, в случае если в грядущей войне обстоятельства сложатся неблагоприятным образом — возможен, — тут же ответил Селариэль на незаданный вопрос. — Думаю, за пару столетий технология уже станет полностью работоспособной и можно запускать разведку на сверхдальние расстояния.

* * *

— Теперь, что касается вас, — Селариэль поднял глаза на Эллариэля и Умбарта.

Те поёжились, умирать никому не хотелось. Прекрасно понимая, что им нечего предложить, а планета уже фактически захвачена без единого выстрела. Провести через совет великих семей выпадение из обоймы пусть древней, но ставшей бесполезной династии, особого труда не составит. Это жестокий мир, и сентиментальности в нём не место. Сильные пожирают слабых, кто-то всегда стоит на голове ниже стоящего. Конкурентов стараются известить прежде, чем они смогут представлять хоть какую-то угрозу.

Селариэль замолчал, обдумывая только ему известные мысли. Эллариэль и Умбарт боялись лишней раз пошевелиться, привлекая к себе ненужное внимание. Двери сами отворились, вошёл секретарь Селариэля, кивнул что всё в порядке. Напряжение нарастало.

Наконец Селариэль, приняв какое-то решение, заговорил.

— Умбарт, я благодарен вам за ваш бесценный вклад на посту главы научного отдела семьи Эллариэль. Вы добились того, что семья, на которую вы работаете — это единственная корпорация, в нашей империи, которая всегда вкладывала значительные средства в научные разработки, развивая научную мысль в целом. Вы блестящий учёный и я восхищаюсь вашими талантами и преданностью Эллариэлю, разведке других великих семей. За три тысячи лет вашего беспорочного служения, так и не удалось перекупить вас или предложить более лучшие условия. Можете взять образцы и контейнеры с базами знаний, там всё подписано, количество копий баз знаний как раз по количеству учёных, которые находятся сейчас в вашей лаборатории, — добавил Селариэль, показав, что всё под его полным контролем даже в этом особняке. — Вас я больше не задерживаю, работайте, а с Эллариэлем нам есть ещё о чём поговорить.

Умбарт подскочил, хоть он и был преданный сотрудник, но в первую очередь он был учёный, и зуд деятельности, а также желание разобраться в представленных материалах затопили все окружающее. Он получил гораздо больше, чем мог мечтать, не просто идеи и намётки, а уже действующие образцы с соответствующим описанием и инструкциями, да тут же работы непочатый край!

— В вашу лабораторию, — сказал ему Селариэль, — уже доставили и идёт установка нового оборудования: более мощные Искины и другое технологическое оснащение. Все по самому высшему классу. Надеюсь, вы наслышаны, что в семье Селариэль на науке экономить не принято.

Умбарт, не прощаясь, забыв обо всем кроме трёх контейнеров с ценной информацией в руках, выскочил из кабинета, ближайший месяц можно не сомневаться, его даже сон и еда будут интересоваться в последнюю очередь. Он будет увлечён своей новой игрушкой, учёные они такие предсказуемые, когда заняты любимым делом.

Оставшись вдвоём с Эллариэлем, ставшим как-то незаметно более маленького роста и совершенно не знающего, что ему делать дальше. Селариэль выдержал небольшую паузу, оглядел кабинет типичного функционера, где не было ничего лишнего, голый рационализм и функциональность. Решительно встал, подошёл к бару и налил себе и Эллариэлю по пол бокала вина. Селариэль нарушил непреложную традицию, что всегда хозяин угощает гостя, этим жестом показав, что теперь он тут хозяин, второе дно такого поступка говорило о том, что убивать прямо сейчас никого не будут. Протянув руку с бокалом, Селариэль замер, как статуя, немного вбок склонив голову, внимательно наблюдая за реакцией собеседника, Эллариэлю этим жестом предлагается вассалитет — если он сейчас примет этот бокал из рук Селариэля. Либо, в противном случае, если он откажется взять этот бокал, тут гадать было нечего, планета захвачена, кто его знает на что способен Селариэль, когда Эллариэль уже стал не нужен. Проигравший может только надеяться на милость победившего, находясь в полной его власти.

— Я предлагаю тайный договор, — сказал он Эллариэлю, который склонив голову даже немного ниже, чем того требовали правила этикета взял бокал из его руки и жадно к нему присосался, выпив содержимое в четыре больших глотка, не чувствуя вкуса хорошего вина.

Выпив вина и приняв трудное решение, Эллариэль чувствовал громадное облегчение, как хорошо жить. Власть, он никогда к ней особо не стремился, множество проблем теперь можно будет сбросить со своих плеч. Эллариэля вполне устраивало подчинённое положение в тайном союзе. А если ещё его усилия будут оценены по достоинству, то чего ещё для

счастья надо.

Селариэль снова начал говорить, он как будто читал мысли Эллариэля.

— Я по достоинству оценил, что именно ваша семья делала самую технологически сложную продукцию, требующую максимального привлечения наукоёмких ресурсов. Моё предложение к вам такое, взять мои, уже готовые разработки, которые я вам предоставил. Другими словами, в вашем лице, Эллариэль, мне нужен хороший помощник — правая рука. В нашем тайном союзе у вас не станет меньше власти, даже, скорее всего её станет больше, вам придётся взять в руки и часть моих дел. Со своей стороны, я обязуюсь не вмешиваться в вашу политику относительно малых кланов или внутренние дела семьи Эллариэль. Я один не справлюсь, позже моя разведка поделится с вашей данными, у нас сложилось катастрофическое положение, мы на пороге грандиозной войны, и в этот раз война будет не только с архами, есть у нас противник посерьёзнее.

— Спросите, почему такое предложение не получил Гариниэль, с которым я веду большую часть своего весьма прибыльного бизнеса, отвечу просто, он ещё не наигрался и пока не готов к полноценному сотрудничеству. Первое место слишком вскружило ему голову, я мне нужны ресурсы именно вашей семьи. Накопленные научные наработки, и производственные мощности. Я готов поделится с вами гораздо большей информацией, чем та, что уже представлена, если мы придём к взаимовыгодному соглашению и не претендую на главенство в вашей семье. Скажем так, это будет глубокое партнёрство, выгодное нашим семьям. Если хотите делить прибыли и дивиденды давайте сделаем это после войны. По моим прогнозам, до неё осталось меньше десяти лет, а это очень мало. Мы многое просто не успеваем сделать. Придётся пересматривать не только отношения между великими семьями, подлежат коренному пересмотру наши взаимоотношения с Сплотами и Хуманами. Чтобы вам было легче сделать свой окончательный выбор, — Селариэль поднял обе руки вверх, на левой находился таинственный браслет, который его отец, легендарный Самиэль никогда не снимал, на правой загадочно поблёскивал такой же браслет, только вид у него был точь-в-точь как религиозный артефакт Сплотов. Селариэль довольно улыбнулся и сказал, — у Сплотов вот уже в течении двух лет, находится в самом закрытом и охраняемом помещении всего лишь копия этого устройства. Оригинал они мне «добровольно» передали во время нашей второй встречи, которая произошла в глубокой тайне после первой, официальной, через две недели после моей инаугурации. Сплоты до сих пор не догадываются, что у них в хранилище всего лишь копия. Я, надеюсь, вы помните на что способна эта штука?

Эллариэль вспомнил тёзку Селариэля и несколько сотен миллионов аграфов, которые ушли в неизвестность, утверждая, что Сплоты просто воспользовались неким таинственным способом, через этот браслет, который неведомым образом воздействовал на аграфов, обокрав их.

Селариэль, дождавшись пока нужные воспоминания всплывут из памяти Эллариэля, продолжил.

— Я мог бы без всякого напряжения, с помощью этого артефакта, — он постучал пальцем по второму браслету, — сделать так, чтобы вы сами мне всё предложили и чувствовали себя при этом счастливым. Но я предпочитаю договариваться. Мне на самом деле нужен второй после меня, хороший управляющий и надёжный тыл для моих планов. Вы, Эллариэль, самая лучшая для этого кандидатура.

Ваша семья за всё время своего существования держалась вдали от политических игриш и не замешана в большинстве интриг между великими семьями. Мне глубоко импонирует

ваш подход к ведению бизнеса, вы всегда старались не просто получать прибыль, поживая на лаврах, а двигать вперёд наше, в общем то достаточно закостеневшее в своих традициях общество. Ваши научные лаборатории уступают по величине только лабораториям Сплотов, а с недавнего времени и Сплоты, и вы, уступаете моему вновь образованному научному отделу.

Сразу, чтобы не было в будущем недоговорок, скажу и о ваших действиях последние два года.

Уши Элларизэля поникли, сейчас будет показательная порка, подумал он про себя.

Селаризэль сказал, — Вы — разумный аграф и просто ошиблись стороной, на которую встали.

— Вот смотрите...

И они до вечера, как в шахматах — партию за партией, вместе с Селаризэлем разбирали, почему были совершенны те или иные ошибки, как Селаризэлю удалось обойти, основывающихся на неверных предпосылках Элдариэля и Элларизэля. Селаризэль бегло и уверенно сыпал цифрами, показывал некоторые скрытые пружинки, приводил примеры, как он сумел обратить в хорошую прибыль действия двух великих семей, играющих против него. Причём, если эти сведенья были на самом деле интересны Элларизэлю, то невольно несколько раз возник вопрос, когда Селаризэль успел во всем этом разобраться. Терялись последние недосказанности, от начала и до конца они плясали под чужую дудочку. Оказывается, это не таинственный финансовый гений за его спиной, обрёл себе говорящую куклу и двигает его по доске, а сам Селаризэль расставил хитроумную ловушку. В которую угодили умудрённые тысячелетним опытом два аграфа, попавшись как мальчишки, что только достигли возраста зрелости.

Во второй день переговоров они просто погрязли в многочисленных согласованиях, два очень сложных механизма управления великих семей надо было заставить работать синхронно. А это столько вещей, которые надо учесть, и столько всё равно не предусмотренных мелочей, которые позже обязательно вылезут. Селаризэль пообещал по вполне доступной цене обновить боевые защитные станции, помочь с обновлением и модернизацией флота. Оснастить лаборатории семьи Элларизэль самым лучшим из доступного оборудования. А Элларизэль, в кои то веки сбросив с себя груз ответственности принимать ключевые решения, чувствовал, что ему нравится быть исполнителем и делать то, что скажут.

Вставка от Селаризэля.

Всё-таки прав я оказался насчёт аграфов, раса достаточно инфантильная. Создавая себе покорных слуг, Джоре выключили какой-то важный ген, отвечающий за агрессию и доминирование. Аграфы оказались прекрасными работниками, отличными торговцами, прожжёнными интриганами, но только не лидерами. Ярких и одиозных личностей среди них я не встретил. Даже Гаринизэль, который сейчас как мальчишка наслаждался своим первенством, творя всякие непотребства и действуя зачастую на грани фолла, фактически это тот самый испуганный трясущийся подросток, которого когда-то мой отец по дороге к космическому лифту успокаивал и советовал держаться его, если он не желает пропасть в этом мире.

Элларизэль и его корпорация гипердвигателей, были самыми наукоёмкими производителями, он не рвался к власти, был прекрасным исполнителем, хоть и со множеством амбиций, а мне остро был нужен второй. Общество преувеличивает значение

«альфы» и тех, кто всегда желает быть первым. Давайте будем честными, просто нет столько места во вселенной, где все будут первыми, а любой коллектив, где все желают быть первыми, не устоит. Представьте футбольную команду, где все игроки озабочены только тем, как забить мяч. Они хотят прославиться, каждый рвётся к чужим воротам, думаю не стоит говорить, что такая команда обречена на поражение. Нужны защитники, вратари и все те, кто — не первый, они делают не менее важную работу, чем тот, кто забивает мяч в ворота соперника. А это всего лишь пример с командной игрой, в бизнесе значение вторых важно ещё больше, некоторых «альф» убирают вовсе не потому, что они плохие специалисты, а только потому, что они не могут быть хорошими вторыми.

Каждая великая победа стоит на плечах миллионов простых вторых и третьих, они не были лидерами, они просто делали то, что им прикажут. Искусство подобрать хорошего зама, пожалуй, ничуть не меньше, чем умение принимать правильные решения за других. Не лидер делает всё и за всех, он всего лишь находит специалистов и способен их правильно замотивировать. Хороший технолог на заводе или инженер проектировщик хороши только на своём месте, им никогда не стать директором предприятия, а если станут — очень мало шансов, что все не пойдёт вразнобой. Правильная мотивация — и вот уже на своём месте специалист делает хорошо именно то, что умеет, а не лезет туда, где он ничего не понимает. Нет ничего постыдного или плохого во втором или третьем месте, если ты чувствуешь своё единство с общим делом. Представьте армию, где все только отдают приказы, смешно стало, а ведь именно так учат современные учебники, ты особенный, ты должен быть первым. Обществу не нужно столько лидеров, самый острый дефицит как правило, хороших исполнителей, могущих взять на себя часть ответственности.

Второй, это особая категория, очень нужная обществу, вторые — они не лидеры и никогда ими не станут, но под чутким руководством они способны своротить горы. Может не очень удачный пример: в нашей стране был такой Александр Данилович Меншиков, первый генерал губернатор Санкт-Петербурга, пока он был вторым после императора всея Руси Петра первого, многое на благо отечества сделать успел. После смерти государя императора в политику полез, да повыше себе место захотел, лишился и того, что имел. В прошлом веке в нашей стране так же прославился Лаврентий Павлович Берия, пока он сидел за спиной Сталина, дела делались, как полез во власть, которая не дана вторым по определению, оболгали его, как только можно, да и пристрелили по-быстрому. Эти приведённые — исторические личности, типичные вторые. Они исполнительны и на своём месте только, пока над ними есть рука управляющая, амбиции могут только погубить второго. Задача первого — найти вторым применение.

Так и Элларизель, несмотря на сверхприбыли, болтался три тысячи лет внизу списка, я ему предлагал второе место после себя, не думаю, что откажется. Такая уж у вторых натура, если они честны сами с собой, им нравится, что решают за них глобальные вещи, они хорошие исполнители.

На третий, завершающий день своего дружественного визита, я дал небольшое интервью для прессы, в котором благодарил семью Элларизель за предоставленное гостеприимство. Сказал какие-то ещё важные и обязательные слова, которые в таких случаях всегда принято говорить. Рассказал о чести для моей семьи — первыми получить гипердвигатели нового поколения, которые успешно прошли испытания. Пусть Элларизель тоже немного заработает, дальше держать в секрете возможность сверхдальних прыжков неразумно. Цену, на широко мною разрекламированный товар Элларизель выставит самостоятельно и думаю не

прогадает, желающих будет великое множество, а кредиты лишними не бывают. Попрощался с провожающими, поднялся на борт своего флагмана и наша эскадра, включив маскировку буквально растворилась в пространстве, вспышки гиперперехода так и не последовало.

Наёмников клана Вечерний лес и клана Падающий лист тоже, как прорвало, один за другим крейсера просили у диспетчеров разрешение на старт и так же эффектно включив маскировку растворялись в пространстве. Не смогли кланы, возглавляемые Галатилем и Инглором, напоследок удержаться от того, чтобы похвастаться своими новыми возможностями.

Эллариэль наблюдал издали за уходом возмутителя спокойствия и думал, куда интересно сейчас направил свой путь этот неутомимый, уже можно смело сказать — новый лидер народа. Потом вспомнил о делах, которые не могут ждать и привычно включился в работу, которой стало только больше.

Изменилось главное, пусть теперь семья Эллариэль в подчинённом положении по тайному договору и Селариэль хорошо подстраховался, от даже малейшей попытки разрушить договор, главное, что теперь крах больше не грозит аграфам, а если дела зайдут куда-то не туда, всегда можно убежать и начать на новом месте, вселенная большая и в ней обязательно найдётся место для народа, который способен жить вечно.

Новая установленная нейросеть Эллариэля пискнула, развернувшись, возник запрос на изучение базы знаний по пользованию этого устройства. Ну что же, посмотрим так ли она хороша, как утверждает Селариэль.

Вот в таких делах и размышлениях прошёл мой второй и третий год пребывания в Содружестве.

Пришли перемены

Содружество, раскинувшееся на сотни и тысячи звёздных систем, объединившее множество разумных самых разных рас стояло на пороге больших перемен. Кажется все расы основатели сошли с ума. Привычный образ жизни нарушился.

Первые сошли с ума Сплоты, удивляя остальных в Содружестве своим, ни с того ни с сего, резко проснувшимся в последнее время интересом к артефактам древних. Вот уже несколько лет они тратили все свои немалые ресурсы для покупки осколков прежних цивилизаций. Не наблюдалось раньше за ними любви к отвлечённым от практических результатов исследованиям. Не иначе как сплоты нашли новую золотую жилу. Значит на этом можно хорошо заработать.

Сплоты выкупали и немедленно вывозили к себе в империю всё, что можно было купить за деньги, за очень большие деньги — смею заметить. Построили и запустили новые мощности по исследованию и тщательному изучению в своих лабораториях артефактов древних рас, от которых кроме самоназваний в истории мало что осталось.

Можно было конечно предположить, что раса сплотов стоит на пороге величайших открытий — иначе, чем ещё объяснить этот внезапно вспыхнувший интерес. По Содружеству покатались слухи, что даже аграфы открыли для них тайники и продают сплотам свои старые запасы, в которых так и не смогли самостоятельно разобраться.

Ну, это аграфы не смогли разобраться — у них кишка тонка, а Сплоты со своим научным подходом к миру, смогут пощёлкать эти семечки.

Коллекционеры, напуганные недавним падением рынка артефактов, торопились как можно быстрее избавиться от древних вещей, оказавшихся ненадёжным вложением инвестиций. Как же сильно потом некоторые кусали локти. Те, кто поторопился продать — пока хоть кто-то покупает. Сбросившие сплотам хоть по какой-то цене свои, долгие годы собираемые, коллекции.

Очень известный экономический обозреватель — Лён Глоупкоф выступил в своей, популярной на всё Содружество экономической аналитической передаче. Демонстрируя многочисленные диаграммы и графики, доказал с помощью точных цифр и безупречных аналитических выкладок, что рынок артефактов предварительно специально опустили, а сейчас скупает за бесценок драгоценные артефакты — неведомая мировая закулиса.

После его передачи рынок артефактов снова переживал бум, цены опять росли, как на дрожжах. Срочно готовились и отправлялись новые экспедиции авантюристов археологов за пределы освоенного пространства. Ведь в случае удачи — обнаружения следов прежних цивилизаций, можно было озолотиться так, что даже правнукам останется на роскошную жизнь.

Следом порадовали Аграфы — раса пошедшая в своём развитии путём развития ПСИ возможностей. У ушастых тоже в последнее время непонятно что творилось, целые караваны грузовых судов под хорошей охраной двинулись из империи в разных направлениях.

Сидевшие до этого времени многие столетия тихо, ни во что особо не вмешиваясь, только торгуя, аграфы вдруг зашевелились всей своей империей, как развороченный муравейник.

Разведка хуманских государств постоянно фиксировала пролетающие из Центральным миров к окраинам Содружества, большие группы судов с незаявленной конечной целью

путешествия.

Про эту таинственную закрытую империю и раньше-то, толком окружающим ничего не было известно, а сейчас вызванные в высокие кабинеты главы спецслужб лишь пожимали плечами, совершенно не представляя, почему все аграфы так резко активизировались и к чему теперь стоит готовиться. Никаких предпосылок — почему всколыхнулось это стоячее болото, у аналитиков разведывательных служб не было.

Возможно, и это пока был чуть ли не единственный и самый вероятный сценарий, скоро грядёт новая великая война, вот только с кем и когда придётся воевать, одни вопросы. Разведывательные корабли хуманов, отправляемые далеко вглубь Фронта не нашли следов приготовления чуждых империй к вторжению.

Империю и государства Содружества начали перетряхивать и дополнять до штатного расписания свои военные станции глубокого резерва, предназначенные для снабжения флота. Снабженцы флота и армии экстренно обновляли стратегические запасы, и закупали на всякий случай новое оборудование. Космические верфи человеческих империй заработали круглосуточно, военные — торопились обновить флот, пока правительство не разобралось в причинах активности аграфов и не порезало финансирование.

Сколько же у аграфов оказалось кораблей — целые военные флоты выходили один за другим из их Империи, очень неслабо оказывается ушастики вооружились. Значит не только цветочки нюхают они у себя дома, иначе откуда бы взялось столько боевых судов сразу.

Некоторым аналитикам пришлось менять место работы, все предварительные выкладки в случае возможного столкновения с аграфами летели к чёрту. Каждое уважающее себя государство обязательно имеет в штабе план действий в случае войны с вероятным противником, на всякий случай, как говорится. Который среди прочего учитывает сколько и какого вооружения может выставить враг — планы оказались полностью не соответствовавшие действительности.

Оказывается, аграфы не только торговать умеют. Разведка, а раньше ничего конкретного о военной силе Империи Аграф сказать не могла, но эти идущие мимо до зубов вооружённые караваны впечатляли даже самых воинственных адмиралов, заставляя не один раз задуматься, будет ли стоить овчинка выделки в случае вероятного столкновения.

Узнать бы ещё от кого ушастые убегают, или к чему они готовятся. Полная неопределённость — куда бежать, а может быть уже поздно бежать, или к чему вообще готовиться, глядя на суету аграфов. Любые деньги тому, кто узнает, что задумали аграфы.

Центральные миры начали наращивать оборону планет, там, где раньше висела одна или две боевых станции, теперь разворачивались полноценные оборонительные призмы, полностью перекрывающие систему. А это же неспроста, значит, правительство точно что-то знает, а народу, ироды какие, не говорят. Знают и скрывают.

Тут же несколько возникших новых сект провозгласили грядущий конец света.

— Истинно говорим вам, жители содружества — покайтесь, — возвещали кликуши. — Жертвуйте ваши деньги на правое дело нашему духовному лидеру Айбибеку Оглы Мухамедовичу, ибо они вам больше не пригодятся, эти презренные кредиты, только избранные спасутся. И ведь находились чудики, что жертвовали. Тут же нашлись и старые пророчества, которые предвещали что в следующем году Содружество налетит на небесную ось, и живые позавидуют мёртвым.

Часть сектантов успели сбежать, когда за них взялась налоговая, остальные отправились колонизировать частично терраформированные планеты. Религиозный экстаз после этого

немного поутих.

Государственным чиновникам управляющими Центральными мирами пришлось выступить публично перед взволнованными военными приготовлениями гражданами. Правительство успокаивало, что не надо поддаваться панике. Ох и зря они это сделали, теперь все точно уверены, что от них что-то скрывают. Когда слышишь такие слова — не поддавайтесь панике, то становится на самом деле страшно.

Ведь стоит, например, в любом государстве — министру финансов выступить и заявить — что дела у нас идут хорошо, экономика на подъёме, как в переводе на понятный язык это говорит знающим людям, что гигантская жопа предупреждает о своём скором приходе. Надо думать, как спасти свои сбережения, во что их вкладывать пока всё не рухнуло окончательно.

Добавляло интриги и ещё больше, можно даже сказать, окончательно запутывало, перестающим что-либо понимать аналитикам разных государств — исчезающие из всех лабораторий, принадлежащим Сплотам и Хуманам аграфские, и не только аграфские, учёные. Были предприняты попытки проанализировать и понять, рассчитать, какая именно сфера деятельности вызвала такой интерес у аграфов.

Например, если они охотятся и предлагают выгодные контракты только учёным тераформерам, значит готовится грандиозный прорыв именно в этой сфере. Были даже предположения, что аграфы вообще уходят из галактики насовсем, для этого и увозят с собой учёных, спасают самое ценное.

Проведённый тщательный системный анализ так и не выявил общее направление исследований, аграфы гребли учёных всех подряд, предлагая им на новом месте работы очень хорошие условия и возможности самостоятельных исследований.

Утечек информации от ушедших работать в лаборатории Центральных миров не было. А специально внедрять агентов в эту специфическую научную братию было не так просто. Пару — другую сотен генералов разведки уволили за некомпетентностью, перетряхнули старые кадры, но воз с места не сдвинулся. Не было никаких зацепок, ничего достоверного выяснить так и не удалось.

В Содружестве поползло вверх положение в обществе ботаников и прочих заучек, спрос всегда порождает предложение. В новых условиях спрос был, а предложение подкачало, это копать можно за неделю научить, главное суметь объяснить с какой стороны за лопату браться, а учёным за один день не стать, это долгий процесс.

Многие эффективные менеджеры закупали базы знаний по науке, им уже до чёртиков надоело заниматься бесполезной офисной работой, тратить свою жизнь впустую. Преуспевающее среднее звено начинало расходовать деньги не на предметы роскоши, а на новые имплантаты, чтоб оказаться востребованными в новых условиях, диктуемых рынком.

Гигантские транспортники с солидным военным сопровождением аграфов, уходящие к Фронтиру, везли таинственные грузы, они явно к чему-то готовились. Даже в дипломатических миссиях аграфов, наполненных раньше под завязку, снизилось общее количество молодых представителей этого народа. Прежде бесцельно прожигающие жизнь, сорящие деньгами налево и направо, аграфы возвращались к себе на родину, так звучала официальная версия.

Индустрия дорогих развлечений и роскоши терпела убытки. Цена на элитных проституток, так называемый эскорт сопровождения — упала на четверть. Аграфы больше не сорили кредитами по поводу и без повода. Многие уважаемые люди разорились, из тех,

кто был ориентирован на исполнение любого каприза клиента. Не было больше ни клиентов, ни капризов.

Всё, что удалось достоверно узнать — в одной из великих семей аграфов сменилась власть — пришёл никому не известный прежде, совсем ещё мальчишка аграф по имени Селариэль. Что конкретно произошло, и почему восемнадцатилетний аграф оказался на вершине политического и финансового олимпа, неизвестно. Но он не был замечен в резких движениях. Спокойно управлял своей корпорацией, вникал в дела и никуда не лез публично.

Явно не он, является причиной происходящих событий.

На торговой бирже Содружества начала уверенно демонстрировать рост цена на любую руду и сырье. Аграфы скупали всё, выставленное на продажу, особо не торгуясь. Шахтёрские корпорации потирали руки от радости, прибыли стремительно росли и увеличивались. Акции шахтёрских корпораций поползли вверх, многие имеющие лишнюю копеечку теперь были не против, далеко не против, вложиться в прибыльное дело добычи ресурсов. И те, кто успел сделать это раньше, сейчас снимали самые сливки.

Вложения быстро окупались, началась дополнительная разведка старых астероидных поясов, правительства стали разрешать добывающим компаниям за «долю малую» расконсервацию своих стратегических резервов и добычу там, в закрытых прежде системах, всего необходимого. Кредиты потекли рекой.

Государственным чиновникам тоже было очень непросто, появилась новая разорительная статья расходов в личном бюджете, траты на похудение и коррекцию фигуры. Так как, благодаря многочисленным взяткам, они сейчас просто жировали. Тяжко им приходилось — всё о фигуре думать. Приходилось покупать новые костюмы, так как в старые уже не вмещались. Но аппетиты — столько жрать, не унимали.

Поползли вверх цены и на шахтёрское оборудование, ремонтники латали старые, а верфи строили новые добывающие комплексы. Многие из тех планетарников, кто не мог раньше даже надеяться на высокие заработки, обречённые из-за своих низких показателей, всю свою жизнь прозябать на поверхности планеты, исхитряясь из всех сил, брали кредиты в банках, увеличивали имплантатами показания интеллекта, срочно учили базы знаний.

Теперь на фоне этого массового оживления экономики был устойчивый спрос, и он теперь только рос — на покупку даже самых простейших, давно устаревших шахтёрских кораблей, работы хватало для всех.

Благо и разведано было немало месторождений среди астероидных поясов, которые были почти в каждой звёздной системе. И всё равно рискнувшие покинуть уютную поверхность планеты, вложится в добычу концентратов, оказывались в плюсе. Даже учитывая, сколько прибыли на самом деле себе забирали обогащающие компании, дело оставалось выгодным.

Из каждого рейса вернувшийся шахтёр, сдавая добытое и переработанное сырьё по контракту своей компании, оставался в хорошем плюсе. Теперь добытого в астероидных поясах с новыми ценами вполне хватало на содержание и модернизацию корабля, на развитие дела, да в конце концов, на то чтобы чувствовать себя человеком, иметь хоть иногда возможность посидеть в баре на орбитальной станции с друзьями, любуясь длинноногими красотками.

В отличие от дорогих заведений с показной роскошью, наполнились жизнью рестораны и бары среднего и низового сегмента. Шахтёры умели считать каждый заработанный кредит, а их требования к сервису были не так высоки. Лишь бы было сытно, вкусно, недорого и

музыка играла.

Те, кто в своё время не смог уйти из космоса на поверхность, вложив заработанные средства в ремонтные мастерские, в обслуживание сектора реальной экономики, срочно набирали учеников и помощников, работы было много. Только успевай справляться.

Цена на редкие руды, композиты, сплавы металлов, только росла. У шахтёров оставались средства и на выплату кредитов, и на улучшение собственного положения. Аграфы скупали всё.

Очень известный экономический обозреватель Лён Глоупкоф выступил во время своей очередной аналитической передачи с неожиданным заявлением.

— Содружество стоит на пороге грандиозного шухера.

Пока лингвисты исследовали это новое слово, пытаюсь уразуметь и понять — о чём именно сказал известный финансовый консультант и ведущий — не один раз доказавший всем свою гениальность. Резко возросли цены на личные яхты.

Кредитные миллиардеры срочно строили личный флот, уж они-то точно знали, кого первого будет бить благодарный народ и, на всякий случай — готовили себе пути отступления. Правда куда именно бежать, и когда этот шухер начнётся, было пока не понятно. Но с деньгами всюду можно жить хорошо.

Прошлая великая война с Архами была лишь столкновением с юным, ещё совсем глупым, без опыта тысячелетий противником. Там, в глубине галактики, уже шевелилась настоящая сила, приглядываясь из темноты космоса своими фасеточными глазами к такому лакомому кусочку как Содружество.

Всё чаще стали попадаться непонятные, не идентифицируемые засветки на сканерах пространства у пограничников.

Больше книг на сайте - Knigolub.net